

A historical scene set in a room with a large, arched window. A man in a dark suit and white cravat sits on a wooden chair to the left. A woman in a red dress and hat sits on a red chair to the right, holding a teacup. A table with a teapot and a plate of food is between them. The room has ornate woodwork and a blue armchair with a patterned cushion in the foreground.

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

УНИВЕРСИТЕТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЧАР

КНИГА II
БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ
МАЭСТРИНЫ

Annotation

Книга 2. Планируется трилогия.
Второй том про маэстрину Мари.

- [Большие планы маэстрины](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
-

Большие планы маэстрины

Глава 1

— Ну и куда же вы направились, такие аппетитные? — прозвучал хриплый голос за спиной.

Я подпрыгнула на месте, как ужаленная, и обернулась.

Там, куда мы угодили из неведомо кем построенного портала, сейчас стоял... демон. Классический такой демон. Высоченный. Метра два с половиной ростом. Рогатый. Чернокожий. С длинными прямыми волосами, заплетенными в косу, утыканную спицами, так, что она напоминала чернильного цвета помесь змеи и ежа. Одет он был в темные кожаные штаны, при этом босиком и с голым торсом. Вся видимая часть тела демона покрыта багряными и белыми линиями татуировок.

— Мать моя женщина! — выдохнула я, прижав ладонь к сердцу.

— Оригинально... А могли быть варианты? — с ноткой удивления уточнил этот индивидуум.

И услышал же на таком расстоянии... Я ведь успела выскочить из помещения с пентаграммой, и коляску с Софи и Бароном увезла.

Я взглянула на его лицо и зависла.

Эффектная внешность. Грубая такая, хищная красота, с явной чуждостью. Крупные, резкие черты лица. Узкий нос с горбинкой. Мощный подбородок. Низкие густые брови. Блестящие острые небольшие рога. И глаза ярко-синие, да еще и светящиеся. Жутковато, но завораживающе.

И при абсолютно черной коже и волосах нет ни малейших негроидных черт. Мысли даже не приходит, что он как-то может быть связан с африканскими народами Земли, к примеру. Да он вообще не человек, и это понятно с первого взгляда. Совершенно инопланетный или, скорее уж, иномирный опасный облик. Когда смотришь, боишься, понимаешь, что вот это существо лучше не тревожить, ибо последствия совсем не понравятся. Но оно такое... угрожающе прекрасное в этой своей яростной грации, что невозможно отвести глаз.

— Спасибо за столь искренний восторг, — усмехнулся он. — И все же я жду ответ.

— Какой? — растерялась я. Агрессии от этого довольно взрослого здорового мужика не чувствовалось, поэтому я замешкалась и вступила в диалог.

— Кто еще мог бы быть матерью, если не женщина?

— А... В пробирке вырастить могли, например. Или мужчина, но у которого есть матка.

Теперь демон подвис. В психике иномирянина подобное не укладывалось. А я не собиралась ничего объяснить. В моей голове это тоже не укладывается. Я человек, выросший на классических вечных биологических ценностях и законах анатомии, и не поспевала за веяниями новых западных тенденций. Но я теперь в другом мире, мне не обязательно быть толерантной. Это теперь меня просто вообще никак не касается, и иметь мнение на этот счет мне не нужно.

— А это дитя? — отмер демон и кивнул на коляску. — Кто ее мать?

— Не я? — сделала я стойку.

— Тело. Но не ты, — спокойно ответил он.

Мне-то было ясно, о чем он. А вот Барон сел и озадаченно мяукнул, мол, чего? Это как?

— Ну, вот вы сами и ответили, — не стала я продолжать дискуссию. — Зачем вы здесь?

— Не знаю, — с удовольствием потянулся демонический мужчина, словно он после сна. — Где та шлюшка?

— Какая?

— Эстрелла.

Я посмотрела на кота. Кот на меня. Знакомое что-то. Кто у нас в Усаче — Эстрелла? Не могу сообразить, слишком устала и замерзла. Вроде не знаю никого с таким именем.

— А хотя... — задумчиво продолжил демон. — Вот почему вызов отличался. Невинное дитя и душа иного мира. И что же тебе нужно, женщина? Зачем меня призвала? И как собираешься расплачиваться?

— Низачем и никак. Я сама угодила в эту пентаграмму через неизвестно чей портал. Еле успела выскочить и вывезти коляску. А тут и вы... Мне ничего не нужно, — прикусила щеку изнутри и добавила: — Скорее уж, чем я могу вам помочь?

Я была вежлива, в отличие от собеседника, не «тыкала», потому что он конечно демон и стоит в пентаграмме, но дядька явно раза в два

старше меня. А старших надо уважать. Даже если они капец какие страшные, вооруженные, босые и в пентаграмме.

Демон моргнул. Синие глаза полыхнули и на доли мгновения продемонстрировали удивление, но потом он рассмеялся и потер подбородок рукой. Кисти рук у него были крупные, с длинными пальцами и словно антрацитовыми острыми ногтями, больше похожими на когти.

— С чего ты взяла, наивная душа иного мира, что мне нужна помощь?

— Может потому, что вы стоите в пентаграмме, куда вас принудительно вызвали? И я-то — душа. А вы тут весь целиком, — намекнула очень храбрая я. Ну, типа.

— Дерзкая, — нахмурился демон, но как-то без злобы. В нем вообще не чувствовалось агрессии, скорее циничное и немного ленивое любопытство.

Я промолчала, посчитав, что замечание не требует ответа.

— Как твое имя, душа?

— Мари́.

— Настоящее имя.

— Мари, — упрямо повторила я. Ну а что? Так меня тоже иногда называли в прошлой жизни.

— Я буду звать тебя Маша, — хмыкнул он, заставив распахнуть глаза. Но если ждал иной реакции, то просчитался. Вслух я не стану признаваться, что он угадал.

— Тогда уж зовите маэстриной, как все в университете. А как к вам обращаться?

— А ты планируешь ко мне обращаться? Ну что ж... Зови меня — Дирижер.

И тут я хихикнула, вспомнив наш эпический поход на кладбище и в кутузку.

— Простите, но Дирижер — это наш ректор.

— Даже так? — поднял брови демон. — А вы тут неплохо развлекаетесь, как я посмотрю. Ну что ж, тогда я буду Композитором. А мое имя тебе не нужно. Животное, подойди сюда! — властно скомандовал он коту.

Барон посмотрел на меня вопросительно. Я кивнула и попросила:

— Не переступай линии пентаграммы.

Кот фыркнул совсем как человек, которому сообщили очевидные вещи, и потрусил к налитому силой рисунку.

Пока мы с котом общались, демон вытащил что-то маленькое на шнурке из кармана штанов и перебросил через узор. Тот полыхнул, но пропустил это наружу.

— Надень на руку ребенку. Не бойся, вреда ей не причиню, мое слово! Чистая светлая девочка. Аромат ее силы доносится даже сюда. Считай, она искупила перед миром грехи отца и нелюбовь матери. У тебя с ней проблем не будет.

— Я не... — запнулась я и не стала договаривать.

— Я вижу души, — спокойно пояснил этот неожиданно миролюбивый собеседник. Вот уж совсем не ждешь этого от демона, но тем не менее. — Твоя душа ей не материнская, но ее душа тебя приняла и полюбила. Она вырастет могущественным светлым магом. Учти. Сила бурлит уже сейчас. Мне будет интересно наблюдать за ее взрослением. Человеческие дети быстро растут.

Я посмотрела в коляску, где спала маленькая Софи. Пока мы говорили, Барон зубами за шнурок дотащил до нас подарок. Я подняла его тоже за шнурок, не касаясь руками самой подвески. Сначала нужно узнать, что это.

— Защита, — равнодушно пояснил демон на невысказанное вслух опасение. Мысли мои считывает, что ли? — Подтверждаю словом демона — дар добровольный и защитный. Для маленькой человеческой девочки, которая сейчас передо мной. Не тебе, душа, и никому другому.

Я помедлила и аккуратно положила подарок в коляску в ногах у Софи.

— Она спит, я потом надену ей. Чем я могу помочь вам? Как вас отпустить домой? И не скажете, для чего вы вообще требовались этой Эстрелле?

— Как обычно. Власть, сила, богатство, — скучающе ответил он. — Расплата стандартная — телом, кровью или силой. Могу и от тебя принять, ты красивая. Дам взамен что-нибудь.

— Спасибо, мне ничего не нужно. Я сама потихонечку. Как вас отпустить домой?

— Просто так? — усмехнулся он.

— Да. Не я вас призывала, Композитор. Но я могу помочь вернуться, если это в моих силах.

Рогатый тип нахмурился, всмотрелся в меня исподлобья, словно пытаясь прочесть, что у меня в голове. А потом неожиданно рассмеялся.

— Боги, какая наивная и светлая душа! Даже обманывать как-то неловко. Ладно, не обижу. И не нужно ничего. Эстрелла все равно ни на что серьезное не способна. Слабая, жадная, глупая, скоро закончится.

Я озадачилась от последних слов. Это как — «скоро закончится»? Но спрашивать не стала.

— Станет скучно и потребуется собеседник или окажетесь с малышкой в беде, сожми мой дар ей и позови. Загляну.

У меня округлились глаза, и я на всякий случай уточнила:

— Просто так? Без пентаграммы? Я их рисовать не умею. Вообще в них не разбираюсь.

— А, это ерунда. Глупой Эстрелле нравится думать, что кто-то в ее власти.

Демон подмигнул и под моим ошеломленным взглядом, легко перешагнув линию, вышел из пентаграммы. Прошелся вдоль нее, переступая по каменному старому полу босыми ступнями с черными заостренными ногтями, и зашел в светящийся рисунок обратно. Я захлопнула рот, открывшийся от изумления.

— Иди, маэстрина Маша. К вам спешит хозяин кота, ваш ректор. — Рогатый тип ухмыльнулся своим мыслям, посмотрел на Барона и сказал уже ему: — Увидимся, Дирижер. Мне нравятся умные существа. Я пока не враг, и мне любопытно. Может, и пообщаемся.

И загадочный демон, которого мы с Софи невольно вызвали, угодив через неизвестный портал из заброшенного коридора университета прямо в центр чужой пентаграммы, исчез прямо на моих глазах. Моргнула — и нет его уже. Пентаграмма начала медленно угасать, а я так и стояла в соседнем зале и смотрела на нее.

Я помедлила еще мгновение, собираясь снова искать дорогу в преподавательское общежитие. Или хотя бы из подвала. Ну кто так строит, а? Хочу в комнату, в тепло, в халат и тапочки.

Какая-то бесконечная ночь встречи зимы. Сходили на Белый бал, называется. Заблудились, два часа бродили неведомо где, устали, замерзли, в подвалы угодили, а в итоге еще и с демоном знакомство свели.

Тут я услышала торопливые мужские шаги, и с противоположного конца зала выскочил месье ректор.

— Мари! Наконец-то! Ползамка пришлось пробежать, чтобы вас отыскать! Какого... вы полезли в чужой портал?!

— Магистр! — обрадовалась я.

Артур Гресс добежал до нас и остановился, держась за бок.

— Маэстрина, вы невозможны! Думать же надо, куда шагаете! Мы бы вас не отыскивали до скончания времен, в этих подвалах последние сто лет вообще никто не бывает.

— Бывает. Некая Эстрелла.

— Да, я слышал... — отмахнулся он, тяжело дыша. — Ох... Совсем здоровье растерял с этой работой. Никак не отдышусь...

Говорил он не совсем понятно, что именно успел услышать и как нас нашел, тоже пока неясно. Но я была так рада, что нас отыскивали, так устала и замерзла, что не могла думать ни о чем, кроме как добраться наконец куда-то в тепло.

— А давайте уже пойдем? Мы с Софи почти два часа блуждали по вашему родовому гнезду, месье Гресс. Ваши предки отличались большой оригинальностью в архитектуре.

— Все в порядке с моими предками. Просто смотреть надо, где ходите. И не стоит попадаться в пространственные ловушки. Сканировать же надо, если ощущаете, что что-то идет не так. Чему вас только учили в этой вашей академии...

Чему-чему... Экономике меня учили. Маркетингу. Бизнесу. Бухучету и экономическому праву. Философии немного. Высшей математике. Но уж никак не тому, как сканировать магические ловушки.

Вслух я этого, конечно, не произнесла. Зачем пугать человека? Зато произнес ректор:

— Как ваше настоящее имя, душа иного мира? Я-то все никак не мог понять, что же с вами не так. Не складывалась у меня картинка. А все оказалось до банального просто.

Я застыла, моргнула пару раз, собирая мысли и панику в кучу.

— Не понимаю, о чем вы. И одолжите мне ваш сюртук, пожалуйста. Я страшно перемерзла в этом вашем замке.

— Нашем замке, маэстрина. Нашем. Мы все тут обитаем по тем или иным причинам. И все сейчас вляпались в историю с любопытным демоном, заинтересовавшимся вашей дочуркой. Или не вашей? — снимая сюртук и укутывая меня в него, выговаривал ректор. — Идемте. Потом поговорим. А сейчас вам нужно к огню и коньяка выпить. Вы пьете коньяк?

— Пью, — вздохнула я и побрела вперед. Пусть коляску везет мужчина, устала я.

— Маша, подождите.

Я сбилась с шага и обернулась.

— Да, я знаю, что вы себя сами так иногда называете. И вам, к слову, это короткое имя идет больше, чем Мариэлла или Мари. Полагаю, потому что оно ваше родное. Только я не могу представить его полную форму.

— Мария... — помедлив и набираясь решимости, призналась я.

И прямо сразу стало легче дышать. Хоть кто-то теперь знает, как трудно мне тут приходится, в этом чужом мире, в чужой жизни и чужом теле, с чужим ребенком и чужим магическим даром. Чужое и чуждое — все! Даже проблемы, и то не мои собственные.

Демон вон сразу меня раскусил, но он вроде мирно пока настроен. А ректор... Он мне просто нравится, хотя и нельзя так думать. И он, вроде бы, хочет помочь.

— Рассказывайте, Маша.

— Да нечего особо рассказывать. Я ушла с бала и повезла Софи и Барона в общежитие, чтобы лечь спать. А по дороге где-то не там свернула. Вообще не понимаю, как такое могло произойти. Вроде шла тем же путем, что и в бальный зал... Не сразу обнаружила, что хожу кругами. Устала, вымерзла совсем. Я ведь не предполагала, что так получится. У меня туфли тонкие, да и платье не греет совсем. Потом увидела вдалеке кого-то в светлой одежде, попробовала нагнать. Но человек этот скрылся, а портал в стене обнаружился.

— И вы, конечно же, полезли в этот портал.

— А что мне оставалось? — вздохнула я. — Бродить тут, пока не стану неуспокоенным призраком? Конечно же, полезла. В любом случае

он вывел бы нас к людям.

— Или к демонам.

— А вот это было внезапно и незапланированно. Просто мы прямо из портала угодили в центр пентаграммы, которая сразу же активировалась. Без нашего желания и участия. Я успела выскочить, но она уже начала работать.

— Мария, скажите, вы хоть что-то понимаете в пентаграммах?

— Не очень. Символы и руны, выведенные на ней, мне незнакомы.

— Вы нарушили рисунок. Я успел посмотреть. Когда вывозили коляску, стерли колесами два символа. Эту Эстреллу ждет большой и неприятный сюрприз, если она сумеет пробраться туда раньше меня.

— А вам туда зачем? — удивилась я.

— Действительно, — хмыкнул ректор. — И зачем это мне разбираться с активной пентаграммой для вызова демонов в подвале моего университета, заполненного студентами и множеством работающих тут людей.

— Это понятно, — отозвалась я. — Но, простите, что напомню, вам нельзя сейчас магичить. Совсем никак. И дырка, простите опять же, в вашей ауре никуда не делась. И хотя вы боевой маг, все, что вы сможете сейчас — это осмотреть, составить выводы и вызвать подмогу.

Гресс засопел и скрипнул зубами.

Глава 2

— Ректор, не злитесь, — зевнула я, начиная отогреваться в его сюртуке. — Вы и сами все это знаете, но забываете. Вам пока нельзя по состоянию здоровья. Вот восстановитесь, тогда я лично благословлю вас на подвиги.

— Вот знаете, что меня в вас все время смущает? — не попад сказал Гресс. — Несоответствие возраста, поведения и юной внешности.

— Какая же она юная? — не повелась я на провокацию. — Двадцать два года, вполне взрослая самостоятельная сложившаяся личность. А выглядеть юной я буду еще много-много лет. Уж вам ли не знать, как это устроено у магов, — снова зевнула я.

— Не уходите от темы, — подавив заразительный зевок, ректор перехватил меня за руку, так как я чуть не свернула не туда.

— Это вы не уходите. Кого будете звать на помощь? Королевских дознавателей? Следователей из Ковена магов? Или бывших коллег?

— Маэстрина, вы ужасны, — хмыкнул он. — Коллег.

— Я прекрасна, и вы это знаете, — засмеялась я. — Более того. Вам нравится общаться вот так, свободно, не расшаркиваясь и не боясь сказать что-то не то и не так. Полагаю, на службе вам доводилось общаться с дамами нечасто. Поэтому при подобных беседах всегда приходится себя контролировать, чтобы соблюдать этикет.

— С чего такие выводы? Не туда. Что вы все пытаетесь уйти налево?

— Натура такая... — прыснула я от смеха. — Выводы с того, что, когда вы перестаете себя сдерживать, начинаете говорить нормально и свободно. А если пытаетесь держаться в рамках этикета, подвисаете и делаете паузы.

— Сколько вам лет, Мария?

— Двадцать два, магистр. Двадцать два. И зовите меня Мари, мне так привычнее теперь.

— Я про реальный возраст.

— Это и есть теперь моя реальность.

Вот сейчас я ему признаюсь, что на десять лет старше... Ага, как же! Не собираюсь я болтать лишнего. Демон меня раскусил, Гресс каким-то образом это подслушал. Но это вовсе не означает, что я тут же все о себе выложу. Зачем?

— Мари, я на вашей стороне.

— Это хорошо-о-у... — отчаянно зевнула я, спрятав лицо в воротнике сюртука. — Когда и как вы будете вызывать подмогу?

— Не уходите от темы.

— Я как раз по теме. Шутка ли, в подвале университета активная пентаграмма. А ни я, из-за незнания этой магии, ни вы, из-за временных проблем со здоровьем, не можем с нею ничего поделать.

— Ну, допустим, вам бы я и не позволил что-либо с ней делать. Вы дама, и у вас на попечении ребенок. Рисковать нельзя.

Я хмыкнула, не став никак иначе демонстрировать свое отношение к этому заявлению. Разбиралась бы я в теме — и спрашивать бы не стала. Я девушка самостоятельная, все, что могу сделать сама — сама и делаю.

Некоторое время мы шли. Потом поднимались по лестницам, и вот тут присутствие мужчины было неоценимо. Потому что коляску нес на руках именно он. Наконец я начала узнавать окружающее пространство.

— Ну слава богу... — выдохнула я. — Добрались!

— На вашей родине монотеизм[1]?

— Чего? — сбилась я с шага. — Вы о чем? А-а-а... По-разному в разных странах и в разных религиях.

— В вашей единобожие, судя по привычному восклицанию?

— Да, пожалуй. У подавляющего большинства жителей.

Мы немного прошли молча, а потом ректор придержал меня за локоть и негромко сказал:

— Мари, вам не нужно опасаться. Мне неизвестно, что произошло и как вы очутились тут. Но хочу, чтобы вы знали: я вам не враг. И меня не пугает ваша иномирность.

— Только вас? — устало глянула я на него.

— Не существует законов и предписаний о преследовании тех, кто попал к нам из других миров физически или как-то иначе. Просто это считается невозможным, соответственно... Хотя, говорят, когда-то,

много столетий назад, таковое случалось. Вроде даже существовал способ призвать чужую душу. Но сведений не сохранилось, и большинство людей склонно считать это выдумками.

— А как же демоны?

— Сейчас в Одимен из-за близости наших миров как раз попадают только демоны, но и с ними проблем нет. Их вызывают в пентаграммы, наружу они не выходят. Это вполне себе обыденное действие, хотя не поощряется Ковеном магов и его величеством. Военных действий с ними никогда не велось, хотя демоны недовольны призывами. Они довольно коварны, хотя по-своему честны и блюдут некий кодекс: за услугу берут максимальную плату. Могут заморочить голову и потребовать намного больше, чем вызывавший их планировал отдать. Но вы не демон, вы человек. Ведь человек?

— Я не хочу, чтобы обо мне знали, — поджала я губы, но информацию к сведению приняла. Это хорошо, что никто не станет меня отлавливать и уничтожать. — Мое имя — Мариэлла Монкар. И все!

Вот еще не хватало становиться тут предметом сплетен. А то мне мало того, что я вынуждена жить не своей жизнью и воспитывать не своего ребенка.

— Но мне-то вы расскажете? Да?

— Зачем? Вот зачем вам это? — вздохнула я.

— Ну... — Артур Гресс явно пытался найти серьезные и убедительные доводы. А потом вдруг совсем по-мальчишески улыбнулся и шепотом ответил: — Потому что иначе я лопну от любопытства.

— Пф-ф... — фыркнула я, улыбнувшись. — Не убедили.

— А я тогда вам тоже буду рассказывать интересные вещи. Ну, давайте же, соглашайтесь. — Он подмигнул мне, напоминая, что, в сущности, еще молод и уж никак не солидный дядечка-магистр.

— Я подумаю, — пришлось пообещать мне.

Ректор довел нас с Софи до дверей нашей комнаты, и я с огромным облегчением вздохнула. Ну и вечерок... Вернула сюртук и уже начала открывать дверь, как услышала:

— А давайте вместе чаю выпьем?

— Сейчас?! — ужаснулась я, резко оглянувшись.

— Завтра. Можно мне прийти к вам сюда? Я и Барона возьму.

— Скорее уж он вас возьмет, — фыркнула я. — Ладно. Но только не очень рано. Мы будем отсыпаться.

На этом Артур Гресс откланялся, бросив острый взгляд на подвеску, подаренную демоном. Но комментировать не стал, ушел и унес кота.

Я же вошла в свою комнату, прямо у порога с огромным облегчением скинула туфли и аж застонала от наслаждения. Столько часов на ногах, в новой обуви на каблуках кого угодно доконают, а уж задохлика, вроде Мариэллы Монкар, и подавно.

Следовало бы ложиться, но мне жизненно необходим был горячий душ. Поразмыслив, я все же закатила в ванную и коляску. Софи все равно спит, укрытая пологом тишины. А мне так спокойнее, она будет на глазах и под рукой, если вдруг проснется. А то беги потом на ее писк голышом из ванной...

Не могу передать, какой кайф я поймала, стоя под горячими струями воды, согревающими и смывающими усталость сегодняшнего бесконечного вечера. В какой-то короткий миг мне почудился чужой взгляд. Такое уже бывало и ранее, но это всегда оказывался кот господина ректора. Сейчас же, кроме меня и малышки, никого в ванной не было, а она спала. Так что я осмотрелась, пожалала плечами и, снова закрыв глаза, позволила струям воды стекать по лицу.

Артур Гресс дождался, пока закроется дверь. Осмотрелся в пустом коридоре, отступил в тень и исполнил немислимый дикарский танец.

Он знал! Знал, что с Мари что-то не так! Чувствовал! А то, что точно не угадал, так кто бы смог? Хотя ведь подозревал, но гнал эти мысли.

Нет ни одного задокументированного и официально подтвержденного описания переноса в Одимен кого-нибудь из других миров. Нет, разумеется, сказки, легенды и мифы намекали, что это возможно. Но если и случилось, осталось неизвестным широким массам.

Хотя, помнится, когда он был еще совсем маленьким, мэтр Кáстор рассказывал на каком-то из семейных праздников сказку о девушке, поменявшей душу. Но это же мэтр, чудной архимагистр, проводивший

в университете десятилетия и столетия, привыкший общаться со студентами и преподавателями, а не с членами семьи. Кто всерьез воспринял эту его волшебную историю? Правильно, никто.

И сегодня Артур Гресс чувствовал себя так, словно он сам очутился в сказке. Потому что вот же она, девушка с душой из другого мира. Странная. Непонятная. Нелогичная. Интересная. Завораживающая.

Как же удачно, что он именно в тот момент подключился к Барону и подслушал беседу Мари с демоном. Сам демон тоже любопытен. Кто-то из высших, из привилегированной касты. Оружие в волосах непростое — элитное и родовое. А судя по татуировкам на теле, этот представитель Изнанки еще и обладает силой архимага. Но при этом он явно развлекался, беседуя с Мари. Ему тоже было любопытно?

Но как его занесло-то в пентаграмму? Демона такой мощи поработить или вызвать слабенький маг среднего звена не смог бы. Предстоит это все еще выяснить и разобраться. И изучить его подарок малютке Софи.

И саму пентаграмму исследовать. Вся надежда на помощь Алекса и Дюка. Надо их срочно вызвать на помощь, сам-то он пока ни на что не годен.

Но это все потом.

А пока Артуру Грессу, почтенному магистру, ректору старейшего университета, хотелось улыбаться и заорать во все горло «Ура!». И выпить, отпраздновав свои сумасшедшие догадки, оказавшиеся правдой. И это было так, словно он...

Сказка. Да, это все же сказка наяву, и он почти угадал!

Мариэлла Монкар, маэстрина, на самом-то деле некая Мария, Маша, девушка из другого мира.

На следующий день я проснулась ближе к обеду. Имеется в виду, окончательно проснулась. Подъемы ради Софи я не беру в расчет, поскольку действовала на автопилоте, почти не открывая глаз.

Собралась я с силами, привела себя в порядок и поставила на плитку вариться кофе. Потому что завтрак, точнее уже обед, — в столовой, а туда еще дойти надо. Кофе же хотелось сейчас. Я давно уже прикупила в городской скобяной лавке местную разновидность турки, а в бакалейной — некоторый запас чая и кофе. Все же

возможность выпить эти напитки в тишине, в одиночестве, в своей комнате должна быть у каждого. Правда, посуда, имеющаяся в наличии, казенная и непрезентабельная. Та, что стояла в шкафчике на момент заселения. Собственной я не обзавелась пока.

По комнате поплыл запах кофе, я в предвкушении вытащила из шкафчика чашку, и тут в дверь постучали. Я распахнула, так как думала, что зашел мастер Ханк, но оказался месть ректор.

— Маэстрина, — чуть поклонился он мне.

— Добрый день, магистр. Что-то случилось? — растерялась я от неожиданного визита.

Только восстала, а тут начальство. Поневоле испугаешься.

— Нет, с чего вы взяли? — Он помедлил и протянул мне объемную коробку, которую держал в руках. — Вот. Это вам.

Я подняла брови, но взяла ее. Оказалась она довольно тяжелой, совершенно озадачив догадками, что же там может быть. Занесла в комнату и, покрутившись, решила поставить ее на журнальный столик. И туда же пригласила ректора. В смысле не лечь на столик, а сесть на диван рядом. Как-то после вчерашних походов голова отказывалась соображать внятно.

— Проходите, магистр. Присаживайтесь. И простите за беспорядок, я только недавно проснулась.

[1] Монотеизм — единобожие, система религиозных верований, основанная на представлении, что бог только один.

Глава 3

Артур Гресс будто только и ждал приглашения, бодро просочился в мою комнату, уселся и с предвкушающим выражением лица сложил руки на коленях. Покосившись на кофе в турке, контролируя степень готовности, я вскрыла коробку.

В ней оказалась упакованная в мятую бумагу посуда. Развернула я блюдце, и у меня глаза округлились. Бросила взгляд на старающегося не улыбаться гостя. Распаковала все остальное, выставила на столе и, едва сдерживая смех, спросила:

— Вы специально, да?

— Да! — ужасно обрадовался он тому, что я догадалась. После чего рассмеялся, довольный своей проделкой. — Простите, маэстрина, но удержаться было выше моих сил.

— Да уж вижу. Кофе будете? Как раз и обновим посуду.

В коробке, которую с таким проказливым видом вручил мне месье ректор, оказался чайный сервиз. Чашки, блюдца, пирожковые тарелки, высокий узкий чайник, сливочник, сахарница и блюдо для торта или десертов.

И все бы ничего, но был он из тончайшего белого фарфора. А украшала его голубая полоска по краям. То есть фраза про блюдечко с голубой каемочкой, сорвавшаяся у меня вчера на Белом балу, оказалась занимательной настолько, что месье решил мне их преподнести. Эти самые блюдечки с этими самыми каемочками.

Покачав головой, я убедилась, что дверь в мою комнату открыта нараспашку, нас хорошо видно, и никому не придет в голову, что мы уединились и занимаемся чем-то непотребным. Увы, реалии диктуют. Но, как и во всех похожих ситуациях, я бросила на дверь заклинание поглощения звуков. Теперь мы все слышали, что происходит в коридоре, но наши голоса из комнаты туда не долетали.

Пусть все видят, что визит протекает вполне благопристойно, но услышать наши разговоры никто не сможет.

Я убрала лишние чайные тройки, на остальную посуду бросила заклинание стерильности. Ну и раз уж у меня неожиданный гость, достала из шкафчика печенье, высыпала на блюдо. Заполнила

сахарницу, пересыпав сахар из небольшого бумажного кулька. У меня его немного, я привыкла все пить несладким. А держу для мастера Ханка, которого я иногда угощаю чаем, когда он сидит с Софи и играет. И имелся в стазисе небольшой запас сливок из коровьего молока. Психологически я теперь козье молоко и все производные из него воспринимала исключительно как детское питание, хотя раньше любила и покупала козий сыр.

Накрывала я на стол в максимально возможном темпе, так как уже почти дошел кофе. Правда, перелила я его не в кофейник, порцию ведь рассчитывала на одного, а прямо в чашку гостю.

— Добавляйте все, что вам хочется. Я сейчас быстро поставлю еще вариться порцию для себя. А вы мне расскажите пока, как успели так быстро все проверить? И где вы достали удивительное блюдечко с голубой каемочкой? — улыбнулась я.

Гресс снова усмехнулся и с удовольствием принялся добавлять в чашку и сахар, и сливки, и еще косился на печенье, но при этом отвечал:

— Меня не оставляла идея этого блюдечка. Пришлось отправить в город посланца с четким наказом и описанием того, что именно мне требуется. Мари, и все же, почему именно голубая каемка? Отчего не красная, не фиолетовая? Почему вам все нужно преподнести именно на такой посуде?

— Это просто фразеологизм из одной веселой книжной истории[1], — улыбнулась я. — Смысл в том, чтобы получить то, на что не надеялся, не ожидал. И тут — хоп, такая прекрасная халява.

— Занятно, — пригубив горячий кофе, заметил Гресс.

Дальше пить не стал, накинул стазис, желая подождать, пока приготовится моя порция. Удобная штука этот стазис...

Когда я наполнила свою чашку и присела за столик, он снял заклинание со своего напитка, утащил печенье с блюда и с нескрываемым удовольствием захрустел.

— Спрашивайте, — разрешила я, смирившись, и тоже отпила горячего крепкого кофе.

Надо прояснить голову и проснуться до конца. Но понятно же, что ректор примчался ни свет ни заря — и неважно, что уже середина дня,

я ведь только встала — за вопросами и ответами. Магистр Гресс жаждет подробностей о моей тайне, вытащенной на свет демоном.

— Мари, прежде всего, повторяю, преследовать вас никто не станет, если вы раскроете свой секрет. Я на всякий случай еще раз заглянул в законы королевства. Проверил и старые, и новые. Все действительно так, как я вчера сказал. Подтверждаю, ничего не грозит с этой стороны. Никаких проблем не будет.

— Все равно не хочу.

— Но почему?!

— Потому что не желаю становиться объектом исследований, любопытства, сплетен. Зачем мне это?

— Но ведь это... такая возможность узнать что-то новое, задать вам вопросы...

— Вот именно, — выразительно глянула я на него. — Меня не оставят в покое. А мне и так непросто. И ребенка растить надо.

— Но это ведь не ваш ребенок, — бросил он взгляд в сторону Софи, которая лежала на своем толстом коврике и играла с хвостом Барона. Кот, естественно, успел просочиться вместе с хозяином, но я даже внимания на это не обратила.

— Мой.

— Маша...

— Это не обсуждается, Софи моя, — оборвала я возможность что-либо добавить на этот счет. — И называйте меня, пожалуйста, Мари.

— Вы знаете, как произошло, что Мариэлла Монкар стала матерью? — помявшись, спросил Артур.

— Да, разумеется. Не в курсе только, что стало с этим уродом. Он пропал из видимости, мне неизвестно, где он сейчас.

— Хотите об этом поговорить? — не поднимая глаз, спросил он.

— Нет. Не о чем тут говорить. Я бы хотела, чтобы он понес соответствующее и равнозначное наказание. Но это вряд ли возможно осуществить, так что и обсуждать нечего. Просто от всей души желаю ему сдохнуть в муках. Заслужил.

Ректор бросил на меня задумчивый взгляд, открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Потер подбородок, размышляя, но все же мотнул головой и вернулся к кофе.

— Мари, а когда вы оказались здесь? Давно вы?..

— За пару дней до того, как подобрала вас.

— Что?! — Он аж опешил. — То есть вы очутились тут, ничего не понимая, с младенцем на руках, приглашением на работу, и рванули в Усач? А по дороге еще и бездыханное тело спасли и кота приютили?

— Ну, как-то так. Да, — улыбнулась я.

— Я ошеломлен вашим напором, маузель. И вот теперь не сомневаюсь, вам удастся покорить мир, следуя четкому плану из тетрадки, о содержимом которой умирает от любопытства весь университет.

И тут я от души рассмеялась.

— Серьезно? Это всего лишь список дел. Задачи, которые мне нужно выполнить, чтобы добиться результата.

— Да-да, — покивал ректор, рассматривая меня с любопытством. — Какой он, ваш мир?

— Техногенный, довольно высокоразвитый. Технологии и только технологии.

— И у вас не было магического дара?

— У нас вообще нет магии, магистр. Только в сказках.

— У них. Вы теперь здесь навсегда. Ваше «у нас» — теперь здесь.

Я едва уловимо поморщилась, поскольку питала надежду, что однажды все же смогу вернуться домой, в свою привычную жизнь. Слишком мало времени я провела в Одимене, и со слишком многими сложностями пришлось столкнуться, чтобы почувствовать в себе желание тут остаться навсегда. Нет, я хочу домой, в свою привычную жизнь, к бытовой технике, телевизору и лифту, компьютеру и смартфону, интернету и самолетам, метро и соцсетям.

— Вам тут не нравится? — поймал мое чувство собеседник.

— Сложно сказать... — Я взяла печенье, повертела в руках и положила на свою пирожковую тарелку. — Здесь все чужое. Чужой мир, чужая жизнь, чужие люди, чужое тело. Простите за такой повтор слова, но это именно то, что описывает происходящее. Здесь абсолютно все — не мое.

— Вы были замужем? Дети? Или жених?

— Нет, я была свободна, — бросила взгляд на Софи, которая перевернулась на живот и с целеустремленностью толстой гусеницы пыталась ползти в мою сторону. Получалось не очень, но ее это не останавливало.

Она уже сидела иногда, периодически заваливалась, но все равно старалась. И медленно ползала понемножечку на пузике. Порой задом, это ей почему-то было легче.

— Вы ей не поможете? — поднял брови ректор, проследив направление моего взгляда.

— Нет, конечно. Пусть тренируется, развивается.

— Почему вы ее так странно одеваете?

— А как надо?

— Платья... Сорочки... Она же девочка.

— А ползать ей как в платьях и сорочках? — поинтересовалась я.

Ректор улыбнулся, но тут же спрятал это за чашкой. Хотя я не понимаю, что в этом смешного. Реально же — ну как можно ползти детенышу, одетому в платьишко? Тут и в комбинезончике — тот еще спорт и преодоление. А в подоле, который будет задирается и путаться? Ну уж нет, мы прекрасно существуем в тех земных фасонах с отдельными штанинами и рукавами, которые мне шьют на заказ по эскизам.

Магистр отпил кофе и произнес:

— Вы не представляете, как я рад, что мои дикие догадки подтвердились. Я-то подумывал, что просто воображаю невозможное. Но вот вы сидите тут, самая настоящая, живая иномирнянка.

— Ничего подобного. Я жительница Оди́мена, гражданка Изáра, выпускница академии магии в Зеру́ко, — решила я снова пойти в отказ и обозначить нынешний статус.

— Да-да, маэстрина. — Артур поставил чашку на стол, подался вперед и жадно спросил: — Расскажите? Не сейчас, но постепенно... Если бы вы только знали, Мария, сколько у меня вопросов, как мне хочется узнать все... А как ваша фамилия?

Я хмыкнула и ответила:

— Вот об этом я и говорила. Магистр, я Мариэлла Монкар. И если изменить ничего нельзя, то ею и останусь до самой смерти.

— Вы можете сменить фамилию, если выйдете замуж, — отмахнулся он от остальной части фразы.

— Вот это вряд ли. Не при данных обстоятельствах, — выразительно указала я глазами на сопящую Софи, которая уже добралась до центра комнаты.

— Это, определенно, удар по репутации. Но остановит далеко не всех. Вы в курсе, что кое-кто из пятикурсников собирается сделать вам предложение руки и сердца после окончания учебного года и выпускных экзаменов?

— Что? — растерянно моргнула я.

— Да, — абсолютно серьезно кивнул магистр. — Вы молоды, красивы, умны, необычны. Яркая личность, которая зажигает окружающих. Естественно, что вы заставили биться чаще не одно сердце.

— Это нехорошо, — покачала я головой. — Мне совсем не нужны ухаживания или замужество. Я не давала ни малейшего повода для подобных мыслей в свой адрес ни студентам, ни преподавателям.

— Знаю. Все знают. Вы неприступная и сияющая, как звезда в небе.

Я удивленно посмотрела на Артура. Вот уж не ожидала от него подобного поэтического сравнения. Как-то даже неловко немного.

Он ведь не флиртует? Нет? Я не расположена к этому. Дистанция и только дистанция. Со всеми представителями мужского пола. Впускать кого бы то ни было в свой ближний круг я не намерена.

— Полагаете, мне следует как-то еще сильнее продемонстрировать свою... неприступность? — уточнила я.

Нет, ну серьезно. Мне вот только не хватало признаний в любви и отвергнутых обиженных поклонников. Не все умеют достойно принимать отказ. Нажить недоброжелателей среди тех, чьи ухаживания я не приму — а я ни от кого их не приму — совсем мне не улыбается.

— Не получится еще сильнее, — издал смешок ректор. — Вы и так ничего не замечаете. Ни ухаживаний, ни подарков.

— Да не было ничего такого, магистр! — напряглась я. — Ну да, ребята порой приносят сладости и выпечку. Но так мы их все вместе и съедаем во время лекций.

Магистр выразительно улыбнулся.

Так... Я чего-то не знаю о местных традициях? Парни действительно приносили на факультативы коробки конфет или пирожных и ставили ко мне на стол. Но они ведь не думали, что я унесу это и съем в одно лицо в общежитии? Естественно, я благодарила, вскрывала и всех тут же угощала. Никто никогда не

отказывался. Это же вечно голодные студенты, все сметалось в мгновение ока. Сами дарители тоже участвовали в процессе поедания, кстати.

Мы помолчали.

— Это ничего не значит, — наконец произнесла я и резко перевела тему: — Не хотите рассказать, что с вами такое приключилось? С вашей магией?

Вопрос был неприятен, магистр тут же выпрямился и притворился, что ничего не услышал. Ха! Не на ту попал. Я сидела и буравила его заинтересованным взглядом.

Пауза затягивалась. Ладно, спросим другое.

— Что мы будем делать с демоном?

Мне достался удивленный взгляд:

— Мы? Делать? Вы что же, собираетесь что-то предпринимать?

— Он подарил Софи штуку... Посмотрите потом? И обещал, что не тронет ее и меня. И, знаете, я могу быть неправа, но... ему скучно было. Пока он не поговорил со мной.

— Я его понимаю, — возмутительным образом хохотнул магистр. — После разговоров с вами уже никому не скучно.

— Не преувеличивайте, — отмахнулась я. — Я среднестатистический обыватель. Просто здесь отличаюсь от других, вот и все. Так что с демоном? Вы сами пока не в состоянии магичить, но пентаграмма... И некая Эстрелла... О! Я вспомнила! Эстрелла Нёрвуд, прежний преподаватель алхимии и зельеварения. Но она ведь давно уехала, да?

— Мне бы не хотелось обсуждать это здесь, — наконец признался магистр. — Я уже связался с тем, кто поможет в расследовании. Но вам не стоит впутываться в это.

— Я уже впутана, магистр. Именно я с Софи угодила в пентаграмму, именно ей представитель другого мира оставил амулет. Или артефакт. Кстати! Как вы нас нашли? И как узнали о нашем разговоре?

— Через Барона, — помедлив, признался он.

— Вот как...

Я бросила взгляд на кота, который тоже двигался в нашу сторону вместе с упорной девчушкой. Софи хотела ко мне на ручки и не

замечала расстояний. Еще немного, месяц может, и встанет на четвереньки, будет намного шустрее. Меня уже просветили на этот счет опытные тетушки.

Ректор немного смущенно молчал, и я уточнила:

— Магистр, вы мне обещали посоветовать книгу о магических питомцах. Кажется, пришло время с ней ознакомиться. Когда зайти к вам для обсуждения ситуации? И где и как вы изучите подаренный демоном амулет?

— Не я, Мари. К сожалению, сейчас я еще не могу сделать это сам, вы же знаете. Магия у меня пока... — Он кашлянул.

— А кто?

— Тот, кто приедет. А мы сейчас еще не можем поговорить о вас? О вашей родине?

— И все же мне бы не хотелось, чтобы об этом кто-то знал, — поджала я губы.

Чего он прицепился-то? Несколько раз уже повторила, что я не хочу признаваться и обсуждать это.

— Даже король?

— Особенно король! Любые власти — это те, с кем лучше пересекаться как можно меньше. Я не планирую нарушать законы и стараюсь быть во всем законопослушной гражданкой. На этом все. И, магистр, не вынуждайте меня это говорить. Я буду все отрицать. Вообще не понимаю, о чем вы, о каком таком другом мире?

— Но почему?! — с разочарованием спросил Гресс.

— Не хотите поговорить о вашей контузии и проблемах со здоровьем?

— Нет, конечно. Это...

— ...личное, — многозначительно закончила я фразу за него.

[1] Роман «Золотой теленок» авт. Илья Ильф и Евгений Петров.

Глава 4

Мы пободались взглядами. Будь я помоложе и помягче, сдалась бы под напором. Все же мой начальник. Настоящий магистр, хоть и не может сейчас колдовать по здоровью. Ну и вообще, интересный мужчина, который изредка явно флиртует со мной.

— Предлагаю соглашение, — правильно понял он мое выражение лица. — Я рассказываю вам о себе, вы мне о себе. И мы оба молчим об этом при посторонних. Слово мага! Согласны?

— Вам так интересно разузнать обо мне? — покачала я головой.

— Ужасно! — совсем по-мальчишески улыбнулся он. — Вы не представляете — насколько!

— Пойдут сплетни, если мы с вами будем часто беседовать наедине.

— Да, пожалуй. Но я что-нибудь придумаю.

Дальше поговорить мы не смогли. В и так открытую дверь постучал мастер Ханк. Поздоровался в своей предельно лаконичной манере и перевел взгляд на девчушку.

— Софи, — присев на корточки прямо у порога, протянул в ее сторону руки.

Она к нему уже тоже давно привязалась и обрадованно взвизгнула, увидев того, кто с ней гуляет, играет, катает на ручках и подкидывает в воздух.

— Ханк, проходите. Выпьете с нами чаю или кофе? — спросила я.

— Нет, Мари. Я за Софи, — отказался он. — Можно?

Я с улыбкой кивнула, мастер тут же прошел к девочке, подхватил ее на руки. После чего сам, не дожидаясь моих слов, прихватил ее походную сумку, с которой Софи всегда перемещалась в гости или на мою работу. Там запас необходимых вещей: бутылочки с водой и молоком в стазисе, салфетки, слюнявчики, запасные подгузники и сменная одежда. И конечно, погремушка и деревянный грызунок-лошадка. Софи самозабвенно слюнявила и грызла эту штуку, подаренную ей, к слову, самим Ханком.

Из него отличный нянь-дедушка, в отличие от бестолковой, но мамы — меня.

— Маэстрина. Магистр, — кивнул Ханк молчаливо наблюдавшему за ним ректору и ушел с Софи.

— И часто у вас так? — поинтересовался Артур.

— Всегда. Мастер Ханк бесценный человек. Он много мне помогает с Софи. Гуляет с ней каждый день, как вы наверняка видели. Часто играет здесь или забирает в свою комнату. Я бесконечно благодарна ему за это, одной мне было бы намного тяжелее.

— Скоро ваша малышка начнет ходить. Как будете следить за ней? Справляться с лекциями и студентами?

— Придумаю что-нибудь, — пожала я плечами. — Когда ситуация не оставляет выбора, ты просто делаешь что-то, чтобы справиться с проблемами. И все.

— И все... Восхищаюсь вами, маэстрина, — усмехнулся Артур.

Я промолчала. Пусть восхищается. Я ведь реально классная. И не всегда скромная.

Он хотел еще что-то добавить, но тут нам снова помешали. В этот раз кто-то постучал в окно.

Обычно так поступали мои студенты, вход которым в преподавательское общежитие был закрыт. Но я-то ребятам постоянно зачем-то требовалась. Вот и не зарастала народная тропа к моему окошку. Там даже от клумбы уже ничего не осталось, вытоптали всю.

Я подошла, отдернула штору, приоткрыла створку и уставилась на довольные, покрасневшие лица своих вчерашних партнеров по чарльстону.

— Анри, Люсьен, — поздоровалась я.

— Маэстрина, доброе утро. Мы пришли делить добычу, — сияя улыбкой, сообщил Анри.

— О! Отличная новость с утра... — глянула на небо и исправилась, — с обеда. Сколько составила моя доля?

— Вот! — выложил на подоконник три увесистых кошелька Люсьен. Мы все честно поделили на троих.

Я с удовольствием забрала один мешочек, но парни меня удивили.

— Нет, маэстрина. Это все ваша доля. Почти весь Усач же участвовал в пари. Даже малолетки с первого курса.

— Не только малолетки, — невозмутимо заметил подошедший со спины ректор. — Я бы тоже принял участие, если бы знал. Когда дело касается маузель Монкар, никто не в силах устоять, невольно ждешь чего-то эдакого.

— Магистр! — сбледнули студенты и попятнулись.

— Стоять! — велела я им и поманила пальчиком. — Месье ректор, пожалуйста, не пугайте студентов. Они мне еще нужны. Я из них еще не всю информацию выбила.

Анри и Люсьен переглянулись, но роптать или возмущаться не стали. Они меня хорошо изучили за эти месяцы. А вот у ректора брови взлетели, но он мудро промолчал.

Меня же интересовало вот что:

— Месье студенты, месье ректор, а скажите-ка мне... Какие внеучебные программы приняты в Усаче? Музыкальная группа? Танцевальная? Шахматная?

— Э? — глупо спросил Анри и моргнул.

— Вы о чем, маэстрина? — уточнил Люсьен.

— Да, вы о чем, маэстрина? — поддержал их глава учебного заведения.

Взгляды парней тут же переместились на него. Вот уж кого они никак не ожидали застать в моей комнате, так это его.

— Как все печально... А давайте что-нибудь эдакое замутим? — предложила я.

— А давайте, — неожиданно согласился Гресс. — Только расскажите нам, примитивным непонятливым мужчинам, что именно и как это «эдакое» надо мутить? Зная вас, мы совершенно теряемся в предположениях, маэстрина.

Студенты заухмылялись, но я на провокацию не поддавалась, только глянула на Артура с укоризной. А он стоит, и лицо такое же довольное и предвкушающее, как и у студентов.

Внезапно я чихнула. Из окна тянуло стылой зимой, а я в легком домашнем платье.

— Так, ребята, забирайтесь сюда. Поговорим. Магистр, вы ведь даете разрешение на несанкционированное проникновение студентов на территорию преподавательского общежития? Проведем короткий брейншторм.

У Лефлекса и Вебера чуть глаза не выпали от моих слов. Они обалдело уставились на ректора, а тот возьми да и разреши вдруг:

— Забирайтесь. Обувь можно не снимать, но грязь и снег убрать заклинанием, чтобы ни соринки и ни капли не осталось. Тут по полу обычно малышка Софи ползает. Я пять минут назад сам это лично видел.

Парни молча вскарабкались на подоконник, с которого я забрала свою добычу — три кошелька с денежками. Ура! Постучали сапогами, стряхивая снег наружу, там же, на подоконнике, скастовали требуемые заклинания и только тогда, почти в стерильной обуви, спустились в комнату.

Вид у парней был растерянный, но они молчали. При ректоре особо не повольничаешь.

— Проходите, садитесь. Анри, отнесите туда стул, пожалуйста. А то нас много. Месяе ректор, прошу вас тоже.

Пока мужчины усаживались кто куда, я поставила чайник. Студенты в итоге заняли кресло и стул, нам с Грессом оставив диван на двоих. Вот прохиндеи... Я рассчитывала на кресло, ну да ладно.

— Маэстрина, а... Это... Ну... — помялся Вебер.

— Кофе не хватит на всех, но сейчас я приготовлю чай, — невозмутимо ответила я. — Очистите пока посуду, я достану еще чашки.

Как своевременно ректор мне презентовал сервиз.

Наконец я разлила всем напиток, присела тоже за стол и произнесла:

— Угощайтесь. Итак. Как вы сами понимаете, никто ничего не принесет вам на блюдечке с голубой каемочкой... — Ректор издал сдавленный булькающий звук, но сдержался и не рассмеялся. Я продолжила: — Поэтому наша задача — самим взять от мира все, что только можно.

— Так он же не отдаст, — ухмыльнулся осмелевший Вебер и утянул с блюда печенюшку.

— Кто он?

— Мир.

— А! Естественно, что же он, дурак, что ли? Поэтому мы сами все возьмем. Давайте составим план? — Я улыбнулась.

Мужчины переглянулись и все трое расхохотались. Мой «План покорения мира» ни для кого не был секретом.

— Маэстрина, с вами в любую авантюру! — гоготнул Анри. — А чего отбирать-то будем?

— Веселье, хорошее настроение, приятное времяпрепровождение и... А давайте завоюем славу?

— А давайте, — снова согласился ректор. Вот уж кто наслаждался ситуацией, зная теперь, кто я такая на самом-то деле.

— А какую?

— Анри, Люсьен, на каких инструментах вы играете? Гитара? Барабан? Скрипка?

— Гитара, — сдался Анри. — Но, маэстрина, аристократы все на чем-то играют.

— А на барабанной установке? Именно на ней лучше всего отбивать ритм.

— Вы играете на барабанах? — уточнил Гресс. Он, похоже, легко принял бы уже и этот факт.

Но я его разочаровала.

— Увы, нет. Я не играю ни на одном музыкальном инструменте. Точнее, как бы самую капелюшечку умею... Но лучше не надо.

Я, Мария Каменева, действительно не играла вообще ни на чем. А вот Мариэлла, как девочка из дворянской семьи, умела на фортепиано. Но я-то не она. Тут память тела не поможет, как с танцами.

— А зачем? Мы на праздники всегда приглашаем музыкантов.

— Потому что это увлекательно. Не хотите собрать студенческую группу? Играть что-то свое, молодое, задорное и заводное. Вы, конечно, уже заканчиваете учебу, но еще полгода... Можно повеселиться.

— Маэстрина? — выразительно глянул на меня ректор, намекая, что неплохо бы объяснить и спросить его.

— Магистр, а вы что хорошо умеете делать? Я про развлечения, не про работу или магию. Шахматы? Рисование? Ораторское искусство? Философские дебаты? Ну, давайте же. Чем-то ведь вы занимаетесь в те моменты, когда перестаете быть суровым ректором.

— Я хорошо играю в шахматы, — сдался тот под моим напором.

— О! Магистр, как вы отнесетесь к тому, чтобы собрать маленький шахматный клуб? Кто не умеет — научите, кто умеет —

обыграете. И сами получите удовольствие.

— Маэстрина, я бы лучше танцевал. Вот как вчера с вами, — сказал Люсьен.

— Эй, я тоже хочу! Это веселее, чем гитара, — воскликнул Анри.

— Еще бы, — добавил ректор. — Я и сам поучаствовал бы.

Я улыбнулась и предложила:

— А давайте организуем клуб «Двадцать пять часов» и сделаем в нем несколько направлений? Музыкальное, танцевальное, рисовальное, спортивное, дискуссионное и шахматное?

— А давайте, — в третий раз согласился ректор. — А почему двадцать пять? В сутках их всего двадцать четыре. — Последнее он добавил несколько многозначительно, наверное, подумал, что я что-то перепутала.

— Да, маэстрина? Магия не может пока растянуть время и увеличить часы в сутках, — сообщил Лефлекс.

Ха! С точки зрения квантовой физики время — всего лишь иллюзия. Но я не могла этого сказать студентам другого мира, которые даже не знали, что существует такая наука, как квантовая физика. Поэтому я объяснила просто и доступно:

— Вы замечали, что когда неделя наполнена яркими интересными событиями, то кажется, что прошло не семь дней, а в два раза больше? Нам в два раза больше не надо, мы всего лишь заполним свободное от учебы время чем-то настолько интересным, что будет казаться, что сутки увеличились...

— ...на час, — договорил за меня Артур Гресс.

— Именно. Я все же склонна считать время четвертым измерением. Хотя не совсем согласна со всеми основными постулатами. Все же магия дает нюансы. И пусть мы не можем влиять на него и путешествовать по временному континууму, но мы в состоянии... — Все три моих собеседника смотрели на меня с таким одинаковым... интересным выражением лица, что я сбилась с речи. — Что? Что не так?

— Нет-нет, маэстрина. Продолжайте! — встрепенулся Лефлекс. — А какие постулаты времени?

— Что такое временной континуум? — добавил Анри и расплылся в улыбке.

Кажется, Артуру Грессу тоже очень хотелось задать вопросы, но он не мог уронить лицо перед своими подопечными. Поэтому сидел с глазами человека, которого сейчас просто разорвет от любопытства.

— Основные постулаты времени — это... А вы не читали их, что ли? Все же знают. — Насчет «все» я явно погорячилась. Пришлось поднапрячься и вытащить из памяти основные ньютоновские законы: — Время существует само по себе, а не благодаря чему-то во вселенной. Время однородно, то есть каждый его миг точно такой же, как и остальные. Течение времени всюду и везде одинаково. Соответственно, ход времени одинаково равномерен и в далеком будущем, и в нашем настоящем, и в давнем прошлом. Время имеет одно измерение. Время простирается неограниченно от нашего сегодняшнего настоящего в будущее и в прошлое.

Там еще что-то было про евклидову прямую[1], но тут я, хоть убейте, не помнила, что это за штука. Да и про самого Евклида тоже не сохранилось ничего в памяти. Древний математик — это все.

Парни переглянулись и посмотрели на ректора. Мол, и что дальше?

— Думаю, мы на этом перестанем мучить маэстрину вопросами, — тактично поступил мой шеф. — И вернемся к клубу «Двадцать пять часов». Я не возражаю. Обговорите между собой, найдите тех, кто готов и хочет участвовать и по каким направлениям. Когда пойдем количество народу, решим, какие помещения под это можно отдать. Возглавит все авантюрное, странное и непонятное, как всегда — маэстрина Мари.

Лефлекс и Вебер, как суслики, одновременно повернули головы ко мне и уставились с жадным вниманием. Как они синхронизировались-то.

— Ладно, — улыбнулась я. — И да, Люсьен, я научу вас танцевать что-нибудь эдакое.

— Как вы пританцовываете, когда никого нет?

— И это тоже, — сдалась я. — Пейте чай, а потом пойдемте обедать.

— Ужинать, маэстрина, — исправил меня Гресс, глянув в окно.

— Ужинать, — не стала я спорить.

По коридору проходили другие преподаватели, нас видели. Сначала я сидела только с ректором, потом еще и со студентами. Но

дверь нараспашку, все согласовано с высшим руководством, которое само тут же сидит. Поэтому мне никто не сделал замечания, хотя, безусловно, всем любопытно, что же мы такое обсуждаем.

Вот и донесем до них во время ужина.

Парни ушли через окно, мужчина через дверь. Я же переоделась, заглянула к Ханку и уточнила, собирается ли он в столовую и забрать ли Софи. Мастер отказался, отправил меня одну, но попросил захватить ему пирогов, если будут. Пироги в столовой имелись всегда с той или иной начинкой, так что со стороны коллеги это являлось просто вежливой формулировкой.

[1] Промежутки времени измеряются, складываются и вычитаются, как отрезки евклидовой прямой.

Глава 5

Ректор меня нагнал уже на улице, подстроился под мой шаг и спросил:

— Вы уверены, Мари?

— Относительно чего?

— Клуб, организация и координирование. Они же от вас не отстанут, стоит только начать.

— Конечно, уверена. Во-первых, это займет их свободное время и развлечет. Бедолаги, они же только и делают, что учатся, пьют или маются дурью. Никакого хобби... Еще бы газету студенческую. Или социальную сеть. Или хотя бы интерактивный чат. Театральный кружок, кстати, неплохо бы.

— Пощады, маэстрина! — воскликнул Артур и воздел руки к хмурому снежному небу. — Я не понимаю и половины слов. А уж как это выглядит, и представить не могу.

— А приходите к нам на мозговой штурм, — предложила я. — Мы хорошо это освоили со всеми потоками. Рождаются дивные новаторские идеи.

Ректор многозначительно, но иронично хохотнул. Я смущенно улыбнулась. Ну, блин. Не могу я за четыре месяца перестать говорить так, как привыкла за последние лет... много, даже и не соображу, когда я начала активно использовать интернет, англицизмы и сленг.

— А во-вторых?

— Что «во-вторых»? — не поняла я.

— Вы сказали — во-первых, развлечение. Значит, должно быть «во-вторых», и вероятно, еще и «в-третьих».

— А! Ну, «в-четвертых», мне дополнительный заработок. Это ведь не входит в прямые обязанности и должностную инструкцию, соответственно, должно оплачиваться как сверхурочные часы.

— А «во-вторых»? — выделил интонацией вопрос ректор.

Я сначала моргнула, не понимая, что ему надо-то. Уже ответила ведь. Потом до меня дошло. Я прыснула от смеха и выдала:

— Во-вторых, это плюсики к карме вам, как новому главе учебного заведения. Не знаю, как во всех вузах, но в академии, которую

окончила Мариэлла Монкар, ничего подобного нет. И это грустно. Столичное учебное заведение должно бы задавать вектор развития и высокий уровень. Предлагаю начать фóрсить^[1] именно эту идею среди наших ребят. Мол, мы первые, и это круто.

Артур Гресс вздохнул и со вселенской скорбью в голосе спросил:
— Что такое «карма»? И что означает «форсить»? Какой смысл вкладывается в «круто»?

— Ну магистр!

— Маэстрина, можно мне словарь вашей речи?

— Нет, — насупилась я. — Я не специально.

— Ладно. А что в-третьих?

Я попыталась вспоминать свои слова. Эх я оригинально порядок соблюдаю...

— А, в-третьих... Я пока не придумала. Но, например, можно устроить молодежный фестиваль. Они... У вас нет возможности общаться в сети, все ограничено локациями и сплошной оффлайн. Нет, это хорошо, интернет-зависимость — так себе вещь. Но обмен опытом, новые знакомства, нетворкинг, поиск будущих коллег и компаньонов. Это ведь хорошо, да?

— Маша! Словарь! Очень нужен. И знаете что? Чтобы соблюсти ваше «в-четвертых» и не дать бедному ректору сойти с ума из-за «во-первых», «во-вторых» и «в-третьих», назначу-ка я вас своим заместителем по... Так, выдайте мне одну из ваших гениальных странностей. По какой части?

— По культмассовой работе?

— Вот-вот. Что бы это ни означало. Сегодня же приказ и подпишу. И минимум раз в день я жду вас на часовое совещание. Время обговорим отдельно.

— Это много, зачем целый час?

— Потому что иначе я умру от любопытства. У меня к вам миллион вопросов, Маша.

— В кабинете?

— Да, чтобы не компрометировать вас.

Знала бы я, чем закончится вечер, следила бы за своим языком и идеями.

Столовая была забита под завязку. Только к вечеру оклемались те, кто вчера тайком злоупотреблял алкоголем, который так-то был запрещен на территории Усача. Но кого это когда останавливало? Вот и наклюкались ребяташки. Кто подготовился и сварил заранее зелье от похмелья, тот неплохо заработал и помог себе и несчастным друзьям. Другие опохмелились. Третьи просто пережили суровые часы интоксикации и выползли ужинать помятые и зелененькие.

Все как обычно. Прямо аж ностальгия обуяла по студенческим вечеринкам.

Был полон не только общий зал, но и преподавательская часть. Все собралось к ужину. Нас с ректором поприветствовали. Спросили у меня, где я оставила малышку Софи, и выдали массу комплиментов или шуток относительно вчерашнего танца со студентами. Что любопытно, одобрительно высказывались даже весьма пожилые магистры, которые сами на паркет не выходили.

Я села рядом с Норой Хавьер, а ректор прошел во главу стола, где всегда пустовал его персональный стул с латунной табличкой. Университет специальных чар — это ведь семейный бизнес, так сказать. Поэтому у стоящего во главе представителя рода имелось отдельное место, которое никто никогда не занимал, даже если сам ректор не появлялся в столовой неделями.

Когда я уже приступила к ужину, месье Гресс вдруг поднялся и, усилив магически голос, обратился ко всем присутствующим в огромной столовой.

— Месье и маузель студенты, магистры, коллеги, минуту внимания, пожалуйста.

Шум и гомон быстро стих, и все озадаченно повернулись внимать, что же произошло. Артур же сначала с улыбкой всех поздравил с наступившей зимой, слегка пожурил тех, кто тайком злоупотреблял алкоголем, пожелал всем быстрее прийти в норму и приступить к учебе и подготовке к грядущей сессии. А потом выдал:

— А чтобы вам было интереснее и веселее... Мы с маэстриной посоветовались и решили ввести некое приятное разнообразие в вашу жизнь. Во-первых, маэстрина Монкар с сегодняшнего дня назначается моим заместителем по культурно-массовой работе. Все вопросы позднее к ней. Во-вторых, мы открываем досуговый клуб «Двадцать пять часов». Это общее название. Направления, которые в нем будут

развиваться, обговорим дополнительно. Пока у маэстрины только несколько идей, следует их обдумать и решить, что вам было бы интересно.

Народ озадаченно переглядывался. Но то, что это связано с маэстриной, уже никого не удивляло, они привыкли ждать от меня чего-то эдакого. Я невольно несла им другой культурный код, иную деятельность. И ребятам это нравилось, молодые всегда жадно подхватывают все новое.

Ректор же вкратце озвучил мои предложения:

— Сегодня маэстрина предложила создать несколько направлений. Музыкальную группу, в которой именно вы будете играть. Танцевальную, где она лично поможет вам разучить некоторые... — помялся он, не зная, как обозвать то, что мы вчера выдали с Анри и Люсьеном, — движения и шаги. Шахматную. Тут и я бы принял участие, люблю эту игру, но не всегда нахожу партнера для партии. Еще звучали предложения о рисовании, спорте, дискуссионно-философской группе. Маэстрина Мари, вам слово, — перевел он внезапно внимание на меня.

Я зыркнула на него, потому что не планировала сегодня выступать перед аудиторией, но встала, развернулась лицом к студентам и сказала:

— Ребята, мы будем первыми! И этим все сказано. Ни в одном учебном заведении ничего подобного пока нет. Мы зададим тренд, на нас будут смотреть и на нас равняться. Учитывайте это. До завтра думайте, обсуждайте в тесных компаниях. Утром, прямо здесь, во время завтрака устроим обсуждение и дебаты. Месяе ректор тоже придет и выслушает ваши предложения. Коллеги, преподаватели, если кто-то из вас захочет вести какие-то из кружков, это будет прекрасно. Потому что я, например, совсем не рисую, не музицирую и не слишком-то хорошо веду дискуссии, ораторское искусство это не мое. Но научу танцевальным па и сама с удовольствием потанцую.

— Маэстрина, можно? — подняла руку студентка. Кажется, с четвертого курса. Я кивнула, она встала и уточнила: — Правильно ли мы понимаем... Это не обязательно? Не входит в учебную программу, и не нужно сдавать экзамены и все прочее?

— Абсолютно добровольное безобразие! — подтвердила я. — Компания единомышленников для... ну что вот вам интересно.

Танцевать, играть, пинать мяч, моделировать какую-то хтонь, рисовать, ползать.

— Куда ползать? — не поняла она.

Я задумалась, а правда, что это ляпнула? Потом до меня дошло.

— А! Вверх. Ну, вроде как на скалу лезть. Альпинизм. Но это, кстати, прекрасно подходит для зала. Просто задействовать одну стенку для всех желающих. Надо мастеру Ханку предложить эту идею.

У ректора сделалось такое лицо, как будто он сейчас изобразит фейспалм. Я улыбнулась и пожалала плечами. А нечего было давать мне слово.

— А почему двадцать пять часов?

— А об этом вам расскажут Люсьен Вебер и Анри Лефлекс с пятого курса, — отсалютовала я парням. — Мы с ними сегодня все это уже обсуждали и основную концепцию озвучили. Вопросы?

— Сотня! — выкрикнул кто-то из парней. — А еще идеи у вас есть, маэстрина? Вы уж нас сразу осчастливьте, чтобы мы успели до завтрашних обсуждения и дебатов шок пережить и смириться.

Зал грохнул от хохота. Ржали все: студенты, кухонный персонал, администрация, преподаватели и ректор. Я тоже рассмеялась. Когда веселье чуточку стихло, я неуверенно так повела рукой и озвучила очередную гениальную идею:

— Мы можем устроить соревнование с другими высшими учебными заведениями. Обменяться опытом. Или вообще...

— Вот это «вообще» меня несколько тревожит, маэстрина Монкар, — подал голос ректор. — Пугайте уж сразу, а то мне тоже нужно успеть шок пережить.

— Мы можем еще собрать группу веселых и находчивых, тех, кто умеет шутить. И сделать КВН.

— Уточните, — попросил Гресс.

— Клуб веселых и находчивых.

— Еще один клуб?!

— Как ее остановить? — весело спросил кто-то в зале.

— Ее не остановить... — ответил студенту ректор. — У нее большие планы.

А я просто улыбнулась и развела руками.

Не хочу думать про демона и пентаграмму. Это не моя головная боль. Я не настоящий маг, совсем не солдат, не умею стратегически

мыслить или интриговать. Я даже в детективах никогда не угадываю, кто же убийца. До последнего остаюсь в неведении. Так что с этим пусть магистр Гресс разбирается с помощью своей боевой группы поддержки из бывших коллег. Он же боевой маг, у него наверняка остались там связи и друзья, которые помогут. Служба короне там всякая. Совершенно не представляю, в чем она может заключаться, но там люди специально обученные.

А я девочка, у меня лапки.

Вот со студентами движуху устроить — это я с удовольствием. Мне адски не хватает социальной активности помимо преподавания. Поначалу было безумно тяжело, пока я втягивалась. А сейчас уже разобралась, что и как знаю, процесс преподавания наладила, общий язык с «усачами» нашла. С малышкой Софи тоже пообвыклась и не прихожу в ужас, когда ее надо взять на руки или поменять подгузники.

И теперь я готова к новым подвигам и веселью. Вот насчет КВН, кстати, отличная идея меня осенила. А что? Это всегда весело. У меня в институте тоже была команда. И я с удовольствием приходила на их вечера. У самой таланта нет, увы, ни скетчи писать, ни сценки придумывать, ни выступать.

Как же я забыла-то об этом?

— Маэстрина, а вы справитесь? — спросила меня магистр Хавьер, когда я снова присела за стол и отпила компота. — Такая нагрузка... Ребенок, преподавание, факультативы, а теперь еще и новая должность. Как вы собираетесь все совмещать?

— Пока не знаю, но что-нибудь обязательно придумаю. А вы не хотите поучаствовать, коллеги? Идеи? Предложения? Может, у вас есть увлечение, которое покажется интересным ребятам, и они с радостью подхватят?

— Знаете, Мари, — задумчиво обронила магистр, — я так давно ничего не делала просто для удовольствия... Работа, чтение, прогулки в город. А ведь когда-то я очень любила рисовать. Почему я забыла об этом? Надо бы заказать мольберт и краски.

[1] Фóрсить (от англ. to force — «принуждать, проталкивать») — сленговое слово, означающее быстрое и активное продвижение какой-либо новой идеи, товара, процесса.

Глава 6

Утром меня ожидал приказ ректора о назначении на должность его заместителя по культурной работе. Слово «массовая» он опустил. Должностную инструкцию мне надлежало составить самой, озвучить, что именно я планирую и могу делать. И, разумеется, это не должно идти в ущерб моей основной деятельности — преподавательской.

Хотя если взять предыдущего препода по алхимии, то она вообще балду гоняла. Сколько мы со студентами сил потратили, чтобы наверстать упущенное.

— Маэстрина, какое помещение вам выделить? — спросил Гресс на нашем первом совещании. — Бальный зал? Тронный?

— Ну что вы! — ужаснулась я. — Нам пока нужен всего лишь штаб, какая-то из редко используемых небольших аудиторий вполне подойдет.

— Штаб... — с улыбкой повторил ректор, смакуя слово. — Хорошо, я подпишу распоряжение, чтобы вам помогли найти нужное помещение. Ну и табличку тогда уж на дверь просите сразу сделать. Не знаю, назовите что-то вроде «Культурный штаб» или уж точнее, «Штаб маэстрины», или уж совсем точно, учитывая, что он у нас единственный на весь университет, — просто «Штаб». С большой буквы.

— Ладно, — хихикнула я. — Нам, возможно, понадобятся еще приходящие преподаватели. Давать мастер-классы, к примеру. И оборудование. Мольберты, холсты, шахматные доски, музыкальные инструменты и так далее. Смотря, на что наберется самое большое количество желающих. Разумеется, это все будет собственностью университета. А самые удачные картины или поделки можно продавать на ярмарке или устраивать благотворительные аукционы.

У Гресса стало такое... интересное лицо, будто он очень хочет сказать что-то, но слов не находит.

— Мари, кем вы были в прошлой жизни? — спросил он вдруг.

Я сбилась, оглянулась, чтобы убедиться, что дверь в кабинет открыта и мы на виду. Магистр придерживался этого правила со всеми коллегами женского пола: никаких бесед за закрытой дверью, только

так, чтобы быть у всех на глазах. Полагаю, в мире аристократов с их традициями и условностями он опасался, что ему предъявят что-то типа опозоренной чести и попорченной репутации, а следом требование жениться немедленно. Но при конфиденциальных разговорах Артур всегда ставил звукопоглощающий щит.

Вот и сейчас, дверь нараспашку, в приемной ходит и поливает цветы секретарь ректора, а мы с ним сидим, беседуем. Он за своим столом, я в кресле напротив, и на моих руках Софи.

— Да кем я только не была, — ответила я, решив немного приоткрыться. — Ничего особенного или выдающегося, звезд с неба не хватала, миллионером не стала. Так, обычная среднестатистическая горожанка. Просто у нас совсем другая жизнь, магистр. Как в поговорке — «Волка ноги кормят». Я много училась, много работала, много путешествовала по миру. Но я никогда не преподавала школьникам и студентам, если что. Вебинары вела иногда на своей страничке, всякой полезнятиной делилась. Несколько лет подряд уезжала на полгода к океану, работала оттуда удаленно по сети. Блог развивала. У меня была большая аудитория, и я рекламу брала. С нее хороший доход. Это в социальных сетях, общение такое... Сложно объяснить в двух словах. Работала, когда на кого-то, когда на себя. Всякие варианты пробовала еще со школы. У меня сложный характер, магистр. Очень много энергии, мне не хватает активности, если застой в делах или в социальной жизни. При этом я обычно вгрызаюсь в тему, изучаю ее максимально возможно глубоко. Поглощаю информацию, пока из ушей лезть не начинает. Менеджером была, секретарем, яхты продавала богатым недолго, в пиаркомпании работала и в рекламе, по юности волонтером на подхвате бывала. Не везде приживалась, если скучно или мало денег, уходила. Последнее очное место работы, где я по контракту подрабатывала, помимо своего блога, я покинула как раз накануне... вот этого всего. Мы с коллегами выпили в баре, попрощались, договорились созваниваться и списываться. Я приехала домой, легла спать, а проснулась уже в Одимене.

— Маша, вы же...

— Мари, — мягко поправила я. — Давайте будем придерживаться легенды.

— Мари... Я не понимаю и половины того, что вы рассказали. Незнакомые термины, а что за ними — неясно. А еще... Наверное, я

завидую. То, что вы рассказали, звучит вдохновляюще и удивительно.

— Да не сказала бы. Обычная жизнь. Просто она у нас иначе строится. Больше возможностей для коммуникации и перемещения по миру, благодаря технологиям. Можно вечером внезапно купить горящий билет на самолет, а утром бросить сумку в отеле, забронированном онлайн, и отправиться бродить по пляжу у моря в другой стране. Были бы деньги и время. И у нас огромные потоки информации. Колоссальные. Отовсюду. Телевизор, радио, соцсети, новостные каналы, подкасты, газеты, фильмы, книги, разговоры по телефону и очно. Мы привыкли к этому. Мое утро начиналось с того, что успевала еще до завтрака и во время него... — Я глянула на прифигевшего собеседника и сбилась с речи. — Много чего успевала. К тому же обучена скорочтению и слепой печати. В старших классах школы мама меня уговорила походить на курсы, за что я ей безумно благодарна. Это невероятно облегчает процесс работы и обучения. Да и просто чтения для развлечения.

— Еще и скорочтение... — с кислым лицом прокомментировал Артур. — Научите? И этим вашим мнемотехникам? И меня, и студентов, и преподавателей.

— Да мне не жалко, но как я все это объясню? И потом... Я, вообще-то, преподаватель алхимии и зельеварения. А теперь еще и ваш заместитель по культурной работе. Зачем это, к слову?

— Чтобы иметь возможность платить вам за дополнительную нагрузку. И чтобы мы могли больше общаться, — улыбнулся он. — А научить... Давайте в рамках вашего клуба сделаем группу для желающих овладеть этими навыками. Пару часов в неделю. Или как вы пожелаете. Полчаса, но трижды... Вы сами можете это регулировать.

Я кивнула. Так попробуем. Процесс небыстрый, но можно постараться как-то успеть. И начать стоит с пятикурсников. Им скоро выпускаться, для них будет утеряна возможность научиться чему-то полезному у меня, как только они получают диплом и покинут Усач.

Процесс пошел. Язык мой — враг мой, я в курсе. А еще всегда отдувается тот, кто предложил. Это мне тоже хорошо известно. Но мне действительно хотелось как-то расшевелить этот тихий мирок. Магия — это прекрасно. Но все дело в том, что маги считают ее чем-то

обыденным. Как зрение, слух или осязание. Они учатся ею управлять с таким же спокойствием, как я училась кататься на велосипеде, есть ложкой или чертить фигуры на математике и черчении. Я имею в виду эмоциональную окраску, а не сложность обучения.

А мне хотелось, чтобы молодые ребята могли развлекаться безобидно, весело, со сверстниками. Ведь студенческие годы — это самое классное время. Когда уже почти взрослые, отделились от родителей, но еще юные, шальные, жадные до впечатлений. А то разлетятся потом, и вспомнить-то нечего будет, кроме выпивок и шалостей. В Одимене ведь нет возможности общаться по интернету или телефону.

И я была права, студенты воодушевились. Поступали идеи и предложения. Под Штаб мне выделили в итоге не аудиторию, а одну из просторных гостиных. Я и не знала, что в университете есть подобные. Артур Гресс сам предложил мне этот вариант, внезапно вспомнив об их наличии в старинном замке, а я согласилась.

В нашу комнату натаскали стульев, скамеек и пуфов. Расставили побольше столиков. Выделили стеллаж под книги или блокноты. А для меня ближе к камину поставили аккуратный дамский секретер со стулом, кресло для отдыха и манеж для Софи. Даже не знаю, где его откопали. Меня просто поставили перед фактом, что вот этот квадратный загончик со сторонами чуть больше метра, для малышки Софи. Дно было устелено толстым тьюфяком и сверху стеганым лоскутным одеялом.

Это было весьма кстати, так что Софи все время, когда мы с ребятами обсуждали проекты, проводила в манеже. К слову, я потом купила сама три подобные конструкции в городе и поставила в своей комнате, в аудитории и в лаборатории. Только утеплила их, чтобы Софи не мерзла. Они назывались тут не манежи, а клетки для детей.

Рядом с секретером стояла переносная грифельная доска. На ней любой мог записать свое предложение или идею, и потом их все желающие обдумывали. Было уютно. И как-то все сразу приняли, что мое кресло и секретер неприкасаемы. Если по остальным местам, стульям, пуфам и банкеткам народ мигрировал, то никто никогда не предпринимал попытку присесть в кресло маэстрины или заглянуть, что скрывается под откидной крышкой-столешницей ее секретера.

Хотя никаких секретов там не было, это все же не основная моя деятельность. А просто... для развлечения.

Но это я ощущаю забегаю вперед. Разумеется, все вошло в такой ритм и вид не с первого дня.

А пока шла подготовка к сессии. И к празднованию Дня поклонения богам.

Про чернокожего демона и того неизвестного, который заманил меня в портал, я не забыла. Но мне не позволял вмешиваться в расследование ректор. Я пыталась задавать вопросы еще несколько дней, но мне недвусмысленно дали понять, что мне не надо соваться. Вопросом есть кому заняться и без беспокойной маэстрины. У которой и так дел невпроворот: преподавательская деятельность, подопечные третьекурсники, маленький ребенок, чужой кот, собственный план покорения мира и должность заместителя по культуре.

— Мари, вам мало? — устало спросил Гресс. — Чуть-чуть притормозите. Все под контролем, вам не нужно лезть в ту область, в которой вы совсем не разбираетесь ни как алхимик, ни как обычный житель Одимена.

— Но я же беспокоюсь.

— Не нужно. Я не могу пока сам творить чары, увы, это так. Но есть иные способы. На днях жду одного человека, вот тогда дело сдвинется. Единственное, что вам надо знать: ни вам, ни Софи ничего не угрожает.

— Вы общались с тем мужчиной?

— Каким?

— Ну, демоном... Он снова приходил?

— Маша-а-а... Только вы могли назвать демона мужчиной, — покачал головой Гресс.

— В смысле? Ну, он же и есть мужчина. Просто другой расы и живет на другой планете. Я же не перестала быть женщиной, когда меня зашвырнуло сюда.

— И это меня бесконечно радует, — с теплотой в голосе ответил Гресс и опустил блеснувшие глаза. — Да, он приходил на мой вызов. Пентаграмма совершенно кривая, бестолковая, не сдерживает никого. Маузель Эстрелле следовало лучше учиться.

— И? Я про демона.

— Мы поговорили.

— И-и-и?

— И это секретная информация.

— А Эстрелла? Она ведь уехала?

— Я подавал запрос. Она мертва, Мари. Маузель Нервуд уехала отсюда, но до конечной точки не добралась. Она планировала пожить у моря и открыть там частную практику, как выяснилось. Но ее труп был найден в столице, просто никто не связал это событие с нами.

— Ничего себе... Так, может, она лишь посредник? И демона вызывала не для себя, а для... не знаю кого?

— Маэстрина, не надо вам это. Просто не вмешивайтесь, пожалуйста. Примите как факт, что есть области, исследование которых секретно даже для тех, кто невольно оказался в них впутан.

— А кто вам голову проломил и на помойку выбросил, вы уже узнали?

— Мари!

— Да что Мари-то?! Вы обещали рассказать, а сами только мне вопросы задаете, но в ответ ничем не делитесь. А я, между прочим, нашла зелья, которые помогут вам быстрее дырку в ауре зарастить! А вы!..

— А я не хочу, чтобы вы пострадали, Маша. Это политика, соперничество, мои давние дела, плюс нынешние попытки прибрать к рукам университет и должность. Мари, пожалуйста.

Я раздраженно поджала губы.

— Составите мне компанию на прогулке в город? Открылось новое заведение. По слухам, там отменные пирожные и горячий шоколад. Я бы с удовольствием сходил сам и угостил вас.

Я настороженно глянула на Гресса.

— Это свидание?

— Да. То есть нет, конечно, — тут же исправился он, так как я нахмурилась и собралась отказаться. — Вы можете взять с собой Софи. Просто прогулка коллег. Мне будет приятно угостить вас сладостями. — Я снова открыла рот, чтобы сказать нет, и он добавил: — А еще там есть детская кухня. Какие-то печенье и перетертые фрукты, я не знаю точно. Но говорят, малышам их можно, даже таким маленьким, как Софи.

Я мысленно фыркнула. Кажется, кто-то неплохо узнал мой характер и понимал, что на романтическую прогулку я не пойду. Но на такое предложение вполне могу согласиться.

— Когда?

— В первый выходной день. Вы согласны? — улыбнулся магистр.

— Давно не пила горячий шоколад. Ладно. Но это не свидание, месье ректор. Просто прогулка коллег.

— Хорошо, — прикусил он щеку, чтобы улыбаться не так довольно.

А я подумала о том, что очень давно не была на randevu. Что уже год ни с кем не встречалась. И что у меня нет приличной одежды, годящейся для встречи с симпатичным кавалером, пусть даже это и всего лишь «прогулка коллег». Ага.

Так что надо выбрать пару часов и сходить купить что-то новое. Мой гардероб потихоньку расширялся. Я не спешила, выбирала вещи тщательно и с умом. Из хороших тканей, элегантные, в меру строгие, но чуточку (самую малость) экстравагантные за счет пары деталей или хитрого кроя. Например, как моя рубашка с запонками. Женщины так не носят обычно, а мне нравилось.

Я люблю одежду, в которой не стыдно и перед студентами показаться, и на совещание преподавательское прийти, и в город выйти. Это был мой фирменный местный стиль. Но я дико скучала по банальным тертым джинсам, футболке, флиске и кроссовкам. А еще я страстно ненавидела дурацкие шляпы, но не могла пока придумать ничего такого, чтобы избавиться от них. Бейсболку, что ли, «изобрести» и запатентовать? Раз уж тут недопустимо выходить на улицу с непокрытой головой.

Ну что ж, я привыкла сразу выполнять дела, не откладывая. А потому сразу после того, как освободилась, переоделась, упаковала Софи в теплую одежду и зимний конверт, сунула ее в коляску и отправилась за стены Усача.

Если не считать разового визита за бальным платьем, когда меня вырчила женщина, обшивающая девушек легкого поведения, одежду я покупала в двух местах. Вот и двинулась по проторенной дороге. Думаю, мне совсем не мешает новый костюм или платье. Свидание свиданием, но потом я буду носить его всю зиму — эту и следующую,

и, возможно, несколько последующих. Мода тут весьма статичная, если не разбираться в нюансах, отделке, форме выреза, количестве воланов и рюш. Решив для себя, что я за «вечную классику» с элементами экстравагантности, этой линии и держалась.

Выбрала себе в лавке комплект из приглушенного красного бархата. Короткий приталенный жакет и длинная неширокая юбка. К нему мне подобрали белую рубашку в черную тонкую полоску.

Красиво вышло, мне самой очень нравилось. Так я бы и на Земле рискнула одеться в театр или на прием.

Глава 7

Свертки с покупками мне сложили в нижнюю корзину коляски, и я отправилась в сторону ближайшей кондитерской, чтобы выпить чего-то горячего и покормить проснувшуюся Софи.

Мы уже добрались до нужного места, и тут меня кто-то окликнул:
— Монкар? Ты?!

Я обернулась и нос к носу столкнулась с персонажем из прошлого Мариэллы. Ее бывший знакомый, тоже учившийся в академии и, по совместительству, дружок отца Софи.

— Людвиг Кассас ... — озвучила я вслух имя, которое удалось подгрузить из памяти, оставленной мне в наследство.

— Монкар, что ты тут делаешь? Я думал, ты давно уехала в свою дыру и вышла замуж.

— С чего бы? — спокойно спросила я.

— Ты так внезапно исчезла из академии, ни с кем не попрощалась, бросила учебу...

— Не говори ерунды, Людвиг. Я сдала все экзамены экстерном, у меня диплом с отличием. А уехать срочно пришлось по семейным обстоятельствам. Ты-то чем занимаешься? Насколько помню, у тебя были большие проблемы со сдачей экзаменов все годы, сколько ты учился.

— Вижу, какие у тебя семейные обстоятельства, — ухмыльнулся парень, пропустив мимо ушей остальные мои слова. — Когда успела-то? Сидела же за книгами все время, глаз не поднимала. Мы-то думали, заучка Монкар — святоша, особенно после того, как отказала самому завидному парню курса. А она вон оно что... И кто же счастливый отец? И ты, выходит, уже не Монкар?

Вальяжной походкой Людвиг подошел ближе и заглянул в коляску. Всмотрелся, и ухмылка медленно сползла с его лица. Я даже не поняла почему, а он выпрямился, глянул на меня совсем иначе.

— Дочь Мάρкуса?! — сипло выдавил он.

— С чего ты взял? — подняла я бровь.

— Брось, Мариэлла. Она его копия. Спорим, у нее светлые волосы и родимое пятнышко, похожее на листик клевера, на правом бедре?

Маркус говорил, это семейное по отцовской линии.

— Людвиг, ты не ответил, что тут делаешь? — спокойно спросила я, проигнорировав его слова.

Родимое пятнышко у Софи имелось, и да, в форме листочка клевера. Только очень маленькое, ведь и сама она еще крошечная. Но я не знала, что это генетически передается в ее роду.

— Вы успели пожениться? Но Маркус ничего не говорил... — продолжал рассуждать парень. — Наоборот, он страшно злился на тебя, ты сорвала ему пари. То есть...

— Я в курсе о пари, не утруждайся ложью, — закатила я глаза. — Ладно, я пошла. У меня мало времени, да и погода не располагает к уличным беседам. — Я тронула коляску, чтобы уехать.

— То есть вы все же успели до того, как он погиб. Но в какой момент? Когда ты пропала из виду на пару недель? Но ты ведь уезжала к своей бабке... Не понимаю...

— Отстань, Кассас, — отмахнулась я. И тут до меня дошло. — погоди! Маркус погиб? Когда?

— Ты издеваешься?! — опешил парень. — Все столичные газеты об этом успели написать, пока маркиз Нобль не изъял тиражи и не заткнул рты прессе, чтобы не полоскали имя его сына. Труп Маркуса нашли в подворотне. Точнее, сначала он исчез на несколько дней, никто не мог отыскать, ни магией, ни даже по кровной связи. А потом обнаружили уже мертвым на улице. Не читала?! — поймал он мой удивленный взгляд. — Его... это... ну, оскопили, отрезали голову, кисти рук и все это труп на колени сложили. А хотя... Тебя же тогда не было в столице, да, точно, ты как раз у бабки была... Но газеты могли успеть дойти и туда, все же такой кошмар.

Я ошеломленно моргнула. Ни у какой бабушки Мариэлла тогда не была. Она сначала неделю находилась в плену, в блокирующих магию оковах, избитая, замученная, едва живая. А потом лежала в лазарете, где ее вытаскивали с того света.

— Мне это было неизвестно, — наконец выдавила из себя. — Но, знаешь... Мне его не жаль. Он был той еще гнусной мразью. — Я вскинула руку, так как Людвиг открыл рот, чтобы возмутиться. — Не отрицай. Я это знаю, ты знаешь, да вся академия в курсе. Мир стал чище, когда из него исчез Маркус Нобль. Надеюсь, ему и в посмертии гореть в вечных муках. А что расследование? Нашли виновных?

— Нет. В газетах писали, что это, скорее всего, месть.

— И судя по всему, за то, что он придумывал головой, делал руками и детородным органом. Надо же... — Я хмыкнула и вынесла вердикт: — Заслужил!

— Да как ты можешь?! — захлебнулся негодованием Кассас.

А я подняла на него взгляд и улыбнулась. И вероятно, что-то такое было в моей улыбке и выражении глаз, что парень заткнулся. Осмыслил и осторожно спросил:

— То есть он тебя... И ты... А этот ребенок... Я не знал. Монкар, честно, не знал. Я, конечно, не образец нравственности, но никогда не опускался до насилия. Но, погоди... Выходит, дочка Маркуса — это единственная наследница рода Нобль. Почему ты не связалась с отцом, в смысле, с ее дедом? Это ведь...

— Людвиг, это не твое дело, — вкрадчиво произнесла я. — Моя жизнь, жизнь моего ребенка, кто чей наследник — все это вообще никак тебя не касается.

— Мариэлла, ты не права, — поджал он губы. — И я не враг тебе. Мы уже взрослые, мы маги, мы дворяне, в конце концов. Ты должна понимать... У отца Маркуса больше нет наследников. Совсем. Он последний в роду. Если нет родной крови, то все перейдет к побочным линиям. Тебе нельзя упускать такой шанс и лишать своего ребенка всего.

— О, поверь, все, что надо, у моей дочери есть. А вот чего ей *не надо*, — выделила я интонацией, — так это такого дедушки. Он вырастил чудовище. И его нельзя на пушечный выстрел подпускать к другим детям. И я так и поступлю. И близко никого из рода Нобль не будет рядом со мной и моим ребенком.

— Так нельзя! И я этого не оставлю, он должен знать.

— Людвиг, не лезь в мои дела! — отрезала я. — От тебя и твоего дружка, чтоб ему и на том свете корчиться в страданиях и муках, одни несчастья. Держись от меня подальше.

— Может, я могу чем-то помочь? — отмахнулся он. — Жилье? Работа? Ты не выглядишь бедствующей, но, зная тебя, не поверю, что ты у кого-то на содержании. Нашла работу? Но с ребенком?.. С деньгами могу помочь. Не очень много, я не слишком богат, но на какое-то время хватит. Ты только скажи.

Я удивилась. Похоже, мальчик действительно повзрослел и многое переосмыслил после страшной смерти заводилы их компании. Был еще третий, но Мариэлла не интересовалась их судьбой. Ей свою-то вывезти трудно было. Я по-новому взглянула на Людвига Кассаса.

— Ничего не нужно. У меня все в порядке. Есть и жилье, и работа, и деньги. Ты-то чем занимаешься?

— Да я то тут, то там... Сама знаешь, как сложно найти хорошую работу. Но отец помогает, и я...

— Маэстрина! Маэстрина Мари! — вдруг окликнули меня сзади веселые голоса.

К нам подошла веселая толпа моих третьекурсников. Девчонки с румяными лицами, парни улыбающиеся. У всех коньки, а я в очередной раз подумала, что многое проходит мимо меня. Вот, оказывается, где-то в городе залили каток, и молодежь ходит развлекаться. А я ни сном ни духом.

— Софи, привет, лапушка! — склонился над коляской Алекс Трезон и засюсюкал: — А у кого носик красный? У нашей красивой девочки, да? Не замерзла, крошка?

Проснувшаяся Софи что-то мяукнула в ответ и завозилась.

— Вы кататься или уже все? — спросила я студентов и быстро вытерла рот малышке, чтобы не обветрились на холоде губы. Платочек положила тут же, рядом с головой

— Уже покатались. Было здорово! Маэстрина, сегодня в Штабе собираемся? Приходить вечером? — спросила Алента.

— Ты чего? — пихнула ее Аврора. — Сегодня же факультатив. Маэстрина обещала нам рассказать про новый хитромудрый эликсир.

— Точно... — несколько заторможенно отозвалась я. — Факультатив и новый эликсир. Так, погодите. А сегодня разве у меня вы? Вроде же после ужина пятый курс должен прийти.

— Разве? Да не, пятый завтра. Сегодня у вас мы. Вы забыли о нас? Маэстрина, как вы могли? Вы разбили мне сердце! — принялся валять дурака Макс Анкер.

— Фалькор, а расскажите-ка мне рецепт зелья для улучшения памяти, чтобы ваш склеротичный однокурсник не путал меня. Потому что факультатив у вас все же завтра, а сегодня у меня по плану пятый

курс. И рецептуру сердечных капель, — повернулась я к рыжему третьекурснику. — Надо срочно спасти вашего приятеля.

Парни заржали, Энтони Фалькор схватился за голову, а потом принялся трясти друга как грушу, патетически приговаривая:

— Живи! Только живи! Я тебе искусственное дыхание сделаю. И массаж сердца!

— Фу! Дурак! — принялся отбиваться Макс. — Мне искусственное дыхание сделает маэстрина, она-то точно умеет, она же преподаватель.

— Сам дурак, станет она тебе его делать. Мечтай! Ну, давай же я, дружище!

— Отвали, слюнявый идиот! — гогоча до слез, отпихивал его Макс.

Вся компания захохотала, попрощалась со мной и двинулась в сторону Усача. Я, посмеиваясь, проводила их взглядами.

— Маэстрина? Преподаватель? Штаб и факультатив? — спросил забытый мной Людвиг. Я думала, он ушел, пока я разговаривала со своими студентами, но он внимательно слушал.

— Точно! — подняла я указательный палец. — Факультатив, про который я забыла. Надо срочно возвращаться, кондитерская отменяется.

— Мариэлла, ты преподаватель в университете?! Серьезно?!

— Я очень хороший преподаватель, Людвиг. Первоклассный!

— Но ребенок... — Он ошарашенно перевел взгляд на коляску. — Софи? Ты назвала ее Софи?

— А малютка Софи Монкар всегда со мной. Ладно, счастливо, Людвиг. Мне пора.

— Софи Монкар... — покачал он головой и перехватил меня за рукав. — погоди... Подумай о моих словах. Ты неправа. Она Софи Нобль, единственная наследница старинного рода.

— Нет. Софи Монкар — моя наследница. И никакого отношения к роду Нобль не имеет. Ладно, мне пора.

— А ты изменилась. Говорю с тобой и совсем не узнаю... Такое ощущение, словно беседую с другим человеком. Куда делась тихая мышка Мариэлла?

— Мышка выросла и стала хищной кошкой, — усмехнулась я.

Кивнула парню, развернула коляску и повезла к Усачу. Время возвращаться в мою реальность. Жизнь Мариэллы давно осталась в прошлом вместе с академией и всеми ее бывшими знакомствами. Ни одно из них, кроме краткого общения с прежним ректором Усача Кастором Грессом, не принесло ей счастья. Было и прошло.

А про смерть отца Софи я подумаю немного позже.

Не могу сказать, что меня расстроила встреча с Людвигом. Мои струны души он не тревожил, так же как и новость о жестоком убийстве Маркуса Нобля.

Было в том парне что-то такое... Да простят меня все моралисты, но я считала, что Маркус заслужил смертную казнь. Не такую страшную, конечно, но... Я анализировала доставшиеся мне от Мариэллы сумбурные воспоминания о пребывании в плену, полные паники, отчаяния и боли. Весь тот ужас, что ей пришлось пережить.

Маркус Нобль был чокнутым психопатом. Мариэлла не отдавала себе отчета в том, что видела и передала мне. Но у меня было время осмыслить, прокручивая в голове кадры триллера, который мне достался. Девушка была не первой жертвой в том домике. И Маркус не выпустил бы ее оттуда живой. Я отчетливо вдруг это осознала. Он был садистом и, кажется, серийным убийцей. А Мариэлла оказалась единственной из приличных дам, к тому же его однокурсницей.

Вспомнились темные подсохшие брызги и бурые пятна, которые Мариэлла видела на стене. Смазанный отпечаток окровавленной ладони на полу под кроватью. Кого-то тащили, и этот кто-то отчаянно цеплялся за пол израненной рукой. И платье... Совершенно точно в шкафу висело женское платье с оторванным рукавом, а юбка была залита чем-то то ли багровым, то ли коричневым.

Я аж застыла на месте, припомнив картинку. Это не так-то просто, вытаскивать из полученной чужой памяти нужные мгновения и стоп-кадры. Медленно покрутила головой, словно при погружении в виртуальную реальность, осматривая интерьер того места. Поворачиваясь, смотрела вперед, но видела не улицу Азкена. Стены, мебель, потолок с паутиной в углу, посуда в буфете, окно со слегка задернутой шторой. Первый этаж, но высокий, значит, есть подвал. А напротив — знакомое Мариэлле место, таверна с неплохой едой и

сладкими пирогами. Там всегда толклось много девушек, покупали на вынос выпечку с орехами, ягодами и яблоками.

Ну надо же... Я знаю, где это. Даже адрес всплыл в памяти. Его знала Мариэлла. И я поняла, где именно и в каком доме она была заперта. Интересно, тот дом был у Маркуса в собственности или арендован?

— Маэстрина Мари! — тронул меня кто-то за локоть. — Маэстрина! Вам нехорошо?

Я вздрогнула и захлопала глазами, возвращаясь в реальность. Рядом обнаружили пятикурсники, как раз те, у которых я сегодня должна провести факультатив.

— Маэстрина, вам нехорошо? Вы уже несколько минут стоите с застывшим взглядом и не слышите, как мы к вам обращаемся. Мы вас издалека увидели, — проговорила Анна Дифре.

— Добрый день, студенты, — сделала я попытку улыбнуться, но, кажется, не вышло. — Да так... Накатило. Встретила кое-кого, новости узнала.

— Плохие? Кто-то умер? У вас такое лицо... — спросила подружка Анны, Эмма Нофлекс.

— Кто-то умер... — медленно повторила я.

Ребята переглянулись, а я взяла себя в руки. Тряхнула головой, натянула на лицо более вменяемое выражение и спросила:

— Вы уже нагулялись? Про факультатив все помнят?

— А как же, — подобрался ближе Люсьен Вебер. — Маэстрина, а давайте-ка, я повезу коляску с Софи. Вы совсем заиндевели, вас и снегом засыпало. Хотите выпить? У нас есть коньяк.

— Вебер, это ужасно непедагогично, но знаете, хочу. Давайте ваш коньяк.

Кто-то из парней сунул мне маленькую фляжку. Я отвинтила крышечку, глотнула. Огненный ком скользнул в горло и ухнул в желудок. Я же прокомментировала:

— Неплохой купаж, месье. Где брали? — И, сделав второй глоток, вернула фляжку.

— А вы разбираетесь в коньяке, маэстрина?

— А вы полагаете, студенты, что я родилась только вчера и не пила ничего крепче чая? — со смешком спросила я. — Только на

территории университета чтобы я не видела у вас спиртного. Правилами запрещено, а я все-таки преподаватель и должна этих правил придерживаться. Так, все, я в норме. Идемте в универ. Люсьен, вы довезете Софи?

— А как же! А хотите, мы вам скажем, где покупали коньяк? Там еще и вина хорошие. И ликеры.

— Разумеется, хочу. Я-то не студент, мне можно покупать, проносить и употреблять. Кофе с ложечкой коньяка или сливочного ликера — прекрасная вещь, чтобы согреться, маузель и месье.

Вебер хохотнул и повез коляску, а меня тут же подхватил под локоть Чейз Плойден.

— Маэстрина, держитесь, скользко. Намело, и не видно лед на мостовой.

— Благодарю, Чейз. Да, погода нас сегодня не балует. Как вы погуляли? Где были, что интересного видели? На каток не заходили?

— Заглядывали. А мы еще купили вкусенького, съедим.

В университет я вернулась с пятикурсниками. А учитывая время на часах, в общежитие заходить мы не стали, сразу отправились в аудиторию, где у нас проходили факультативы. К нужному часу туда подтянулись и остальные. Сладости съели сообща, меня тоже угостили, естественно. Коньяк парни допили, а я сделала вид, будто не заметила.

Глава 8

Поздно вечером, ближе к полуночи, когда я сидела в кровати с книгой по истории королевства Изар, в котором сейчас обитала, в дверь постучали. Я встревоженно накинула халат, поспешила открывать. Что-то случилось, раз уже в ночи ко мне кто-то нагрянул? Никогда такого не бывало.

В коридоре обнаружился ректор.

— Что произошло?! — перепугалась я. — Демоны? Студенты?

— Что? — моргнул он. — Нет. Нет! С чего вы взяли?

— Фух... Вы меня напугали, магистр. Такое время, и вдруг визит. Слушаю вас.

— Мари, студенты шепчутся, что видели вас в городе. Что вы кого-то встретили, и этот кто-то, вероятно, вас страшно расстроил и напугал, потому что вы были слегка не в себе.

— Я была не в себе?

— Ребята считают, что да. И думают, что вам угрожали. Или вообще магически воздействовали.

— Что? — Я озадаченно покачала головой. — Нет. Ничего такого. Просто... персонаж из прошлого, который узнал о Софи.

— О... Родственник?

— Нет. Просто общий знакомый... — Быстро глянув в коридор, никого из соседей не увидела, но все же по привычке понизила голос. Еще не хватало, чтобы кто-то подслушал мои слова. — Я не знаю. Он считает, что я должна найти дедушку Софи. И он рассказал мне о... том человеке. Как он умер.

— Вот как? — Что-то такое мелькнуло в глазах Гресса. Словно он что-то знал или догадывался, а сейчас получил подтверждение. — Расскажите?

— Его... нашли с отрезанной головой, руками и гениталиями. Тогда же, давно. Почти сразу после... И оказывается, было расследование. — Я поежилась.

— Вам его жалко?

— Мне стыдно признаться, но нет. Ни капельки. Просто новость выбила из колеи. Я была не готова.

— Мари, вы знаете, что там произошло? Память сохранилась? Мы можем поговорить?

— Да не о чем там говорить, — вздохнула я. — Я безумно сочувствую девушке, но ее боль — не моя, вы же знаете. Я всего лишь наследница произошедшего, если можно так выразиться.

Выражалась я довольно туманно, хотя заметила, что ректор накрыл нас звукопоглощающим щитом сразу же, как я открыла дверь. Его магия возвращалась медленно, неохотно. Дыра в ауре еще не затянулась, хотя он пил эликсиры, которые я ему приготовила по рецептам, найденным в книгах мэтрессы некромантии Аухэлии Брэдес. То есть лекарства действовали, хоть и медленно. И сейчас магический дар магистра Гресса медленно, по капле, но восстанавливался. Его уже хватало на мелкие бытовые вещи, вроде зажечь свечу или поставить щит от прослушивания. Это то, что я видела. Практиковал ли он иные заклинания, мне неизвестно.

— Маша, я бы хотел... — Он помялся, бросил взгляд в глубь коридора, где прошелестели чьи-то шаги. — Хотел, чтобы вы знали. Я помогу, чем смогу. И я на вашей стороне.

Я чуть склонила голову к плечу, глядя на Гресса. Его слова прозвучали с интонацией не коллеги или начальника, а испытывающего симпатию мужчины. Но это ведь не отменяет условия моего бытования и обременения. Он шеф, я его подчиненная, как и остальные преподаватели. Он-то холостяк, а я вроде как мать-одиночка с внебрачным ребенком в условиях консервативного зашоренного общества. Мне не простят, если я оступлюсь. И хотя мне Артур нравился, очень нравился, что уж там... Но...

«Хочу ли я, могу ли я... Магнолия...» — в памяти всплыл старый анекдот из моей беззаботной прошлой жизни на Земле.

Пауза затянулась, Артур не дождался моего ответа. Чуть поклонился, прощаясь, и уточнил:

— Завтрашняя прогулка в силе? Вы составите мне компанию, Маша?

— Да, — заставила я себя улыбнуться. — С удовольствием.

Утром во время завтрака магистр Кьюсек поинтересовался:

— Маэстрина, что-то случилось со студентами? Месье ректор так поздно к вам заходил...

Ах вот кому в полночь не спалось, и кто бродил, пытаюсь услышать, о чем мы беседовали.

— Нет, к счастью. Хотя я тоже сначала всполошилась. Все же, когда тебя ночью будит ректор, — это определенно повод для некоторой паники. Я аж снова студенткой себя почувствовала. — У меня вырвался смешок.

— Так что же произошло?

— Студенты отчего-то решили, что я приболела. Вот магистр Гресс и заглянул после окончания своего рабочего дня, узнать, все ли в порядке и не требуется ли мне помощь лекаря, а студентам — замена преподавателя на лекции.

— Вы плохо себя чувствуете, Мари? — заботливо спросила магистр Нора Хавьер. — Отчего студенты так решили?

— Да я вчера как-то остро среагировала на погоду и снегопад, плюс усталость, а до этого общалась со знакомыми. И надо ж было такому случиться, что именно в этот момент на меня наткнулись пятикурсники. Вот они и решили, что со мной что-то случилось и мне нужен лекарь. Но все в порядке, я уже выпила нужные бодрящие зелья, и сегодня все хорошо. Кстати, дамы, я пару дней назад вычитала интересный рецепт тонизирующего лосьона для кожи. Автор уверяет, что кожа после него — как попка у младенца. Планирую себе приготовить, поскольку мороз и холодные ветра мне не на пользу.

Все тут же уставились на довольную жизнью младенца-Софи и рассмеялись.

— Мари, я не откажусь, — с улыбкой отозвалась Нора.

Ее поддержали еще несколько дам-преподавательниц.

К свиданию с Артуром Грессом я готовилась ответственно. Покончив с рабочими вопросами, вернулась в общежитие, переделалась во вчерашнюю обновку. Софи тоже подготовила к прогулке и визиту в кондитерскую. Здесь, как и на Земле, в таких местах можно было снять верхнюю одежду и с комфортом устроиться за столиком. Не везде, конечно, а в приличных местах для обеспеченной публики. Были и совсем уж низкопробные заведения, кабаки, небогатые таверны. Я в такую случайно один раз зашла, не зная местных реалий. Увидела обстановку и публику и выскочила как ошпаренная. А потом еще

улепетывала, потому что за мной увязался какой-то пьяница. Отпугнула магией, а то бы и не справиться было.

Выглянув в окно, увидела у крыльца ректора. Он стоял с независимым видом, надевал перчатки и осматривал окрестности. Так и не подумаешь, что он кого-то ждет. Просто руководитель размышляет о своей вотчине, все ли в порядке.

Я улыбнулась, застегнула одежды Софи, усадила ее в коляску, обычно стоявшую у двери, и мы вышли в коридор. Кстати, про коляску. Учитывая бытовую магию и возможность убирать грязь и снег буквально одним щелчком пальцев и незначительными магическими затратами, колеса детского транспорта и он сам всегда были чистыми.

— Магистр, — окликнула я Гресса, выкатив коляску на крыльцо.

— Маэстрина, — повернулся он к нам. — Как ваше настроение?

— Нормально, — пожалала я плечами. — Жизнь идет.

— Предлагаю пойти и нам. Позвольте вам помочь? — указал он на коляску.

Конечно, я не возражала. Магистр спустил ее с крыльца, после чего я сама повезла ее вперед. На самом-то деле обычно это делали мои спутники мужского пола, если вдруг нам было с кем-то по пути. Или несли Софи на руках, если мы были налегке. Но сегодня мне не хотелось продемонстрировать на территории универа, что мы движемся с месье ректором в одну сторону. И так уж нам спину жгли любопытные взгляды.

Поэтому я толкала коляску сама, а ректор шагал рядом и с серьезным лицом спрашивал меня об успехах нашего клуба. Дело ведь действительно потихоньку двигалось. Народ к такому выбору возможного досуга не привык, плюс грядущая сессия, но, несмотря на это, имелись подвижки.

Пусть робкие, неуверенные, но первые шаги делались. Не все же сразу.

Когда мы выбрались за ограду университета, магистр все же перехватил у меня управление коляской. Дошли мы до кондитерской, расположились там за столиком у окна, усадив и Софи. Она ничего такого не ела, но с удовольствием смотрела по сторонам и трясла погремушкой.

И все шло хорошо. Разговор, начавшийся с беседы коллег, плавно перетек на личные темы. Кажется, Артур решил немного

приоткрыться. Потому что сегодня он не увиливал и более-менее внятно отвечал на мои вопросы.

А я ведь спросила. И про род Грессов и то, как оказалось, что именно они встали во главе учебного заведения. Почему ректорская должность передается строго среди потомков и никогда не приглашается человек профессиональный, но со стороны. Вскользь поинтересовалась его семьей, а он моей.

Узнала, что его родители вполне себе здравствуют и живут припеваючи. Что род их большой. И желающих на ректорскую должность хватает, потому что престижно, хоть и хлопотно. Что его сюда, как он выразился, выслали чуть ли не на пенсию по состоянию здоровья. Причем по инициативе прадеда. Мэтр Кастор умеет быть невероятно настойчив в своих желаниях и стремлениях. Переспорить его никому из семьи еще ни разу не удавалось, а как старейший член рода именно он принимает решения и накладывает вето в спорных вопросах.

Мне это было немного странно, но я понимала. Тут уже даже не род, а древний клан со своими законами и иерархией. А выше мэтра Кастора в нем по уровню власти был только король. Но даже для его величества ясен факт, что ответвлением семейной корпорации Грессов будет управлять только один из Грессов. Как бы ни хотелось иного ему самому или его приближенным.

— А есть желающие и вне семьи? — спросила я.

— Мари, вы хоть примерно представляете значимость места, в котором работаете?

— Ну... Большой университет. Много направлений. Выпускает специалистов, отвечающих за уровень жизни населения в целом.

— Именно! Нет боевого факультета, нет глубокой специализации в алхимии. Это отдано на откуп столичной академии и нескольким узкопрофильным институтам. Усач — это место обучения широкого профиля. Мои предки пытались охватить все сферы, которые отвечают, как вы верно выразились, за уровень жизни населения. Да, Усач организован не короной, а одним из ее подданных. Но при этом в общем рейтинге именно Университет Специальных Чар занимает более высокое место. Без наших выпускников не смогут работать телепортационные станции. Именно выпускники архитектурного факультета и факультета пространственных изменений создают здания

маленькие снаружи, большие внутри. И поверьте, уровень их знаний в своей специализации предельно высок. Отчисление при неуспеваемости по своей специальности проводится жестко. Ошибки недопустимы. Артефакторы. Причем не личные, ювелирные например, а промышленные. Такие, которые готовят магическое оборудование в паровозы, в станки на заводах, в дома. Вам просто не повезло, что вы получили ребят с невысоким знанием алхимии, так как она не профильная здесь, и решили, что они так учатся по всем предметам. Ваша предшественница относилась к своей работе преступно халатно. Не могу объяснить причину данного обстоятельства. Во всех остальных областях наши студенты ценятся очень высоко.

— Что ж, это — власть... У кого информация и специалисты, тот и правит миром, — пробормотала я.

— Да. Вы заметили, как к вам тянутся ребята? Как прислушиваются к каждому вашему слову. Потому что вы знаете неизмеримо больше них. Пусть не о местных реалиях, тут, не обижайтесь, Мари, но порой вы ведете себя как ребенок. А вот это все, о чем они потом жадно дискутируют. О звездах, об энергии, о подсознании и мозге, о мутациях и временном континууме. Это то, о чем вы с ними беседуете отвлеченно от темы лекций. Меня самого частенько распирает от желания усадить вас и не выпускать, пока вы не расскажете мне все-все-все. Но понимаю, что так не получится. И что вы не специалист в том, о чем говорите. Что для вас все те знания на уровне... Ну как для нас знания о богах. Мы просто это знаем, потому что с детства впитываем. А у вас колоссальный кругозор. Интересно, это ваша личная особенность, или же в целом ваши... люди так живут?

— Скорее, второе, — поразмыслив, ответила я. — В той или иной степени. Мы захлебываемся в информации, только успевай читать или слушать. Так или иначе, это все остается в мозгу. А основные законы физики, химии, естествознания — это еще со школы.

Мой визави удовлетворенно кивнул, словно что-то такое и предполагал. Потом предложил:

— Еще кофе? Десерт? Тут есть корзиночки с желе, взбитыми сливками и зимними ягодами.

— Да, пожалуй, — согласилась я.

Артур сделал еще заказ официантке. Подавальщице, как это тут называлась. Я дождалась, пока она отойдет, и спросила:

— Нападение на вас... У вас есть догадки, это кто-то из семьи или же те, кто хотел бы прибрать власть в Усаче к рукам и вывести его из-под управления рода Грессов?

— Это конфиденциальная информация, Мари, — глянул он с упрёком.

— Да бросьте. Мне ваши дележи власти совсем неинтересны, я не принадлежу ни к тем, ни к другим. Я сама по себе, точнее при Софи. Меня сюда и вытащили-то ради нее. Вы ведь понимаете, что мне ваш мир не нужен никоим образом. У меня все прекрасно шло дома, и я с радостью вернусь в свою прежнюю жизнь, если это удастся вдруг. Вот только Софи бы подрастить. Мое нынешнее тело благодаря магии не слишком увянет, а душа вообще не стареет.

— А ваше настоящее? — Мы говорили спокойно, потому что поставили двойной звукопоглощающий щит. Я не хотела рисковать и к накинутому Артуром добавила свой. — Та, другая Мария — она тоже не увянет? У вас дома есть магия?

И я застыла с поднятой ложечкой. Это был неприятный момент. Поначалу-то я думала, что проверну возвращение на Землю быстренько. Хотя Мариэлла в своем послании писала, что процесс необратим, мол, и не мечтай все исправить. Как же! Еще как мечтала и надеялась, что все исправится.

Но потом я втянулась, привязалась к Софи, стала воспринимать ее почти как свою дочку, хоть и приемную. Или не дочку, а... Ну, свою, короче. Начала подумывать, что ладно, дождусь, пока она вырастет, а вот потом! Но я совершенно упустила из виду то, что мое настоящее тело состарится на Земле. И нет там ни магии, ни зачарованных эликсиров красоты и молодости, ни молодильных «яблок».

Кстати, какая отличная идея для бизнеса... Надо запатентовать.

Я особа меркантильная, попавшая в трудные обстоятельства, оказавшаяся в ином мире, поэтому поступала аморально с точки зрения авторского права. Нагло патентовала на себя все, что могла вспомнить и объяснить. Так, между делом. Меня в местном патентном бюро уже встречали как родную. Мир становился чуточку богаче на идеи для развития, а я стану чуточку богаче, когда кто-то начнет платить за запатентованную мной идею. Только я никому об этом не

рассказывала. Да и некому рассказывать, ни подруг, ни семьи у меня здесь нет.

— Оставайтесь, Мари, — негромко произнес Артур, так как пауза затягивалась. А после он осторожно потянулся и накрыл кончиками пальцев тыльную сторону моей ладони, покоящейся на столе.

Я не стала дергаться, просто смотрела на его длинные жесткие пальцы с черными волосками на фалангах. Руки не гнушающегося спортом и оружием человека. Но при этом есть мозоль на среднем пальце правой руки, он много писал и пишет до сих пор. У него оказалась сухая горячая кожа, а еще шло неуловимое магическое излучение. Не знаю, как правильно это назвать. Энергия? В общем, это была рука мага. Сильного мага, но почему-то эта энергия текла не ровно, а словно волны накатывали. И это было немного щекотно, словно уколы статического электричества.

Я подняла глаза и встретила с внимательным и немного напряженным, ожидающим ответа взглядом глубоких карих глаз. Он безмолвно задавал вопрос.

Глава 9

Артур ждал. Я же смотрела, думала и не знала...

Все сложно. Я в этом мире, моя роль, которую вынуждена играть, внебрачный ребенок. Репутация, которую тут необходимо тщательно блюсти, иначе пойдешь ко дну. Этот мужчина, который мне совершенно точно очень нравится, хотя внешне он не в моем вкусе. Не замечать его не выходит. И это худое резкое лицо, и щрамик на брови, и растрепавшиеся из низкого хвоста черные волосы. Кстати, мне кажется, с модельной стрижкой ему было бы лучше. Но это не мое дело. Может, у боевых магов принято на службе ходить с хвостами, кто их разберет.

И в Одимене нельзя в моих обстоятельствах просто закрутить интрижку: погуляли и расстались, если что-то не срослось. В этом мире это неприемлемо и скрывается. Вот как у Франсуазы, есть же кто-то, но она не выдает это ни словом, ни взглядом. Недоказуемо. А мне это еще и невыполнимо. Мы с Артуром работаем вместе, живем в одном здании, у меня малышка, я всегда под пристальным вниманием окружающих.

Но Артур Гресс смотрел, не убирая руку, и ждал. Ничего не говоря, не спрашивая, не требуя. А когда пауза стала совсем уж неприличной, так же медленно потянул руку назад. И вот тогда я сделала небольшой шагок ему навстречу. Фигурально выражаясь. Просто, когда его пальцы уже почти соскользнули с моих, я шевельнула указательным и приостановила это медленное отступление.

Так странно, словно я угодила в давнее земное прошлое. Когда приоткрытая женская щиколотка — это верх разврата, а прикосновение руками без перчаток — практически прилюдный секс. Еще не обещание, но знак сдержанной ответной симпатии.

Фух... У меня аж щеки жаром опалило.

Но как обычно, в самый пикантный момент обязательно кто-нибудь все обломает. И такими обломщиками стала группа студентов, заглянувших на сладкие запахи, чтобы согреться и полакомиться.

Улицы Азкена всегда полны студентами, которые либо гуляют, либо спешат за покупками, а кто-то еще и подрабатывает в городе.

Мы с магистром сели ровнее, я отпила кофе, он отломил кусочек шоколадного пирожного ложечкой. Студенты нас сразу же увидели, шумно поприветствовали, раскланялись, зачем-то сообщили ректору, что у них все под контролем, они не прогуливают. Помахали Софи, которая принялась обрадованно подпрыгивать на месте. А потом пристроились на противоположном конце зала и принялись делать заказ.

— Мне кажется, Софи развивается слишком быстро для своего возраста... — задумчиво обронила я, глядя на девчушку.

— Она маг, так и должно быть. Вы не хотите поделиться со мной подробностями вчерашней встречи? Кто это был и что он вам сказал, раз вы так расстроились?

Я покрутила в пальцах чайную ложечку, а потом взяла да и рассказала все Артуру. Надо же хоть кому-то доверять, почему бы не ему. Раз уж он и так теперь знает, что я попаданка, и дочь не моя, и мужа никакого нет и не было у Мариэллы.

Я убедилась, что нас укрывает звукопоглощающий щит и ни словечка не просочится наружу, а потом поведала обо всем, что произошло с Мариэллой, и о том, что я узнала вчера о смерти насильника.

— Даже так? Неожиданный исход, — протянул Артур. Но совершенно не удивился ни моему рассказу, ни новости о смерти. Его внимание привлек лишь способ убийства. Хотя я ведь вчера это уже сказала, как и про отрезанные части тела. — И что же вы думаете обо всем этом? Свяжетесь с отцом Маркуса Нобля?

— Даже и не подумаю. Зачем он нам? Пусть живет спокойно, нам не нужен ни он сам, ни его титул, ни его деньги.

— Уверены? Он один из богатейших людей королевства.

— Пофиг, — отмахнулась я все той же чайной ложечкой. — Если он вырастил такого отморозка, как Маркус, его на пушечный выстрел нельзя подпускать к приличным людям.

— Он вправе настоять, вытребовать опеку. Если дело дойдет до королевского разбирательства, то судьи встанут на его сторону, Мари. Так уж устроен этот мир.

— Вот как? Ну что ж... — Я задумалась. — Значит, поборемся, если дело дойдет до этого. Но Софи я ему не отдам, это исключено. Мариэлла поручила ее мне, я ее и выращу. Что же касается месье Нобля... Как его зовут, кстати?

— Леондр Нобль, маркиз.

— Неплохой титул. Месье маркиза ждут неприятности, если он попытается меня обидеть. Я подумаю над этим, магистр. Хорошенечко подумаю. Если понадобится, ославлю семейство Нобль на все королевство.

— Вы рискнете публично рассказать о том, что случилось?

— Еще как рискну, но лишь в крайнем случае. А если и это не поможет... У Софи есть поклонник. Обращусь к нему.

— Это кто?

— А, большой такой, чернокожий, рогатый, клыкастый, желания выполняет за плату, — фыркнула я.

— Серьезно?! — округлил глаза ректор и откинулся на спинку стула.

— На войне как на войне, — пожала я плечами. — Я не такая, какой была тихая мышка Мариэлла Монкар.

— О да, — рассмеялся Гресс. — Вы не мышка. Вы хищная целеустремленная кошка. Независимая и самодостаточная. У вас есть план покорения мира.

— На том и стоим, — улыбнулась я. — А теперь, расскажите-ка мне, как у вас хватало совести подглядывать за мной через вашего питомца? Я все прочитала, и теперь понимаю многое из того, что меня смущало. Вам не стыдно?

И тут он покраснел. Клянусь. Взрослый мужчина, магистр, боевой маг, ректор и мой начальник покраснел, как мальчишка, которого поймали с поличным. А я едва удержалась, чтобы не сказать ему: «А-я-яй!».

Я ждала. Месье мучительно краснел и тоже молчал. Ну а что тут скажешь? Спалился.

Спасли его студенты, которые засобирались обратно в университет и подошли ко мне сообщить об этом и спросить о своих студенческих делах.

Вскоре и мы с Артуром отправились назад. В какой-то момент мне почудился внимательный взгляд в спину. Но когда я оглянулась, никого не увидела. Лишь спешащие по своим делам люди. Но, учитывая ситуацию, и мою, и Артура, я решила не игнорировать этот факт. Я ведь теперь маг, у меня появилась какая-то новая фíча[1], чуйка там, особенности восприятия, раз уж я теперь вижу призраков...

— Магистр, кажется, за нами следят. Как полагаете, за мной или за вами?

— За обоими? — спросил он.

Мы переглянулись.

Тут я впереди увидела очередную компанию студентов, на этот раз четверокурсников. Недолго думая, я окликнула их:

— Ребята! — помахала им рукой, когда они оглянулись. — Вы в Усач?

— Маэстрина, магистр, — поприветствовали они.

А я с независимым видом, приветливо улыбаясь, догнала их, пристроилась рядом и завела беседу.

— Как погуляли? На каток ходили? Месье ректор, ну что же вы? Идемте скорее, мы ведь все равно уже возвращаемся. Хоть послушаем, что нового интересного в городе. Студенты наверняка уже везде были и все изучили, в отличие от нас, скучных.

Завязался разговор, как это обычно у нас случалось. Весело, интересно. Почему-то мы всегда или смеялись, или бурно дискутировали, если такие беседы случались.

Артуру Грессу я подмигнула, поймав его взгляд, и поманила рукой:

— Магистр, не повезете коляску? У меня страшно замерзли руки.

— Маэстрина, держите мои перчатки, — тут же вытащил из кармана и сунул мне в руки свои большие меховые перчатки один из парней. — Мне вообще жарко, как же это вы мерзнете?

— А у меня лапки! — покрутила я кистью руки в тонких кожаных перчатках, чем вызвала смех.

На территорию университета мы вернулись всей толпой, а потом еще недолго стояли неподалеку от входа и продолжали разговор, пока на нас не шикнул убирающий с территории снег уборщик. Мол, брысь отсюда, мешаете человеку работать и снег огромной лопатой сгребать.

Артур Гресс пребывал в задумчивости. Новостью смерть наследника рода Ноблей для него не была. Он сам принял в этом некое участие, что уж. Разумеется, никто этого не знает и никогда не узнает. Его связи позволили ему тогда остаться анонимным, но донести информацию о богатеньком молодом насильнике и убийце до... определенных людей. И он ни секунды не сомневался, что долго Маркусу не жить. Только вот не ожидал, что смерть его будет такой... говорящей. Ведь сначала тот пропал, об этом Артур еще успел тогда услышать. И думал, что Маркус Нобль так и сгинет в неизвестности, а его труп никто не найдет.

Странно, что он пропустил, когда о страшной находке писали в газетах. Чем же был тогда занят, кроме своего пошатнувшегося и практически уничтоженного взрывом здоровья и припадков головных болей, когда даже моргать не можешь и мечтаешь умереть?

Мари подробностями не была шокирована, скорее озадачена. Впрочем, на ее месте удивились бы и все приличные дамы из высшего общества. Откуда им знать законы дна и преступного мира.

Насильнику отрезали гениталии. У убийц и воров тоже есть своя тайная гильдия и свой кодекс чести, хотя и непонятный другим.

Тому, кто влез в чужое дело и убил девушек, у которых были сутенеры, отрубили руки. Это прибыльное занятие, в столице нет ничейных проституток, у каждой имеются те, кому они платят за место и безопасность. А Маркус, похоже, убил нескольких из них.

И отрезали голову тому, кто посмел... Тут сложно. Это крайняя мера, вероятно, Маркус Нобль влез совсем уж туда, где ему и рядом проходить не следовало. Может, украл что, может, продал информацию о ком-то тенево...

Нет, его бы убили в любом случае, но иначе. Могли просто прирезать в подворотне или голову проломить, как это совсем недавно сделали с самим Артуром. Но Маркуса прикончили показательно. И оставили на видном месте. Все, кто понимал, послание считали и приняли к сведению.

Как бы маркиз Нобль ни бился, какие бы деньги ни сулил, никто никогда не найдет убийц его сына. Потому что просто не станут искать. Служители закона тоже знают символы казни королей дна.

Встреча с Людвигом Кассасом и беседа с Артуром Грессом заставили меня действовать. Как я уже говорила, я не из тех, кто откладывает решение проблемы с надеждой, что она как-нибудь сама рассосется. Жизнь доказывала раз за разом, что само по себе ничто никогда не налаживается, если ты как следует не приложил усилия. Не знаешь — узнай, не можешь сам — найми того, кто может.

Поэтому первое, что я сделала на следующий же день, сходила к законнику за консультацией по семейному и гражданскому праву королевства Изар. Пообщалась с этим достопочтенным дядечкой, а потом наняла по его рекомендации человека, который съездит в город, где жила бабушка Мариэллы и остался от нее дом. Недвижимость — это вещь крайне полезная для жизни. Но сама я не имела возможности отправиться туда из-за плотного рабочего графика. Если только во время зимних каникул, которые начнутся после сессии.

Проверила свои банковские счета, убедилась, что все идет просто отлично. Я успела восстановить те средства, что мне пришлось снять для организации пристойного облика при приеме на работу. А патентный поверенный меня несказанно обрадовал, сообщив, что нашлись желающие купить по некоторым моим идеям право пользования. Он это так назвал, а я не стала исправлять, что, вообще-то, это лицензионный договор. Пусть... Понятно же, что в этом мире к женщинам отношение снисходительное. Главное, что мне будут денежки идти. А я денежки люблю.

И нанесла я визит в издательство местной газеты. Довольно крупной, кстати. Не как столичная, конечно, но весьма, весьма.

Прояснила для себя некоторые вопросы, познакомилась с парочкой журналистов, всего-то выпив кофе в том месте, где сотрудники издательства обычно обедают. СМИ всегда и везде имеют решающее слово. Они могут прославить и ославить, вознести на Олимп и столкнуть в бездну, сделать суперзвездой или предать забвению. Уж я-то знаю, у меня был большой блог и более двухсот тысяч подписчиков.

Эх... Не хватает мне этого, не хватает...

Но я отвлеклась. Разговоры красивой женщины с представителями пера, легкие намеки и небольшой вброс... И слова с улыбкой, что университет всегда рад общению со средствами массовой информации...

Надеюсь, ректор меня не прибьет. Но я-то знаю, как важно формировать нужное общественное мнение, пока его не сформировал кто-то другой.

Меня же ждало много писанины. Очень много писанины. Компьютер, миленький, пусть тебя скорее изобретут. Или хотя бы печатную машинку. О! А вот и еще что запатентовать можно, но не сразу. Или студентам подкинуть идею? Может, мои третьекурсники-артефакторы сделают для любимой маэстрины такую штуку?

— Месье ректор, у меня новости, — скромно сложила я руки на коленях, сидя в посетительском кресле в его кабинете.

— Судя по вашему загадочному виду, Мари, я сейчас впаду в информационный шок, — отчего-то с довольным видом отозвался он и откинулся на спинку кресла. — Новость-то хоть понравится мне?

— Ну-у-у... Вряд ли. Но я гарантирую, что это все исключительно для пользы дела.

— Слушаю вас.

— Я вчера ходила в редакцию газеты «Вестник Изара». Как вы наверняка знаете, это третье по величине новостное издание королевства. Я поговорила с владельцем и с главным редактором. Не одновременно, но не суть. И познакомилась с несколькими самыми известными и любимыми народом журналистами.

— Зачем? — моргнул Гресс. — Вы решили рассказать о себе?

— Да нет, конечно, — отмахнулась я. — Это лишнее. Нет же. Я просто рассказала о том, какой у нас замечательный университет, сколько гениальной молодежи тут учится, какие прекрасные преподаватели. И о том, как много для него и для науки в целом делает его новый ректор.

— Однако. И зачем?

— Чтобы поднять наш рейтинг и престиж, разумеется. Усач должен быть на слуху, к нам должны стремиться студенты, к нам должны бежать с деньгами спонсоры и потенциальные работодатели. И не просто бежать, а в очередь выстраиваться, чтобы заполучить молодых специалистов именно отсюда и уговорить взять их денежки.

— Да вроде никто не жаловался и раньше, — пробормотал магистр.

Но по его озадаченному виду было ясно, что он понятия не имеет, а что же происходит с выпускниками и насколько они нарасхват. Востребованы и ладно.

— А вы узнавали? — тут же задала я провокационный вопрос.

— Нет.

— А я задала вопросы, но не студентам, они и сами же ничего не знают, они просто учатся и надеются в будущем хорошо устроиться в жизни. А журналистам. Вот уж кто в курсе всего.

— Мари, ваш напор меня пугает, — усмехнулся магистр.

— Итак. Я предлагаю вам совершить невозможное и сделать так, что рейтинг Усача взлетит до небес. Сюда будут выстраиваться очереди. А престиж будет настолько высок, что здесь почтет за честь учиться и работать любой из одаренных жителей королевства.

— И-и-и?

— И нужно рассказать это студентам, мобилизовать все наши силы, организовать субботник, продумать стратегию и рекламную кампанию. А я позабочусь, чтобы журналисты — не любые, конечно, а самые лучшие, те, кого мы пустим в святая святых, — написали о нас серию статей. И еще нам за это денег дадут.

— Боги милостивые... А нам-то почему? Обычно же им платят, если хотят, чтобы газета написала именно то, что нужно.

— Но мы же продадим возможность войти к нам и написать о нас. И не всем и каждому, а только журналистам с хорошей репутацией и именем. Думаю, от «Вестника Изара» хватит двух человек. Непременно мужчина и женщина.

У Артура стал совсем уж изумленный вид. Но он нашел в себе силы уточнить:

— Женщина зачем? И что, есть женщины-журналисты?

— Естественно! А еще мы пригласим владелицу дамского журнала «Изысканные новости». Она сама пишет статьи, которые обычно занимают первые страницы, сразу после письма редактора. Я почитала несколько выпусков в городской библиотеке, мне понравилось, как она пишет. Умная дама, и у нее хорошие стиль и язык. Я с ней встретилась. Мадам весьма заинтересовала моя речь, она будет рада и польщена возможностью визита сюда и публикации о нас.

— Для чего нам статья в дамском журнале «Изысканные новости»? — терпеливо уточнил ректор.

Удивлялка у него, похоже, давно сломалась от перегрузки. Но детали он хотел узнать.

— Потому что здесь учатся много девушек, магистр. Они сами, их мамы, бабушки, сестры, тетушки и подруги читают этот журнал. И мир должен знать, что самые талантливые и умные — не сильные в стихиях, а *умные* — девушки Изара учатся в Университете Специальных Чар. И именно они совсем скоро зададут вектор развития многих направлений в современной жизни. Вы ведь осознаете, что подавляющее большинство решений в повседневной и семейной жизни принимают женщины? Именно с их решением в конечном итоге соглашаются мужья и дети.

Артур Гресс неожиданно хохотнул:

— И не только мужья. Их ректоры и начальство тоже в итоге соглашаются.

Я улыбнулась и произнесла:

— Все на благо Усача. К тому же вы сами назначили меня своим заместителем по культурной работе. А она распространяется намного шире, чем кружки по интересам со студентами.

— И когда же вы планируете это все организовать, Мари? Скоро все разъедутся на каникулы. Многие ребята живут очень далеко, но не у всех есть возможность оплатить телепортацию. Поэтому зимние каникулы целых три недели.

— Мы должны все прокрутить до их отъезда. Чтобы, когда они приедут к родным, статьи и в газете, и в журнале уже вышли. Поэтому, если вы не возражаете...

— Что ж... Я сегодня же озвучу все это студентам.

— Надо бы всех охватить. Или созывать общее собрание, или же... Как это делается? У вас есть информационная колонка?

— Разумеется, но ее никто не читает. Исправим. Усиленное голосовое звучание. Давайте во время ужина, как в прошлый раз, а все остальные услышат и вне столовой. Не будем усложнять жизнь и собирать всех в большой зал для того, чтобы вы озвучили ваши идеи.

— А теперь давайте обсудим детали. Вам ведь нужно будет с журналистами все обговорить и подписать бумаги. Я только организую информационную кампанию, но глава Усача вы, вам и командовать. У нас есть постоянный юрист, который представляет интересы университета?

— Только семейный рода Гресс.

— Не очень хорошо... У такой мощной структуры, как университет, должен быть свой, мне кажется. Но это, разумеется, не мое дело. Итак, магистр...

[1] Фíча — сленг из компьютерного, от англ. «особенность» (feature). Не просто отличительная черта, а полезная дополнительная функция, отличная доработка, улучшенная характеристика продукта.

Глава 10

Месье Гресс пришел к ужину, когда столовая уже была забита под завязку. Зимой мало развлечений, к прогулкам тоже никто особо не расположен, так что столовая — это не просто место для еды, но и то, где все обмениваются сплетнями и впечатлениями. Там же и наряды демонстрируют. Там же и любовные драмы разыгрываются. И там же решаются конфликты интересов. Все как везде, как и на Земле. Но нас интересовало не это, а лишь факт, что здесь сейчас много народу.

Поприветствовав всех, расставив наполненные тарелки, Артур сначала быстро жадно отпил почти полстакана кисленького ягодного киселя, после чего встал и постучал по этому самому стакану ножом.

Магия усилила звук, также как и его голос:

— Маузель и месье студенты, минуту внимания. У руководства для вас новости.

Потихонечку все стихли, повернулись в сторону преподавательского стола и стали слушать. Ректор окинул всех взглядом, дождался полной тишины и заговорил:

— Так уж получается, что я вам всю информацию озвучиваю тут, а не на общем собрании. Но, наверное, это и неплохо. Лишнего времени ни у кого нет. Итак, у нас есть новость, касающаяся Усача в целом и вас в частности. Слово предоставляется маэстрине Монкар.

— Что, опять?! — воскликнул кто-то в дальнем конце зала, и почему-то все захохотали.

Я передала на руки мастеру Ханку Софи, так как она в этот момент сидела у меня на руках, встала и кивнула ректору, чтобы он усилил заклинанием уже мой голос.

— Ребята, я нанесла визиты в издательство «Вестника Изара» и журнала «Изысканные новости». Журналисты крайне заинтересовались возможностью написать серию статей об Усаче, о нас с вами, о том, как много значат для всех жителей королевства наши выпускники. Месье ректор дал согласие на их приезд и прогулки с сопровождающими по территории университета. Представители изданий будут задавать вопросы персоналу, преподавателям и вам. Им очень хочется рассказать читателям о том, чем дышит современная

молодежь Усача, какие у вас достижения, о том, какие великолепные идеи рождаются в ваших головах.

— А нам-то это зачем? — спросила какая-то девушка.

— Полагаю, чтобы о вас узнали ваши будущие работодатели, чтобы захотели заполучить вас в свой штат. И чтобы родственники и знакомые гордились вами.

— А кто будет писать статью от «Изысканных новостей»? — крикнула другая девушка. — Я знаю этот журнал, он очень... Очень!

— Предварительная договоренность, что с визитом приедет сама Сюзанна Альд.

— О-о-о... — сразу несколько девичьих голосов слились в восторженный стон.

— А теперь кое-что, что вам, скорее всего, очень не понравится, но нам нужна ваша помощь. У нас совсем мало времени, первые статьи планируются буквально через две-три недели. За это время мы должны привести университет и подсобные помещения в такой вид, чтобы не было стыдно принимать гостей. К счастью, мы все маги. Я надеюсь, преподаватели не откажут вам в помощи советом и подскажут нужные заклинания, чтобы в максимально короткие сроки очистить стены, люстры, полы и прочее.

— Разумеется, маэстрина, — подала голос магистр Нора Хавьер. — Мы рады будем принять участие в уборке и подготовке университета к визиту гостей. Не правда ли, коллеги?

Еще несколько преподавателей заверили, что они охотно помогут.

— Ребята, я и магистр Гресс очень на вас надеемся. И конечно, я тоже буду участвовать. Как заместителю ректора по культурной части именно мне предстоит курировать предстоящую рекламную кампанию, которая покажет всему Изару, какие мы невероятно крутые и потрясающие. Расскажет о том, сколько новаторских идей рождается здесь. Прошу вас обращаться ко мне, если вдруг у вас есть дельные мысли и предложения. Или же вы придумали что-то для улучшения... всего, — развела я руками и рассмеялась. — Девушки, а у вас есть возможность купить новые наряды за эти недели. Потому что мадам Сюзанна Альд планирует рассказать в своем журнале именно о вас, о прекрасной и нежной, но такой сильной и умной половине университета.

Мне ответил восторженный девичий гул. И я завершила свою речь:

— Давайте сделаем так, что все королевство вздрогнет от восторга и очень захочет к нам учиться или забрать вас к себе на работу.

— Последние несколько месяцев жизнь в университете кипит и бурлит, — заметил магистр Эрнó, когда я села на место.

— О да, безудержная маэстрина Монкар основательно взбаламутила все.

— Вовсе нет, — не согласилась я. — Нам просто очень повезло, ведь магистр Гресс желает, чтобы дело его рода развивалось и прогрессировало. А я всего лишь наемный работник, такой же, как и вы все. Но мне нравится здесь преподавать, я хочу помочь.

— Ну-ну... — хмыкнула Франсуаза, а я подумала, что она, наверное, не знает о смерти своей подруги Эстреллы Нервуд. Но я точно не собираюсь об этом ей рассказывать.

С этого вечера наша и так беспокойная жизнь превратилась в настоящий шторм. И в центре его была я. Штаб превратился в место переговоров уже не только о дополнительных занятиях и кружках по интересам, но и о том, что необходимо сделать перед визитом журналистов. Пришлось освободить одну стену от картин и отдать ее под огромную доску для записей. Ее поверхность превратилась одновременно в список дел, график дежурств, диаграмму связей. На ней же оставляли записки преподаватели и дежурные ребята. И няни.

С подачи мастера Ханка, который в своей молчаливой и суровой манере это как-то организовал за моей спиной, у Софи появилось много-много нянюшек и нянев. Это не я придумала, это студенты сами себя так назвали. Няня — девушка, нянь — парень.

Они поочередно сменяли друг друга в свободное от занятий время и по часу, иногда по полчаса, кто сколько мог, следили за малышкой. Я была приятно удивлена и тронута этой помощью. А они и подгузники Софи меняли, и переодевали, если надо, и кормили с ложечки прикормом или поили молоком и водой. Играли. Мальчишки-первокурсники даже ползали с ней по-пластунски по ковру, жутко веселя всех, кто это видел. И конечно, с ними всегда рядом был Барон, а через Барона ситуацию контролировал магистр Гресс.

Благодаря этому у меня освободилось колоссальное количество времени. И все его я тратила на активную социальную деятельность на благо университета. Следила, как продвигается генеральная уборка главного корпуса, студенческого общежития. Общим голосованием было решено, что ремонт не делаем. Ничего не улучшаем ради красоты, не красим, не меняем на лучшее, не перестраиваем работающее и исправно функционирующее. Но Гресс издал ректорский «рявк», когда обнаружил, что кое-кто из сотрудников пренебрегал своими обязанностями и не чинил вовремя то, что должны были.

Поорал, пожурил, приказал срочно все исправить и отремонтировать. Студенты очень радовались. Оказывается, о некоторых поломках они докладывали неоднократно и просили устранить. Короче, как всегда.

Вот и чистоту навели, и отремонтировали то, что следовало, и заменили все же кое-что, и зарядили разрядившиеся светильники... А еще мы опробовали в действии несколько придумок ребят-артефакторов. С согласия ректора, конечно. Магистр Чолин лично за всем проследил, чтобы никакого урона зданию. Но штуки оказались полезные.

В общем, три недели жизнь кипела, бурлила, студенты носились как бешеные белки, преподаватели крутились с ними. А я все это курировала, параллельно с ректором решая и все вопросы с журналистами. Обсудили, что можно обсуждать, что нет. Набросали примерный план тем, которые хотели бы сами осветить в прессе. Подписали с журналистами магический договор о неразглашении неких секретных фактов, если они вдруг станут им известны. Потому что открытость это одно, а коммерческая тайна — это другое.

Ах да, Артур Гресс нанял для университета юристов. Точнее, заключил контракт с крупной конторой, которая будет представлять интересы Усача во всех возможных ситуациях, требующих их внимания. Надо будет подкинуть ему еще идею об аудите. Как мне кажется, для безупречной репутации и высокого рейтинга все потенциальные спонсоры, клиенты и поставщики, абитуриенты и их родители, налоговый орган и король должны быть уверены, что уж тут-то все и-де-аль-но!

Магистр периодически зыркал на меня недобрый взглядом, многозначительно кашлял, но все записывал себе в книжечку. Моя идея с планом покорения мира оказалась заразна.

Еще раз уточню, мы все это провернули за три недели. Все носились как ужаленные, но я была приятно удивлена, с каким энтузиазмом ребята приняли предстоящие события. Конечно, деятельность нашего клуба «Двадцать пять часов» притихла на эти дни. Но не полностью. Отдых и возможность переключиться требовались всем.

Так, например, кто-то из шахматистов организовал общую партию и магически зачаровал возможность ходить. Я в шахматы играть не умею совсем, не моя тема. Но следить было интересно. Это была доска, на которой играл не кто-то конкретный, а любой желающий. Можно было сделать строго один ход за весь раунд. Один раз видела магистра Хавьер, она сыграла за белых. И еще разок при мне забежал заведующий студенческим общежитием, он сдвинул пешку за черных. Всех игроков я не знала, как движется партия, тоже. Но со слов ректора — пока выигрывали белые.

Еще мы поставили в холле главного корпуса большой деревянный ящик с узкой прорезью для сбора советов и пожеланий для развития условий обучения и пребывания в университете. Не просто жалоб, а именно чего-то конструктивного. То есть ситуация на сегодня и предложение, как и чем ее можно было бы улучшить.

Это было организовано для всех, любой проживающий, учащийся или работающий на территории Усача мог бросить листок с идеями и здравыми мыслями. Инициатива шла от ректора, я просто рассказала об опросах, которые иногда устраивала в своем блоге.

Помимо всей этой движухи, мы все еще и к сессии готовились. И не забывали про ежедневную учебу и факультативы. В общем, скучно не было никому. Но отчего-то народу все это ужасно нравилось. Людям не хватало активности, социальной жизни, возможности что-то делать, творить, развиваться самим и развивать место обитания.

Как ни странно, но у нас даже собрался народ для будущей команды веселых и находчивых. Самые острые на язык и ироничные ребята сами отобрались и высеялись в процессе приведения Усача в порядок к визиту журналистов. Талант, он и есть талант. Его не удержать. И некоторые из записок на доске в Штабе были настолько

смешными, что их потом цитировали за обедами и ужинами и хохотали. Так и скетчи родились.

И семерка остроумных сама собой набралась. Они еще иногда и батлы устраивали с моей подачи. Я им предложила дружеское соревнование, выстроенное по структуре как у танцоров, но с шутками и рэпом. Каюсь, культуру рэпа я тоже сюда привнесла. Но ведь это реально классно, так почему бы молодежи из другого мира тоже чуточку не повеселиться?

И это таки случалось. Когда прямо в столовой, когда в холле, и тогда их слушали и рыдали от смеха все, кому посчастливилось в этот момент оказаться поблизости.

Артур Гресс ощущал себя так, словно он очутился в эпицентре урагана. Жизнь и так-то последние месяцы не оставляла времени на то, чтобы выспаться и отдохнуть. Но с момента, как Мари немного приоткрылась и активно принялась за новую должность... Эта девушка сама была вихрем. Все, что она начинала, превращалось в неудержимый поток.

И когда он давал согласие на серию статей, визит журналистов, на то, что неплохо бы «отмыть и причесать» университет, он и представить не мог, во что это выльется.

Теперь он лучше понял ужас отца и прислуги, когда матушка произносила страшную фразу «генеральная уборка». Сам-то он в эти моменты дома не присутствовал, учился и жил в другом месте.

Так вот что происходило в этот период. И Артур истово надеялся, что следующая «генеральная уборка» в Усаче случится не в ближайшие годы. Нет, это было по-настоящему увлекательно. Но очень утомительно. Староват он уже для подобных развлечений.

Это только студенты были в восторге от того, что творили они и их обожаемая маэстрина. Как стены древнего замка Грессов выдержали сие испытание, неизвестно. Но порой месть ректор ловил себя на постыдном желании спрятаться от всех, забиться в угол, чтобы его никто не нашел хотя бы пару часов.

Но вот эта новая забава «батл» оказалась по-настоящему смешной. Он наблюдал несколько раз, как ребята, собравшись в группы, экспромтом рождали стишки и устраивали юмористические

сценки. Удержаться, чтобы не хохотать со всеми, было сложно. Но вроде по статусу не полагается, он же ректор.

У всех жизнь была ключом. Ведь грядущая рекламная кампания, организованная мной, не отменяла обычного бытия и отношений студентов. Тех, что не касались ни меня, ни университета. Любовь, ненависть, дружба, встречи, расставания, ссоры. Были местные звезды и заводилы, были тихушники и скромняшки, кто-то кого-то обижал, кто-то за кого-то заступался... Даже случайные драки между парнями случились дважды на моих глазах. Компании и одиночки. Парочки и те, кто никак не мог понять, к кому он примкнул. Все как всегда и везде. Как это в любом социуме.

Я не лезла в эту студенческую сферу существования никак. Сейчас я их преподаватель, и мне бы со своими делами разобраться. Потому что, помимо всего того, что мы задумали сделать для Усача, имелись еще и мои личные проблемы: Софи и ее вероятный дед. Сама я не собиралась ставить его в известность о нашем существовании. Но рано или поздно он может узнать о нас от того же Людвига...

И принесла ж его нелегкая мне навстречу. Вот никакой пользы от парня, одни плохие новости и безучастность наблюдателя, когда мог бы помочь. Да еще и, похоже, стащил носовой платок, которым я вытирала Софи слюнки во время нашей случайной встречи в городе. Я тогда не придавала значения пропаже, мало ли в какой карман сама сунула и забыла. Но сейчас подумываю, Людвиг стащил его, чтобы маркиз Нобль мог убедиться в кровном родстве с моей дочкой. Так сказать генетический материал. Наверняка у них тут есть какие-то магические способы в этом убедиться.

Так что я и к этому готовилась.

Поздним вечером я устало брела в сторону крытого перехода к преподавательскому общежитию. Софи была уже с мастером Ханком, он забрал ее из Штаба. Сказал, что сам уложит в своей комнате, так как время близится к полуночи, а ее беспокойная мамочка все изображает энергичную белку.

Дорогу к своему месту обитания я наконец выучила и больше не терялась. Но и магистр Гресс предпринял меры. Не я одна плутала, и он приказал повесить указатели. Слава Мирозданию и гению

человеческой мысли, теперь даже если вдруг ты совсем уж новенький в замке, то по стрелочкам найдешь путь к месту, где живут преподаватели.

Я собралась уже свернуть к нужному коридору, как услышала тихие всхлипывания. Естественно, я не смогла проигнорировать это и пошла на звук. Надо же узнать, что случилось.

На банкетке в нише пряталась четверокурсница. Съежилась, ссутулилась и тихо плакала, низко опустив голову. Вот так льют слезы из-за мужчин. Сколько уж я видела такого у школьных и институтских подруг, у коллег.

Беззвучно вздохнув, я подошла и тихонечко села рядом. И только тогда она меня заметила.

Глава 11

Девушка вздрогнула, выпрямилась и сбивчиво пролепетала:

— Маэстрина? Что вы тут?.. Я просто...

Я отмахнулась и устроилась удобнее. Еще и ноющие ноги вытянула. Устала как собака.

Мы помолчали.

— Элоїза, можно я вас обниму? — спросила я притихшую девчонку. Она явно растерялась, смущалась и не знала, как ей сейчас себя вести.

Не дожидаясь ответа, развернулась к ней и приглашающе раскрыла руки. И ни на мгновение не удивилась, когда она доверчиво подалась мне навстречу. А потом я просто сидела, гладила ее по спине и не мешала выплакать мне в плечо обиду и разочарование кем-то.

Потому что девочки так устроены. Нам нужно, чтобы кто-то пожалел, посочувствовал, позволил недолго побыть слабой. Это уже потом можно рассказать и спросить, послушать советы или просто выругаться. Но сначала чуть-чуть пожалеть себя, прежде чем снова стать сильной женщиной.

Когда поток слез утих, Элоиза выпрямилась и высморкалась. А я все так же тихонечко предложила:

— Разрешаю использовать свои колени как подушку. Я поглажу вас по голове — это ужасно приятно. А вы расскажете, если хотите, о том, какой он гад.

— А как вы узнали? — хлопнула она мокрыми ресницами, испуганно глядя на меня. — Почему гад?

— Пф-ф. А кто еще? Конечно, он гад и еще немного козел. И дружки его ничуть не лучше.

— Вам кто-то проболтался, да?

— Расскажете? — ушла я от ответа. — Пари? Или изменил? Или бросил?

Ну, я как бы тоже девочка. Была когда-то. И знаю, что рассказать кому-то — это прямо сильно нужно. Оно жжет и не дает дышать. Нужно обязательно озвучить беду, обсудить, перетереть с кем-то, кто готов слушать.

И я готова была побыть слушателем и сочувствующим.

Оказалось — пари. Что вскружит голову, что вынудит признаться в любви. Могло быть и хуже, если честно.

— А я влюбилась, думала, это по-настоящему. Он ведь так смотрел...

— Но до постели дело не дошло?

— Нет, — помявшись, ответила она. — Но мне жить теперь не хочется. Как я выйду завтра ко всем, они ведь знают. Будут смеяться надо мной.

— Почему?

— Что почему?

— Почему они будут смеяться над вами? Вы собираетесь появиться голой? С плакатом «Я дуручка»?

— Нет, конечно! Маэстрина, как вы могли такое подумать!

— А почему смеяться-то будут? Я правда не понимаю.

— Ну как же... Они знают про пари. И что я призналась в любви.

— И что в этом веселого? Ну один не очень умный молодой человек выставил себя придурком. Ну красивая, эффектная, умная девушка — а вы умная, я прекрасно знаю вашу успеваемость — сказала, что любит его. Заметьте, просто сказала. В ответ на его сладкие речи, она произнесла ответные. Что в этом смешного? В чем изюм? В какой момент надо начинать смеяться?

— Но как же?..

Я ждала, давая ей подумать.

— Но... Я ведь выгляжу жалко.

— Да? Не заметила. Заплаканной, это факт. Нужно будет протереть лицо тоником и закапать глаза. Вы знаете чем, я давала рецепты. Но если у вас нет в наличии, сейчас сходим ко мне, я поделюсь.

— Но, маэстрина... Ведь он будет говорить мне гадости и дразнить. Я же сказала, что тоже его люблю.

— *Тоже?* — уточнила я. — То есть он соврал, что любит вас. Вы ему ответили, что тоже его любите. Я, наверное, слишком старая. Но, Элоиза, все выглядит так, будто вы просто надули друг друга. Он врал вам, чтобы выиграть в пари. Вы ему в ответ, чтобы не расстраивать. Жалко ведь парнишку, пришлось сказать, что *тоже* испытываете к

нему что-то, — и со вздохом добавила: — Мужчины такие доверчивые, это что-то.

— Да-а-а? — задумалась она. Потом спросила: — А как бы вы поступили на моем месте?

— О, я не пример для подражания. Точно говорю. Я ужасно вредная и мстительная. И вообще, злюка и обладаю совершенно невыносимым характером. Не будьте такой!

— И все же? — хихикнула она.

— Ну, я бы высморкалась, привела лицо в порядок, чтобы ни малейшего следа слез не осталось. Съела что-то вкусное, страшно калорийное и сладкое. Шоколад, пирожное, мороженое, пирожки с вареньем. Выпила рюмку чего-то крепкого... Вам нельзя, вы студентка! Но если вдруг есть в заначке, то малюсенькую рюмочку можно. Только я вам этого не говорила. А то ректор меня со свету сживет, что я учу студентов плохому. Еще я бы хорошо выспалась, а чтобы ночью ерундой не маяться, выпила капли для спокойного сна. А завтра с чистой головой — и волосы, и мысли, — с легким макияжем и в привычном, но красивом наряде под мантией отправилась завтракать. И вела бы себя так, словно день ничем не отличается от других.

— А если?..

— А если — то сказала бы: дорогой, ты такой большой мальчик, а веришь всему, что тебе говорят. Нельзя же быть таким наивным, в самом-то деле! Ты так трогательно, вдохновенно и артистично изображал любовь, что я решила тебе подыграть. Интересно ведь было, что дальше.

— Но он же приведет пример. И были свидетели.

— Это ваш косяк, кстати. На будущее — свидетелей быть не должно. Все серьезные разговоры только приватно.

— А у меня будет будущее? — кисло уточнила она. — После такого позора только утопиться или перевестись в другое учебное заведение.

— Ха! Элоиза, да у вас впереди еще столько интересного, потрясающего. Столько знакомств. Только выбирай. Где-то там бродят сотни мужчин, которые готовы отдать вам свои сердце, руку, имя, состояние и детородный орган.

Она прыснула от смеха и укоризненно воскликнула:

— Маэстрина!

— Чего? Я дело говорю. Это, между прочим, очень важная часть мужчины. Нормальный характер, мозги, хотя бы одна рука и эта штука в штанах — это самое ценное, что в мужике есть. Все остальное так, опционально.

— О боги! — прыснула она, пряча лицо в ладонях и трясаясь от смеха.

Я улыбнулась и потянулась. Зато отвлеклась, поболтала, дурную молодость вспомнила. Свои первые увлечения.

— Элоиза, знаете, чем прекрасна юность? Тем, что каждая симпатия и легкая влюбленность — это прямо огонь, пожар, костер и накал страстей. Правда, такой костер долго не горит. Но влюбленности очень полезны для хорошего настроения, чувства жизни, энергичности и гормонального фона.

— И что мне завтра делать?

— Улыбаться. Улыбайтесь, Элоиза, это всех бесит. И присмотрите какого-нибудь сообразительного симпатичного парнишку, чтобы перевлюбиться на месяцок-другой. Или как получится.

— Думаете, это так легко?

— Конечно. Смотрите внимательно и ищите достоинства. Любые! Умный. Нос красивый. Волосы мягкие. Осанка хорошая. Сутулится, но зато высокий и фигура хорошая. Голос проникновенный. Щербинка между зубов такая милая, что его улыбка неотразима. Ямочки на щеках. Глаза добрые. Пальцы длинные и чуткие. Смеется заразительно. Отыскивайте детали, положительно оценивайте их. И сами не заметите, как тот, кого вы выбрали, станет вам казаться потрясающим. А если будете на него смотреть выразительно, то он еще и сам влюбится, если свободен от отношений. Найдите себе завтра объект, перевлюбитесь и получите от этого настоящее удовольствие. Ходите на свидания, держитесь за руки, делите пополам одну булочку и смотрите на снегопад...

— А вы? Маэстрина, вы сами не хотите влюбиться?

— Очень хочу! Я бы с превеликим удовольствием. Но мне не в кого.

— А месье ректор? Мы думали... Он так на вас смотрит. Ребята считают, что...

— А месье ректор — мой коллега и начальник. И нет ничего более унылого и пошлого, чем короткий служебный роман, Элоиза. Прямо вот фу-фу-фу! За коллегу или сразу замуж, или лучше даже не начинать. А уж с начальником шуры-муры крутить — так вообще дно. С него нужно просить достойную зарплату за свою хорошую работу, обговаривать служебные вопросы, сообща решать проблемы. Но не личные, а должностные. Как-то так. И это невероятно обидно, потому что магистр наш — мужчина хоть куда, великолепнейший экземпляр. Но, увы, на него можно только смотреть, а руками трогать — ни-ни. И влюбляться в него тоже строго запрещено. Он же ректор!

Мы переглянулись и прыснули, потому что, судя по глазам студентки, она была со мной полностью согласна в оценке Артура Гресса.

А потом мы все же вместе дошли до входа в преподавательское общежитие, она подождала за дверью, пока сбегая в свою комнату и вынесу ей три флакончика. Тоник для кожи, капли для глаз и успокоительное. Хотя настроение у нее и так исправилось, но слишком состояние взбудораженное, а нужно выспаться. Учитывая, что время близится к часу ночи.

Утром я с интересом ждала появления Элоизы в столовой. А потом с не меньшим любопытством наблюдала, как она в точности исполняла мои вчерашние советы. По виду хорошенькой и нарядной студенточки в жизни было не догадаться, что вчера она с распухшим носом и красными глазами заливала слезами мое плечо. Она улыбалась, с легкой иронией что-то отвечала высокому красавчику с пятого курса. Вот же засранец! А потом она еще смеялась за столом со своими подружками и иногда пожимала плечами.

В какой-то момент Элоиза откинулась на спинку стула и украдкой бросила на меня взгляд издали. На что я осторожно, не привлекая внимания, показала ей большой палец и подмигнула.

Потом я выпрямилась, вернувшись к завтраку, и тут заметила обращенный на меня взгляд Артура Гресса. Он от меня сидел далеко, на другом конце стола. Знать, почему я перемигиваюсь со студенткой, он не мог. Но отчего-то у магистра вид был хитрый и довольный, словно у кошки, нажравшегося сливок.

Я напряглась, постаралась припомнить, был ли со мной Барон во время ночной беседы с Элоизой. Но нет, питомец ректора давно уже ушел вместе с Софи. И если честно, я даже не соображу, а был ли он у Ханка? Я зашла за спящей в комнате физрука малышкой. Забрала ее и пошла к себе, чтобы переложить в ее кровать. Был ли кот? Вроде нет.

Просто я привыкла, что рыжий пушистый любимец Софи постоянно где-то при нас, и уже давно не обращала на него внимания. Вот он спит или играет с девочкой. Или сидит рядом с моим стулом в столовой и ест из миски, потому что за его кормежку по-прежнему отвечала я. Или следит, как девочка ползает с кем-то из ребят в Штабе. Или они оба находятся в манеже на лекциях. Он все время был с нами, и я их обоих как-то уже считала своими. И приемную дочку, и приемного кота, хотя, по сути, Барон — животное ректора, а Софи — дочка Мариэллы. Но оба теперь при мне.

Но я к чему это все. Барона со мной не было, моих слов про Артура он не слышал и передать хозяину по магической связи не мог. Так отчего же Гресс такой довольный?

Забегая вперед, скажу, что уже через неделю Элоиза встречалась с парнишкой с четвертого курса, но с другого факультета. И судя по довольному виду обоих, у них все хорошо.

А я, кажется, заработала себе плюс к карме и дополнительное уважение от студенток, потому что Элоиза явно рассказала подружкам о нашей беседе. Очень уж выразительные были взгляды у девчонок.

Артур Гресс случайно стал свидетелем разговора Мари со студенткой. Час был уже поздний, можно было бы и еще посидеть в кабинете, но он решил, что все же стоит отдохнуть. Отправился неторопливо в преподавательское общежитие и издалека услышал женские голоса. Притормозил, потому что, после случая с вызовом демона и неведомо кем организованным порталом в подземелья, готов был ждать любой пакости.

А потом признал голос маэстрины. Она утешала плачущую студентку. Чтобы не мешать и не пугать и так расстроенную девушку, ректор прислонился к стене, подхватил на руки своего рыжего питомца и решил немного переждать. А то если сейчас выйдет к ним, то все испортит.

Девушки еще немного поговорили. Элоиза, так звали студентку, хлюпала носом, мямлила, рефлексировала. Все, как обычно это бывает у трепетных юных маузель, впервые испытавших симпатию к мальчику и глубоко разочаровавшихся.

Он и не прислушивался, размышлял о своем, пока его внимание не привлекло упоминание о ректоре. Вот тут-то он и наострил уши.

А потом, когда Мари и Элоиза ушли и он поспешил следом, ловил себя на том, что у него улыбка не сходит с губ. Мари считает его привлекательным. И потрясающим. И как-то она еще там так хорошо сказала. Ну а все остальное поправимо. В конце концов, о такой пошлости, как служебный роман, он и не помышлял.

Наш бурный трехнедельный «субботник» к рекламной кампании и встрече с журналистами подошел к концу. Мы с ребятами и коллегами сделали все, что было в наших силах. Магистр Гресс, со своей стороны, еще раз обсудил грядущее событие с журналистами. Напомнил о неразглашении некоторых фактов и о том, что каждая публикация будет пущена в печать только после одобрения рукописи им лично. И если что, необходимые правки будут внесены. А так, мол, полагаемся на вашу репутацию известных журналистов, чьему слову можно доверять.

И следующая неделя у студентов будет занята последними днями перед сессией и тем, чтобы не слишком сильно лезть на глаза. Важно, чтобы учебный процесс шел так, как он идет всегда.

От газеты «Вестник Изара», как я и говорила, визиты наносили два человека: мужчина и женщина. От журнала «Изысканные новости» — сама его владелица. Элегантная дама с безупречными манерами, живым взглядом и приятным голосом.

С разрешения ректора эти трое господ приходили ранним утром и весь день перемещались по университету, общежитиям, территории вокруг замка. Они посидели на разных лекциях, послушали там и сям. Побывали на практических занятиях и на уроках физической подготовки. Они даже в подвалы свои носы сунули. Разумеется, их всегда сопровождал и все показывал кто-то из администрации, назначенный дежурным. Нужно ведь приглядывать за посторонними на закрытой для праздных посещений территории Усача.

Я же курировала все это. Встречалась с журналистами поутру, затем беседовала снова в обед, и вечером, перед тем как они уходили. Обсуждала все интересующие их вопросы, помогала, чем могла.

И да, они видели Софи. Я не могла да и не хотела прятать девочку. Я ее не стыжусь. Возможно, увидев, что женщина с ребенком может вести социально активную жизнь и в таких областях, как наука и образование, другие женщины и власть имущие мужчины чуточку пересмотрят свое отношение к ситуации.

Сказать, что журналисты были поражены, это ничего не сказать. Поначалу они буквально остолбенели, увидев малышку в манеже, пока я вела лекцию.

Но надо отдать должное их профессионализму. Вопросы они, конечно, задавали, но позднее. А до того присматривались, следили за тем, как я справляюсь. Хлопали глазами на вполне привычное для нас сменное дежурство ребят. Софи все любили, а она отвечала взаимностью студентам. Для нее весь университет и все его обитатели — это ее повседневность. Сменялись лица, руки, но они все были знакомыми. А вот к трем новым личностям кроха сначала серьезно присматривалась. Изучала их на удивление внимательным и серьезным для своего возраста взглядом. Потом вопросительно посмотрела на меня и что-то прокурлыкала на своем малышковом языке.

А я ей, как большой, пояснила:

— Эти две красивые тети и дядя — очень умные люди. Они известные, популярные и умеют хорошо рассказывать истории. И пришли, чтобы посмотреть на наш университет и рассказать другим жителям королевства, как у нас тут хорошо.

— Блю-блюм? — важно спросила Софи.

Понятия не имею, что это означает на детском языке, поэтому я вместо ответа назвала ей имена журналистов. Всех троих. И ее саму представила им.

— А это Софи Монкар.

Услышав свое имя, девчушка радостно заулыбалась этим троим серьезным новым знакомым. А учитывая, какая она хорошенькая и какая у нее заразительная улыбка, устоять у них не было шансов. Мадам Сюзанна даже попросила разрешения взять ее на руки. И

окончательно растаяла, когда Софи вдруг начала заразительно смеяться.

Есть такая игрушка, клоун-хохотунчик в мешке. И когда он хохочет, ни малейшего шанса удержаться и не засмеяться вместе с ним. Вот Софи практиковала этот смех уже месяц. И если у нее активировался внутренний хохотунчик, хихикали все окружающие. В общем, знакомство с Софи для пишущей братии закончилось веселым смехом.

Журналисты были людьми ответственными, за неделю изучили все, что только им было позволено. Потому что упустить такой шанс побывать в святая святых... Ведь на территорию Усача горожан не впускали, уж я-то это усвоила с первых же минут своего пребывания тут. Помню, как меня не хотели впускать с котом и раненым мужчиной.

Ах да! Еще ж кот! Барона журналисты тоже оценили, правда поначалу они сочли его фамильяром, причем моим. И крайне удивились, узнав, что это магический питомец ректора. Так и не поняли, отчего же он все время со мной и моей дочкой. А потом вдруг решили, что глава университета таким образом контролирует ситуацию с ребенком сотрудницы. А я не стала их разубеждать. Пусть.

Глава 12

У нас у всех взяли интервью. И у студентов, и у преподавателей, и у прочих работников университета. Ведь здесь очень много людей на совершенно разных должностях.

Подошла к концу неделя, выделенная журналистам на сбор информации. Студенты так следили за происходящим, что даже не нервничали из-за сессии. Но она наступила, это ведь неизбежно. И мы снова потонули в учебе. Меня от участия в составе экзаменационной комиссии освободили, оставив обязательным только мой предмет. Сидеть и помогать экзаменовать все прочие дисциплины мне не пришлось. У меня своих рабочих дел невпроворот.

Все так стремительно двигалось и решалось.

Про саму сессию мне и сказать-то нечего. Она шла. Мой предмет все сдали хорошо, ни одного неуда. Периодически кто-то прибегал с выпученными глазами и, поймав меня за руку, лихорадочно просил напомнить состав успокоительного зелья. Или для памяти. Или для концентрации внимания. А пару раз приходили девушки и просили помочь им сварить тоник для кожи, чтобы прыщи сошли. Потому что нервы-нервы-нервы, а значит, тонны шоколада и пирожных. Таким приходилось напомнить, что сначала неплохо бы пропить антидот и вывести токсины. Местная вариация антигистаминов.

А потом сессия закончилась. И вышли первые публикации в газете и в журнале. Ох, с каким же нетерпением их все ждали. Я читала черновые варианты, даже правила какие-то моменты, но окончательный их вариант принимал ректор. Поэтому я тоже предвкушала и волновалась.

Эффект от статей был... Он был. Своего рода информационная бомба, которую никто не ожидал, а она — бум-с! Весь тираж газеты смели за час. И это в шесть утра... Естественно, большую часть выкупили сами студенты и работники Усача. Всем ведь хочется сохранить себе на память и показать родным. Я и для нас с ректором попросила по экземпляру у ребят. Все равно же побегут, вот и нам заодно купят. Так поступила не одна я, а кое-кто еще из преподавателей.

Тираж газеты за то утро пришлось допечатывать четырежды, как нам позднее сообщили. Сказать, что это был успех — не сказать ничего. Прочитать про жизнь закрытого от визитов посторонних лиц университета хотели все. Было интересно. Я и сама зачиталась, хотя знала, о чем там.

Гораздо более маленький тираж журнала «Изысканные новости» тоже смели в мгновение ока. А я предупреждала мадам Сюзанну, что так и будет. Здесь невозможны репосты, как в интернете, нужны оригиналы статей. Значит, нужно делать тираж больше. И она сделала, но всего на три тысячи копий больше. А что такое три тысячи, если одних только студентов в Усаче более двадцати тысяч. А преподавателей я до сих пор всех еще не знаю, но мне думается, более пятисот. Это если считать и лаборантов, и всех, кто, так или иначе, причастен к обучающему процессу. Я некоторых только в лицо все еще знаю.

Пришлось и мадам Сюзанне спешно допечатывать этот же номер всю неделю. Он с цветными иллюстрациями и прошитый, его не так легко и быстро можно пополнять, как газету. Но, насколько я знаю, в конечном итоге выкупали в ноль все допечатки и просили еще и еще.

Для этого мира это был нонсенс, я же только потирала руки. Ничего, только дайте мне волю. Я еще и сама могу писать статьи. А кстати! Почему бы не взять псевдоним и не писать раз в неделю какие-то волнующие истории в колонку? Стоит осмыслить, но на будущее.

Университет кипел и бурлил. Сессия закончилась, студентам надо было разъезжаться по домам на трехнедельные зимние каникулы, но они не хотели. Нет, кто-то, конечно, умчался сразу же. Но бóльшая часть продолжала посещать факультатив, Штаб и наши новые кружки по интересам.

Я давала вектор развития, помогала организовать часы и помещение, как представитель ректора. А дальше они уже сами с тем из преподавателей, кто вызвался их чему-то учить. Как хобби, имеется в виду. Так появился, помимо шахматного, художественный и гончарный, танцевальный совместили с музыкальным. Одни играли, вторые под эту музыку танцевали. Но я предложила купить что-то вроде патефона. Оказалось, тут уже придумали такую штуку. А всем артефакторам я закинула идей и предложила создать музыкальные

диски или кристаллы с фонотекой. Поскольку обычные пластинки для патефона особого разнообразия в выборе музыкальных композиций не давали. Понятия не имею, что у моих ребят выйдет, в артефактах я не разбираюсь. Пусть думают, глядишь, и подтолкнем прогресс Одимена.

А еще я выбила зал для игры в сквош. Мы покрасили стены в белый цвет, нарисовали линии. Ракетки тут подходящие имелись, только игра была похожа на большой теннис. И играли в нее скучающие аристократы на соответствующих кортах. Но, по-моему, это очень хорошая тренировка для всех. Так что мы закупили на выбитые у ректора средства ракетки, озадачили подопечных магистра Чолина, они нам их слегка облегчили. И отбоя не было от желающих постучать мячиком об стену. В газете «Вестник Изара» об этом, кстати, тоже написали. Не в первой статье, а в одной из последующих.

В общем, студенты отдыхали от учебы, но при этом не слишком-то торопились по домам. Боялись пропустить что-то увлекательное и невероятное. К тому же пришел День поклонения богам. Его встретили праздничным ужином для всех, и ребята обменивались подарками. Я как-то не подготовилась, ни для кого ничего не приготовила. Вообще упустила из виду праздник.

Зато меня щедро одарили разными милыми безделушками, сладостями, кофе и чаем, запасом печенья, носовыми платочками, лентами и шпильками, булавками и кружевами, подушечками и пледами, вазами для цветов и статуэтками. А моя группа третьекурсников вообще отличилась. Они мне преподнесли столовый сервиз. Но каждый дарил лишь по предмету. Пока не собрался полный набор.

А уж Софи так вообще задарили игрушками, малышковыми причиндалами, милыми вещичками на вырост. У многих студентов были младшие братья, сестры, племянники, так что ребята получше меня, странноватой мамашки, знали, что необходимо маленьким детишкам.

Когда же я растерянно моргала, не зная, как реагировать и что преподнести в ответ, мне отвечали, мол, маэстрина, очень просим новый рецепт. А еще организуйте, пожалуйста, что-нибудь эдакое. Что именно «эдакое», никто не знал, и ждали от меня чуда.

— Маэстрина, загляните, пожалуйста, в ваши большие планы. Там наверняка есть что-нибудь новенькое для нас, — с улыбкой говорили

ребята.

— Вы же сами кричали еще пару месяцев назад, мол, «Пощады, маэстрина!».

— Ничего, мы уже привыкли и втянулись. Уже не страшно.

Отказываться от подарков на День поклонения богам нельзя, это я выяснила уже. А то неловко вышло бы, местные-то это с пеленок знают. Вот бы народ обалдел, попытайся я не принять презенты.

Я же повздыхала, взяла Софи, купила в городе свечи, специальные бусы, сухие цветы и отправилась наконец в храм. Уже, считай, полгода тут обитала, а все никак не складывалось. Я не могу одарить всех, кто сделал нам с Софи подарки в Усаче. Но я поставила свечи и положила бусы из нужных камней каждому из божественного пантеона. Я застряла в этом мире надолго, возможно, навсегда. Надо проявить уважение к местной культуре и религии. Вряд ли я стану ее последователем, но знать, понимать и уважать — обязана. Мне еще Софи растить в местной вере.

С каждым из божеств я мысленно побеседовала, стоя у постаментов и глядя в мраморные глаза статуй. Если есть магия, то девяносто девять процентов, что местные боги тоже вполне себе материальны, но живут на ином энергетическом уровне бытия. Так что — диалог и дружеское участие.

И я таки оказалась права. После визита в храм у нас с Софи на правых запястьях появилось по шесть тонких, словно нарисованных золотой краской линий.

Я понятия не имела, что это за художество, пыталась решить, чем можно оттереть. А мадам Жанроль, увидев, восторженно всплеснула руками:

— Ах, маэстрина Мари, какая удача! Вам повезло получить благословение всех богов. Даже Герр-Мунд повернул к вам оба своих лика. Это большое везение!

Пришлось отправляться в библиотеку за информацией. Забегая вперед, скажу, что эти золотые нарисованные браслеты продержались более месяца. Не бледнели, не истончались, не стирались. Просто однажды утром исчезли без следа, словно и не было их. И да, так и должно быть. А я оказалась права — местные боги существуют, со своей паствой коммуницируют, просто обитают на иной энергетической волне. Ну, я это так понимаю.

Возвращаясь же к нашей жизни, подарки я все же сделала. Пришлось спешно бежать и покупать ингредиенты, чтобы одарить народ в ответ хоть как-то. Сварила большую порцию редкого сложного эликсира со странным названием «Благодать». Но набрать колбочек и мензурок в таком количестве я не могла, поэтому каждому зашедшему предлагала маленький сухарик, на который из пипетки отмеряла ровно три капли эликсира. Все остались весьма довольными.

А ректору подарила «План покорения Усача и его обитателей». Лично написала это серебряной краской на обложке толстого линованного журнала в черной твердой обложке. Потому что нечего копировать идеи. Мир покоряю я. А с него хватит и университета.

Артур Гресс сначала изумленно моргнул, увидев мой подарок. А потом расхохотался. И да, умный мужик, без слов понял, что я жадная и собираюсь завоевать мир единолично, без конкурентов. Посмеялись с ним на эту тему. Сам же он презентовал мне симпатичную фарфоровую шкатулку для украшений, а Софи плюшевого зайчика.

Властной ректорской волей студентов таки разогнали на остаток каникул по домам. Всех, кому было куда ехать. Остались единицы. У меня сразу же убавилось количество нянь и нянев, но и освободилась уйма времени.

И не только у меня, остальные преподаватели тоже разъехались большей частью. Им было к кому и куда. У меня же хоть и имелась недвижимость в другом городе, но я не планировала пока туда направляться. Нанятый мною человек все сделал, привез мне документы и оплаченные счета по налогам и сборам, которые задолжала за несколько месяцев Мариэлла. Как мне доложили, дом в полном порядке, по моему распоряжению его законсервировали в стазис и поставили под охрану. Да, за это пришлось доплатить. А куда деваться?

Впрочем, я особа крайне подозрительная, с легкими приступами паранойи. А потому никому не доверяю, зная, что даже тот, кто вроде как на тебя работает, параллельно может иметь свой интерес и слегонца жульничать. Поэтому написала нескольким соседкам бабушки Мариэллы. Она их знала с детства, но перестала общаться, уехав учиться. Вот я каждой из соседских пар написала с пожеланием счастливого года, поздравила с Днем поклонения богам, приложила по

милой открытке. Пришлось купить в букинистической лавке ради такого случая. И поспрашивала в письме, как проходит жизнь на милой моей душе улице, как там бабушкина могилка? Не нужно ли отправить кого-то привести ее в порядок? Как там домик? Посетовала, что сама в ближайшие месяцы никак не могу вырваться и навестить их с визитом вежливости.

Некоторый затык у меня вышел с отправкой писем. Я понятия не имела, как тут работает почта. Единственное полученное мною письмо нашло меня само в пансионе и было оно от прошлого ректора Усача. Тоже вот загадка, которую я так и не разгадала еще. Откуда отправители узнали, что Мариэлла там, если она никому об этом не рассказывала?

Пришлось идти и признаваться в невежестве в данном вопросе магистру Грессу. Как-то ведь они пишут друг другу? Он сам говорил, что держит связь с прежними коллегами и приятелями, которые должны разобраться с визитом демона.

Оказалось, почта магическая. У магов, разумеется. Каждое письмо зачаровывается специальным заклинанием, оплачивается и отдается в почтовом отделении. Там они как-то телепортируются. Настройка идет по ауре и личности получателя, но приходят письма не ему в руки, а в ближайшее почтовое отделение. Где их забирает и разносит местный почтальон, пользуясь специальными радарами, как я поняла. Ведь как-то же они находят получателя в целом городе?

Схема сложная, недешевая, магически запутанная, но быстрая. Обычные люди, не маги, пользовались простой наземной пересылкой. Стоило дешевле, не зачаровывалось, а оплачивалось марками. И везли такие письма обычные перевозчики. Где верхом, где в экипаже, а где паровозом или пароходом. Последних я не видела, но они тут уже есть.

В общем, письма я отправила. И даже через пару недель получила ответные послания, как раз наземным путем, запечатанные в конверты с марками.

С домиком все было в порядке, мне сказали, что он законсервирован неким серьезным господином. И мол, у него имелись бумаги и доверенность от меня. Охранка тоже наложена. И что я могу не переживать за наследство, но советовали либо продать его, если не жалко, либо сдать в аренду. Все же доход, да и дом жил бы.

Еще мне рассказали последние городские сплетни и новости, упоминали общих знакомых. Мне передалась память не обо всех, так что я не вдавалась особо. Ну и так, были в посланиях любезные пожелания здоровья и сообщения о розовых кустах, скрипучих половицах, сорняках и запасах варенья. Милые незамысловатые рассказы пожилых людей, живущих в тихом небольшом городке. Я даже свою бабушку вспомнила.

Жизнь в Усаче стихла. Опустели коридоры, расслабились оставшиеся преподаватели. Три недели каникул, хотя осталось уже меньше, — это всем было нужно. Даже мне. Особенно мне.

Неожиданная, но долгожданная пауза в моей бешеной гонке в этом мире. Время отоспаться, отдохнуть, пересмотреть свои планы, отметить выполненные дела, написать новые списки.

Артур Гресс внезапно стал более активен в общении, и я не знала, к добру ли это. Как я уже говорила Элоизе, он мне нравился. Плевать, что внешне это вообще не мой тип мужчин. Всегда предпочитала более крупных и мягких блондинов. Хищный ворон Гресс — это ново. Но я искренне считала, что он офигенный. Но так же искренне отметала любые намеки на возможный роман, потому что он мой коллега, начальник, маг, аристократ и абориген этого мира со своими заморочками.

Плюс мы работаем в образовательном учреждении и должны подавать пример благопристойности, благоразумности и все такое. А у меня детеныш, репутация бедолажки Мариэллы, сложность адаптации в чужую жизнь. Как-то я не слишком удачно мимикрирую, быть незаметной у меня никак не выходит.

Интрижка с Артуром... О, это было бы прекрасно, я всеми руками за. Если бы не отягчающие обстоятельства.

Так что я притворялась, что ничего не замечаю, не понимаю, даже не догадываюсь, к чему все эти взгляды, оговорки, попытки взять меня за руку, вечерние визиты выпить чаю, кофе и поболтать. Пусть с открытой дверью в коридор и на виду у всех. Любой проходящий по коридору преподавательского общежития мог увидеть, что маэстрина сидит за накрытым к чаепитию столиком в компании ректора. Они разговаривают, иногда играют в местную разновидность шашек. Шахматы мне упорно не давались, но я согласилась научиться играть в

ша́лики — это как раз типа шашки, но чуть другие. А иногда мы в карты играли. Колода отличалась от земной, игры тоже. Но легкую игру, вроде перекидного дурака, я освоила быстро.

Но гораздо чаще мы с Артуром просто разговаривали. Он таки уговорил меня поделиться чем-то о своей настоящей жизни. О моем мире. Я рассказывала о Земле, о нашем быте, о том, как все устроено. Иногда зарисовывала в тетрадке некие привычные мне вещи, чтобы легче было их представить. Все рисунки я, кстати, после этого сжигала. Не хотела, чтобы случайно их увидел кто-то другой. Беседовали мы всегда в коконе тишины, чтобы нас никто не слышал. Поэтому внешне все было пристойно, а темы разговоров оставались тайной.

И я всегда сидела лицом к двери, чтобы видеть проходящих. Но при этом никто не мог заметить выражение лица месье ректора. А он таки плыл, взгляды его частенько становились чересчур заинтересованными, так же как и руки слишком шаловливыми. Так и норовили прикоснуться ко мне, якобы помогая поставить посуду или разлить чай по чашкам.

Но границ Артур никогда не переходил. Ни разу не дал мне повода рассердиться навязчивостью или неприятными поползновениями. Аристократы — такие аристократы...

Иногда к нам присоединялся кто-то из скучающих преподавателей. В основном, если мы играли в карты. Останавливались у порога и спрашивали, нельзя ли составить нам компанию? Я не отказывала, наоборот, считала, что так лучше. Меньше урона для моей репутации. Хотя Артур всегда ужасно расстраивался. Мелькало у него в глазах разочарование, хотя мимику он держал безукоризненно. Его спасало то, что к визитерам он располагался спиной и всегда успевал вернуть на лицо обычное выражение, прежде чем повернуться к ним с вежливой улыбкой.

В один из дней я столкнулась в главном корпусе с двумя незнакомцами. Судя по выправке, люди, имеющие отношение к воинской службе, к тому же маги. Наверное, боевики. Причем один из них меня явно узнал, вытаращился, словно призрака увидел. Перевел ошарашенный взгляд на Софи, которую я несла на руках, так как мне

всего-то нужно было пройти несколько метров до соседнего кабинета, а оставить малышку одну я не могла даже на несколько минут.

— Мадам, — совладав с эмоциями, поклонился мне месье. Симпатичный, лет тридцати, с серьезным строгим лицом.

— Мы знакомы? — притормозила я и чуть склонила голову в приветствии.

— Н-нет... — неуверенно произнес он и переглянулся со своим спутником. — Просто не ожидал увидеть здесь такую очаровательную девочку. Это ведь девочка, да? — Он снова склонил голову, но уже перед Софи и улыбнулся ей.

Ну, сложно заподозрить мальчика в семимесячном бутузе, одетом в бархатный розовый комбинезончик и с розовой повязкой, украшенной милым цветочком, на голове. Я аналогичные тоже носила часто, только без цветочков, а с вышивкой или бисерной отделкой, если не планировала выходить на улицу. Они мне нравились больше шляп и хорошо удерживали прическу, смягчая облик.

Несмотря на зиму, мы одевались довольно легко, если не планировали выходить на улицу. Никаких шапок я на малышку не надевала, в пледы не кутала. Я вот тоже сейчас была в юбке из тонкого сукна, блузе с высоким воротничком и туфлях.

В Усаче поддерживала тепло сложная система отопления, проведенная по всему замку. И сейчас, несмотря на отсутствие студентов, отапливать все помещения не переставали. Каменная машина замка остывала, могла появиться плесень, была вероятность, что испортятся от холода и сырости дорогостоящие оборудование, мебель, реактивы, артефакты. Поэтому уж на чем-чем, а на отоплении в университете не экономили. Вся жилая, учебная, складская, библиотечная и прочие части отапливались как надо. Вот малоиспользуемые коридоры и подвалы — там да, нежарко. Зимой без теплой одежды туда лучше не ходить.

Глава 13

Мужчина ждал ответа и рассматривал нас.

— Девочка, да, — ответила я.

Незнакомец протянул к Софи руку, она тут же ухватила его за большой палец и включила по неизвестной мне причине режим «хохотунчика». Что уж ее насмешило в этом симпатичном шатене, я без понятия, но отчего-то малышке было жутко весело. Как я уже говорила, если она так хохотала, даже я не могла удержаться и начинала хихикать вместе с ней.

Вот и сейчас, я закатила глаза, но тоже прыснула. А оба мужчины, не ожидавшие такого заразительного веселья, снова переглянулись и тоже рассмеялись.

— Боги, какая прелесть! — утирая выступившие слезы, произнес этот мужчина, который меня явно узнал. — Как зовут юную маузель?

— Софи.

— А фамилия? — с улыбкой уточнил он и протянул обе руки: — Можно взять ее? Не испугается?

Малышка сама потянулась к нему, поскольку привыкла ко всеобщему вниманию и тому, что ее все время кто-то из студентов или преподавателей носит.

— Софи Монкар.

— А вы, следовательно?.. — взял он Софи, и она тут же вцепилась ему в нос, а второй ручкой в ухо.

— Маэстрина Мариэлла Монкар. Преподаватель алхимии и зельеварения и заместитель ректора по культурной части. Могу ли я вам помочь? Вы кого-то ищете? Может, вас проводить?

— Магистр Алекс Дёнборо. Где-то я с вами определенно сталкивался, но мы не были представлены.

— Возможно, в столице, — пожала я плечами, не поверив в его «где-то». Он точно знает, кто такая Мариэлла. — Я окончила столичную академию магии.

— Дюк Мольтёр, — коротко представился второй мужчина.

Тут из-за угла вынырнул магистр Гресс и воскликнул:

— Алекс, Дюк! Вы почему тут? Я вас заждался у себя в кабинете, отправился искать. — Тут он увидел меня, поздоровался: — Маэстрина Мари? А вы что тут?..

— Ничего, — снова пожала я плечами. — Думала, месье заблудились в коридорах. Хотела предложить им свою помощь. Ваши бывшие коллеги?

Все трое мужчин переглянулись. Похоже, эдакие безмолвные гляделки у них нечто привычное. Не знай я, что телепатия невозможна, — перепроверила и уточнила во всех доступных источниках — подумала бы, что они мысленно переговариваются.

— Почему вы так решили? — гнусаво спросил Алекс, но смотрел при этом на Софи, которая пыталась оторвать ему нос.

Нос не поддавался, Софи проявляла упорство и чему-то радовалась, демонстрируя в улыбке два нижних зубика.

— Военная выправка и аура боевых магов, — коротко пояснила я.

— Сильная девочка... — шмыгнул носом месье Денборо и все же высвободил часть лица из цепких пальчиков. Ухо оставалось в плену, но его малышка не пыталась оторвать. Наверное, оно менее симпатичное.

— Софи, здравствуй, — позвал малышку Артур Гресс и помахал. Она тут же забыла про ухо Алекса и обеими ручками замахала в ответ. — Маэстрина, вы уже обедали? Может, проводите моих старых знакомых в столовую? А я сейчас подойду.

— Месье? — повернулась я к мужчинам.

— С удовольствием! — кивнул Дюк.

— Алекс, маэстрина Мари и Софи непосредственные участницы, — многозначительно произнес ректор. — Обратите внимание на браслет девочки. Это подарок того самого господина.

— О... Вот как? — Мужчины тут же уставились на руку Софи, которую украшал подаренный демоном амулет на шнурке.

Гресс его тогда исследовал, к тому же я показывала его призрачной мэтрессе некромантии, сходяв на кладбище. Они оба сказали, что угрозы нет, да и демон дал слово. Так что подарок всегда был на Софи.

— Расскажите, маэстрина? Что за странное обращение, к слову? — спросил Алекс.

— Позднее, — коротко отозвалась я. — Месье ректор, минуту, пожалуйста. Я позову Барона.

Я вернулась в ту аудиторию, где остался спать в манеже рыжий кот. Окликнула его, выкатила коляску и предложила Алексу пересадить туда девочку.

— Однако! Как у вас тут все... неожиданно, — прокомментировал он.

— Вы не читали статьи в «Вестнике Изара»? — спросила я. — Вышло уже три из запланированной серии. И там есть и о Софи, и о Бароне, и обо мне.

— О вас пишут статьи в газетах? — округлились глаза у мужчин. — Артур, мы многое пропустили и упустили. У вас тут, оказывается, жизнь кипит и бурлит. А ты совсем не похож на скучающего, заросшего плесенью и мхом ректора.

— Да какое там! Тут скучать не удастся и минуты. Маэстрина, прошу вас, проводите этих разговорчивых месье в столовую. А то мы теряем время, а его и так немного.

По дороге мужчины стали задавать вопросы, втягивая меня в разговор. Уточнили, отчего ко мне обращаются так? Как мне здесь работается и давно ли я тут? Как обстоят дела в университете?

Все это было открытой информацией, так что я отвечала смело, но в заданных рамках. Мы столько раз все это уже рассказывали журналистам, что слова слетали с языка легко.

— А что же ваш супруг? — все же закинул удочку Дюк. — Он не против, что вы с дочерью тут работаете? И где же вы живете?

— Отца Софи нет в живых, я свободна в своих передвижениях и карьерных планах, — невозмутимо ответила я. — Живем в преподавательском общежитии, как и все остальные.

— Вы вдова?

— Вы планируете начать за мной ухаживать? — с легкой иронией спросила я. — Иначе, чем обусловлен столь сильный интерес к моей личной жизни?

— Нет, что вы... Я просто... — стушевался мужчина, а Алекс «незаметно» пихнул его локтем в бок.

Я же рассмеялась и тихо сообщила:

— Месье, вы совершенно не умеете говорить женщинам приятные слова. Расскажите лучше, как долго вы служили вместе с магистром Грессом?

— А вы уверены, что мы служили? И это в прошлом?

— Да, — легко отозвалась я. — Магистр здесь надолго. Но это вам лучше обсуждать с ним. А по вам троим видно, что знакомы вы лет десять, минимум. Что долго прожили рядом, возможно, в одной комнате. Привыкли понимать друг друга с полуслова и с полувзгляда.

— Маэстрина Мари... — начал говорить Алекс. — Можно так к вам обращаться?

— Да, ко мне так обращаются все в Усаче. Или просто маэстрина.

— Маэстрина, но отчего же вы так решили?

— Видно, — бросила я на него взгляд и улыбнулась. — Так же как заметно, что вы знаете меня, хотя я вас совершенно не помню. Ни разу не общалась с вами ранее. А еще вы крайне удивлены, застав меня тут.

— Вот как?.. — выдавил второй мужчина.

— А вот вы, месье Дюк, меня не знаете лично и в лицо не видели. Хотя вам известно, кто я такая.

— У вас ментальные способности?

— Нет. Я алхимик. Хороший, смею заметить. Обращайтесь, если что. Я беру заказы. Еще я хороший преподаватель, кроме того умею смотреть и видеть. Почему вы не сказали магистру Грессу, что и сами можете войти в столовую? Вы ведь тут были, и не так давно, насколько я вижу.

— А это-то вы с чего взяли? — воскликнул Алекс.

— Видно же... — пожалала я плечами. — Но мы с вами в прошлый раз не столкнулись. Вы когда приезжали? У меня есть основания полагать, что почти сразу после Белого Бала?

Маги обменялись многозначительными взглядами. Я привыкла, на меня люди часто так реагируют в этом мире. Они живут более медленно, не привыкли к огромным пластам визуальной информации на картинках, фото и видео. Когда считаешь эмоции, мысли, желания моделей или персонажей фильмов по движению брови или выражению глаз. Если актеры хорошо играют, разумеется.

А так как я сама блогер, то и уроки выступлений брала, голос ставила, училась вести себя в кадре. По юности все интересно, легко

дается, а если еще и родители на твоей стороне и готовы оплатить ребенку очередные курсы, то грех было не воспользоваться.

Мы с мамой чего только не проходили на пару. Скорочтение, риторика, слепая печать, актерское мастерство, физиогномика, выражение себя через танец, вокал, постановка речи... Много еще в школе, что-то во время получения высшего образования. Мама у меня в этом плане та еще штучка была, сколько ее помню. Очень не хотела стареть душой и разумом и была в процессе постоянного поиска интересного и развивающего. Если уж я этому и научилась, то от нее. За что бесконечно ей благодарна. И кто бы знал, как мне это пригодилось в жизни. И той, настоящей. И этой, где я отыгрываю роль другого персонажа. Пусть я не помню деталей всех этих специфических курсов, вряд ли смогу научить кого-то другого, но многое вполне успешно использую долгие годы.

— Так что? — не дождалась я ответа. — Вы уже общались с тем... господином? Мне он показался вполне интересным и адекватным.

— А вы не хотите нам сами все рассказать? — подобрался Алекс.

— Нет.

— Почему?

— Я все рассказала ректору. Он из ваших — это раз. Сообщит сам, что сочтет нужным. Он мой непосредственный начальник — это два. И без его указания я ни слова никому не промолвлю, поскольку это является конфиденциальной информацией, — это три. А у вас нет ордера на допрос меня — это четыре.

— Маэстрина, а вам точно двадцать два года? — оторопело уточнил он.

А я бросила на него взгляд и издала смешок. Ну вот и подтверждение. Он прекрасно знает, кто такая маузель Монкар, но ему непонятны ее реакции, слова и разум. А разум-то у меня не юной девушки из ограниченного магического мира, где информация передается только устно в беседах и печатным способом в книгах и газетах.

— Не хотите рассказать о вашей дружбе с магистром Грессом? Вы вместе учились, полагаю? А потом служили? — вернулась я к своим вопросам.

Они не захотели. И почему бы это, интересно?

До столовой мы дошли в тишине. Мужики переваривали новое для себя общение. Я их не драконила больше. Раз уж они настроены только спрашивать, но не рассказывать, то помолчим.

Вскоре к нам присоединился ректор. Он сначала вежливо поулыбался всем, представил визитеров как своих личных гостей и друзей.

Что странно, ни у кого не вызвало удивления, что явились с улицы посторонние люди в гости к сотруднику Усача. Меня так и подмывало спросить: «А что, так можно было?». Мне приглашать некого, но сам факт.

Все поели, в том числе Барон из своей персональной миски. И Софи, которой уже полагался прикорм помимо молока. Об этом пришлось позаботиться в свое время. Попросить совета у кухонных тетусек, выслушать тонны советов и рекомендаций и с благодарностью принять помощь. Для малышки эти милые женщины отдельно отваривали без соли и специй корнеплоды, мясо, рыбу, перетирали в пюре предназначенную ей еду. Я в ответ периодически приносила им в подарок какие-то зелья или эликсиры.

Потом мне оставалось только аккуратно покормить Софи за столом. И тут выручала магия, не позволявшая малышке всех вокруг, и себя в том числе, изгваздать в пюрешках и супчиках.

Я неустанно благодарила богов этого мира, что мы с Софи так удачно угодили в Усач. И что здесь столько людей, готовых прийти на помощь словом и делом.

После того как с трапезой было покончено, магистр Гресс обратился ко мне с просьбой сопроводить его друзей в Штаб и рассказать, как у нас проходит жизнь.

Но оказалось, это был лишь предлог. Когда мы расселись кто где, ректор накинул щит тишины. Я повела бровью и добавила свой. Дюк и Алекс переглянулись и навесили еще защиту.

— А вот теперь поговорим, — серьезно произнес Артур. — Маэстрина Мари, как вы верно догадались, мои друзья и бывшие коллеги приехали разобраться с той историей.

— Но вы же сказали, что пентаграмма уже не работает?

О том, что демон снова приходил и они беседовали, я не стала говорить. Это не моя тайна.

— Не совсем так, — мягко вмешался Алекс. — Мы ее перенастроили. Теперь тот, кто в нее приходит, не может покинуть ее пределы и расхаживать по территории университета. Мы общались. Тот... господин настроен вполне мирно.

Ах вот оно что! Ну ладно.

— Мне он показался вполне рассудительным, умным и интересным чело... мужчиной, — исправилась я. — Но что вы хотите услышать от меня? Все, что мне известно, знает и магистр Гресс.

— Мы бы хотели лично посмотреть на подарок месье Композитора, как он себя назвал. А еще, видите ли, маэстрина Мари, он заявил, что готов к сотрудничеству, обмену информацией и прочими интересующими нас вещами. Но только при вашем непосредственном участии.

— Моем?! Я-то тут каким образом могу быть полезна?

— Вашем. Только мы тогда не знали, что вы — это вы. Он назвал женское имя — Маша. И назвал вас маэстро, а не маэстрина.

— Да, он ко мне тоже так обращался, — невозмутимо кивнула я. — Маша — это производная форма от имени Мари, как я поняла. Наверное, в его мире принято именно так. Не знаю, раньше я с представителями этого народа не сталкивалась.

— А что скажете о самом демоне? — подался вперед Дюк.

— Он мне понравился. Не в смысле, как мужчина... Хотя внешне он тоже очень даже привлекательный и харизматичный. Женщины по таким сходят с ума, как правило. Он мне показался симпатичным как чело... Простите, сбиваюсь. Как личность. Есть в нем что-то такое... Притягательность, спокойная уверенность, и мне он показался весьма неглупым.

— Вы долго общались? — удивился Мольтер и переглянулся с приятелями. — Или он еще приходил к вам?

— Да нет же. Мы виделись несколько минут в тот раз, в ночь после Белого Бала. Просто это ведь очевидно и сразу считывается. Но я бы с удовольствием продолжила с ним знакомство и подружилась, если бы это было возможно. Очень импозантный дядька.

— Неожиданно... — откинулся на спинку кресла Дюк и перевел взгляд на Артура Гресса.

— А я вам говорил, — улыбнулся тот. — Поверьте, вы не первые и не последние, кто озадачены мыслями и рассуждениями нашей

маэстрины.

— То есть вы согласны на общение? Потому что демон готов, но только при вас.

— Да, конечно. Софи, помнишь большого рогатого чернокожего дядю? Давай его позовем? А, нет. Ты же спала... Можно? — Я наклонилась и аккуратно потерла между пальцев подвеску, подаренную ей демоном.

Украшение всегда было на ручке девочки, я его не снимала никогда, но ни разу сама ничего не пыталась с ним сделать. А если и рассматривала, то аккуратно брала пинцетом или через ткань.

Артефакт слегка кольнул меня в подушечки пальцев, и тут за моей спиной прозвучал низкий голос, с ленцой протянувший:

— Ну наконец-то решилась. А ты трусишка, маэстрина Маша. Почему так долго?

Глава 14

Я выпрямилась, оглянулась и обалдело заморгала. Прямо посреди Штаба стоял мой знакомый демон. Только на этот раз обутый и полностью одетый, причем в мантию магистра. Багряно-красная бархатная ткань спадала тяжелыми складками до пола. А с шеи свисал на грудь рогатого мужчины большой и тяжелый на вид диск, украшенный драгоценными камнями и черненными рунами. Явно какие-то регалии.

— Привет, — выдавила я из себя. — А мы тут... плюшками балуемся. Хотите?

Я зачем-то указала рукой на блюдо с печеньем и кексами. В Штабе всегда имелось что-то из сладостей и закусок, потому что здесь всегда кипит жизнь и много народу, который подолгу засиживается.

— Хочу, — спокойно ответил гость и подцепил ближайший кекс с изюмом.

За два укуса его съел, огляделся и заявил:

— У вас даже мебели нет подходящей.

Я снова моргнула, и тут до меня дошло, что отчего-то никто из компании боевых магов не реагирует на неожиданное явление демона. Появился вот так запросто, безо всякой пентаграммы, словно зашел из соседней комнаты, а не перенесся из другого мира. Я перевела взгляд на магов. И оказалось, что они застыли в разных позах.

— Это стазис? — неуверенно спросила я и поводила рукой перед месье Грессом. Тот выразительно изобразил мне взглядом, что нет, не стазис.

Но тут и демон сам сказал:

— Нет, это так, слегка подморозил их, чтобы не шумели от неожиданности. Вы, люди, такие несдержанные в проявлении эмоций...

Он закинул в рот печеньюшку, пошарил в пространстве рукой и вынул из него огромный деревянный стул с подлокотниками. Невозмутимо его установил между манежем Софи и столиком. Заявил:

— Я с дружеским визитом, раз уж вы решились наконец на беседу. Всем спокойно. Маша, а есть что-то посолиднее? Жрать хочу,

сил нет. Можно я пока твою девочку потискаю? — И тут же, не дожидаясь разрешения, наклонился, пощекотал Софи пузико и подхватил ее на руки. — Привет, лапушка. А кто это тут такой красивый? А у кого это такие пухлые щечки? О! Зубики выросли. И волосы такие густые, Маша, ты молодец, хорошо за девочкой следишь. Очаровательно. Моему внуку точно понравится.

— А?.. — чувствуя себя полной дурой, глупо перепросила я и посмотрела на шокированных не менее меня Артура, Алекса и Дюка.

— Ах да... Отомрите... — повел одной рукой демон, выпуская из состояния неподвижности мужчин. — Маша, поешь бы мне. И выпить, если есть.

— Какой внук?.. — жалко уточнила я.

Но встала и пошла к шкафу, где хранились в стазисе более сытные закуски. Парни там прятали хлеб, колбасы, сыр и копчености. Эти пролоты вечно были голодны и сами заботились о своих ненасытных желудках. А я им дала добро на хранение этого в Штабе и поедании на наших посиделках. Там же стояли бутылки с водой.

— У меня маленький еще. Даже рога еще не начали расти.

— А-а-а... — кивнула я, словно поняла, к чему все это.

— Магистр, — подал голос магистр Гресс. — Зачем же вы меня-то так? Мы вроде не один день знакомы уже.

— Прости, магистр, всех в кучу. Приятели у тебя нервные, — усмехнулся демон.

— А почему вы называете маэстрину Мариэллу Машей? — задал вопрос любопытный Алекс.

Вот ведь хмырь. Нет бы спросить, почему Артур с демоном знаком не один день.

— Мариэлла, Мари, Мария, Маша... — невозмутимо пояснил чернокожий гость и подмигнул мне. — Софи, София, Софья, Соня, Сонечка... Мне так нравится.

— Любопытно... — пробормотал Алекс и смерил меня задумчивым взглядом. — Маша...

— Мариэлла или Мари, месье Денборо. И только так, — с вежливой улыбкой, но непреклонно ответила я ему.

Еще не хватало, чтобы меня всякие левые мужики начали Машей величать. Я, между прочим, уже давно для некоторых Мария Александровна.

Я успела поставить еду на поднос и принести гостю. Он с удовольствием тут же подцепил бутерброд, откусил и принялся жевать, не спуская с рук Софи.

Причем ей это нравилось, судя по довольной мордашке. Она принялась изучать золотой диск и цепь. Демон не реагировал, и я понадеялась, что это безопасно.

Так, надо собраться и понять, что происходит. Гресс назвал демона магистром. Тот же знает имя и статус Гресса и называет то Артуром, то тоже магистром. Приятельски вполне...

Друзья ректора тоже явно не впервой общались с демоном, но когда тот находился в пентаграмме. Уверена, они тут все разнохали после Белого бала. Но, вероятно, скрытно, и мы не столкнулись.

— Мне никто ничего не хочет объяснить? — спросила я суховато и села в свое кресло.

— Да все просто, Маша. Я согласился с предложением твоего начальника, — любезно пояснил гость и взял второй бутерброд. Первый он уже сжевал. — Его приятели ведут свое расследование, я им не мешаю. Пусть... Но я ждал тебя.

— Зачем?

— Потому что ты тут самая вменяемая, — хохотнул мужчина и подмигнул мне. — Местные меня немного боятся.

— А я?

— У тебя разум иной. Ты... быстрая, — через заминку подобрал он характеристику. — Ну и ты тут заведешь процессом развития. А то они застряли в своем замшелом состоянии. Сейчас же любо-дорого за вами наблюдать.

— Магистр, — с укоризной протянул Артур.

— Ну ладно, вы тоже ничего, Артур. Вот прадед ваш совсем уже древний пенек был.

— Вы знакомы? — взлетели у меня брови.

— М-м-м... Нет. Но я присматривал.

— Зачем? — спросил Дюк.

— А вот об этом мы сейчас и поговорим! — с энтузиазмом произнес демон и зачем-то понюхал волосы Софи, заставив меня слегка напрячься.

Хотя я не чувствовала угрозы, наоборот, мужчине явно нравилась улыбчивая маленькая девочка. И пахло от нее чистой одеждой,

молоком и травами, с которыми я ее купала.

— Итак. Маша, давай еще раз познакомимся. Я ректор академии Изнанки. Мы находимся в этой же точке бытия, но с другой стороны. Считай, что мы с вами делим это помещение, но в разных энергетических пластах. Это понятно?

— Вполне. А как вы свою физическую сущность материализуете в этом энергетическом поле? Или только пространство энергетически привязано к другим исходным точкам, а вы сами имеете ту же структуру, что и мы?

— Какой хороший вопрос! — обрадовался демон и улыбнулся, демонстрируя увеличенные клыки. — Гресс, понимаете, как вам повезло? Вы заполучили первоклассного специалиста и просто умного человека.

— Понимаю, — бросил на меня взгляд мой ректор.

— А я нет, — вмешался Дюк. — То есть понимаю, но не все.

— Маша, объясни им, будь добра, — велел гость и подцепил третий бутерброд.

— Как я понимаю, их мир Изнанки существует на других частотах, и энергетические связи в атомах выстроены иначе, — начала я рассуждать. — Это наглядно представлено тем, с какой легкостью магистр... э-э-э... — не знаю имени — перемещается между нашим миром и своим. При этом их физические тела тоже устроены иначе. Мы опять же видим это своими глазами. Иные сила тяжести, притяжение планеты и атмосферное давление, излучение их звезды, вокруг которой они совершают годовые обороты. Возможно, основой для их дыхания и для фотосинтеза является не кислород, а иной газ. То есть эволюция пошла иначе. Плюс рога, когти, большое количество зубов и удлиненные клыки. Значит, изначально по своей сути они хищники. Вероятнее всего, имеется вторая или даже третья физическая форма, но это уже заслуга не природы, а магии. Что же касается самой магии, она тоже частично другая. Мне думается, это связано с энергией самого мира, а не физиологией его жителей. Потоки должны быть иначе выстроены, иные источники магии. Соответственно, то, что для нас вызывает определенные затруднения, например, телепортация, телекинез и телепатия, для них вещь вполне обыденная. Что нам и демонстрирует наш гость. Но опять же, я пока не могу принять как факт, что мы занимаем одно пространство, но на

разных уровнях. Я все же предполагала бы, что демоны обитают в другой Вселенной с иными звездами. Но неким образом произошел пространственный прокол и частичное смыкание оболочек планет, хотя и в разных энергетических уровнях. Это было бы более логично и объяснимо с точки зрения физики. Но звучит как полная дичь. Но я и не физик, это только то, что помню со школы. Хотя с точки зрения магии могут быть иные варианты, но мне они неизвестны, я никогда не изучала углубленно эту расу и их специфику. Вот.

Тут я перевела взгляд с широко улыбающегося рогатого гостя на местных мужчин и обнаружила, что все трое смотрят на меня так... узнаваемо. С такими... выразительными лицами.

— Ты ж моя умница! — хохотнул демон. — Все всё поняли?

— Артур, она всегда... такая? — тихо поинтересовался Алекс и посмотрел на своего друга.

— Мы сами в шоке, — рассмеялся магистр Гресс. — Зато теперь вы понимаете, почему мне не скучно ни единого дня, с тех пор как я приступил к своим обязанностям.

— А от меня вы что хотели-то? — спросила я демона.

— Вот! А ты, Маша, нам нужна, чтобы сформировала нужный эгрегор. У тебя это хорошо получается.

— Какой именно?

— Артур, озвучьте своей сотруднице нашу идею, — сказал магистр чужой академии и, улыбнувшись Софи, погладил ее по голове.

— Что такое эгрегор? — спросил Дюк.

— Это антинаучный термин. Но если вкратце, то нефизическая сущность, общее энергетическое и информационное биополе коллектива, которое складывается из мыслей, желаний, стремлений тесно общающихся людей, — флегматично пояснила я. Привыкла, что все постоянно что-то переспрашивают.

— Маэстрина Мари, мы с ректором академии Изнанки хотели бы организовать сотрудничество. Пока не решили, какое именно. Обмен опытом и студентами. Конкурсы. Состязания. И нам нужен лидер. Это вы.

— Почему я?

— Потому что вы и так негласный лидер. За вами идут, вам подражают, на вас равняются. Ну и к тому же, вы мой заместитель.

— По культурной части, а не по учебной, — уточнила я. — Софи, не надо облизывать дяде ухо! Фу, бяка.

— Да, Сонечка. Я не очень вкусный, — хохотнул демон и отодвинул ребенка от своего уха, до которого она дотянулась, пока он жевал бутерброды и слушал нас.

— Простите, как к вам обращаться? Имя? Псевдоним? Никнейм? Хоть что-то бы, а то сложно, — обратилась я к нему. — И меня лучше называйте все-таки Мари или маэстрина. Мне так привычнее.

— Псевдоним... Зовите меня магистр Эррадо. Или ректор Эррадо. Господа, вас это тоже касается. Ваши имена я знаю. Потому что, как верно предположила маэстрина, мы телепаты и считываем информацию вне зависимости от своего желания.

— Магистр Гресс, но... А как же разрешение на контакт? Нам не нужно получить соответствующие бумаги от его величества и Ковена магов? — озадаченно уточнила я у Артура.

Я как-то думала, демоны это хоть и не враги, но все же жители другого мира и вот так просто с ними... Расследование же было. Или оно не из-за самого демона, а из-за того, что кто-то занимается на территории Усача своими личными махинациями? Не понимаю.

Как-то странно. И демоны — это же совсем другой вид и народ. Хотя вот, говорят, гномы еще тут в горах живут, а эльфы жили раньше, хотя и покинули Одимен давным-давно.

Что-то важное я упускаю в межрасовых и межмировых контактах народов. Все же я чужачка тут.

— Уже, маэстрина. Вы были заняты общением с репортерами и вашей пиар-кампанией. Я занимался утверждением возможного обмена знаниями. Сложность была в том, что другая сторона, — кивнул он на демона, — не желала начинать что-либо без вашего непосредственного участия. Сегодня планировал ввести вас в курс дела и спуститься к пентаграмме. Кто ж знал, что...

— Что такое пиар-кампания? — с меланхолией в голосе спросил Дюк.

Алекс только вздохнул. Демон заулыбался.

— Комплекс действий, которые помогают улучшить имидж бренда. «Пиар» от первых букв словосочетания. — Тут я сбилась, пытаюсь сообразить, надо ли перевести на местные понятия. Прикинула и продолжила: — Публичная реализация. То есть пиар —

это публичная реализация определенных действий, чтобы улучшить образ персоны или организации в глазах потребителей и публики.

— Пиар... Хорошее сокращение, удобно.

— Сейчас мы ведем пиар-кампанию для популяризации Усача в глазах потенциальных спонсоров, будущих учеников, их родителей и всех жителей королевства в целом. У нас грядет очередной выпуск, нам надо устроить ребят на высокооплачиваемые должности. Ну и поддержка государства не помешает, это может дать определенные бонусы и льготы.

— Артур, ты понимаешь все, что говорит твой заместитель по культурной части? — негромко поинтересовался Дюк.

— Почти, — вдруг от души расхохотался месье Гресс. — Но именно для этого я и держу первоклассных специалистов.

Демон молчал, посмеивался, ел и периодически щекотал Софи. Я за ним следила все время разговора, не отводя надолго глаз. Мало ли... И демон знал, что я за ним слежу. Телепат же...

И тут я поняла, что меня смутило с самого начала.

— Магистр Эррадо. Если вы ректор, то почему при нашей первой встрече вы выглядели... — покрутила я в воздухе рукой, пытаюсь подобрать характеристику, — как наемник или дикарь. И в волосах у вас были такие штуки...

— Потому что я отдыхал и только вернулся в свою комнату. Охотился. Имею же я право на развлечения?

— А-а-а... — протянула я со скепсисом.

Подозрительно. У меня, возможно, предубеждения, но ректор — это такой солидный дядечка, с пузиком, с важным видом и слабым телом, так как работа сидячая. В академии, которую закончила Мариэлла, глава учреждения как раз такой.

Хотя-я... Я посмотрела на Артура Гресса. Вот еще один индивидуум, который даже отдаленно не похож на типичного ректора. Тоже хищник, хотя и слегка покоцанный и погрызенный жизнью.

Демон хмыкнул.

— Ладно. Что вы хотите от меня? — задала я вопрос, вернувшись к затянувшейся беседе.

— Чтобы вы придумали, что нам необходимо сделать для сотрудничества с академией Изнанки, — ответил Артур.

— Маша, думай, — кивнул демон. — Мы хотим контакта. Какого — вам решать. Но я жду твои мысли.

— Точно не обмена студентами, — мгновенно выдала я.

— Обоснуйте, маэстрина, — поднял одну бровь Артур. — Я-то как раз об этом и думал.

— Слишком разная структура магического дара. Плюс телепатические возможности. Добавьте к этому внешность, физическую силу, разницу в менталитете и характерах, плюс юношескую дурь и гонор. Мы получим не дружбу народов, а бесконечные стычки и разборки парней по любому поводу, но в первую очередь из-за девушек. Кроме того, уточню, Усач специализируется на мирных профессиях. Среди наших ребят нет боевиков, они все люди исключительно мирной, бытовой области магии. Демоны же... Магистр Эррадо, какова специфика академии Изнанки? И сколько у вас вообще вузов?

— Умничка, Маша. Причем по всем пунктам. Академия у нас всего одна. Ректор Гресс, а вы слушайте. Как видите, девушка подтверждает, даже не владея информацией.

— Из этого проистекает второй вопрос. — Задумчиво осмотрев обоих ректоров, я продолжила: — Все жители вашего мира маги и выглядят как вы? Я о вас ничего не знаю, но у меня есть некоторые предположения. Раз лишь малая часть населения обучается в вузе, значит, она в чем-то привилегированная. Особый магический дар? Или, в принципе, дар не у всех? Возможно, есть отличие физиологии у разных... видов или подвидов? Или у вас кастовое общество?

— Кастовое. И не все. И есть разница.

— Вот видите! — повернулась я к Артуру и его друзьям. — Студентов нельзя. Ребята-демоны привыкли быть на особом положении, а тут куча молодежи, которая слабее по уровню магии, физически, по социальному статусу. Ведь у нас учится много не дворян. Нельзя. И их сюда нельзя, и наших туда не стоит.

Глава 15

Демон слушал мои рассуждения с хитрой усмешкой. Вот точно же что-то уже давно решил, но почему-то хочет, чтобы до наших мужчин это донесла я.

— Помогу вам. Наши дети не имеют права покидать Изнанку до совершеннолетия. Но мне было интересно выслушать ваши доводы. Вдруг я что-то упустил.

— Обсудим, — кивнул Гресс. — Что бы предложили именно вы, маэстрина?

— Обмен не детьми, а опытом и преподавателями. Курсы. Лекции раз в неделю, к примеру. Или же на постоянной основе обучающий курс на год, по контракту. Но я бы рекомендовала от демонов пригласить женщину или старика.

— Аргументируйте, — влез Алекс.

— Потому что иначе разрушится много прекрасных союзов. Девушки попадут под чары эффектного мужчины-демона, начнут пытаться привлечь внимание. Вы ведь видите, насколько яркой внешностью обладает наш гость. Это не оставит студентов равнодушными, уж поверьте. Ну что я вам рассказываю? Месье Гресс, уж вам ли это не знать? Вы каждую неделю принимаете эликсир против приворотов и носите артефакты. Поэтому если мужчина, то только на разовые короткие лекции. Пришел — ушел. Да и то, я считаю, лучше все же кто-то, кто не будет объектом любовных томлений.

— А от нашей стороны? — усмехнувшись, уточнил Артур.

— А от вашей стороны пойдет Маша, — невозмутимо заявил магистр Эррадо. — Маэстрина, я согласен со всеми твоими доводами. Ректор Гресс, подготовьте нужные бумаги, заключим договор по обмену преподавателями. Я поговорю с нашими пожилыми магистрами, кто из них отправится к вам. Маша, малышку будешь брать с собой. Пока станешь читать лекции, она поиграет с моим внуком, — непререкаемо заявил демон и встал, держа Софи на руках. — Не бойся, я же обещал.

Я перевела взгляд на Артура, который совсем не выглядел довольным. Он сжал челюсти, чтобы ничего не сказать, но мысли у него, похоже, были не самые добрые. Поскольку демон хохотнул и глянул на него с иронией.

— А вы нарасхват, маузель Монкар, — потер подбородок Алекс Денборо. — Я прямо восхищаюсь вами и тем, как вы смогли без последствий выбраться из того, что вам довелось пережить. Удивительная сила воли и жажда жизни. Я-то думал, что вы вообще не выкарабкаетесь, вы умирали. Артур, ты молодец, что спас ее и взял на работу.

Я хлопнула ресницами и уставилась на него. Потом перевела взгляд на ректора. И наконец, на Дюка, который украдкой пнул Алекса и сделал страшные глаза.

Очень интересно.

— Так, с этим разбирайтесь сами. Мне некогда. Там мои студенты шалят в академии, почувствовав, что ректора нет на месте, — заявил внезапно демон и усадил Софи в манеж. — Маша, подумай, что будешь рассказывать моим ребятам. Гресс, готовьте все необходимые бумаги.

— Мне нужны будут защитные артефакты! — протараторила я, пока ректор академии Изнанки не ушел в свой мир. Понятно же, что отвертеться мне не удастся, значит, надо быстро выставить свои условия: — От всех видов вашей магии. Особенно от ментальной. Нечего вашим студентам делать в моей голове. Иначе, обещаю, я буду мысленно произносить нецензурные слова и рисовать скабрзные картинки с вами в главной роли. Пусть веселятся, но не за мой счет.

— Маша, Маша, — насмешливо покачал головой магистр Эррадо. — Договорились.

И он исчез. А я повернулась к оставшейся троице местных магов и сурово потребовала:

— Рассказывайте!

О, как они юлили! Как изворачивались. Как не хотели признаваться. Я уж, грешным делом, подумала, что они причастны к тому, как Мариэллу похитили. Но нет, оказалось все с точностью до наоборот. Артур Гресс нехотя вынужден был признаться. Но все равно

я чуть ли не клещами из него каждое слово тянула. Кто бы мог подумать, что это именно он спас когда-то девушку.

Он признался, что шел поздним вечером по улице, услышал женские крики. Пошел проверить. В то время у него не было магии совсем, зато были сильные проблемы со здоровьем, ходил и то с трудом. А потому помочь сам не мог. Но проследил, подкараулил, вызвал подмогу. И вот с Алексом они и вытащили из закрытого неприметного дома умирающую девушку. Опознали в ней по одежде одну из студенток академии магии и подкинули тело в лазарет.

Помочь напрямую не могли, так как в тот момент никого из друзей Артура не должно было быть в столице. Они как бы находились на задании в другом городе. Выяснись, что кто-то из них нарушил приказ, возникли бы большие проблемы на службе. Так что все пришлось провернуть тайком, не привлекая внимания полиции. И мужики старались даже в лицо несчастной жертве не смотреть и свои лица прятали, чтобы случайно не оказаться узванными ею однажды в будущем.

Впрочем, это не помогло. Алекс запомнил Мариэллу и сегодня опознал. Расслабился, и выдал знакомство.

— А Маркус? — спросила я Артура. — Это вы его..?

— Нет! — твердо отрезал он. — Ни я, ни Алекс, ни Дюк его не убивали. Но туда ему и дорога, Мари. Вы были не первой девушкой в том доме. Конечно, вы ничего не помните, но там была кровь и следы... Я думаю, что он или был психически болен, или же просто получал удовольствие, мучая и убивая.

Покачав головой, я медленно произнесла:

— Я помню. Не все, но... Кровавый отпечаток ладони. И платья. И брызги на стене. Просто я вспомнила это только недавно. Тогда не до того было. И да, ему нравилось причинять боль. А еще он любил свой нож. Только никто в академии не знал, для чего именно Маркусу нравится его использовать.

Ну а потом мне пришлось дать магическую клятву, что я никогда никому не расскажу о причастности Артура и его друзей к своему спасению. Потому что, как они уже сказали, их не должно было быть в городе. И они метнулись туда-обратно только по зову друга, чтобы помочь.

Я поклялась за себя и за Софи. И крови капнула нас обеих. Девчушка, конечно, еще совсем кроха. Но маг, очень сильный маг и, судя по тому, как в нее вцепился демон с самой первой встречи, обладает интересными способностями. Мало ли, вдруг она просто говорить не умеет, а уже все понимает. Кто их разберет, этих магически одаренных детишек.

Я все же не выдержала и задала вопрос магистру Грессу:

— Но почему вы мне ничего не сказали?! Мы с вами уже столько месяцев работаем и общаемся, а вы ни словечка... Как-то обидно.

— Я не хотел, чтобы вы чувствовали себя неловко, — помолчав, ответил он и с досадой поморщился. — Более того, я бы ни за что не стал вам об этом говорить, если бы не этот наглый тип, — кивнул он на оставшийся после ухода демона огромный стул.

— Да я не из тех, кто чувствует себя неловко со спасителями. Сказала бы спасибо, — пробормотала я. — А так какая-то ерунда вышла. Вы меня нашли, я вас...

— Боги иногда странно шутят, Маша, — невесело улыбнулся он.

А я его исправила:

— Мари. И только так.

Приятели Артура слушали нас с любопытством, явно подозревая что-то не то. Наверное, они решили, что у нас интрижка. Но нет. Это дико печально, но никакой интрижки, и даже флирта. Только смотрим друг на друга, облизываемся, и на этом все. А потому что нельзя. И хотя я прекрасно чувствую и вижу, что Артур хотел бы некоего развития, но...

Черт, да я тоже хотела бы. Он мне очень нравится, но увы мне, увы. Притворяюсь слепой и ни о чем не догадывающейся особой. Держу Артура во френдзоне, хотя это и не радует меня саму совсем.

— Ладно, пойду я. Мне надо осмыслить все, что я сегодня услышала. Как-то это перебор. Слишком... много на меня одну, — потерла я лоб кончиками пальцев, потому что вдруг разболелась голова. — Боюсь, я не справлюсь с таким количеством обязанностей. Очень несвоевременно вы все это придумали с магистром Эррадо.

— Наоборот, маэстрина, — встал и протянул мне руку, чтобы помочь, ректор. — Вы организовали нам такую мощную популярность в народе и у аристократов, что именно сейчас, под шумок, легче будет протолкнуть и обмен опытом с демонами.

— Но они же демоны! Их вызывают в пентаграммы, в обмен на свои услуги они требуют... чего-то там. Они вроде в глазах общества как бы злодеи же. Да? Что не так? Почему вы смеетесь?

Три боевых мага сдавленно смеялись над моими последними словами, а я не понимала.

— Маэстрина, они не злодеи, — посмеиваясь, начал меня просвещать Дюк. — Они просто другие. И живут не здесь. И еще они единственный народ, который можно призвать через пентаграмму. Ни людей, ни гномов, ни эльфов, которые ушли из Одимена, так затянуть невозможно. Только демонов. Поэтому и сложилось ошибочное мнение среди простого люда, что они чуть ли не нечисть. Но вы-то должны понимать, что это совсем не так.

Конечно, Артур меня в общих чертах давно уже просветил об этом. Но всегда есть шанс, что ты что-то не так понял, а на самом-то деле, если копнуть глубже, такие демоны кроются, что о-го-го.

— А чего я-то? — буркнула я сконфуженно. — Я алхимик, вообще-то. А не специалист по межрасовым контактам и уж тем более не демонолог. О! А у кого-то есть такая специализация? Может, среди некромантов? Или боевых магов? Нам бы не помешало мнение специалиста. Слушайте, я не хочу к демонам! Я их боюсь. И прекратите надо мной хихикать, месье боевые маги. Я девочка, у меня лапки, мне можно бояться и не стыдиться этого.

Алекс и Дюк не выдержали и в голос расхохотались. Артур держался из последних сил, а потом предложил:

— Можно я провожу вас в общежитие? Барона с собой заберете?

Я глянула на него укоризненно, махнула рукой и кивнула. Пусть провожает... И кота, конечно, заберу. Мог и не спрашивать, пушистик и так все время при мне и Софи.

По дороге мы в основном молчали. Я действительно перенервничала, устала и ошалела от известий и общения с новыми и старыми знакомыми. Надо взять паузу, осмыслить все, разложить по полочкам и посидеть над моим «Планом покорения мира». Нежданно-негаданно, но миры стали множиться. И покорять придется не только Одимен, но и ту самую Изнанку. Надо узнать, как она правильно называется. Ведь должно же быть самоназвание, по идее.

Дошли мы до моей комнаты. Ректор вошел следом, постоял у двери, пока я переложила задремавшую малышку в ее кроватку. А когда я вернулась к нему, чтобы попрощаться, он зачем-то оглянулся в коридор, убедился, что никого нет.

— Что-то?.. — хотела я спросить.

— Мари, даю слово, вы не пострадаете. Работа работой, но о вашей личной безопасности я позабочусь. Вы согласны? И я бы хотел, чтобы вы носили мое кольцо, оно вас обезопасит от всех возможных проблем.

Не дожидаясь ответа, Артур стянул с пальца свой перстень с черным камнем, тот самый, который родовой артефакт. Магистр взял мою руку, приготовился надеть его мне, но замер, вопросительно глядя в глаза.

Я помедлила, но кивнула. Как-то мне нервно и тревожно. Мало было проблем с местными обитателями, теперь еще демоны нарисовались. Артефакты лишними не бывают.

Тяжелый перстень скользнул мне на указательный палец левой руки, потеплел и уменьшился в объеме, став по размеру.

— Я постараюсь быть с ним аккуратной. Спасибо, я... Что? — наткнулась я на внимательный ожидающий взгляд.

Но вместо ответа мужчина вдруг наклонился, коротко поцеловал меня в уголок губ и выпрямился. Я даже не успела среагировать никак, настолько быстро все произошло.

— Спокойной ночи, Мари, — после этих слов он развернулся и стремительно ушел прочь. Причем у него лицо было, словно он сам ошарашен тем, что только что сделал.

И что это сейчас было? Все случилось молниеносно, я не то что уклониться, моргнуть не успела. Это как понимать? Он все же решил проявить свою симпатию более активно? Не только заботой, совместными посиделками и прогулками, но и... гм...

Я растерянно улыбнулась, пожала плечами и приложила кончики пальцев к губам. Ну дела! Но ведь нельзя, я же решила. А как же место во френдзоне? Он вроде тоже не готов был переступить нашу негласную договоренность.

С другой стороны, никогда у меня еще не было таких нерешительных поклонников. На Земле все решается проще и

быстрее. Симпатия, вспышка, свидания, поцелуи. Ну а там либо до более близких отношений дело доходит, либо вообще никуда. Но, в целом, нескольких свиданий и долгих бесед хватает, чтобы понять, проскользнула ли искра.

Ну, если оба свободны и моральные и иные принципы не мешают.

Только вот, учитывая мой дурацкий характер и безумную загруженность работой, до брачных уз я ни с кем так и не добралась. Были и долгие серьезные романы. Были и болезненные расставания, после которых приходилось заново собирать себя. Не все влюбленности хорошо заканчивались. Но это жизнь, что ж теперь.

Но ни один из моих случайных ухажеров или бойфрендов, с которыми все было серьезно, не соблюдал столь длительной дистанции, прежде чем решился просто поцеловать.

Или я выдаю желаемое за действительное, а этот поцелуй не настоящий, а просто... ну не знаю... при передаче семейного артефакта так надо?

Господи, какая же чушь лезет в голову! Совсем я с этими магами и их условностями средневековыми одичала.

Артур Гресс не мог разобраться, что же именно преобладает в его эмоциях. Все его ненавязчивые попытки дать понять, что к Мари он испытывает симпатию гораздо более глубокую, чем это допустимо по отношению к коллеге, проваливались.

С виртуозным умением и непробиваемым спокойствием маэстрина их не замечала. Вернее, замечала, но виду не подавала. Не смущалась, не краснела, не вздрагивала, когда он пытался словно невзначай взять ее за руку и придержать за локоток.

Это и злило, и восхищало, и придавало азарта. Она сама вся была именно такая. Женщина, которая злит, будоражит, очаровывает, сбивает с толку, вызывает невероятный интерес, бесит порой.

Как подчиненная и коллега Мари великолепна.

Как объект для ухаживаний — ужасна!

С ней не срабатывали все традиционные знаки внимания, принятые в высшем обществе. Но с другой стороны, Артур и сам не мог понять, чего он добивается. Кого — это ясно. А чего именно?

Одно он знал точно, простая интрижка ему не нужна, он не готов так оскорбить эту удивительную женщину. Но... что дальше?

Радовало только, что Мари всегда на виду, можно не спешить и наслаждаться ее обществом спокойно, не боясь конкуренции. Никто из мужчин в Усаче не предпринимал ни малейшей попытки ухаживать за маузель Монкар. И это странно. Что-то было в ней такое, что отпугивало потенциальных кавалеров. Некая внутренняя спокойная уверенность в себе и неприступность. Это же держало на расстоянии и старшекурсников. Хотя парни были фактически ровесниками своей маэстрины, но никто не пытался совершить ничего эдакого.

Хотя ни для кого не было секретом, что несколько ребят вполне серьезно планировали предложить ей руку и сердце сразу же, как получат диплом и перестанут быть ее студентами. Не знала об этом только, кажется, сама Мари.

У самого же Артура было невпроворот работы. Хаос, творящийся из-за рекламной кампании. Это преподаватели и студенты занимались лишь учебной деятельностью. Ему же приходилось балансировать и лавировать и тут, и там.

Университет, министерство образования, род Грессов, его величество, Ковен, журналисты, попечительский совет... Везде успеть, со всеми уладить, всех предупредить в той мере, в которой это нужно. Подписать невероятное количество бумаг. Обеспечить безопасность и сохранность. Все проконтролировать.

Те вечера, когда ему удавалось добраться до тихой комнатки Мари и провести с ней хотя бы час наедине, были отдушиной и отдыхом. Он порой так уставал к этому времени, что был способен только моргать. Но моргать хотелось рядом с ней.

Да еще расследование вызова демона. Пришедшие снова на помощь давние друзья. И ситуация, начавшаяся в ночь начала зимы, развилась в совершенно невиданное мероприятие. Его величество крайне заинтересовался возможным контактом.

Его человек приезжал тайком, смотрел, слушал, все передал королю. И Артур Гресс получил высочайшее соизволение и одобрение. Условием было только не допускать юных демонов в большом количестве в Одимен, и не отправлять самых одаренных студентов Усача на Изнанку. Это мозги, это будущее королевства. Хотя бы гипотетически лишиться их — нельзя. А демоны хитры и сложны.

Про Мари пришлось рассказать. Так же как и про то, что демон заинтересовался этой девушкой и ее дочерью. На что его величество в

приватной беседе рекомендовал не мешать их общению. Захотят представители Изнанки, чтобы эта преподавательница стала посредником и связующим звеном, значит, сделать все, чтобы так и случилось. Не препятствовать. Помогать. Оказывать полное содействие.

А уж как помогла этому серия статей в газете и журнале — и не передать. Даже королева, наследник и младшие принцессы заинтересовались маэстриной. Ко двору ее, конечно, не планировали приглашать. Неуместно и ни к чему. Но она определенно заслужила внимание и интерес к своей персоне.

Ее величество была солидарна со своим венценосным супругом в том, что следует помогать этой незаурядной женщине. Раз уж она так хорошо справляется со своими обязанностями и столько делает для университета и его популяризации.

— Мы будем довольны, если способные маги изберут ваш университет местом учебы, — сказал король. — Изар остро нуждается в тех, кто будет развивать науку, магию и технику. Артефактов всегда не хватает, а порталные станции хотелось бы расположить и в самых отдаленных уголках королевства. Мне нравится все, что вы задумали с вашей маэстриной. Но до чего же все-таки странное обращение... В те годы, когда я учился в академии магии, у нас были только мэтры, магистры и мастера.

— Везде так, ваше величество, — отозвался месье Гресс. — Маэстрина на весь Изар одна, мне думается. Так уж получилось.

— Премило, да. Премило. Ну что ж, держите нас в курсе, магистр Гресс, — закончил аудиенцию его величество.

Только все же не готов оказался Артур ко внезапному появлению демона прямо рядом с ними. Собирался спускаться в подвал, аккуратно ввести Мари в курс дела, но все пошло не так.

И друзья его, так некстати столкнувшиеся с ней в коридоре. И то, какое впечатление она на них произвела. В душе ворочалась ревность от тех взглядов, что бросали на маэстрину оба его приятеля. Вроде и нет повода, а вот... Поганцы, таращатся, переглядываются, только что не облизываются. Хотя, конечно, поражены тем, что это оказалась та девушка, которую Артур с Алексом сами же когда-то спасли.

Да еще и выболтали ей все. Пришлось признаваться. Хотя, может быть, давно следовало это сделать. И зачем тянул?

А с появлением демона вообще все наперекосяк пошло. Впрочем, что с Мари, что с демонами иначе и не бывает. Иномиряне. Абсолютно иные, совсем непонятные, совершенно непредсказуемые.

И вроде бы итог, в целом, тот, на который и рассчитывал его величество. Только вот сам Артур оказался не готов к тому, что придется отпускать свою самую ценную сотрудницу на Изнанку.

А значит, придется поломать голову и подписать договор с демонами так, чтобы и волос с ее головы не упал, и возвращали Мари обратно в целостности и сохранности.

Мало ему было забот с этим назначением на должность. Теперь вообще спать и есть некогда. Кажется, даже на королевской службе он так не уставал, как сейчас, будучи всего лишь главой учебного заведения.

Алекс и Дюк думали, что он тут дурака валяет целыми днями да бумажки перекладывает за шикарным столом в шикарном кабинете, в окружении прелестных студенточек. А он уже и не помнит, когда высыпался нормально за последние месяцы.

То-то мэтр Кастор так хихикал, напутствуя его во время последней встречи. Старый пенек наверняка знал, во что все это выльется, когда нашел себе замену.

Но как это все... замечательно! И нескучно. Вот уж что-что, а скучать не удастся и минуты, с того дня как он отправился на свою новую работу в Азкен.

Глава 16

А прямо со следующего дня жизнь опять забурлила и закипела. Во-первых, ректор Усача, пользуясь поддержкой и компанией своих сослуживцев, отбыл в столицу. Мне он оставил записку, сообщив, что отправился улаживать дела по обмену и по утверждению особого статуса университета.

А еще начали возвращаться студенты. Почему-то раньше окончания каникул. Ведь время у них еще было, но отчего-то ребята рвались назад, словно им тут медом намазано. Ко мне бесконечно кто-то заглядывал, то в Штаб, то в лабораторию, то в кабинет. Являлись поодиночке и компаниями, приносили гостинцы из дому. Сладости, выпечку, головки сыра, окорока, колбаски. Запах от всего этого богатства шел одуряющий. Привозили и вина и ликеры из родительских подвалов. Но тайком, потому что официально это запрещено. И как они смогли протащить алкоголь на территорию университета — большой вопрос. Но мне они доверяли, поэтому я грозно трясла перед ними указательным пальцем, делала страшные глаза и показывала, куда спрятать. Причем надо отдать им должное, дарили они бутылки мне для личного пользования, понимая, что употребить их в компании студентов я не смогу. Это строго-настрого запрещено.

Запас еды в Штабе множился, пришлось выпросить большущий буфет, который когда-то, вероятно, стоял в замковом обеденном зале. Это мощное чудовище весило как чугунный мост, местами было погрызено жучками, на дверцах его были вырезаны страшные морды неведомых тварей. А вместо короны над дверцами красовался герб рода Грессов. Ну, знаково. Штаб, герб основателей. Нормально.

Такими темпами к возвращению ректора из столицы полки буфета будут ломиться от погруженных в стазис стратегических запасов вкусняшек.

Фамильный перстень магистра Гресса на моей руке все замечали сразу же, учитывая, что ранее я никаких колец не носила. У меня на них просто не было денег. Но никто из тех, кто увидел на мне это

украшение, ничего не говорил. Только удивленно поднимали брови и загадочно улыбались. Я попыталась уточнить, что в этом смешного?

Но ничего внятного или ужасного так и не ответили. Мол, просто им приятно, что ректор обо мне так побеспокоился и я теперь под защитой его рода. Это прекрасно, и они рады. Я даже на всякий случай попробовала поискать информацию об этом в книгах. А то мало ли, вдруг я уже замужем, а сама об этом и не подозреваю. Но нет, брачные узы закрепляются совсем иначе, и я успокоилась.

Несколько дней от Артура не было ни слуху ни духу. Все расслабились, потому что, хотя к ректору все испытывали симпатию и признавали его адекватность и разумность, спуску он никому не давал. Гонял и в хвост и в гриву и студентов, и преподавателей, и администрацию, и весь наемный персонал, следящий за исправной работой такой махины, как университет.

И я считаю, что правильно. Он за несколько месяцев почти смог навести порядок и запустить рабочий и учебный процессы так, как должно. Все же руководство должно быть в чем-то безжалостным и не идти на уступки в некоторых вещах.

Главное, чтобы без перегибов. Месье Грессу это пока удавалось. Он требовал строго, но и за переработку и дополнительную нагрузку выписывал сотрудникам выплаты. А студенты стали лучше питаться, получать больше возможностей для учебы и отдыха, хотя и отрабатывать все провинности приходилось строго. Не знаю как, но ректору становилось все известно. Либо преподаватели докладывали, либо... А черт его знает, может, магия какая-то специальная.

И это работало. Никто не роптал, наоборот, тихое болотце, в которое я приехала в начале учебного года, превратилось в бурное море. Постоянная движуха, много всего интересного, кто-то что-то предлагает, это все обсуждается. Студенты влились в активную общественную жизнь. У них даже не оставалось времени на всякую дурь, проделки или травлю. Буллинг никто нигде не отменял, и тут он тоже был. Без фанатизма, до драм не доходило, но все же кто-то кого-то регулярно гнобил. А сейчас им было некогда. Смысл терять время на какого-то там студента, когда тут столько всего любопытного происходит? Тут спать некогда, вдруг пропустишь что-то занимательное.

Причем это не мои слова. Это краткое резюме множества высказываний ребят с разных потоков и факультетов.

Моя же группа третьекурсников активно трудилась над своими проектными работами. Они просили совета у меня, что бы такого им сделать, чтобы все ахнули, но при этом чтобы вещь была доступной и приносила пользу. То есть делать какие-то страшно дорогие артефакты для высшей знати они не хотели. Но что именно?

Вот мы и говорили об этом, вертели так и эдак разные идеи задолго до окончания сессии.

— Ребята, вам надо попытаться придумать что-то для простых людей. Скажем, для среднего класса. В разумной ценовой категории, что нельзя пойти и купить по первому капризу, а нужно подкопить денег. Но при этом вещь должна быть такой, которая облегчит жизнь, станет незаменимой.

— А давайте вы нам подскажите, маэстрина.

— Не могу. Если я вам подскажу, я стану соавтором и буду хотеть вступить тоже в патентное право. Потому что все в мире стоит денег, даже идея. Особенно реально воплотимая идея! Учитывайте это.

— А мы не против, — воскликнула Зоя Мейзен. — Маэстрина, понимаете, я хороший исполнитель. Я могу... Меня металлы слушаются хорошо. Я схему любую нарисую идеальной, выполню ее с ювелирной точностью. Но мне сложно что-то придумать самой. Нет у меня этой... как же вы слово такое говорили...

— Креативности! — подсказал ей Макс Анкер.

— Может, вы с нами индивидуально поработаете? С теми, кто хочет, конечно. Среди нас есть и те, кто сам хорошо придумывает новое. А есть такие, как я. Вы нам идею, мы вместе придумываем ее воплощение, патентуем и к концу года доделываем.

— Давайте так, — подумав, предложила я. — Вы сначала все же придумываете что-то сами. Обсуждаете, если хотите, со мной, я помогу увидеть слабые места и то, что стоит развить. Потому что, когда проговариваешь мысли вслух, лучше понимаешь. А если совсем никак ничего не придумывается, тогда я помогаю с идеей, ее чертежами и разработкой, но в патенте мы идем как соавторы.

Что удивительно, на это пошло несколько человек. Я-то хотела их отпугнуть. Думала, не согласятся. Возможно, предполагалось, что я

преподаватель и должна им помогать просто так. Но я и помогала. По своему предмету. Во всех вопросах, которые касались алхимии и зельеварения, я готова была подсказать что угодно. И подсказать, и объяснить, и проконтролировать, и помочь сварить нужное зелье или эликсир.

Но артефакты — это не моя вотчина. Там я просто человек, который хочет за свои мысли и идеи получить вознаграждение. Так что без обид, но вот так.

В итоге мы запатентовали и разрабатывали кое-что с применением магии, но выполнимое студентами третьего курса без привлечения заводских мощностей. У нас вышла вариация ультразвуковой стирки — специальный магически заряженный кристалл, бросаемый в воду. Посудомоечная машина, работающая по похожему принципу, но артефакт создавал воронку, вода крутилась, бурлила, обеззараживала и отмывала посуду. Потом ее следовало прополоскать во втором тазу. Сушильная машина, там я даже не могу объяснить принцип. Горячий воздух нагонялся магически, вода должна была стекать через хитрую систему трубок. Пока вызывало затруднение, как переключать на виды тканей. Сошлись на том, что ориентируемся на постельное белье и полотенца, значит, хлопок и лен.

Еще я очень ждала печатную машинку. Ума не приложу, почему они до сих пор до нее не додумались. Поезда ездят, типографские станки работают, а печатной машинки нет. Непорядок!

А еще, чур, не смеяться. Шариковые ручки. Считаю это одним из величайших достижений человечества и требую себе нормальную, удобную, чтобы писать без клякс. Вот тут работа была кропотливая и почти ювелирная. Перо с шариком еще ведь должно быть магическим, легким в применении, не слишком дорогим.

За него взялась как раз Зоя. И мне приносила пробные варианты, мы их вдвоем тестировали, обсуждали, что хорошо бы исправить, как заряжать чернилами, из каких материалов делать...

Идей у меня было море! Но я не могла их все озвучивать, пусть сначала доведут до ума то, что мы затеяли. Ох, рано, наверное, им еще. Третий курс всего. С другой стороны — мы придумали, запатентовали, ребята старательно готовили исходную модель. Прародительницу, так сказать. А там пусть дальше кто-то доведет до массового производства. Мы свой процент все равно получим.

Но эти наши обсуждения проектов шли параллельно всей остальной активности, мы к ним внимания не привлекали. Мало ли о чем шушукается маэстрина со своей подопечной группой.

Наступил первый учебный день после каникул, в университет вернулся ректор. Причем я узнала об этом, только столкнувшись с ним случайно в главном корпусе. Он стремительно прошагал, уткнувшись в бумаги, и меня даже не заметил.

Стало немного обидно. Или странно... Не пойму даже. Почему-то думала, что между нами что-то намечается. Но все сложно, и вероятно, все же не настолько сильно намечается, чтобы как-то извещать меня о возвращении. Ну, вот по-дурачки так и нелогично. Сама же не позволяю ему ничего, а не явился ко мне — и я обиделась.

Следующим утром, перед первой парой, все преподаватели были приглашены на собрание. Первая его часть прошла как обычно: учебные планы и вопросы, утверждение всех необходимых программ, обсуждение рабочих вопросов. А после глава Усача перешел ко второму пункту.

— Месье, мадам, я был в столице и имел очередную аудиенцию у его величества. Он крайне заинтересовался нашими нововведениями, работой со студентами и рекламной кампанией в прессе. Запланированные нами статьи все вышли, тиражи были увеличенными, разлетелись полностью. Их величества, министры образования и культуры, а также знать и прочие ознакомились с ними, как вы понимаете. — Артур перевел взгляд на меня, помолчал, хмыкнул и несколько смущенно потер шрам на брови. — Будь мы с вами под патронажем короны, пришлось бы несладко. Но Усач был, есть и будет частью владений рода Гресс. Поэтому меня пожурили, что мы не поставили в известность вышестоящее руководство до того, как начали популяризацию Университета Специальных Чар. Наши рейтинги, как изволит выражаться маэстрина Мари, взлетели до небес. Весь двор только о нас и говорит. Даже ее величество и принцессы.

Я улыбнулась и подмигнула Софи, сидящей у меня на руках. Она, конечно, не понимала, чему я радуюсь, но тут же заулыбалась в ответ.

— Наш опыт общения с прессой взяли на вооружение. Следующая серия статей будет про столичную академию магии,

маэстрина. Ту, которую вы оканчивали. Не хотите принять участие и помочь им? Меня просили спросить у вас.

— Нет. Не вижу смысла. Там есть свои прекрасные специалисты, намного опытнее меня. К тому же я не знаю всей их кухни, что там и как устроено. Ведь я была студенткой, занималась только учебой. Как ученица я видела много недочетов. Но, уверена, в руководстве академии и сами все знают и смогут подготовиться так же, как мы сделали это тут. Согласитесь, магистр, здесь тоже хватало огрехов, которые пришлось устранять.

— Я так и думал, — кивнул месье Гресс. — Но я им ответил, что вы не сможете, поскольку ваш контракт этого не позволяет. Что, к слову, является правдой. Только по его истечении вы будете вольны принимать любые решения. А к нам приедет через некоторое время комиссия. Его величество крайне заинтересовался нашими методиками в дополнительном развитии молодежи. Всеми эти кружками по увлечениям и нашим клубом «Двадцать пять часов».

— Нам стоит чего-то опасаться? — спросил декан Сверг.

— Н-ну... как бы вам сказать... Не опасаться, нет. Они хотят посмотреть, как это работает у нас, взять на вооружение. Вы себе вообразить не можете, насколько мы сейчас популярны в народе. Везде, где я был, меня буквально на части рвали с вопросами и просьбами рассказать что-нибудь об Усаче. Серия статей оказалась настоящим оружием массового поражения. Маэстрина, ваши фразы очень прилипчивы, вы знаете это?

— Знаю, — хихикнула я.

Еще бы я этого не знала, сама от них никак избавиться не могу. Притащила из другого мира и кучу народа в этом ими заразила.

— А учитывая, что студенты разъехались по домам на каникулы, а там рассказали родителям и друзьям о том, как у нас тут потрясающе... Небось, все уши прожужжали... Да что ж такое-то! — хохотнул он, снова повторив мою фразу. — Так вот... Родственники и знакомые наших студентов есть и при дворе. Те, кто встречались мне, тоже жаждут подробностей. Кроме того, они готовы помочь финансово. Магистры, прошу вас составить список всего необходимого, материалов, оборудования, мебели и так далее. Прикинем наши потребности и куда мы сможем потратить добровольные взносы родственников наших ребят. Но могу сказать

сразу, родители в восторге от того, что их дети счастливы. Нам поют дифирамбы, говорят спасибо. О визите и составе комиссии нас известят. Но это еще не все.

— Месье Гресс, а что-то решилось относительно вашего знакомого, магистра Эррадо, и его предложения? — спросила я тихонько, пока преподаватели бурно обсуждали эти прекрасные новости и довольно улыбались.

Он кивнул, дождался, пока стихнет шум, и ошеломил почтенную публику:

— Коллеги, у меня для вас еще одна невероятная новость. И да, корона, служба безопасности, министры и советники в курсе. Я все утвердил и привез соответствующие бумаги. То есть мы ничего не нарушаем, не устраиваем конец света и не повергаем мир в хаос.

— Месье ректор, вы заставляете нас волноваться, — томно протянула Франсуаза и поправила бюст в декольте.

Мымра!

— Через неделю начинает действовать программа обмена опытом с демонами.

— Чего? — опешила красавица-преподавательница и села ровно. — С демонами? Нам дали добро на вызов демонов?

Народ взорвался комментариями, репликами, вопросами, эмоциональными выкриками. Ректор сидел со спокойным лицом и переживал бурю. Я же наложила звуконепроницаемый щит на Софи, чтобы она не испугалась. Хочется уже узнать, что они там в своих министерствах и королевских кабинетах нарешали.

Наконец народ утих и жадно уставился на главу Усача, требуя подробностей.

— Его величество утвердил программу обмена опытом, — заговорил месье Гресс. — Это первый контакт подобного плана, хотя жители Изнанки, как они называют свой мир, нередкие гости в Одимене. Вы все это знаете. Принудительно их сюда выдернуть могут только опытные маги и только с использованием определенных ритуалов. Но сами демоны регулярно здесь бывают, просто не афишируют свои визиты. Это для вас также не новость.

О как! А для меня новость! Я не знала, что они бывают регулярно. А как прячутся? Трудно быть под прикрытием, очевидные для всех вещи для тебя тайна. А ведь вроде уже почти втянулась.

— Обмен студентами мы отложили на далекое будущее, — чему-то хитро улыбаясь, сказал магистр Гресс. — Пока мы совсем отказались от этой идеи, слишком уж непредсказуемо. Молодежь — это молодежь. Поэтому у нас будет происходить обмен преподавателями. Раз в неделю к нам будет приходить и читать лекцию магистр из числа преподавателей магической академии Изнанки. То есть такой же специалист по работе со студентами, как и вы. А от нас к ним отправится на это же количество часов наш представитель.

— Я! Я хочу! — вскочил на месте, забыв о порядке, магистр Чолин. — Боги всемогущие! Это же такие возможности!

Опять поднялся шум. Я ждала. И, кстати, с радостью уступила бы место уважаемому профессору. Честно! Не хочу я к демонам. Мне страшно. Я тут-то еще не до конца обжилась. К тому же у меня Софи. Брать ее с собой — я в ужасе от этой перспективы. Оставлять тут — ну тоже так себе идея. Я же за нее отвечаю.

— Магистры, простите, если я вас разочарую, — подал голос ректор. — Но состав преподавателей для обмена с нашей стороны утвердил лично его величество. А ее величество, которая, как вы знаете, курирует благотворительные фонды, его поддержала. От демонов договор подписали Владыка и ректор академии Изнанки. Поэтому... Представители от нас и от демонов уже назначены. Они начнут эту программу и будут вести до конца этого учебного года. На следующий учебный год мы либо закроем программу, либо расширим.

— И кто же это? — спросил магистр Эрно, преподаватель пространственных изменений.

— К нам будет приходить в первый выходной день и читать четырехчасовые лекции магистр Консэлио. Как вы знаете, демоны никогда не называют своих истинных имен. Даже родным и близким, их знают только родители. Поэтому прошу с пониманием отнестись к этим расовым традициям и особенностям их магии. Мы будем обращаться к нашим гостям так, как они сами представятся. Он будет носить амулет, блокирующий чтение мыслей. Это четко оговорено и заверено магией в условиях договора между нашими правителями.

— А от нас?! Кто пойдет от нас? Не томите же, магистр! — произнес магистр Альберт Кьюсек.

— Маэстрина Монкар. На ее кандидатуре настаивал ректор академии Изнанки. Их очень заинтересовали нетрадиционные методы

преподавания, используемые ею. Они просили сделать упор именно на этом, а не на традиционных дисциплинах и основной специализации и алхимии. Кроме того, зелья и эликсиры, используемые у нас, людей, во многом схожи с теми, что используют они. Но вот процесс разный, как они говорят. Просят энное количество часов посвятить именно этим вопросам.

Все тут же уставились на меня. Гневно, разочарованно, с возмущением, завистью, удивлением. Эмоции у всех были разные, и я с досадой поморщилась. Мотнула головой, отгоняя невеселые мысли. Я, в отличие от почтенных магистров, совсем не горела желанием читать лекции еще и демонам.

— Кроме того, магистры, его величество тоже просил, чтобы с Изнанкой начал общаться представитель молодого поколения. Требуется свежий взгляд вчерашней выпускницы. Ничего личного, это не мой выбор. Я бы предпочел, чтобы в академию к демонам отправился кто-то более взрослый и опытный. Простите, маэстрина, — склонил голову Артур.

Это немного разрядило обстановку, взгляды на меня стали менее гневными.

— А может... — попыталась я сказать.

— Увы, маэстрина, но нет. Вашу кандидатуру уже утвердил лично его величество, отказаться вы не можете.

Я кашлянула, опустила лицо и с излишним вниманием стала расправлять рукав на комбинезончике Софи.

— Ну а пока позвольте пригласить для знакомства магистра Консэлио, — громче сказал Артур, отвлекая от меня внимание, и, вынув из ящика стола золотую монету, потер ее пальцами. — Магистр, будьте добры...

Глава 17

Возле двери из кабинета замерцал портал, и из него шагнул огромный чернокожий рогатый дядька в возрасте. Именно дядька. Первый увиденный мной демон выглядел тогда как типичный представитель своего народа, в образе, навязанном мне земной культурой, — с оружием, в кожаных штанах, с татуировками, brutальный и жутковатый.

Этот же был облачен в темно-синюю мантию до пола. Был немолод, обладал абсолютно седой шевелюрой, короткой профессорской бородкой, морщинами вокруг глаз и сточившимися рогами.

Из чего делаем вывод: рога у демонов растут не всю жизнь, а с возрастом теряют остроту и длину.

В общем, это был интеллигентного вида чернокожий дедок. Не человек, что совершенно очевидно. Но абсолютно не страшный, невзирая на рост выше двух метров и когти вместо ногтей. Ему еще потрепанный портфельчик под мышку, и образ будет завершен.

— Приветствую, уважаемые коллеги, — поклонился он. Внимательно осмотрелся, отыскал взглядом нашего ректора и шагнул вперед, протягивая картонную папку для бумаг. — Магистр Гресс, не так ли? Магистр Эррадо просил передать вам копию предстоящего плана лекций. Наша сторона их утвердила, вам нужно ознакомиться и поставить свою резолюцию, согласны ли вы на такой курс.

Потом демон спохватился, колданул, и папка сама перелетела на стол ректора.

— Прошу вас, магистр Конселио, проходите, присаживайтесь. Сейчас познакомьтесь с нашими преподавателями, — жестом пригласил Артур.

— Благодарю, дамы, господа, — кивнул демон, но садиться не торопился. — Сначала мне нужно узнать, присутствует ли здесь некая маэстрина Монкар? Я должен переправить ее к нашему ректору, ей надлежит выслушать инструкции и получить необходимые амулеты, оговоренные в договоре между нашими сторонами.

— Я здесь, — вздохнула и подняла руку, словно школьница на уроке.

Демон шагнул так, чтобы меня увидеть, озадаченно округлил глаза на Софи. Ошарашенно, совсем как человек, моргнул и посмотрел на меня.

— Меня не предупредили, что юная леди будет не в одиночестве. У меня с собой только один артефакт ментальной защиты. Спасибо, маленькая, ты тоже очень симпатичная, — вдруг улыбнулся он девочке. — Нет, малышка. Нет. И молока у меня нет. Игрушку? Это надо спросить у твоей мамы. Маэстрина, она хочет мягкую игрушку. Но я не могу опознать это животное по переданной картинке.

Все слушали, открыв рты. По-моему, я тоже.

— Вы ее понимаете?! — наконец спросила я, отойдя от шока. — Но она же еще не умеет говорить! Ей всего-то чуть больше семи месяцев!

— Ах это? — рассмеялся демон. — Она передает эмоции и образы. Говорить, конечно же, еще не умеет. Восхитительное дитя! Я очарован. Вы знаете, что она вырастет невероятно сильным светлым магом? Хотя, что это я? Вы же ее духовная и кровная мама, конечно, знаете. Милая девочка. И так приятно пахнет, нежный чистый аромат. Вы, маэстрина, тоже. Потрясающая энергетика, я теперь понимаю, отчего выбор пал на вас. Хотя мне неизвестно, откуда о вас узнал наш ректор.

Как бы новый магистр лишнего не наговорил обо мне. Я перевела взгляд на Артура, и он мне едва заметно кивнул.

— Но я слишком много говорю, маэстрина Монкар, — считал наши переглядывания демон. — Позвольте, я открою вам переход к магистру Эррадо. Приятно было познакомиться, надеюсь, мы с вами еще не единожды пообщаемся.

Я и слова не успела вставить, как этот седой, болтливый и крайне энергичный дядя подошел ко мне. Помог отодвинуть стул и подняться. За локоток отвел к двери и открыл портал. Наверное. Еле заметная дымка прямо передо мной. Но вот черта лысого бы я сама туда сунулась. Я не герой, вот вообще ни разу.

Этот же магистр просто меня слегка подтолкнул. Учитывая разницу в росте, и массе, и силе, в портал я с Софи на руках практически влетела.

Влетела и вылетела, стоит добавить.

Первым, кого я увидела, был ректор академии Изнанки. Сей могучий экземпляр рода демонического стоял у грифельной доски и писал на ней мелом. Это явно формула какого-то заклинания, некоторые значки мне даже знакомы.

Начиная подозревать страшное, я медленно обернулась и узрела заполненную под завязку огромную аудиторию. И сидели там студенты. Да-да, юноши и девушки в форменных мантиях. Все они были той или иной степени чернокожести, с рогами разной длины. И у всех были непередаваемые выражения лиц.

Сюрприз, что называется.

— Здравствуйте, — вежливо сказала я вслух. А мысленно, кажется, матюкнулась витиеватой конструкцией на чистом русском языке. Подумала и добавила тихонечко вслух: — Нас не ждали, а мы приперлись.

— Маэстрина, прекратите ругаться, — не оборачиваясь, попросил магистр Эррадо и дописал свою формулу, судя по скрипу мела. — Одну минуту, будьте добры...

Я кивнула, тоже не оборачиваясь, и принялась изучать публику. Заодно пожелала мысленно магистру Конселио не хворать, долгих лет жизни и пообещала, что непременно научу его готовить зелье от рассеянности.

Судя по тому, как прыснула девушка в первом ряду, мысли мои ни для кого секретом не являлись. Поэтому я хмыкнула, пожалала плечами, да. И подумала очень громко о том, как им повезло, что они меня, такую маленькую и ошарашенную, заполучили в качестве преподавателя. А еще о том, что они все красивые, рогатые и очень большие. И я их немножко боюсь. Но так как лектором буду я, оценки буду ставить тоже я, то, вообще-то, пусть и они меня немножко боятся. И вообще, пусть будут как белки. Как мои студенты из Усача. Это всем полезно.

Хм. Интересно, а тут есть белки? Они такие же большие, как обитатели этого мира? Тут точно другая сила притяжения. А если я подпрыгну? Улечу к потолку? Или нет? А то было бы прикольно. Прыг-скок, как на джамперах с хорошими рессорами. Дельная вещь,

главное — поначалу не убиться и не вздумать прыгать в юбке, а то она на уши наматается.

Студенты мои мысли улавливали, засранцы такие, и ведь не стеснялись же, при этом ржали в кулак или вообще, спрятав лица в ладонях, и тряслись.

— Маэстрина, вы очень... шумная, — сдавленно выдавил за моей спиной местный ректор.

Отложил мел и обошел меня, встав рядом.

— Итак, студенты, вот та, кого мне удалось переманить сюда.

— Не переманить, а заманить! — уточнила я. — Я приходящий лектор. А основное место работы у меня по-прежнему в Одимене.

— Да-да. Все верно, — усмехнулся с довольным видом мужчина.

Он возвышался рядом, такой огромный-огромный, поэтому я даже не пыталась задирать голову и смотреть на него. Но руку протянула в его сторону и попросила:

— Артефакт ментальной защиты, пожалуйста.

Мысленно добавила, что магистр Конселио сообщил, что у него с собой всего один, да и тот не отдал. И это как-то некрасиво было, так меня отправить, без подготовки и сразу в класс.

Студенты снова довольно заухмылялись. Но молча! Дисциплина тут, вероятно, демонская. Или демоническая.

— Потом обсудим, — согласился с моей претензией ректор Эррадо.

Артефакт он мне на шею надел лично. При этом сообщил, что снимать его не надо никогда, он одновременно будет служить и маячком для руководства академии. Чтобы я никуда не влипла и не потерялась. А то были уже прецеденты, помнится, в ночь встречи зимы некая симпатичная особа бродила по подвалам и с демонами знакомилась.

Я фыркнула, но роптать не стала.

Чтобы проверить, исправно ли работает выданный мне артефакт, я повернулась к студентам, глядя на девушку в первом ряду, целенаправленно подумала о том, что у нее помялся воротничок.

Она даже не шелохнулась, не попыталась оправить одежду. Тогда я подумала о другой девушке и ее немного размазанной помаде. И тоже ничего. Ну и об одном парне, что у него ширинка расстегнута и

мне снизу видно его белое исподнее в черный горошек. Это было не так, но мне надо было убедиться, что все ок. Парень даже не дрогнул.

Из чего делаем вывод, что выданная магическая вещичка исправна.

— Все нормально? Дискомфорта нет? Как ощущения? — уточнил магистр Эррадо.

— У меня все хорошо. Софи тоже выдайте аналогичный, пожалуйста. Иначе она будет отвлекать ребят мыслями и образами.

— Софи я заберу к себе в кабинет. Слово мага и демона, что с вашей девочкой все будет в полном порядке. Ее накормят и проследят за ней, — предугадал он мою возможную реакцию. — А вас потом проводят ко мне. Пока работайте.

Он с вежливой улыбкой аккуратно забрал из моих рук девочку. Я сначала дернулась, но силой воли заставила себя оставаться на месте. Пока что у меня нет оснований не доверять магистру. К тому же слово мага — это не шутки.

— Студенты, слушать, конспектировать, запоминать, не мешать. Выполнять все, что вам велит маэстрина Мари. Второго такого специалиста вы заполучить не сможете никогда. И только попробуйте сорвать нам программу обмена. Лично зашвырну в пустоши на неделю. Заодно приму зачет по выживанию. А потом отдам Владыке. Все ясно?

Кажется, им пообещали что-то страшное, так как все прониклись.

— Ты и ты, — ткнул указательным пальцем ректор в сидящих ближе к двери парня и девушку: — Проводите, сопроводите, все покажете. Назначаю вас сегодняшней личной охраной и помощниками. Будете на побегушках.

Эти двое тут же выпрямились и повернулись ко мне. На лицах решительность и восторг. Это им типа что-то важное доверили? Вроде как поощрение, что ли?

— Маэстрина, — склонил передо мной голову магистр Эррадо, после чего пощекотал Софи и сказал ей: — А вы, юная леди, отправитесь со мной. Не желаете ли поиграть, покушать и поспать?

И ушел.

А я все стояла, офигевая от происходящего. Как же удачно, что я с утра выпила успокоительной настойки. Думала, что она мне

понадобится, так как за каникулы ребята отвыкли от дисциплины и учебы. Как показал первый учебный день, организовать и втянуть в обычный режим и ритм их сразу не удастся.

Но кто бы знал, что так скоро пригодится успокоительное вне стен Усача.

— М-да, — подошла я к доске, закинула голову, рассматривая написанное неведомое мне заклинание. — Это что?

— Структура узлов энергетических фрустраций при переносе малых предметов, — пояснил кто-то из зала.

— Неожиданно... — округлила я глаза. Ужас какой, что они тут проходят. Потом повернулась к ребятам и спросила: — А вам вообще что обещали-то? Приду я, такая прекрасная, и научу вас... Чему?

Аудитория молчала. Я переводила взгляд с одного студента на другого, но почему-то никто не спешил отвечать.

— Не знаете, что ли?

Кто-то пожал плечами. Тогда я вопросительно глянула на девушку, назначенную моей помощницей.

— Лорд Эррадо сказал, что у вас необычные методы, много идей, нестандартное мышление. И что вы сами решите, что и как нам преподавать. Но разрешил просить у вас помощи в самых разных вопросах. По его словам, у вас иначе выстроены логические связи, вы можете взглянуть на проблему под другим углом зрения и самим найти решение.

— О как! — впечатлилась я. — Ла-а-адно. Ну что ж, тогда давайте знакомиться. Начнем с малого. Вы успели понять из моих мыслей, я не коренной житель Одимена. Из чего вытекает закономерный вывод: я обладаю знаниями двух миров. Вот и объединим. Обращаться ко мне строго как к маэстрине Мари, даже если вдруг вы успели считать мое старое имя. Я преподаватель алхимии и зельеварения. Но мне неизвестны растения вашего мира. Возможно, есть эндемики. Ваши я не знаю. Но вы имеете возможность посещать Одимен, так что эндемики того мира для вас не являются чем-то недоступным. Записывайте рецепты, могут однажды пригодиться. Это ясно?

— Так точно! — хором ответила внезапно вся аудитория, и я аж подпрыгнула на месте от неожиданности.

— Ох ты ж блин блинский! Вы так останетесь без преподавателя. Предупреждать же надо! Давайте так. Если я задаю вопрос всем,

достаточно кивнуть или покачать головой. Если персонально, тогда отвечаете вслух. Если хотите спросить или ответить — вставить не нужно, сидя, но поднимать руку, чтобы я сначала вас увидела. Договорились?

На этот раз все с улыбками молча кивнули. Ничего себе они тут вымуштрованные!

— Сейчас я буду называть вслух различные зелья и эликсиры. Не по названиям, а по свойствам. Поднимаете руку, если они вам известны и вы в состоянии воспроизвести по памяти их рецепт. Начали. Для улучшения памяти. Для сна. Для концентрации. Для роста волос. Для идеальной кожи. Для потенции. Противозачаточное. От насморка. Для полировки ногтей и рогов. Для успокоения нежити. Для активации роста растений. Для дезинфекции. Противоядия.

Я сыпала вариациями различных препаратов, зелий и эликсиров одно за другим. Как только студенты поняли, что требуется, и начали быстрее реагировать и поднимать в нужных местах руки, я ускорила. Прикинув ситуацию, решила, что раз моя методика сработала в том мире, то сработает и в этом.

— А сейчас мы с вами проведем мозговой штурм. Я называю зелье или эликсир. Указываю на любого из вас... м-мм... карандашом. Вы позволите? — протянула я руку к письменным принадлежностям сидящего прямо передо мной на первом ряду здорового парня с длинными бордовыми рогами. Он кивнул, я подхватила карандаш и показала его остальным студентам. — Как только я на кого-то из вас укажу, назовите мне любую идею, какая вам придет на ум, для иного использования этого средства. То есть не только по прямому назначению, а как-то иначе. Это ясно?

Все снова кивнули.

— Делаем все быстро. Если нет идей, не страшно, я сразу же спрошу другого. Зелье памяти. Какие возможны ситуации для его применения? — И я указала на владельца карандаша.

— Перед экзаменом, — выпалил он.

Я указала на девушку на третьем ряду.

— Для стариков.

В общем, зря я боялась. Возможно, вне аудитории и в другой ситуации я для них всего лишь странная человеческая девица. Маленького роста, беззащитная, без клыков, когтей и рогов. И они все,

даже девушки, намного выше меня. Ну, скажем так, это как школьницу среднего роста поставить рядом с профессиональной баскетболисткой или волейболисткой.

Но сейчас я была их преподавателем. И они слушали. И записывали. И к концу второго часа мне удалось их расшевелить.

Под конец нашей долгой лекции я спросила:

— Кто из вас бывал в Одимене? — обвела взглядом аудиторию. — Что, никто? А почему?

— Мы еще не достигли второго совершеннолетия. Сознательное посещение любых иных миров до этого момента категорически запрещено законом, в исключительных случаях карается смертной казнью, — предельно серьезно пояснила мне девушка, сидящая прямо передо мной в первом ряду, когда я кивнула ей на поднятую руку.

— Все так строго? А чем обусловлен запрет? — Я припомнила, что магистр тоже говорил про совершеннолетие и то, что студентам нельзя покидать Изнанку.

— Магия и энергетические потоки нестабильны. Возможны немотивированные вспышки агрессии, которые приведут к урону репутации нашего народа в целом и рода нарушителя в частности. Малыши переноситься не могут в силу возраста, а подростки и мы можем... пострадать сами и причинить вред разумным.

— А если принудительно выдернут в пентаграмму? Или на несовершеннолетних подобный вызов не действует?

— Действует на тех, кто достиг первого совершеннолетия и дальше.

— А что имеется в виду под несознательным перемещением?

— Может случиться у совсем маленьких детей, которые еще не научились контролировать дар. Но только теоретически. У малышек на это просто не хватит силы и умения. Но закон предусматривает поблажки для таких случаев, если вдруг все же случится нечто непредсказуемое.

Я помолчала, осмысливая. А потом аккуратно сформулировала вопрос:

— То есть злобные и агрессивные демонические создания, не идущие на мирное общение и стремящиеся уничтожить вызывающего,

это могут быть просто несовершеннолетние? У которых происходит... м-мм... сбой в программе?

— Чаще всего, — кивнула демоница. — Или же взрослый, но запросы вызывающего иномирца идут вразрез с желаниями демона и несопоставимы с предлагаемой оплатой. И возможно, демон просто злится, так как в его планы не входило куда-то отправляться, он был занят, а тут непонятно кто... Вот вам бы понравилось, если бы вас выдернули в другой мир, не спросив согласия, да еще и стали бы чего-то требовать?

— Вообще не понравилось! — от всего сердца призналась я. — Препоганое ощущение и очень хочется кого-нибудь прибить.

До меня дошло, что сказала, и я рассмеялась. А демонические студенты заухмылялись, переглядываясь. Успели же считать с самого первого мгновения моего феерического явления перед ними, что я в чужом теле и из чужого мира.

В общем, не такие уж они и жуткие, если привыкнуть. Здоровенные, правда, и магически совсем иные. С другой стороны, я так легко рассуждаю об их магической инаковости... Словно это не я всего-то полгода назад жила на Земле и о волшебстве только читала.

Глава 18

Тут вдруг мой желудок выдал печальную руладу, заставив меня смутиться и покраснеть. Я ведь не успела позавтракать. Софи-то накормила молоком еще в нашей комнате. А сама выпила только чашечку кофе, рассчитывая, что нормально поем в столовой.

Никто ведь не предполагал, что нас сначала соберут на собрание, а прямо с него я отправлюсь в другое место.

— Маэстрина, может, вы желаете сделать перерыв? — подняв руку, спросила прикрепленная ко мне студентка. — У нас долгие для вас временные отрезки. В Одимене иначе, мы знаем. И вы человек, вам, наверное, тяжело.

— А сколько у вас длится час? И вообще как обстоят дела с временными интервалами? Год? Сутки? — Я повернулась к окнам, завешенным плотными шторами.

— Сейчас огненная гроза, маэстрина. Нельзя шторы открывать, опасно.

— Огненная гроза... — едва слышно пробормотала я. Вздохнула и грустно спросила: — А у вас тут есть еда, не опасная для человека? Вы ведь, наверное, несколько иначе питаетесь.

— Есть. Позвольте вас проводить? Или, хотите, сюда вызовем для вас закуски и напитки? Мы можем.

— Давайте сюда. Устроим небольшое чаепитие. Вы, если хотите, тоже можете перекусить. Так можно? Ваши правила это разрешают?

— Вообще нет, маэстрина. Но если преподаватель дал разрешение и присутствует с нами, то можно. А так мы в столовой обычно питаемся. Пять приемов пищи за сутки. Дополнительные — только за оплату в буфете.

— Пять? Ого! Я смотрю, вы любите повеселиться, особенно поесть, — процитировала фразу, которая уже давно стала мемом.

Не знаю как, но выделенная мне в сопровождение пара студентов, пошушукавшись, вызвала из пространства поднос, сервированный для чаепития на одну персону. Простая керамическая посуда, добротная, крепкая и большая. Чайная чашка по объему, думаю, миллилитров эдак

семьсот. Для меня это прям бульонница. Но в руках парня, помогавшего мне расставить на столе посуду, — вполне такая обычная чашка. Чайник литра на два. И десертная тарелка размером со стандартную большую на Земле.

Мне даже смешно стало. Я как Гулливер в стране великанов. Пришлось остановить ребят, когда они попытались мне налить полную чашку. Я же ее одной рукой не подниму тогда.

Вот, наверное, потешался ректор Эррадо, когда я ему подала бутерброды на «кукольного» размера человеческой посуде.

— Расскажите мне о вашем мире пока? Если, конечно, вам удобно будет. Я позавтракаю, послушаю вас. И... а с чем это? Мне такое можно есть? — подняла я здоровущую кулебяку. То есть пирожок, конечно. В понимании демонов.

— Треугольные с мясом домашней птицы. Что-то вроде вашей курицы, только большой. Круглая — с ягодами. Овальная — с фруктами. Для человека все безопасно, — отчиталась девушка.

Я, конечно, и сама просканировала. Но хотелось услышать это.

Попробовала я каждый из трех. Любопытно ведь. Но осилить смогла понемногу от каждого. А вот чай мне понравился. Очень похож на качественный пуэр. В Одимене я такого не нашла. Нужно взять на заметку и, если удастся, купить для себя.

Ребята же тоже что-то жевали, раз уж я им дала добро на перекус, и поочередно рассказывали мне о своем суровом мире. С красным небом. С огненными грозами и горячим дождем. Про их общий уклад.

Я во многом была права в своих предположениях.

Кастовая система. Высшие демоны — разумные, магически одаренные, элита этого мира. Среди них и еще более привилегированные, аристократия.

Остальное население делится на простых демонов. Средний класс, самый многочисленный. Те, кто занимаются возделыванием земель, строительством, обеспечивают всех необходимым для выживания. И низшие демоны. Они физически отличаются от первой и второй касты. Умственно тоже хуже развиты. Не в состоянии обучиться полноценно грамоте или иным наукам. Примитивны по своей сути. Они только исполнители каких-то несложных действий. И популяция их не слишком большая.

Вот это странно. Мне всегда казалось, что чем более примитивно общество, тем больше оно размножается.

Сейчас передо мной элита элит. Первая каста, лучшие из одаренных магов, потому что смогли поступить в академию, и почти каждый из них родом из местных аристократических фамилий той или иной значимости.

Еще демоны уважают силу. Подчиняются силе. Сами готовы отстаивать силой то, что для них важно.

Но при этом во всех государственных учреждениях строжайшая дисциплина и слово верховного — закон. В академии верховный демон — ректор. И если он прикажет им прыгать на одной ножке вокруг меня и петь хвалебную песнь, они это сделают. Потому что, раз приказали, значит, это необходимо. А уж для чего, может, удастся узнать позднее.

— Сурово у вас. Это действительно требуется? — спросила я, двумя руками удерживая чашку на весу. — Как у вас идет физическое взросление и наступает духовная зрелость?

— Так точно, маэстрина, требуется. Энергетическая структура нашей магии и особенности физиологии требуют подобных мер. Мы живем во много раз дольше, чем люди, но наше взросление медленнее. Первое совершеннолетие наступает в двадцать лет. Второе — в тридцать пять. Первые два десятилетия мы растем так же, как и люди. А потом рост и формирование тела резко замедляются, идет наращивание... Это сложно. Но мы живем намного дольше, чем вы. Если ориентироваться на справочник по расам, то у людей подобное созревание случается ближе к двадцати пяти. После тридцати пяти демоны перестают расти и меняться последующие пару-тройку веков. И лишь потом начинается зрелость, а еще позднее и старость.

— А вы изучаете людей по справочникам? — Я отпила чаю.

— Конечно! Обязательная программа. Повадки, рацион, структура магии, особенности ауры.

— Любопытно... Подготовьте для меня, пожалуйста, к следующему визиту справочник по вашему народу, я должна понимать, с кем предстоит работать. Заберу его с собой, ознакомлюсь на досуге. Только тот, который я смогу прочитать, никаких древних наречий, если они у вас имеются.

Немного отдохнув и пообщавшись на общие темы, я предложила вернуться к лекции. Раз уж меня сегодня сюда так закинули, надо отработать по максимуму.

— Так, с этим все понятно? Законспектировали? — Мне закивали со своих мест. — Кто-нибудь, очистите доску. Буду писать, хотя я и не дотянусь, для меня это высоко. К следующему занятию, пожалуйста, подготовьте доску под мой рост. Или же организуйте крепкий длинный постамент, чтобы я могла без риска для здоровья по нему перемещаться и записывать вам материал.

— Будет сделано, маэстрина! — отрапортовал парень-помощник.

Имен они сами почему-то не назвали, а я не знала, можно ли спросить. Все у них как-то сложно для меня пока.

Но должна сказать, я молодец. Освоилась, втянулась, перестала бояться. Все же психика у меня крепкая. Уж не знаю, моя ли личная в этом заслуга. Или же у меня восприятие как у самой обычной среднестатистической землянки, привычной к стрессам, киношным персонажам и вымышленным монстрам. Ну черные, ну рогатые, ну здоровенные. Клыки длинные... Но красивые хищной нечеловеческой красотой.

На Земле некоторые из жителей намного уродливее, только что без рогов. А ведь чистокровные люди. Звезды кино, шоу-бизнеса или спорта. Но вот с внешностью осечка вышла, зато безмерно талантливы в своих областях.

В общей сложности я провела в академии Изнанки около семи часов. Сегодня я решила оставаться в аудитории и не выходить в их столовую. Слишком много впечатлений, я не готова. А вот к ректору меня потом ребята проводили.

Коридоры были пусты, в других аудиториях еще шли занятия. Это просто я устала и больше не могла уже говорить.

Кабинет магистра Эррадо был ему под стать. Огромный, мощный, внушительный, уровня супер-люкс. Дорогая массивная мебель. Дорогие ковры. Дорогие украшения и позолота. Чувствуется статус.

Зона возле двери исполняла роль гостевой и приемной. Толстый ковер, диван, кресла, столик. Чуть дальше вторая зона кабинета, там длинный стол переговоров, упирающийся в письменный, за которым и восседает хозяин помещения. За его спиной окно, задернутое

бархатными портьерами. Для визитеров и коллег у длинного стола мощные деревянные стулья. Теперь понятно, откуда он выдернул тот, на котором сидел в моем Штабе. Сам магистр занимал огромное кожаное кресло с подлокотниками.

Левая стена кабинета занята вывешенными картинами, грамотами в рамках, оружием и жуткими масками. Там же низкая витрина с кубками, бутылками, шкатулками. По правой стене камин, книжные шкафы и... детская кроватка. Очень большая детская кроватка. А в ней рядышком спят и сопят друг другу в лицо Софи и чернокожий крупный мальчик, лет пяти человеческих на вид. Но я помнила, что магистр говорил, его внук еще маленький. И да, рожек еще не было видно в густых черных волосах.

Его ручка обнимала Софи. И, кажется, ему очень понравилась маленькая белокожая и белокурая девчушка. А уж если она еще включала свой фирменный режим «хохотунчика» и веселилась, то, думаю, она обзавелась юным поклонником.

Когда мы со студентами вошли, магистр Эррадо кивнул, жестом отпустил студентов, а мне предложил присаживаться в гостевой зоне. Мне пришлось залезть в кресло с ногами. Высота ножек местной мебели на человеческих девушек не рассчитана.

— Устали? — спросил демон, встав из-за стола и пройдя ко мне.

Занял соседнее кресло, устроился с комфортом, положив ногу на ногу, и переплел пальцы рук.

— Очень. Я не была готова к такому внеплановому переносу. На совещании магистр Гресс говорил о первом выходном дне раз в неделю. И вдруг... Я вообще не планировала сегодня никуда отправляться. У меня в университете сегодня по расписанию несколько пар у разных курсов.

— Это была моя идея. Знаю я вас, женщин. Вы бы к выходным так себя накрутили, что никуда не годились бы как лектор. Магистру Конселио был дан приказ переправить вас в мой кабинет, а я бы уже сопровождал вас в аудиторию. Но так вышло даже лучше, чем я планировал. Хотя магистр будет наказан за нарушение распоряжения и рассеянность. Подобное недопустимо.

— О... — только и нашлась я, что сказать.

— Насчет дочери не переживайте. Ее накормили, поменяли подгузники. Я оценил вашу смекалку, хорошая идея с тем, что на нее

надето. Ее осмотрел наш целитель. Девочка абсолютно здорова. Но пришлось сделать комплексную прививку от местных болезней. Ставлю вас об этом в известность. Вам она также необходима. Вы для нас не несете опасности, у нас расовый иммунитет ко всем болезням всех миров. А вот люди беззащитны перед болезнями Изнанки. Сейчас отдохнете, и я вызову целителя.

— Ладно, — устало кивнула. Сил что-либо выяснять не осталось.

Вскоре нас посетил демон в белой мантии. Совершенно банальным, обычным таким шприцом — только стеклянным, как и на Земле раньше были — вколол мне в плечо прямо через одежду некий прозрачный раствор. Естественно, я сначала просканировала эту штуку, заставила целителя поклясться, что это не отравка, не принесет мне вреда и действительно то, о чем мне заявили: вакцина от местных болезней. И лишь после этого разрешила вколоть мне ее.

— Вы всегда такая осторожная? — с усмешкой спросил ректор, когда целитель ушел.

— Разумеется. Безопасность — это базовая потребность разумного существа, такая же, как пища и сон. Разве у вас иначе?

— Сейчас мы с вами пообедаем. Вы пропустили визиты в столовую. Зря. Вы бы покорили и очаровали своим появлением всех.

— Не все сразу, магистр, — вздохнула я. И попыталась понять, почему обед, а не ужин. По моим ощущениям, уже вечер. — Вас вообще нет в моем плане покорения мира. Я еще с Одименом не управилась, и тут вы на мою голову. Как вот я должна теперь захватывать аж две планеты? Да еще в такие короткие сроки.

Демон захохотал. Веселился от души, аж слезы выступили. А я попыталась понять, в какой момент он перешел на более вежливое обращение и «вы». Он то так обращался, то эдак. В зависимости от ситуации, что ли?

— Маша, вы неподражаемы. Простите, но я успел считать основные ваши мысли и знания еще при первой встрече и знаю о некоей толстой тетради с говорящим громким названием. Мне нравится ваша ирония. Хотите, я вам подарю еще один такой же журнал? Когда тот подойдет к концу, у вас будет наготове второй. Даже могу тиснение сделать. Только вот миров на вас не напасешься.

— Хочу, — фыркнула я. — Кто же от чистосердечных подарков отказывается?

Дети спали, укрытые куполом тишины. Мы с магистром поели. Подносы с блюдами возникли прямо на столе. Нам осталось только взять себе приборы, посуду и выбрать, что мы хотим.

— В следующий раз приходите снова с малюткой. Дети понравились друг другу. У вас очень светлая девочка растет.

— Зачем она вам? — спросила я. — Вы ведь с самого первого мгновения ее оценили. И для чего-то хотите, чтобы Софи появлялась здесь. Почему она?

— Будь вы ей родной матерью, я бы не сказал. Но вы ее воспринимаете без гормональной бури и обусловленного ею обостренного материнского инстинкта с полной потерей адекватности.

— Вам известно о гормональных бурях? — озадачилась я. И продолжила: — Но вы неправы, я очень дорожу Софи. Я привязалась к ней, хотя родной дочерью не считаю. Я, наверное, просто пока сама не доросла до этого состояния. Она моя воспитанница, да. Но я ее полюбила, мне важно, чтобы с девочкой было все хорошо.

— Она сильный маг, — отмахнулся от моих слов магистр Эррадо. — Светлый маг. Когда вырастет, малышка задаст жару вашим магистрам. У нее уже сейчас уровень архимага.

— И? Это не ответ, для чего она вам.

— Не нам. Моему внуку. Он тоже сверх меры одарен. Но силой противоположного характера. Он темный маг с колоссальным уровнем мощи, уже сейчас больше, чем у меня или у его родителей. Такие уникамы, как наши с вами, рождаются раз в столетия. Они могли бы сбалансировать друг друга. Чем больше станут общаться, тем сильнее станет воздействие на противоположный дар. Я бы вообще хотел забрать Софи у вас на воспитание, чтобы малыши росли вместе. Но знаю, что вы не отдадите.

— Не отдам, — спокойно кивнула я. — Я отвечаю за нее.

— Но все же подумайте о том, чтобы оставлять Софи тут гостить по нескольку дней. Я и мои дети готовы будем принести вам любые клятвы на крови и силе, что это не во вред вам или вашей дочке.

— Почему вы сразу не сказали? Зачем эта сложная схема с обменом преподавателями и с тем, чтобы я сюда приходила? Только ради того, чтобы я принесла сюда малышку?

— Отчасти. Софи нужна моему внуку так же, как и он ей. Уж поверьте, даже светлый маг с таким даром, как у нее, может быть опасен для мира, если его не придерживать. Что же касается вас, Маша... Мне нравится ваш ум, ваше восприятие. Вы не зашорены, слишком мало прожили в Одимене. Для вас что они, что мы — просто некие магически одаренные разумные существа. Маги, демоны, призраки, фамильяры, нечисть — одна большая аномалия. И мне понравилось, как вы преподаете. Я сидел на некоторых ваших лекциях под невидимостью. Моим студентам это пойдет на пользу.

Я с укоризной взглянула на собеседника, но разве ж огромного рогатого немолодого дядьку этим проймешь?

Покончив с едой, я некоторое время поразмыслила, а потом сказала:

— Я согласна на общение вашего внука с моей дочерью. Только вам нужно позаботиться, чтобы он ее случайно не покалечил. Он старше и крупнее в силу вашей физиологии. Возможно, в будущем я смогу ненадолго ее оставлять. Пока не знаю. И да, я хочу услышать те клятвы, о которых вы упомянули. Простите, но я никому не доверяю просто так. И еще... Она единственная наследница некоего аристократического рода Одимена. Ее биологический дед теоретически может захотеть ее забрать. Разумеется, я не собираюсь никому отдавать Софи без боя. Но тягаться с ним в случае прямого противостояния вряд ли смогу. Да, я основательно испорчу ему жизнь и репутацию, только... Меня уже предупредили об этом, а законники объяснили расклад. Имейте это в виду. Я согласна на контакт Софи с вами, ее дед — вряд ли. Думайте, как обойти это, если что.

— Полагаете, он явится за внучкой и наследницей?

— Обязательно. Честно говоря, удивлена, что он до сих пор этого не сделал. Я уже месяц ожидаю его самого или его представителей. Даже странно, не понимаю, чего он выжидает и отчего медлит. Я на сто процентов уверена, что бывший однокурсник Мариэллы и отца Софи все рассказал, хотя я и требовала не лезть в нашу жизнь. И обещала, что буду безжалостной в борьбе за ребенка.

— А вы жестоки, — хохотнул демон и вдруг почесал один рог, как руку или ногу. — Если это единственная наследница...

— Вовсе нет, — не согласилась я. — Но я не позволю себя обижать. И если придется, буду сражаться всеми доступными мне

методами. У меня вообще отвратительный характер, — призналась со вздохом.

— Сильный характер, да. Ладно, маузель, ступайте отдыхать. В первый выходной ждем вас снова. Держите артефакт переноса. — Мне на колени шлепнулся выпавший из пространства еще один кулон. — Активируйте его кровью, он будет настроен только на вас, и никто другой им воспользоваться не сможет. В нужный момент мысленно сформулируйте, куда нужно попасть в академии, и с импульсом активации произнесите в уме кодовое слово. Ждем тебя со следующей лекцией в оговоренный день, — внезапно снова перескочил на «ты» магистр Эррадо.

Я повертела артефакт в руках. Обычное женское украшение на вид. Овальный опаловый кабошон в золотой оправе и на золотой цепочке. Просто, лаконично, универсально.

Активировать я решила его в своей комнате. Кровь — не та жидкость, которую можно оставлять где-либо без присмотра, а тут у меня нет гарантий, что частичка ее не останется на иголке или кончике кинжала.

Ректор академии махнул рукой, снимая щит с детской кроватки. И ведь не поленился же, перенес из чьего-то дома или же купил. Я осторожно забрала спящую Софи, шагнула в открывшийся портал и очутилась прямо у порога своей комнаты. Прелестно... То есть для демонов не секрет, где я обитаю.

Ох ты ж блин. Сумка, с которой я утром уходила на занятия и на собрание, так и осталась в кабинете у магистра Гресса. Хорошо, что в моей комнате есть еще бутылочки для малышки и все необходимые мелочи. И замечательно, что ключ от двери был у меня в кармане пиджака. Я с утра не успела переложить его в сумку. А то куковала бы сейчас с ребенком на руках под закрытой дверью.

Глава 19

Устала я за день ужасно. Не столько физически, сколько эмоционально и умственно. Меня зашвырнули в другой мир, к другим студентам, и они — демоны! Блин блинский. В голове не укладывается... Я целый день читала лекции демоническим сущностям, а-а-а...

Хочется побиться головой о стол, выпить чего-то крепкого и сказать: «Так не бывает!».

Потом выдохнуть и снова покричать, но уже с вопросом: «А что, так можно было?!».

А еще я жутко злилась на Артура. До чертиков. До демонов, хе-хе... Потому что он исчез надолго, вернулся в универ и не соизволил мне об этом сообщить. А потом за моей спиной провернул всю эту историю с обменом. И наконец, не остановил пришлого магистра, как там его... Конселио. И позволил отправить меня с ребенком к черту на рога! К демонам на эти самые рога!

А сам! А зачем тогда кольцо давал и целовал? А я еще за котом его следила все то время, пока он в отъезде был! Фу таким быть!

В общем, я негодовала и накручивала себя все сильнее. Днем-то не до того было, надо было держаться, не давать слабину, не показывать страх. Демоны — немножко животные, как мне кажется. И они бы почувствовали мой страх. Вот я и храбрилась изо всех сил. Эдакая маленькая отчаянная белочка.

Софи не проснулась от перемещения домой, хотя пора бы уже. В это время ей пора активничать, кушать, играть, гулять. Сейчас отдохну, соберусь с силами и пойду в главный корпус. Лекции я все пропустила, но сегодня факультатив у третьекурсников. А потом надо заглянуть в Штаб, посмотреть, что там происходит.

Господи, когда я успела обзавестись таким количеством обязанностей, что мне даже как следует позлиться на мужика некогда? Что за фигня такая? На Земле работа-работа-работа и никакой личной жизни. Угодила в другой мир, и опять: работа-работа-работа и ничего приятного для себя. Так еще и толпы студентов, которым всем от меня что-то надо, и крошечная воспитанница на попечении. Зашвырнули в

третий мир, но и там опять ничего, кроме работы-работы-работы. И даже демоны — вдуматься только, демоны! — не хотят от меня ничего, кроме работы.

Машка, что с тобой не так? Одну жизнь спустила, больше трех десятков лет прожила, а ничего путного в отношениях не достигла. Новое тело, более красивое, причем, молодость снова, а все одно — ничего не происходит.

Я кипела как чайник, и именно в этот недобрый час кого-то принесло. И этот кто-то на свою голову постучал в дверь.

Рывком распахнула я ее и увидела бессовестного, возмутительного, неправильного ректора. Этот... нехороший мужчина, который дал мне намек, что испытывает ко мне симпатию, поцеловал, вручил для защиты родовой перстень, а потом... ну вот это вот все, стоял и...

Кажется, он хотел что-то сказать. Но у меня вдруг не выдержали нервы. Наверное, надо было дать пощечину. Но я так себя накрутила, так психанула, так нуждалась в том, чтобы врезать кому-то... И поэтому коротко, без сильного замаха, но от всей щедроты души врезала ему кулаком в солнечное сплетение.

В боксе этот удар называется джолт. Мне до боксера, как до местного спутника планеты пешком. Но я старалась. Перестаралась.

Себе же руку и отбила и, кажется, что-то сломала, потому что в кисти что-то хрупнуло, а я тихонько взвыла от боли, прижала к себе ушибленную кисть и... расплакалась. Ну обидно же! И больно! И вообще!

И плевать, что это мой начальник. И архимаг какой-то там могучий. Я девочка, я хочу на ручки. И у меня лапки, а из-за него у меня теперь одна из этих лапок пострадала.

В общем, отвернулась я от опешившего, судя по округлившимся глазам, но даже не дрогнувшего от моего удара мужчины — вот ведь сволочь твердопузая! — и, всхлипывая и поскуливая, пошла к дивану. Села и... все.

— Мари, ну что вы? — присел он рядом, обнял меня и принялся гладить по спине. — Ну зачем вы так? Очень больно? Давайте я посмотрю? Или хотите, пригласим целителя?

А я плакала, шмыгала носом и жалела себя.

— Маша, ну пожалуйста... Я совершенно не умею утешать плачущих девушек.

У-у-у... Оно и видно, и толку от него вообще никакого.

— Ну что мне сделать?

Что-что... Извиняйся давай, чурбан бессердечный. И моли всех своих шестерых богов, чтобы я мстить не начала. Я ж та еще гадость вредная, и сама не рада, а по-другому не умею.

— Маша, у вас все нормально было? Вас не обижали? То есть я знаю, что все в порядке, перстень передавал, что ваши жизненные показатели в норме... Простите меня, я не успел остановить этого пришлого магистра-демона. Шустрый гад... Сегодня вы не должны были отправляться так надолго, предполагалось только первое знакомство и подписание документов. Вы ведь все подписали?

Хм. Я даже хлюпать носом перестала. А подписала ли я документы? Вообще уже ум за разум с этими демонами. Так, а что там про показатели и перстень?

Я отстранилась, шмыгнула носом и хотела взглянуть на родовое кольцо Гресса. Но задела правую руку и снова задохнулась от боли. Черт! Все же что-то сломала. Жалость к себе и негодование переплелись так тесно, что я сама не могла понять, чего испытываю больше. А потому приподняла пострадавшую конечность, продемонстрировала ее и с максимальной укоризной обвиняюще заявила:

— Вот!!!

У Артура дрогнули уголки губ. Он скастовал заклинание, наложил его на мою руку, и боль тут же стихла, а руку я вообще перестала чувствовать. Но вместо того, чтобы подняться и отвести меня к целителям или же вызвать их сюда, он вдруг сгреб меня в охапку и поцеловал.

Я на мгновение опешила. Мелькнула мысль, что я зареванная, красная, сопливая, с мокрыми щеками и глазами, а губы наверняка соленые от слез. И что нас могут увидеть, ведь мы обычно оставляем дверь в комнату открытой... А сейчас не помню.

Но мысли быстро испарились, а вот твердые мужские губы остались. И щетина, которая за день отросла. И запах одеколона и дыма. Наверное, он опять курил серебрянку лапчатую, смешав ее с

табаком. И значит, у него опять были сильные головные боли, а он молчал.

Мысли-то улетучились, а поцелуй все длился, и длился, и длился. И был он глубоким, взрослым, волнующим... И очень хотелось продолжения.

Когда Артур отстранился, почему-то оказалось, что я полулежу на диванчике, а моя рубашка растегнута до пояса, и глазам открывается кружевное белье. Господи, какое счастье, что я наконец-то смогла подкопить денег и купить первоклассное дорогое красивое белье. А то случился бы конфуз.

Сейчас же мне было страшно неловко, что я так забылась. Но то, что открывалось мужскому взгляду, я сама считала роскошным. Внешность и тело у Мариэллы Монкар великолепные, а под моим неусыпным присмотром и уходом — так просто сногшибательные. И это без ложной скромности. Говорю как есть. Мария Александровна Каменева очень симпатичная девушка, у которой никогда не было проблем ни с внешностью, ни с вниманием противоположного пола. Но до того, на что с осоловевшим и чумным видом таращился Артур, ей далеко.

Мы отдышались, месье ректор смог наконец отлипнуть взглядом от моей груди и посмотреть в глаза. Моргнул, оценив ситуацию. Но, надо отдать ему должное, извиняться и не подумал. Наоборот, предвкушающе улыбнулся, склонился и поцеловал меня в шею. И лишь после этого помог сесть.

Сам, лично, застегнул мне пуговички рубашки. Расправил складочки, заодно огладив все. Я молчала, с интересом ожидая продолжения. К тому же мне все очень нравится. И тут я вспомнила снова про дверь, быстро повернула голову и с облегчением выдохнула. Дверь была закрыта, и даже внутренняя защелка задвинута.

Артур проследил за моим взглядом. Улыбнулся широко и открыто. Зажал мою голову руками и снова поцеловал. Но в этот раз мы разум не теряли. И хотя второй поцелуй был короче, но не менее головокружительный и страстный.

— Мари... — прошептал он, когда мы снова чуток отдышались. — После такого вы просто обязаны меня на себе женить.

— Зачем это? — хрипло спросила я и откашлялась.

— Потому что я не могу подавать плохой пример студентам и становиться любовником своей подчиненной. А не думать о том, как сильно хочу ее заполучить, я тоже не могу. И это очень мешает работать мне уже несколько месяцев.

— Но ведь мы не можем...

— Маша, еще пара минут, и мы с вами стали бы близки. И уверяю вас, я желаю этого. Очень.

Я кашлянула. Потому что его желание для меня секретом не было, оно очень так недвусмысленно упиралось в меня через все слои одежды.

— Вас не пугает, что я не совсем Мариэлла Монкар? И ее ребенок? И я настоящая выгляжу иначе.

— Я желаю вас, Мария. Не Мариэллу, а вас. Милая девочка Мариэлла, с которой жизнь так жестоко обошлась, мне была бы не нужна. А о вас я думаю днем и ночью, круглые сутки с той самой минуты, как очнулся в лазарете.

— Я не...

— Вы выйдете за меня замуж?

— Вам не позволят, — чуточку грустно улыбнулась я, имея в виду заморочки общества.

Мне уже удалось успокоиться и взять себя в руки. И конечно, мне было безумно приятно и волнующе слышать слова Артура. Но я понимала суровые реалии этого мира. И тут я — никто, девица с внебрачным ребенком и подмоченной репутацией. А он — представитель древнего аристократического рода, возглавляющий огромный университет.

— Уже позволили. Я известил свою семью, что встретил женщину, которую хочу назвать женой. И взял из семейной сокровищницы брачный браслет. Вы примете его? Станете моей невестой?

— Но... Вы им рассказали обо мне? И что же именно сообщили? Не думаю, что...

Вот интересно, боевые маги все такие конкретные ребята? Артур Гресс снова заткнул мне рот поцелуем. И мы опять так увлеклись, что когда в третий раз вынырнули из сладкого дурмана, то оказалось, что я опять лежу. Рубашка моя вновь расстегнута, вытащена из-под пояса юбки, и юбка почти задрана, а рука мужчины гладит меня по колену. И

счастье, что на мне изящные чулки, а не местные шерстяные рейтузы. А то было бы неловко.

Ох, ну ничего себе, я голову потеряла! До меня дошло, как далеко все едва не зашло. Как бы нелепо это ни звучало.

— Артур! Нет!

Он замер, поднял голову, попытался сфокусироваться. И, кажется, он тоже не рассчитывал, что так увлечется.

— Маша, вы опасная женщина, — хохотнул он, уронив голову мне на грудь. Тут же поцеловал ее и сел.

И снова он сам застегнул мне рубашку, заправил ее в юбку. Помог привести одежду в порядок. Сделать это одной левой рукой я не могла, а правая меня не слушалась, так как еще была под тем заклинанием, что на нее наложил магистр.

Я принимала его действия с удовольствием, мне нравилось. Меня притягивал он сам. Я хотела его, что уж там. И да, я искренне убеждена, что он сногшибательный мужик. А так как и я не девочка, то не стеснялась ни своих, ни его чувств. Завтра я, наверное, начну рефлексировать на тему, как я могла с боссом, как умудрилась вляпаться в служебную интрижку... Но пока мне было хорошо.

— Кажется, наша помолвка будет не очень долгая, Мари. Вы ведь скажете мне «да»? Пожалуйста!

— А сколько длится обычно помолвка в Одимене? — кашлянула я, оттягивая ответ.

— Год. В особых, исключительных случаях — полгода.

— А у нас был бы какой случай?

— Честно? Я считаю, что это все — условности и глупости. И такой срок нужен, по большому счету, чтобы подготовить пышную свадьбу, ведь у аристократов это эпохальное событие.

Ответив мне, он вытащил из кармана небольшой бархатный мешочек на завязках. Развязал и вынул из него узкий браслет-обруч. Благородное золото, бриллианты, рубины, вкрапления черных камней, таких же, как в фамильном перстне.

Артур нажал на замочек, браслет раскрылся.

— Маша, Мария Каменева, вы станете моей невестой? Я смогу открыто говорить, что вы приняли мои ухаживания и мы заключили помолвку?

Я несколько секунд смотрела магу в глаза. Оценила, что он звал не Мариэллу и не Мари. А меня, Машу. И хотя я считала, что все происходит слишком внезапно, слишком рано, быстро и как-то непродуманно, но, решившись, кивнула и протянула руку.

Иногда таким упертым прагматичным девицам, как я, нужно отключать мозги и рационализм. Перестать все взвешивать. А просто принять чувства и постараться на них ответить. На Земле я дважды упустила шанс выйти замуж. Тянула, думала, взвешивала, не отвечала «да». А там и роман подходил к концу, исчерпав себя и не получив продолжения. Так хоть сейчас, снова став юной, надо позволить взять верх гормонам и влюбленности.

А то, что я увлечена Артуром, для меня самой не секрет. Я не дуручка, очень хорошо знаю, что именно испытываю. Просто гнала эти мысли, считая, что между нами невозможны серьезные отношения. То-то у меня так крышу сорвало от простого поцелуя, что мы чуть не занялись сексом.

Кашлянув, я опустила глаза и попробовала сформулировать свои мысли.

— Артур, вы мне нравитесь. Очень. И думаю, для вас это не секрет.

— Но? — правильно понял он мою заминку и напрягся.

— Я так мало времени здесь... Не успела понять мир. Меня погребла лавина событий. Я из сил выбивалась все эти месяцы, чтобы втянуться и суметь выстроить жизнь заново. Чтобы заработать и суметь обеспечить себя и Софи. И поверьте, я вовсе не такая сильная, какой кажусь со стороны. Мне трудно, безумно. И я хватаюсь за любую подработку. Здесь, в университете. И в городе. Вы же знаете, я постоянно большими партиями готовлю редкие эликсиры и зелья. Большую их часть выкупают работницы борделя, к слову. И, наверное, это не этично и не подобает. Но это деньги нам с Софи на жизнь.

— Мари, если...

— Погодите. Я не жалуясь. Просто описываю ситуацию, чтобы вы поняли меня. А сейчас еще демоны. Я ошеломлена, мягко говоря. У них какой-то свой интерес то ли ко мне, то ли к Софи, то ли к нам обеим. Магистр Эррадо его озвучил, но я слишком недоверчива, чтобы

принять это как факт. Не до конца ясно пока, чего они так в нас с ней вцепились и зачем мы им. Это моя нынешняя жизнь.

— И?

— И если бы мы с вами могли без обручения... Ну вот как Франсуаза... Это было бы...

— Но мы не можем. Потому что у Мариэллы уже есть... проблема. А я не должен, потому что я глава этого учреждения и должен подавать пример. Но даже без этих обстоятельств, Маша, я...

— А вдруг вы ошибаетесь? И мы совершим такой шаг, а потом окажется, что мы поспешили. Что тогда?

— Маша, я точно знаю, чего я хочу. Вас. И мы вместе решим все сложности.

— Я боюсь, — наконец призналась я. — Наверное, я слишком осторожная. Слишком много думаю. Занудствую. Пытаюсь просчитать. Но мне страшно.

— В таком случае я поступлю как варвар из диких племен, — усмехнулся магистр Гресс. И не успела я и мяукнуть, как он защелкнул браслет на моем левом запястье. Поцеловал пальцы и стянул с них свой перстень-печатку. — Отныне вы моя невеста, Мари. И да, я счастлив и отказа не принимаю, — улыбнулся он лукаво и радостно.

Похоже, он сам в шоке от своей напористости и того, как именно проходит предложение руки и сердца. Вряд ли он планировал его сделать именно так. Скорее всего, как и многие господа из высшего общества, пригласил бы в ресторан, цветы, свечи и все такое. Но со мной вечно все наперекосяк.

— Вы зачем?! — потрясла я обраслеченным запястьем.

— Кольцо я забираю. Период намерения истек, я надел вам браслет, перед богами и людьми подтвердив свой выбор. — Я попыталась перебить, но он покачал головой и договорил: — Мари, через полгода мы с вами поженимся. Или, если вдруг вы поймете, что для вас это неприемлемо, вернете мне браслет по истечении срока помолвки. Но до тех пор вам придется постараться свыкнуться с мыслью, что отныне мы жених и невеста.

— Вот вы! — Я подняла руку и посмотрела на браслет, который стал целым, а место застежки исчезло. Ох уж эта магия... — Период какого еще намерения?

— Вы ведь носили мой родовой перстень. Я ясно выразил свое намерение ухаживать за вами. Это было очевидно для всех, кто видел его на вашей руке.

Я выпучила глаза, осознав, что попала впросак, не зная местных традиций. Так вот почему все так удивлялись, увидев кольцо Артура на моей руке. Причем ведь никто и словом не намекнул, а я и не поняла. Ведь оно было надето на указательный палец. В моем восприятии все, что связано с романтическими и брачными отношениями — это на безымянный палец правой руки, как на моей родине. Или на левый — как принято в прочих странах.

— И кое-что еще, — с довольным видом добавил магистр: — Чтобы вы меньше боялись. В нашем мире допускаются разводы. Это сложно, долго, дорого, аристократам требуется разрешение короны, а простолюдинам решение судьи и жрецов. Но если жизнь в браке невыносима или была измена, брак можно расторгнуть. Не знаю, как это принято в вашем мире, но в Одимене так. Поэтому, если вдруг через десять или двадцать лет, когда у нас уже будут дети, вы все-таки решите, что не можете находиться рядом со мной, вы можете попытаться развестись.

Я притихла. Разводы возможны? Неожиданно. Я думала, тут вроде как у нас в прежние времена. Если поженились, то обречены до гробовой доски терпеть друг друга. Но каков хитрец! Через двадцать лет, когда уже будут дети....

— Ладно, — подумав, смущенно выдала я. — У нас с вами у обоих явные проблемы с романтикой, умением делать предложения и принимать их. А еще мы с вами оба трудоголики и обладаем сложными характерами. Нам будет непросто.

— Пожалуй, — улыбнулся Артур и потянулся, чтобы поцеловать. — Но главное, что теперь я могу не сходить с ума от ревности из-за того, как мои лучшие друзья пялятся на вас и потом обсуждают, что хотели бы завести с вами отношения.

— Как Франсуаза со своим другом в городе?

— Вроде того... — Он быстро поцеловал меня в губы. — А сейчас нужно все же сходить к целителю. Мое заклинание долго не продержится, а лечить я не умею. И хотя вам сейчас не больно и вы забыли про свою руку, но нам нужен лекарь.

— Я только уложила Софи.

— Позовем мастера Ханка? Я видел его, когда шел сюда.

Глава 20

Ханк без слов согласился посидеть в моей комнате, когда я объяснила, что ушибла руку и нужно сходить в лазарет. Захватил с полки книгу о холодном оружии и вышел вслед за мной в коридор.

Обнаружив в моей комнате ректора, кивнул, потом вдруг прищурился и повернулся ко мне. Молча взял меня за левую руку, чуть подтянул выше манжету и увидел обручальный браслет. Потрогал его, покрутил, кивнул и улыбнулся. А потом изумил до глубины души.

Огромный суровый мужчина погладил меня по голове, наклонился и чмокнул в макушку, словно я ребенок, которого он хвалит. У меня глаза округлились, а Ханк коротко сказал:

— Поздравляю! — повернулся к ректору, протянул ему руку, пожал и добавил: — Мари хорошая девушка. Вы сделали правильный выбор, рад за вас.

— Благодарю, — несколько растерянно ответил на рукопожатие Артур. — Мастер Ханк, спасибо, что приглядываете за ней и за Софи. Когда они переедут, я не стану препятствовать вашему общению с девочкой.

Физрук в очередной раз кивнул, принимая информацию, и потерял к нам интерес. Пошел к Софи, постоял над кроватью, с теплой улыбкой глядя на спящую малышку. А потом уселся и раскрыл книгу.

В лазарете мою руку осмотрели и подтвердили перелом. Я просто мастер идиотских травм! Сама виновата, конечно. И стоит пропить успокоительные травки курсом, раз я такая психованная стала. Это ж надо...

Руку мне зафиксировали, намазали лечебной зачарованной мазью, заковали в магический невидимый лубок. Заставили выпить эликсир восстановления и скастовали на меня целительские заклинания для сращивания костей и тканей. Потом соорудили поддерживающую повязку для пострадавшей руки.

Велели два дня «гипс» не снимать, руку не мочить, не тревожить и беречь. А потом прийти на повторный прием для проверки. И если

все срослось, то фиксирующую штуку снимут.

Артур меня проводил и в лазарет, и потом обратно в общежитие. А поздний ужин нам с Софи принесли мои третьекурсники. Сказали, их поймал ректор, сообщил, что у маэстрины сломана рука, нужна помощь. И лично выписал им пропуск-разрешение в преподавательское общежитие для визитов ко мне на эти два дня.

Так что у нас с Софи и нянечки нарисовались, и помощники. А с меня ребята требовали рассказ, как там у демонов. И сами поделились историей о том, какой фурор произвело явление нового приходящего преподавателя. Университет кипел и фонтанировал эмоциями. И студенты, и преподаватели, и весь прочий персонал Усача находились в глубочайшем шоке и неопишемом восторге от всего происходящего.

— Как нам повезло, маэстрина! — с горящими глазами вещала Зоя Мейзен. — С вашим появлением в этом году жизнь бурлит. Событие за событием. Столько всего невероятного. До этого мы два года только учились, и скука смертная была. Учеба только, и все. Сами развлекались, как могли. А сейчас! И в газетах о нас пишут. Мама в диком восторге, всем соседям хвасталась и показывала статьи о нас.

— Да-да! — поддержала ее Анна Юдóр. — К нам в гости даже папины коллеги приходили. Просили рассказать, что тут у нас и как. У них у всех дети подрастают, они прямо очень заинтересовались. Хотят теперь к нам подавать документы.

— А пятикурсники волосы рвут от отчаяния, что им осталось менее полугода учиться и пора уходить. Тут столько всего удивительного происходит, а им уже покидать стены Усача, — хохотнул Макс. — Ничего, пусть завидуют! О! А что это у вас на руке, маэстрина? Нет, не на той, которая сломана.

— Где? — выглянула Анна. Увидела, всплеснула руками и прижала ладошки к щекам: — Не может быть! Маэстрина, но как же?! Вы теперь нас бросите, да? Уедете?

— Куда? — не поняла я ход ее мыслей. Проследила взгляд и обнаружила, что из-под манжеты торчит краешек обручального браслета.

— Ну как же? Но мы же только... Он вас увезет, да? — расстроено бормотала девушка.

— Кто? — тормозила я. — Куда увезет? И зачем?

— Ваш муж. Вы выходите замуж, да? И супруг вас наверняка заберет у нас... — Она села рядом, грустно сложила ладошки и шмыгнула носом. — А мы вас так любим...

— Я тоже к вам очень привязалась, ребята, — с улыбкой ответила и тряхнула рукой, позволяя браслету полностью показаться.

— Ой! — воскликнула Зоя. — Не может быть! Это же браслет рода Грессов! Период намерения закончился и вы согласились? Это... магистр Артур Гресс?! Наш ректор сделал вам предложение?!

— И я его приняла, — кивнула я и продемонстрировала украшение.

— То есть — ура? — улыбаясь, уточнила Зоя. — Месье ректор вас у нас не отнимет, да?

— Нет. Но в любом случае у меня магический контракт на три года. Так что, даже будь это кто-то другой, я отсюда ни ногой еще два с половиной года.

— Ура! — облегченно выдал Макс. — В смысле, поздравляю, маэстрина. Ха, а пятикурсников ждут шок, грусть, печаль и множество разбитых сердец. Кое-кто планировал сделать вам предложение сразу после выпускных экзаменов. Ой, я вам этого не говорил!

— Я бы не смогла принять ни одно из них и, думаю, они и сами это понимают. Это просто юношеское увлечение необычным преподавателем, — покачала я головой.

— Ну-ну... — хмыкнул Макс. — У некоторых вы первая любовь. Мне их жаль...

Анна стукнула его по плечу и выразительно округлила глаза.

— Но мы рады за вас, маэстрина. Ректор Гресс вроде такой... нормальный. Но если что, вы нам только скажите! Мы вас в обиду не дадим даже ему.

— Спасибо, дорогие мои! — Я аж расчувствовалась. — Но не болтайте пока об этом, ладно? Я не хотела бы афишировать, если честно. Ну или хотя бы постараюсь скрывать максимально долго, сколько удастся.

— Но почему? — удивилась Зоя. — Это ведь так замечательно.

— Не люблю сплетни и зависть.

Ребята ушли от меня совсем уже поздно, забрав и грязную посуду, и новости. Уверена, они все же не удержатся и по большому секрету

расскажут самым близким, а те своим близким.

В общем, утечки не избежать. Но, может, хоть ненадолго останется маленьким секретом сногшибательное известие, что ректор и маэстрина обручились.

Перед сном, когда я вышла из душа, в дверь кто-то постучал. Я выглянула в коридор, никого не обнаружила, но у порога стояла красная плоская картонная коробка. А в ней оказалась толстая книга в кожаной черной обложке.

А нет, не книга. Нелинованный журнал для записей. А когда я прочитала название на обложке, меня разобрал смех. Золотая тисненая надпись гласила «Большие планы маэстрины». А ниже курсивом «Планы покорения Вселенной».

У магистра Эррадо определенно все в порядке с чувством юмора, хоть он и демон. И не забыл ведь.

Хотя это у меня столько событий случилось за сегодняшний день, что по ощущениям будто неделя прошла. А для него всего-то несколько часов.

Утро меня встретило проблемой. Правая рука в «гипсе», расчесаться я левой еще как-то могу, а вот о прическе и макияже и речи нет.

Пуговички рубашки с трудом, но поддавались. Заправить же блузу в юбку и одеться прилично не выходило никак.

Я пыхтела, злилась, пыталась придать себе привычный образ, но не справлялась. А потом плюнула, решила быть экстравагантной. В конце концов, что не запрещено, то разрешено.

Нанесла ватной палочкой на ресницы вместо туши эликсир для роста и густоты. Протерла кожу лица тоником красоты. Убойная штука, к слову. Лицо после него — чистый атлас. Вот как в моде в Азии: иллюзия отсутствия макияжа, словно бы чуть влажная и светящаяся кожа. На брови — капельку уходового состава. На волосы — заклинание из разряда парикмахерских. Чтобы волосы не пушились, не разлетались, а лежали струящимся водопадом. Ну, с губами справилась без магии, нанесла немного розового блеска. Это и левой рукой не сложно.

Выглядело мое отражение сейчас непозволительно юным, нежным и трогательным. Девочка-припевочка, которой хочется

обернуться вслед. Встреть я такую на улице, точно оглянулась бы, восхитилась и позавидовала.

Наряд выбрала в противовес облику — предельно строгий и лаконичный. Никаких рюш, воланов, украшений. Ничего. Лишь благородный нежно-фиалковый бархат. Приталенный силуэт, длинные широкие рукава с манжетами, юбка, расширяющаяся от бедра. И вырез сердечком, открывающий ключицы и ложбинку шеи, но при этом целомудренный. А застежка на левом боку на пуговички, обтянутые этим же бархатом.

Я это платье купила еще месяц назад, но как-то ни разу еще не довелось надеть. Думала даже приберечь до весны. Оно было очень элегантное, простое, за счет цвета дневное, но при этом такое... трогательное. Я не устояла.

Застегнуть его сама, конечно же, не могла, как и зашнуровать ботинки. Хоть плачь, ей-богу. Ну что делать-то?

Спас меня мастер Ханк. Он постучал, открыл рот сообщить, что заберет, как обычно, Софи на завтрак, да так и застыл с открытым ртом и занесенной рукой, которую еще не успел опустить.

Пауза затягивалась, я ждала хоть каких-то слов, а физрук внимательно меня осмотрел, начиная с бровей, глаз, оценил распущенные, но идеально приглаженные струящиеся волосы. Заметил расстегнутое на боку платье, которое я придерживала рукой. Опустил взгляд ниже, на мои ноги.

— Вы мне не поможете? — нарушила я тишину.

Физрук тепло улыбнулся, как-то по-отечески, словно я его дочка, кивнул и сказал:

— Вы настоящая красавица, Мари. Надеюсь, у вас все сложится и вы с Софи будете счастливы. Помогу, конечно. Поднимите руку.

Он быстро застегнул пуговички на платье сбоку и на манжетах. После этого жестом велел присесть и так же шустро и ловко зашнуровал мне ботинки. Потом помог соорудить из сиреневого шелкового шарфика повязку для руки. М-да, какая-то я беспомощная в этих реалиях. Застежек в виде молнии, кнопок и липучек остро не хватало.

Софи мой замечательный помощник сам переделал, упаковал, уложил в коляску и заявил:

— Мари, я заберу Софи на то время, пока вы со сломанной рукой. Вы не против? Я позабочусь о ней. Только возьму ее вещи. А вы приходите к нам в любой момент.

— Спасибо вам большое, Ханк! Вы меня очень выручите! — поблагодарила я от всего сердца. — Что бы мы с Софи без вас делали? Не представляю даже. Вы добрый волшебник! Наш дедушка!

— Мне в радость, вы же знаете, — скупно улыбнулся он.

Еще одну детскую кроватку, но в свою комнату, он давно успел купить. Я даже и не знала, пока случайно не увидела. Оказалось, что он ее поставил, чтобы, когда берет к себе Софи, ей было удобнее. А мне не рассказывал.

Так что, по сути, для девочки нужно было только взять всякие мелочи и сменную одежду.

Я с малышкой посюсюкалась, расцеловала ее в мягкие щечки, посмешила и сказала, что она будет у дедушки Ханка, потому что у мамы рука болит. И мама никак не может справиться даже с собой. И страшно боится уронить такую чудесную красивую девочку...

Софи смеялась, радовалась, обнимала меня в ответ и спокойно отправилась на руки к Ханку. Ей не привыкать. Возможно, это не самая лучшая судьба для крохи — быть коллективным ребенком целого университета. Эдакая «дочь полка». Но уж точно лучше сиротского приюта или плохой приемной семьи. А родная мама ее не смогла принять, с этим уже ничего не поделаешь. Девушка со сломанной психикой сама-то жить не хотела после того, что с ней сотворили. Что уж говорить о том, чтобы подарить нормальное детство ребенку.

Ханк и Софи ушли завтракать, я же все проверила, закрыла окно, заперла дверь и неторопливо тоже пошла в столовую.

Ну что, мой сегодняшний облик никого не оставил равнодушным. Я впервые вышла на люди с распущенными волосами. Тут это как-то не очень практиковалось, хотя, когда было еще тепло, пару раз я в городе видела девушек. Но шляпку сложно в таких ситуациях носить, только если с лентами.

Здесь же, в университете, я тоже буквально раза три наблюдала студентов без косы или иной прически. Неудобно, волосы мешают,

цепляются за одежду и ремни сумок, мешают на практических занятиях.

Но допускаю, что я введу новую моду. У меня репутация особы эксцентричной, ни на кого не похожей. Так что... Надо будет еще как-нибудь сделать высокий «конский» хвост. В академии магии, где училась Мариэлла, такой хвост иногда делали девушки с боевого факультета. Я только сейчас подумала, что, наверное, они чувствовали себя при этом очень смелыми.

Меня заметили, обалдели, оценили. Парни поедали глазами, девчонки вздыхали, кто с восторгом, кто с завистью. Это они еще обручальный браслет не видят, я его спрятала под длинным рукавом.

Реакция одного пятикурсника заставила улыбнуться и выразительно поднять бровь. Он стоял у меня на пути к преподавательским столам, застыв, как суслик, с подносом в руках. Смотрел на меня, словно увидел нечто сказочное, а поднос при этом кренился, посуда медленно ползла к краю. И лишь оклик товарища заставил парня отмереть, моргнуть, покраснеть, словно маков цвет, и уступить мне дорогу.

Кажется, мальчик немножко влюблен в преподавательницу алхимии и зельеварения.

— Мари, доброе утро. Выглядите ошеломительно, — со смешком прокомментировала мой облик магистр Нора Хавьер. — И вам очень идет эта прическа. Вам стоит почаще так ходить.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Да как-то все не решалась. Думала, будет лучше, если я стану выглядеть строго и взросло. Ну, чтобы солиднее.

— О, дорогая, не стоит. Вам все равно не удастся выглядеть строго, вы еще такая юная и энергичная... Это мы уже не можем себе позволить в силу статуса носить подобные прически. Но вам весьма к лицу. Вы словно светлая ведьмочка. К слову, вы уверены, что у вас нет ведовского дара?

— Уверена! Я чистый алхимик, магистр.

— Как ваша рука? Нам уже рассказали, что вы поранились. Сильно болит?

— Ну, целители провели все необходимые процедуры, выдали мне лекарства. Но с фиксирующей конструкцией ужасно неудобно. Ничего

не умею делать левой рукой, это так... дискомфортно.

— Обращайтесь смело, если вдруг вам понадобится помощь.

К беседе присоединились другие преподаватели. И даже Франсуаза Зандро воздержалась от своих привычных шпилек в мой адрес. Но пристроилась рядом, когда мы уходили с завтрака в учебные аудитории.

— Мари, сможете для меня изготовить то средство, которым вы ухаживаете за ресницами? Если напишете список ингредиентов, я куплю в городе. Сегодня как раз планирую туда идти.

— Хорошо. Как только заживет рука.

— Спасибо, — кивнула она. — И да, коллеги правы. Вы восхитительны в своей юности. Не равняйтесь на нас, вам это не нужно. Успеете еще стать и магистром, и взрослой дамой, и мэтрессой. Наслаждайтесь возможностями. И носите волосы распущенными. Это мило, невинно и вам удивительным образом идет.

У меня даже глаза округлились. Кто где сдох, что преподаватель методологии водных плетений нашла в себе силы сделать мне комплимент?

— Ой, да бросьте, Мари, — правильно поняла мою реакцию женщина. — Я вовсе ничего не имею против вас лично. Вы вполне приятная девушка, умная и целеустремленная. Просто слишком красивая и привлекаете слишком много внимания. Это... раздражает.

— Я не специально. Так получилось.

— Ну-ну... — усмехнулась Франсуаза. — Есть в вас что-то такое... бунтарское и ведьмовское, Нора права.

На этом она ушла, а меня облепили мои третьекурсники и забросали вопросами о здоровье, о Софи, и не нужна ли мне помощь.

Глава 21

Артур Гресс не планировал так по-глупому делать предложение. Все пошло наперекосяк. Он повел себя как мальчишка. Совершенно потерял голову.

Целый день нервничал, бесился оттого, что демоны поступили не так, как уговаривались. Что Мари забрали внезапно, а он даже не успел с ней поговорить, успокоить и объяснить, что ей ничего не угрожает.

И жег карман брачный браслет. Потому что оттягивать уже было невыносимо. Он отчетливо это понял, когда увидел направленные на Мари взгляды Алекса и Дюка. Очень хотелось дать в морду верным друзьям. Потому что маэстрина — не для них.

Когда он забирал из семейной сокровищницы брачный браслет, он предупредил родителей, что встретил женщину, которая заставила его задуматься о семейной жизни. Сообщил и о том, что у нее уже есть ребенок. Только не рассказал всей подноготной. Родители, вероятно, решили, что он встретил молодую вдову.

Не обрадовались, конечно. Но поговорить дольше он с ними не сумел. Да и не хотел, колебался еще. Думал не спешить. Ведь все его ухаживания натыкались на глухую стену, Мари делала вид, что не замечает его интереса. Ни взглядом, ни словом не позволяла надеяться на что-то большее, чем чаепития и безобидные игры в шалики.

Но вчера вечером все полетело, словно подхваченное ураганом. И он повел себя как влюбившийся и потерявший голову пацан. Но как было думать о романтике, когда они оба словно сошли с ума?

И ее губы. И хрупкое податливое тело в его руках.

Фух, при воспоминании об этом меся ректор чувствовал себя неловко и его бросало в жар. А еще хотелось глупо улыбаться. И она сказала «да». Значит, осталось ввести родителей в курс дела. Грядет скандал. Мари права, ему бы не позволили на ней жениться. И он бы принял ситуацию в других условиях. Но тут уже бороться бесполезно. Он все решил, и он женится на этой удивительной женщине.

А Софи он станет отчимом, поможет воспитать девочку. Она прелесть, к ней невозможно не испытывать теплых чувств. Матушка

смирится. Не сразу, его ждут долгие истерики, но мама поймет. Приняла же она когда-то его выбор стать боевым магом и то, что он ушел работать на опасную службу. И то, что сейчас он остался с остатками здоровья и жалкими ошметками магии.

Артур видел уже сегодня свою невесту в академии. Смотрел издали, чувствуя, как подрагивает от нежности сердце. Она выглядела такой юной, нежной. И не скажешь, что вот это дивное создание на самом-то деле обладает стальным характером, нестигаемой волей и легко строит целую толпу студентов, а они в рот ей заглядывают.

Во второй половине дня на факультатив пришло намного больше ребят, чем обычно. И у нас было много конфет, потому что сладости я себе лично никогда не забираю. И несколько букетов цветов, которые я вроде как приняла, но не для себя, а украсить Штаб.

Артур пришел навестить меня поздним вечером, когда я закончила все занятия, факультативы и беседы в Штабе с теми, кто жаждал моего внимания. Стоя в дверях, прислонившись к косяку, с улыбкой смотрел, как мы со студентами прощаемся. А когда все ушли, поздоровавшись и одновременно попрощавшись с ним, зашел внутрь и закрыл дверь.

— Маша, вы разбиваете мне сердце. Выглядите удивительно и так... нежно. Я не решился подойти к вам днем, хотя видел издали. Этот образ... так ходят в вашем мире?

— Распущенные волосы — да, обычное явление. И хвосты на разной высоте. А вот платья у нас носят короткие, я ведь рассказывала.

— Да, короткие... — невпопад отозвался он, наклонился и поцеловал меня в губы. Легко, едва касаясь и давая мне возможность отодвинуться, если я не готова.

Но я совсем не возражала, так что поцелуй углубился. И хотя сегодня мы оба держали себя в руках, не теряли голову до полного отключения разума, как вчера, но тоже было... хорошо.

Мне стоит почаще целоваться с Артуром, чтобы поменьше думать и анализировать. Иначе я и в этом мире замуж не выйду. А, кажется, уже хочется семью.

— Почему вы спрятали браслет? — спросил Гресс позднее.

— Да как-то... почему-то, — не смогла я подобрать ответ. — Мне нужно время.

— Ладно. Но, Мари, вы должны знать. Мне по положению и статусу положено такие вещи освещать публично. Я подожду, пока заживет ваша рука, чтобы вы чувствовали себя увереннее. И еще, даже неловко об этом говорить, но я должен.

— Да?

— Платья. Я бы хотел подарить вам несколько нарядов. Это важно! — заторопился он, увидев мое выражение лица. А я собралась резко возразить. — Поймите меня правильно, Мари. Здесь, в Одимене, это нормально, обычно и так и должно быть. Если жених богат, то он обязан... — понимаете, обязан! — обеспечить достойный гардероб своей избраннице. А я очень богат. И мой род, и я сам. А вы теперь будете на виду, как моя невеста.

Я помолчала, осмысливая. Чуть поморщилась. Мне это прямо вот как вилкой по стеклу — принять одежду от мужчины, с которым я даже не сплю. Но при этом планирую выйти за него замуж. Интересная ситуация, м-да. Но, новый мир, новые правила, новая я.

— Хорошо, — смирилась я. — Вы оплачиваете. Я посещаю именно тот салон, на который вы укажете, но окончательный выбор за мной. И никаких корсетов. Вот тут даже не просите!

— Договорились, — издал смешок ректор. И мой жених... Не могу пока осознать тот факт, что я согласилась на эту авантюру. — Завтра?

— Завтра, — вздохнула я.

На следующий день он отвез меня в самый дорогой дамский салон Азкена. Прошел вместе со мной к хозяйке заведения, представился, показал свой перстень-печатку, который вернулся на законное место на руке владельца. После чего сообщил, что нам срочно необходимо несколько нарядов. А позднее мы еще сделаем заказ на пошив по моим меркам.

Учитывая, что рука у меня была еще в магическом «гипсе», мне помогали раздеться и потом одеться девушки, служащие салона. Сняли мерки. Покрутили меня, изучая фигуру, попросили пройтись и озвучить мое основное времяпрепровождение. Сижую или много двигаюсь, с кем общаюсь — с пожилыми дамами, с юными аристократками или...

И уезжали мы с Артуром спустя час с обновками. Разумеется, в первую очередь упор делался на мою повседневную жизнь. Преподавание. Лекции, культурно-досуговая работа со студентами и встречи с представителями прессы. То есть не могло вестись и речи, чтобы я, как аристократка из высшего света, переодевалась к завтраку, обеду и ужину и имела отдельные наряды для дома, для дневных выходов на чаепития, для визитов в театр, на светские рауты. Мне все это не нужно. И слава богу.

Артур принял мои доводы, потому что и сам не соблюдал никакие из этих условностей. Мы оба работали с утра до ночи, минуты свободной не было. У меня еще и маленький ребенок на попечении.

Поэтому я стала обладательницей примерно того же самого, что у меня уже было. Но дороже ткани и фурнитура, лучше крой, изящней силуэты. От кутюр мира Одимен. Простые смертные и не поймут, а кто в теме, разницу сразу видит. Мне плевать, я уверенно себя чувствовала и в дешевых вещах, и в дорогих. Но раз это важно моему жениху, ладно, буду носить то, что диктует для его невесты положение в обществе.

То же касалось и обуви. Лучше выделка кожи, изысканней модели и удобнее колодка. Вот тут я была бесконечно довольна. Я много времени провожу на ногах, первоклассная комфортная обувь — это средство выживания при такой работе. Я бы, наверное, заплатила все деньги, что у меня есть, за несколько пар хороших кроссовок. Но чего нет, того нет. Поэтому чему действительно обрадовалась и приняла с огромным удовольствием, так это качественную обувь.

А еще мы с Артуром сошлись на том, что я буду ходить и с распущенными волосами тоже. Тогда, когда сама пожелаю и сочту уместным. А он не против ни как начальник, ни как аристократ, ни как местный житель, ни как будущий супруг. Хотя в Одимене это не принято, но не нарушает никаких законов или условностей. Но шляпа таки должна нахлобучиваться, если выйду на улицу.

Встала я намертво в вопросе украшений. Вот тут я была категорична и непреклонна. Никаких драгоценностей. Это уже предметы роскоши, становиться обязанной или зависимой я не желала. У меня в мозгу это засело накрепко. Принимать украшения от мужчины, с которым у меня пока нет близких отношений, я отказывалась. А перевести отношения в иную плоскость,

горизонтальную, мы не могли себе позволить. Оба хотели, но нет, нельзя. До свадьбы ни-ни, граф Гресс не может позорить и компрометировать подобными предложениями свою невесту.

Он как поведал мне это между поцелуями, я аж загрустила. Ох уж эти местные аристократические заморочки. Может, ну ее, эту гипотетическую свадьбу? Вон, Франсуаза Зандро прекрасно проводит время в городе со своим постоянным давним кавалером. Живет, наслаждается и ни в какой «замуж» и близко не собирается.

Поцелуи — это прекрасно. Но хотелось как-то уже по-взрослому. Я ведь давно уже не девочка ни в той жизни, ни в этой.

Увы и ах. Но это я забежала вперед, просто посетовать.

А до того... Купили мы энное количество одежды, белья и обуви. Что-то запланировали заказать по ситуации и когда появится понимание, что еще необходимо.

На следующий день вечером мне сняли фиксирующие оковы с руки, кость срослась, все функции целители восстановили с помощью магии. Вечер мне понадобился на то, чтобы перемерить новые и старые наряды. Вещи, которые покупала в режиме жесткой экономии, в самом начале своего обитания в Одимене, я сложила и убрала на дальнюю полку. Они симпатичные, лучшее, что я могла позволить себе в тот момент при ограниченных финансах. Но...

Сейчас, рядом с дорогими изысканными тканями новой одежды, разница была особенно заметна. Кое-что из последних покупок, когда я уже не скупилась и не считала каждую монетку, вполне вписалось. Например, красный бархатный костюм и сиреневое бархатное же платье. Они мне обошлись весьма недешево, но стоили того.

А утром очередного дня я поразила обитателей Усача новым платьем и новой прической. Темно-синее шерстяное платье с изысканной вышивкой и отделкой кружевом по горловине. И высокий конский хвост. Густые длинные ресницы, причем свои, натуральные, а не наращенные, как я делала на Земле. Светящаяся кожа — будьте благословенны магические эликсиры — розовые губы и аккуратный розовый же маникюр.

Я себе очень нравилась.

А Софи щеголяла розовым комбинезончиком и белой шапочкой с цветочком.

Мы с ней были две потрясающие девчонки. Как родного ребенка я ее все равно никак не могла начать воспринимать. Ну нет во мне жилки материнства, не пробудилась еще. Я в разговорах с Артуром называла ее приемной дочкой, но, по сути, Софи была мне то ли как воспитанница, то ли как младшая сестренка, то ли, что больше всего соответствовало ситуации, — племянка.

Словно моя сестра в другом мире, Мариэлла, оставила мне свое дите, а сама сбежала. И вот я такая немного прибабахнутая, не заточенная на семейную жизнь, старшая, сильная, серьезная сестра воспитываю теперь маленькую миленькую племянницу. Это определение мне самой очень нравилось, и в глубине души я именно так и считала. Хотя, конечно, вслух всегда называла себя мамой малышки, а ее своей дочкой.

В общем, жизнь сделала очередной красивый вираж. Мне говорили комплименты, оценивали облик в новой одежде и с более расслабленными прическами. Обручальный браслет я пока тщательно скрывала. И мои третьекурсники держались и молчали. Кажется, дальше них новость не ушла.

Но буквально через пару дней, когда мы с Софи и Ханком, все такие красивые и довольные жизнью, вошли в столовую, нас встретила гробовая тишина, все повернулись и уставились на меня.

Я озадаченно обвела взглядом столы, а потом Алента, Зоя и Макс, сидевшие неподалеку, замахали мне, привлекая внимание. Я вопросительно подняла брови, и Макс продемонстрировал мне газету. Потом быстро ее развернул и ткнул пальцем на разворот.

Хм, не поняла, и что за новость в газете? Снова статья про Усач из заказанной серии? Да вроде все уже вышли.

— Мари, там о вас с магистром Грессом, — сжалился надо мной мастер Ханк.

То ли у него более острое зрение, то ли он успел уже и сам утром прочесть.

— Ой... — пискнула я.

И столовая отмерла, загудела, забурлила. В этот же момент сзади раздались торопливые шаги, меня подхватил под руку Артур и выдохнул:

— Почти успел! Мари, сегодня опубликовали новость о нашей помолвке. Я зашел к вам с Софи, но не успел застать. Приношу

извинения. Ханк, вы позволите?

Физрук передал Софи Артуру, тот подхватил ее, развернул лицом к столовой, второй локоть подставил мне. И как только я приняла его, повел к преподавательским столам. Я молча шла, позволяя ему самому действовать. Ему виднее, как надо.

Мы поднялись на подиум, встали рядом с местом, где всегда сидит глава университета. И Артур, усилив голос магией, объявил на всю столовую и на весь Усач, что отныне мы жених и невеста. Все это со всякими сложными оборотами и речевыми конструкциями, принятыми в высшем обществе. Я, в силу простого иномирного происхождения, их даже не повторю. Сведем суть к тому, что я очаровательна и он очарован. Он предложил мне руку и сердце, я приняла. И вот теперь мы помолвлены.

Договорил ректор свой спич, народ несколько секунд осмысливал, а потом с дальних столиков крикнули:

— Мы против!

— Так нечестно!

Артур опешил на мгновение. Я, если честно, тоже, но мне стало смешно, потому что я узнала голоса. Неразлучная парочка пятикурсников: Анри Лефлекс и Люсьен Вебер.

— Обоснуйте, месье, — попросил с усмешкой Артур.

— Нам самим нужна маэстрина. Мы против того, чтобы она увольнялась. Она наша!

— Да! Мы хотим, чтобы она и дальше вела у нас предмет и курировала клуб! — крикнула какая-то девушка. — Это несправедливо — отнимать у нас маэстрину. Только все стало так интересно!

Я прыснула смехом и предоставила жениху самому объясняться с возмущенными студентами.

— Так, месье, маузель. Студенты. Спокойствие! — поднял перед собой обе ладони мой жених. — Только спокойствие! Никто вашу драгоценную маэстрину никуда не забирает. Во-первых, у нее магический контракт, срок которого еще не истек. Во-вторых, как глава Усача, я и сам не намерен терять такого ценного сотрудника. Она еще и мой заместитель. И, в-третьих, я тоже не планирую никуда переезжать. И моя супруга, и ее дочь тоже будут здесь, со мной. Потом, конечно, когда мы поженимся.

— А помолвка уже была? — Снова выкрик из зала.

Ну тут уж мне не оставалось ничего иного, как повыше поддержать манжету и продемонстрировать обручальный браслет.

— А праздник? Магистр, праздник будет? — Молодежь захихикала, заулюлюкала. Выклянчить у начальства хоть какой-то повод вкусно поесть и повеселиться — это в их духе.

Об этом Артур, похоже, не подумал. Я знала, что тут принято отмечать помолвку праздником, торжественно огласив новость в кругу гостей и родных. Это ведь событие. Но у меня нет ни родных, ни друзей. А что творится в голове Гресса, мне неизвестно. Не похож он на человека, который любит светские рауты и балы.

Но страдальчески поморщившись, словно от зубной боли, он выдал:

— Будет вам праздничный ужин. А нас с маэстриной Мари ждет повинность.

На этом оглашение было завершено, мы сели за стол. И я шепотом спросила:

— О чем еще вы не успели мне рассказать? Какая повинность?

— Мои родители жаждут с вами познакомиться. Я тянул, как мог. Но это неизбежно.

— Ладно, — легко согласилась я.

Мне-то что? Гостей мне не собирать, праздничный ужин не организовывать, о вечернем платье беспокоиться не нужно. Собраться самой, принарядить Софи, постоять рядом с женихом и поужинать с незнакомцами — это я могу. Уж точно они не страшнее демонов.

К слову, о демонах.

— Только не забудьте, что в первый выходной день я читаю лекции на Изнанке, а сюда приходит магистр Конселио. Будете планировать знакомство с родителями, учитывайте это, пожалуйста.

Потом меня отвлекли коллеги. Многие то ли знали, то ли догадывались, но поздравляли спокойно, без ажиотажа или негатива. Удивила немного преподавательница магии воздуха, с которой я за эти полгода от силы пару раз фразами обменивалась, так как сидели мы обычно далеко друг от друга в столовой, жили на разных этажах, и наши интересы никак не пересекались. Нэнси Лóхан обычно в беседах не участвовала, но, благодаря управлению воздушными потоками, всегда все слышала.

— Мари, и что же, не боитесь?

— Чего?

— Что придется не ко двору, разумеется. Вы ведь понимаете, что не пара столь родовитому аристократу? Его семья вас не примет.

— Это их проблемы, не мои, — пожала я плечами. — А почему вас это беспокоит, магистр Лохан?

Вот я еще должна думать о том, примут меня или нет некие гипотетические дворяне, коих я и в глаза никогда не видела. А то мне не о чем больше беспокоиться.

Она не ответила, но я уловила краем уха едва слышное:

— Выскочка.

Ну, есть такое. Обижаться я не стала. Она права, я действительно слишком шумная, слишком странная по местным меркам, слишком отличаюсь от всех. Но я успела заметить взгляд Артура. Он тоже услышал и нашу короткую беседу, и оскорбление в мой адрес. Допускаю, ей это еще аукнется так или иначе.

Глава 22

Праздник для обитателей Усача Артур все же организовал, хотя вовсе не был обязан. Все же его и моя личная жизнь — это не повод для корпоратива. Но он счел иначе, а может, я чего-то не понимаю. Месяе ректор устроил праздничный ужин для всех обитателей университета. То есть вроде как обычная вечерняя трапеза, в столовой, обычная раздача, но блюда вкуснее и изысканнее. И праздничные пирожные. Их напекли, кажется, миллион... Не представляю, как все это было организовано.

Но всем понравилось, студенты радовались, преподаватели улыбались и были довольны. Вкусняшки любят все.

Неделя эта пролетела в один миг. Наступил первый выходной день, и состоялась моя вторая встреча с демонами. Софи вновь забрал в свой кабинет ректор академии Изнанки. Его внук уже в нетерпении там ждал маленькую подружку.

А меня в таком же нетерпении ждали мои рогатые, клыкастые, жутковатые студенты. И все же спасибо кинематографу. Если бы не он, черта с два бы я была так спокойна и невозмутима. То есть я, конечно, побаивалась и волновалась. Но не сильнее, чем когда в Университет Специальных Чар приехала с грудным ребенком, неизвестным полумертвым мужиком и котом.

И как-то даже лекции в этот раз прошли легче и быстрее. Меня ждали, подготовили список вопросов. Собрали стопочку книг по тем темам, о которых я просила в прошлый раз. Про расу демонов, про местные травы. Мне ведь нужно разобраться, а то вдруг наши эликсиры для них яд или совершенно бесполезны.

Ребята меня уверяли, что ничего подобного, и мол, все человеческие препараты действуют и на них. Но что-то я не верю. Быть такого не может. У них же иная физиология и отличающаяся по основным показателям магия.

А еще обитатели Изнанки сразу же заметили, что изменился мой статус. Причем сами, я ни словом не обмолвилась. Но меня принялись поздравлять с помолвкой.

— А как вы увидели это? — спросила я. Ну серьезно, как? Браслет я спрятала под рукав, чтобы не мешал.

— Так магия же... — очень понятно объяснила мне девушка в первом ряду, когда я посмотрела на нее.

— Маэстрина, можно? — поднял руку, привлекая внимание, парень с третьего ряда и объяснил: — Оберегающие брачные чары родовых артефактов. Их видно каждому, кто смотрит в магическом диапазоне. Они накладывают определенного рода щит на объект, который должен войти в род. Чаще всего на девушку, потому что именно она переходит из родительской семьи в семью супруга.

Я кивнула, поблагодарила за пояснение и перешла к нашим темам: зельям, эликсирам, мазям, мозговым штурмам и прочей ерунде, которую я так успешно уже преподавала последние несколько месяцев своим человеческим студентам.

Но позднее, уже вечером, сидя в кабинете ректора академии, я все же спросила:

— Магистр Эррадо, и, тем не менее, я бы все же хотела понять. Зачем я здесь? Если опустить тот факт, что вы хотите, чтобы наши малыши общались и помогали друг другу сбалансировать силу. Почему именно я? Ну серьезно, и вы, и я, оба понимаем, что мне недостает квалификации, чтобы считаться каким-то потрясающим преподавателем. Я дебютант в магии, новичок в алхимии и, будем объективны, даже в Одимене еще плохо ориентируюсь и не знаю базовых вещей. Но вы для чего-то настояли именно на моей кандидатуре для чтения лекций здесь.

— То есть поверить, что я просто так этого захотел, безо всяких причин, вы не желаете? — усмехнулся демон.

Учитывая его габариты, внешность в целом и увеличенные клыки, на моем месте трепетная барышня сейчас словила бы инфаркт. А я ничего так, моргнула пару раз, вдохнула глубже, выдохнула и в ответ состроила неверяще саркастичную рожицу.

Ректор демонической академии хохотнул, пододвинул ко мне блюдо со сладостями и произнес:

— Вот как раз поэтому. Вы нас не боитесь. Не трепещете. Воспринимаете как... Как же вы подумали при нашей первой встрече? Сейчас... А! «Ах ты ж боже ты мой! Еще одна иномирная жуткая

хтонь! Не «чужой», да... Стремный мужик, но кубики классные и фейс колоритный».

— Я так подумала?! — аж поперхнулась я чаем. — Да вы гоните! Вы смысле, быть такого не может. Я испугалась, была жутко уставшая, замерзшая, и все, что хотела — это оказаться в теплой постели. Какие кубики, вы что?

— Вот я тоже сначала пытался понять, что такое хтонь и фейс, кто такой — «чужой», про какие вы кубики... — расхохотался мой собеседник, вогнав меня в краску.

Он серьезно, что ли? Да не... Не помню я такого. Я не могла.

— Это относительно вашего характера, Маша. И еще ваша магия. Не та, что досталась от владелицы тела — алхимия. А ваша личная. Она не развита, вы ею никогда не пользуетесь осознанно, но она есть. Седьмая стихия.

Я призадумалась. Что-то такое мне попадалось, но я не акцентировалась. Седьмая...

— Огонь, вода, земля, воздух, жизнь, смерть...

— Ментальная, — закончил демон за меня. — У вас к ней предрасположенность. Вы же видите призраков? Слышите иногда словно бы потусторонние шепотки. Чувствуете, когда на вас смотрят или думают о вас. И преподавание вам дается удивительно легко. Быстро налаживаете контакт с аудиторией, легко находите союзников даже в самых нелепых авантюрах. Так?

— Да, — согласилась я. И тут же расстроилась. — Вы хотите сказать, это из-за моего дара? А не потому, что я такая потрясающая и умная?

Блин, а вот это реально обидно. Я только поверила в себя и в собственную неотразимость. Что мне все удастся, потому что это я такая офигенная. А оказывается, все дело в магии.

— Вы умная и потрясающая. Невероятно энергичная и работоспособная. У вас бешеная харизма. Да, мы знаем это слово и широко используем. Но есть еще и некоторые ментальные способности, которые помогают во всех начинаниях. Вы нам подходите. Простому человеку было бы намного сложнее.

— Вот вы просто мне сердце разбили, — кисло прокомментировала я, начиная рефлексировать.

Это что же, выходит, и симпатия ко мне у всех ненастоящая? И мужчина меня замуж позвал не потому, что влюбился, а потому, что я его неосознанно магией зацепила? Не хочу так. Магия сегодня есть, завтра нет. И что? Развод и тапочки по почте? Лучше вообще тогда не жениться. И студенты-парни, значит, увлеклись мною не потому, что я красивая и зажигательная, а потому, что...

У-у-у, как-то все неоднозначно и грустно. Буду думать.

Демон не спешил меня разубеждать или утешать, хотя видел, как у меня испортилось настроение. Вместо этого спросил:

— Не хотите обручить Софи и Марсалиса?

— Не хочу. А Марсалис это кто?

— Мой внук. Публичное имя.

— А... Нет, рано. И незачем.

— Они вырастут и поженятся, — склонив голову к плечу, искушающе произнес демонюка.

— Или вырастут, возненавидят друг друга, не захотят жениться, но окажется, добренькие родители их к этому принудили еще в глубоком детстве. Нет уж.

— Вы циник.

— А еще недоверчивая стерва, я знаю. Софи вырастет и сама найдет себе жениха.

— А если мы с вами составим брачный контракт так, чтобы они смогли его расторгнуть, но лишь по достижении определенного возраста?

— Да что вы так в нас с Софи вцепились-то?! — вспыхнула я. — Мы знакомы всего ничего. Дети вообще второй раз общаются!

Я посмотрела на кроватку, в которой под куполом тишины сидели и играли моя малышка и черненький симпатичный демоненок. Оба выглядели довольными и ужасно занятыми. Софи облизывала какую-то игрушку, мальчишечка ей что-то рассказывал, судя по движению губ. Почувствовав мой взгляд, оба ребенка обернулись. Софи мне заулыбалась во весь рот, демонстрируя зубики. А потом включила «хохотунчика». Нам с магистром Эррадо слышно не было, но Марсалис тут же тоже начал смеяться.

— Соглашайтесь, Маша, — вкрадчиво произнес его дед. — Станете тещей Марсалису, мы сватами будем.

— Не давите на меня! — отрезала я. — И нам пора на самом деле. Уже поздно, я устала. Хочется отдохнуть.

Ситуация с Марсалисом имела продолжение. Причем неожиданное.

Спали мы с Софи ночью, никого не трогали. И вдруг ближе к утру я услышала какие-то подозрительные звуки. То ли сопение, то ли кряхтение. Учитывая, что Барон на ночь уходил к хозяину, я подорвалась и пошла посмотреть. Мало ли, вдруг крысы... Хотя и не должно такого быть.

Я на цыпочках подошла к кровати Софи, чтобы проверить, как она, и укрыть, глянула и обомлела. Да как такое вообще возможно?!

Софи спала, на спине, откинув левую руку к бортику кровати. А с краю пристроился, вытянувшись во весь рост, демоненок, внук магистра Эррадо. Мальчик крепко спал, обнимая правой рукой Софи. Ему было неудобно без подушки, и он сопел из-за некомфортной позы.

Я зажала рот рукой, чтобы возгласом их не разбудить. Постояла пару мгновений, после чего аккуратно прикрыла обоих одеялом. Под утро в комнате свежо.

И что мне делать-то? Откуда он тут? Как нашел нас в другом мире? И кто его перенес? Сам? Или дедушка его сюда отправил? И как это согласуется с тем, что мне говорили студенты о запрете на посещение других миров, пока не наступит второе совершеннолетие? Марсалису три года. Три! А не тридцать пять. Но что-то мне подсказывает, что сей представитель рода демонического плевать хотел на все их законы. Тут его подружка, и он просто захотел к ней — и перенесся.

Попадо-о-ос! Надеюсь, меня не обвинят в том, что я его похитила. Что делать-то?!

Я накинула халат, аккуратно перегнувшись через спящего мальчика, потеряла подаренную Софи подвеску и шепотом позвала:

— Магистр Эррадо, срочно!..

После этого быстро отошла подальше от кровати, накинула на нее звукопоглощающий щит, чтобы не разбудить детей.

— Что?! — вышел из портала прямо в центре моей комнаты демон.

Облачен он был в пижамные штаны, бос, с голым торсом и распущенными волосами, но при этом в руках держал два коротких клинка и светился боевыми заклинаниями.

— Маша?! — оторопел он, увидев, куда угодил и кто его вызвал. — Что случилось? Кого убить?

Говоря это, демон быстро осмотрел помещение. А я ткнула пальцем в детскую кроватку, акцентируя на ней внимание.

— Я тут ни при чем. Он сам как-то пришел.

— Хм-м...

Лицо дедули приняло интересное такое выражение. Словно он не знает, то ли материться в голос, то ли смеяться, то ли ужасаться.

— Угу, — подтвердила я.

— Значит, Маша, не хотите породниться? — шагнув к кроватке и рассматривая малышей, спросил он.

— Не хочу заключать договор, — поправила я. — Если вырастут, влюбятся и захотят пожениться, пожалуйста.

— Да, похоже, нас с вами никто и не спросит... — прищурившись, прокомментировал он. — Сын будет доволен, а невестка в ярости.

— Почему? — не поняла я.

— Потому что мой внук настолько силен, что в три года уже самостоятельно пересек границу миров лишь по привязке к ауре выбранного объекта. Большинству демонов это удастся лишь ближе к первому совершеннолетию. А невестка будет психовать, что ситуация вышла из-под ее контроля, а малыш сам выбрал себе невесту.

— Не говорите ерунды. Какая еще невеста? Ему три года. А Софи еще и одного нет.

— И тем не менее, Маша. Марсалис ее выбрал, активировал и закрепил связь. Боюсь, мы с вами уже ничего изменить не сможем. Софи невеста демона.

— Полный звездец... — ошеломленно вымолвила я и без сил опустилась на стул у письменного стола. — Но так нечестно! А если она не захочет? А если полюбит другого?

— Уже не захочет и не полюбит, — потер подбородок дед. И, похоже, мой будущий родственник. — Ни он, ни она. Особенности демонической привязки. М-да, не так я все планировал. Но, может, и неплохо... Только вот как им расти?

— Да! Как?!

— Вам придется поставить детскую кроватку побольше. Первое время они будут переноситься друг к другу неосознанно. Думаю, Марсалис теперь будет сюда вываливаться постоянно. И не пугайтесь, если вдруг среди ночи не обнаружите Софи на месте. Значит, ее просто притянуло магией к суженому.

— Капе-е-ц! — выдохнула я.

— Не то чтобы, но создаст определенные сложности. Завтра же займемся всем этим. И договор все же придется заключить, Маша. И это не обсуждается. Смотрите, — поманил он меня рукой.

Я подошла, склонилась над спящими детьми и попыталась рассмотреть, на что магистр Эррадо указывает.

— На их запястья смотрите. Переплетенные браслеты с символами видите? Руны тьмы и света, черный и золотой. Марсалис — тьма, Софи — свет.

Теперь и я смогла рассмотреть. И совершенно точно вечером, когда я купала девочку перед сном, этого рисунка еще не было. Но сейчас ее правое запястье украшал двойной браслет-татуировка, словно две цепочки из рун и закорючек переплели между собой. Золотой и чернильно-черный. И такой же узор красовался у Марсалиса на руке, которой он обнимал свою маленькую подружку.

— И что это значит? — спросила я.

— Мужчина берет женщину под защиту, связывает себя с ней магией и душой и найдет ее в любом из миров. Женщина принимает защиту и вручает защитнику и спутнику свою руку. После свадьбы и соединения перед ликом богов брачные узоры украсят и левые запястья. У нас два сердца, и оба мы отдаем своей женщине.

— Неожиданно, но символично, — вздохнула я. Покосилась на свое левое запястье. У людей сердце одно.

Как-то слишком много событий на меня одну. Не успеваю все переварить.

— Идите спать, Маша. Завтра нам предстоит много дел.

— А что с ними делать сейчас? — кивнула я на кроватку.

— Ничего. Пусть спят. Скорее всего, Марсалис скоро снова перенесется к себе в комнату. Думаю, при этом даже не проснется. Но если нет, накормите их завтраком. Дайте поиграть во что-нибудь. И не бойтесь. На моем внуке такая защита, что даже если он попадет в

эпицентр атомного взрыва оружия из вашего мира, то максимум ему станет жарко. На Софи и на вас я наложу аналогичную завтра.

— А на меня-то зачем? — Я уже даже не пыталась роптать, просто пыталась понять.

— А вы теперь абсолютно точно будущая теща моего внука. И должны быть живы и здоровы. Вам еще мою почти родственницу и мать моих грядущих правнуков растить.

Очень мне хотелось матом ругнуться. Вот прямо сильно!

Но я кремень, я смолчала. Только потрясла в воздухе указательным пальцем правой руки. От избытка чувств, так сказать.

Я сама только обручилась. И то еще размышляю, а правильно ли мы поступили с Артуром или поспешили. А тут — привет, вторая часть матримониальных планов. Но уже по отношению к Софи.

Марсалис действительно исчез из кровати Софи так же, как появился. Только одеяло скомканное осталось и легкий аромат детского шампуня, пахнущего иными травами. Ни я, ни моя девочка не проснулись.

Глава 23

Рано утром мы сходили позавтракать. Практически все преподаватели еще отсутствовали, а из студентов вообще пара человек пыталась проснуться окончательно. Артура не было, наверное, еще спит, и я не стала его тревожить. Не могу пока принять тот факт, что мы вроде как пара. То есть я им серьезно увлечена, от поцелуев вообще голову теряю, ужасно хочу чего-то большего, но как бы все равно еще сама по себе. Дурацкий мой характер...

А вот мастеру Ханку я продемонстрировала руку Софи и многозначительно уставилась на него с вопросом в глазах.

— Вы не рады? — коротко спросил он.

Я пожалала плечами, не зная, что сказать.

— Кто из демонов жених? — хмуро спросил физрук и сжал зубы, как отец, внезапно узревший на пороге кавалеров своей дочери.

— Маленький внук ректора демонической академии. Мальчику три года. Они с Софи подружились — и вот. Ни дед, ни родители мальчика не были в курсе, как и я. Просто ночью вот это появилось.

Ханк расслабился и перестал изображать мимикой желание кого-то убивать.

— Ладно. Если трехлетний малыш, а не трехсотлетний старик, то пусть.

Я зависла, пытаюсь осмыслить. Потом до меня дошло. Ханк, вероятно, подумал, что Софи попытался захомутать кто-то из взрослых опытных демонов.

— Несите Софи в храм, Мари. Просите благословения себе и ей. И заключите брачный договор, как ее мать и опекун. Так надо. И еще... — Удивительно многословный сегодня, Ханк помолчал, подбирая слова. — Вам потребуется защита. Помощь. И няня от той стороны. Демоны могут переноситься к своим избранницам в любой мир. Тот демоненок еще совсем кроха, но будьте готовы. Однажды вы можете увидеть его рядом с Софи. Или она может исчезнуть. Значит, он перетянул ее к себе. Магия у этого народа долгое время нестабильна.

— М-да. Ну и куда мне еще няню? Мы в одной комнате с Софи живем.

Ханк неопределенно повел плечами.

— В договоре укажите, что брак невозможен, пока Софи не достигнет совершеннолетия. Не разрешайте забрать ее совсем юной. Молодой демон будет спешить назвать ее своей, такая уж у них натура. Но не стоит позволять ему делать это слишком рано. Пусть девочка сначала вырастет, выучится и будет готова к браку с такой неоднозначной фигурой, да еще из другой реальности.

Я и сама так хотела, поэтому кивнула. Надо бы еще узнать хоть что-то нужное и полезное о будущей родне, посоветоваться с кем-то умным. А Артура, как назло, нет в Усаче. Мне сказали, что он будет только к вечеру. И ведь не сказал мне даже, что отъехал. Тоже не привык перед кем-то отчитываться?

— Не составите нам сейчас компанию на прогулке в храм, Ханк? Поставим свечи за малышку? Мы быстро, туда-обратно.

В храме я каждому из шести богов поставила свечи, поднесла дары и мысленно обратилась к ним. Молиться я не умела. Поэтому обращалась беззвучно, так же, как к живым существам. Разговаривала с ними. Описала ситуацию. Свою и Софи. Поделилась сомнениями и о своем грядущем браке, неуверенностью в том, что я поступила правильно, приняв предложение Артура.

И о том, что малышка вдруг оказалась связана узами с представителем другого мира и народа. Демоны — иные. Физически, ментально, энергетически. Не знаю... Не уверена до конца, что стоит допускать эту связь, хотя сами по себе они мне очень импонируют. Не должна ли я попытаться защитить Софи от замужества с нечеловеком? Уберечь? Или наоборот, все складывается так, как и должно? И у каждого из нас своя судьба, и у нее именно такая?

Я не ждала какого-то четкого ответа или совета. Мне, как жителю государства, в котором религиозна лишь незначительная часть населения, сложно верить по-настоящему в богов. Но я пыталась. Раз они в Одимене есть и вроде как действительно существуют даже на нашем уровне бытия, то, наверное, и слышат же как-то.

В любом случае мне полегчало. Я успокоилась, разложила мысленно все по полочкам. И решила, что брачному договору с

демонами — быть. Вырастет Софи, и сама решит, будет ли свадьба. А до того они с Марсалисом будут просто обручены, раз уж так случилось.

Что же касается Артура... Я хочу видеть этого мужчину рядом с собой в жизни и в постели. Да, я отвратительно умею выражать свои чувства и эмоции. У меня вообще сложный характер и отношение к жизни. Но я не могу не думать о нем, не смотреть на него, если он неподалеку, не принюхиваться к его парфюму. И меня посещают мысли, а как бы выглядели наши общие дети? Когда-нибудь потом, в далеком будущем.

И откровенно говоря, мне безразличны его род, статус, то, что он аристократ. Мне неинтересна его родня, безразлично, есть ли у них родовой замок или дом в городе. Мне хорошо здесь, в стенах университета. Я совсем не хочу отсюда куда-то переезжать, заниматься семейным бытом, хозяйством и все такое. Это не мое. Из меня вышла паршивая хозяйка, которая ненавидит уборку и готовку. Моя жизнь всегда проходила большей частью вне дома или онлайн. И меня это полностью устраивало.

Каждому свое, а я вот такая. Мне офигенно здесь, в преподавательском общежитии. С питанием в столовой, с минимумом вещей, с тем, что никуда не надо ездить на работу. Просто вышел и через пять минут ты при исполнении. Почти как при удаленке и работе онлайн.

И вокруг много людей и нелюдей, общения, и я могу себя реализовывать. А если и мой будущий муж будет тут же и он разделит мои ценности, то чего еще желать? Меня все устраивает, менять я ничего не хочу. Софи вот только нужно вырастить, отдать в школу. Ну и да, я бы не отказалась от круглосуточной няни, но в соседней комнате. Пока меня выручают коллеги и студенты, да благословят их боги за добросердечность.

А события вдруг начали развиваться в бешеном темпе. То тишь да благодать и ничего, кроме спокойной учебы и веселого клуба «Двадцать пять часов», то вдруг все сразу и каждый день.

Не успела я опомниться после вчерашнего дня у демона, ночных свиданий с демонами же — старым и малым — как вновь стресс.

Вернулись мы с мастером Ханком из храма. Он отправился на тренировочную площадку гонять провинившихся и прогульщиков для сдачи нормативов. А я, не заходя в общежитие, пошла в свой кабинет и лабораторию. Надо бы пополнить запасы средств на продажу в городскую аптеку. Помимо тех эликсиров и зелий, что у меня теперь уже на регулярной основе заказывали дамы низкой социальной ответственности... Сама не верю, что так легко об этом теперь рассуждаю, а вот поди ж ты. Я просто готовлю лекарства, а кто покупатели, меня уже и не волнует.

Так вот. Помимо них эти же средства весьма охотно раскупали молодые горожанки, которые любили своих мужей, но совершенно не желали рожать детей еще или пока. А еще большой популярностью пользовались мои волшебные средства для волос, для ухода за кожей, мази от боли в суставах.

Я была неоригинальна. Просто прикидывала, что нужно простым смертным, что покупали мама и бабушка, когда были живы. Что я сама, мои коллеги, однокурсницы или подписчицы в блоге с большой охоткой приобрели бы.

И готовила эти снадобья в большом количестве. Потом сдавала на реализацию в аптеку и на неделю-две больше к этой теме не возвращалась. Позднее готовила новую порцию, сдавала довольному аптекарю и забирала свою прибыль с предыдущей поставки за вычетом его комиссии. Нас обоих такой договор о сотрудничестве полностью устраивал. Налоги мы платили каждый со своей выручки. Но я от нее еще отнимала себестоимость ингредиентов и флакончиков.

Все записывала в отдельный журнал учета доходов и расходов. И его же проверял нанятый мною местный специалист-бухгалтер. Я все же в местной системе налогообложения ориентировалась плохо. А налоги платить нужно было ежемесячно. Мне выдавалась на руки бумага с печатями и подписями, что все в порядке, задолженности и нарушений нет. Удобно, в целом, меня не напрягало.

Так вот, отправилась я в основное здание, чтобы поработать и потратить свой выходной день с пользой для личного благосостояния. Мы с Софи сняли верхнюю одежду в моем кабинете, я взяла ее на руки и отправилась в лабораторию. Барона не было, и я сделала вывод, что Артур забрал питомца с собой.

Я шла по коридору, неся малышку на руках, и разговаривала с ней. Ну как обычно с малявками, без особой смысловой нагрузки:

— Смотри, какие огоньки. Красиво, да?

— Мадам! — окликнул меня вдруг со спины мужской голос.

Я обернулась, увидела пожилого незнакомца в жутко дорогой одежде. Бывает такое, что смотришь и понимаешь: вот этот наряд стоит примерно как самолет. Мало того, пальцы обеих рук мужчины были унизаны перстнями-артефактами. Я научилась уже определять это с первого взгляда. На груди покоился крупный кулон, размером с детскую ладошку. Явно регалии какие-то. И трость из черного полированного дерева с костяной ручкой, на которую он опирался.

И кто ж это к нам такой крутой пожаловал? Знакомое лицо какое-то. Ощущение, словно я его когда-то видела, хотя это маловероятно.

— Здравствуйте, — поприветствовала я и остановилась.

— Мариэлла Монкар, — констатировал он, рассматривая меня с неприязнью.

Я промолчала. Он не спрашивал, а утверждал. Так что я ждала, что дальше. Только бровь одну приподняла.

Пауза затягивалась. Незнакомец изучил меня с ног до головы. И не сказала бы, что ему понравилось увиденное. Хотя странно, я выгляжу очень даже прилично. Волосы собрала в прическу, одета тоже хорошо. Не в один из тех нарядов, что мне купил Артур, а в свой красный бархатный костюм и темно-синюю рубашку. Но я ведь ходила в город, грязь, снег, мокро. И потом планировала поработать. Поэтому мне нужно что-то приличное, я ведь у всех на виду, но не такое дорогущее, как купленное женихом.

— Ну, допустим, — скривился странный тип. — Могу поверить, что чем-то привлекла.

У меня влетели уже обе брови, и я мимикой изобразила, мол, мужик, а ты не охренел ли?

— Я Леондр Нобль.

— Здравствуйте, месье, — сухо поприветствовала я.

Что-то знакомое. Где я слышала это имя? Столько новых впечатлений, знакомств и нервотрепки за последние дни, что память не справляется.

А дядька стоит и смотрит выжидающе. Что ему надо-то?

— Месье, прошу меня извинить, но мне пора, — не дождавшись никакой реакции на свое приветствие, ответила я. Кивнула, прощаясь, развернулась и пошла в сторону лаборатории.

Некогда мне тут время терять, стоять посреди коридора. Неизвестно кто такой приперся в выходной день и рожи мне тут корчит. В газете, что ли, про меня прочитал? Или родственник Артура притащился, чтобы посмотреть, что за выскочка захомотала месье ректора? А кстати, как он вообще прошел на территорию Усача? Сюда без пропуска так просто никто пройти не может. А, ну значит, Артур точно в курсе.

— Монкар! — рявкнул странный господин. — А ну-ка вернитесь! Я с вами еще не договорил.

— Серьезно?! — медленно обернулась я. Смерила его взглядом с ног до головы, пожала плечами и сказала: — Ну, идемте. Будете рассказывать, что вам надо.

Снова отвернулась и пошла в лабораторию.

Мужик опешил. И, кажется, слегка потерял дар речи. Но за мной пошел. Я открыла своим ключом лабораторию, вошла. Усадила Софи в уголок в манеж, накидала ей туда игрушек, поставила бутылочку с водой, активировала все возможные щиты. Звукопоглощающий, от запахов, от огня и общий кокон. Даже если вдруг в лаборатории что-то взорвется, малышка останется в полном порядке. Я давно это практиковала, и пусть все считали, что я перестраховываюсь, но мне так спокойнее. Жалко Барона нет, они вдвоем так хорошо сидят всегда.

Закончив с удобством и безопасностью девочки, я выпрямилась, обнаружила, что незнакомец стоит у порога и с нечитаемым выражением лица наблюдает за моими действиями.

— Присаживайтесь, — указала я на свободный стул у стены. — У меня много работы, но я вас слушаю. Кстати, как вы попали на территорию университета? Сюда не пускают посторонних, только по пропуску от ректора.

— Или по пропуску от короля. *Меня*, — выделил он интонацией, — пускают везде.

— Понятно, — пожала я плечами и продолжила свои дела.

— Вы меня не слышали? Я Леондр Нобль, — проскрипел он и только сейчас прошел и сел на стул. Поставил трость перед собой и положил на нее обе руки.

— Услышала. Вы Леондр Нобль. И что дальше? — задала я вопрос, а сама принялась собирать из шкафчиков травы и прочие ингредиенты и составлять все это на лабораторный стол.

— Вы... не осознаете, кто я?

— И кто же вы? — изучая надпись на флаконе, в котором на самом доньшке плескалась мутная жидкость, спросила я.

— Отец Маркуса.

— Какого еще Маркуса? — открыла притертую крышку, в носшибануло тухлым запахом. — Ну и мерзость! Это я не вам. Так что там с Маркусом? Я его знаю?

— Маузель Монкар! — рыкнул мужчина. — Я Леондр Нобль, отец Маркуса Нобля. С которым вы учились, и который... — сбился с речи аристократ.

— А-а, этого, что ли? — дошло до меня. Вот я тормоз! Это же, получается, дед Софи пожаловал. Застал врасплох, хотя я ждала его давно, еще со случайной встречи с Людвигом Кассасом и осознания, что он стащил носовой платок, испачканный слюной малышки. — И что же вам от меня нужно, месье Леондр Нобль?

— Маркиз Нобль. Вы должны обращаться ко мне «ваше сиятельство».

— Предположим, — суховато кивнула я. — Этикет никто не отменял. Что же вам от меня понадобилось, ваше сиятельство?

— Я готов выслушать ваше предложение. Сколько вы хотите?

— У меня нет к вам предложений. Нисколько, — невозмутимо ответила я и продолжила свою работу. Собирать и выставлять на стол ингредиенты для будущих эликсиров и зелий.

— Что значит нет? И почему я вынужден был ехать сюда, в эту дыру? Я ждал вашего визита уже более месяца. В чем дело, Монкар?

— Да ни в чем. Вы мне не нужны, ваше сиятельство. И у меня нет причин наносить вам визиты. С какой стати я решила бы это делать?

— Но вы же собирались предъявить мне внучку? Передать ее мне?

— Нет, конечно. С чего бы вдруг мне пришли в голову такие странные мысли?

Дядька подзавис, осмысливая. Кажется, я говорю что-то не то и веду себя не так.

— Вы знаете о смерти Маркуса? — проскрипел он.

— Да. Людвиг мне рассказал, когда мы с ним столкнулись в Азкене. — Я закончила с подготовкой, присела на высокий стул и повернулась к визитеру. — И что?

— Людвиг сообщил вам, что у меня нет других наследников?

— Да. Но мне-то какое до этого дело? Проблемы рода Нобль меня не касаются.

— Еще как касаются, — усмехнулся маркиз. — Я прибыл, чтобы забрать свою внучку. Сам выращу ее и дам надлежащее воспитание.

— Ничего не выйдет, — ровно покачала я головой. — Потому что я вам ее не отдам. Вы себя дискредитировали. Детей вам доверять нельзя. Вы не умеете их воспитывать.

— Да как ты смеешь?! — Аж привстал он со стула.

— Ой, да бросьте, ваше сиятельство, — отмахнулась я. — И попридержите эмоции. На прислугу свою будете кричать или на вассалов. А на меня не надо. Кофе хотите?

— Какая невероятнейшая наглость! — озадачился дед Софи. — Хочу.

— Придется подождать пять минут, сейчас сварю.

Глава 24

Я встала и подошла к шкафчику, в котором под стазисом хранились продукты и напитки. Там же турка и небольшой запас посуды. Быстро засыпала все, поставила напиток на огонь и повернулась к маркизу. Он сканировал взглядом меня, даже не посмотрев на внучку.

— Я так понимаю, вы приехали мне угрожать? — любопытствовала я. — Чем именно, если не секрет? — Аристократ хмыкнул, но промолчал. А я продолжила: — Давайте я сразу обозначу свою позицию, пока мы с вами не поссорились.

— Ну-ну...

— Вы нам с Софи не нужны.

— Ее зовут Софи?

— Да. Ее зовут Софи Монкар. У нее моя фамилия. Она счастливый ребенок, которого все любят и который ни в чем не нуждается. Ни вы, ни ваш титул, ни ваши деньги, ни ваш замок или что там у вас есть еще — нам с ней не интересны.

— Вам я ничего и не предлагаю, Монкар.

— Будете называть меня просто по фамилии, я стану к вам обращаться так же, Нобль.

— В таком случае вам выпишут штраф за оскорбление аристократа.

— Вот уж нет. Не выдавайте желаемое за действительное. Обращаться к кому-то по фамилии не есть оскорбление, даже если этот кто-то маркиз. Законы едины для всех, и каждому стоит их знать.

У маркиза дернулось веко, но он промолчал.

— Допустим, маузель Монкар. Что вы хотите, чтобы отдать мне мою внучку?

— Ваше сиятельство, вы не хотите меня услышать. Ничего. Потому что я вам ее не отдам. Кофе... — Я налила в чашечку кофе, добавила сливки. Почему-то мне показалось, что он любит именно так, крепкий, со сливками, но без сахара. Передала ему чашечку на блюде.

— Она нужна мне. И я заберу свою внучку так или иначе.

— Вам нужна не она. Не внучка. Вы всего лишь хотите заполучить носителя вашей крови, чтобы не отдавать титул и состояние дальней родне или короне, — парировала я. Налила кофе и себе, вернулась на стул напротив маркиза.

— Называйте, как вам угодно, маузель Монкар. Но если вы мне не отдадите дочь Маркуса, я вас уничтожу, — отпил он кофе.

— Вы можете думать что угодно, месье Нобль, но забрать Софи я вам не позволю. Вынудите — и я уничтожу не вас, но ваши имя и репутацию. Все королевство будет в курсе прелестных забав гнусного подонка Маркуса Нобля. И того, как он развлекался на досуге. А возможно и того, как богатенький титулованный папочка покрывал его игрища и убийства девушек. Уж поверьте, в Одимене не останется ни одного обученного грамоте человека, который не будет знать детали этой дивной истории. А неграмотным расскажут.

— Маузель, вы в своем уме? — усмехнулся он.

— Я — да. А вы? — Я посмотрела в глаза аристократу и без тени издевки или улыбки продолжила: — Серьезно думаете, что я отдам невинное дитя человеку, воспитавшему чудовище, насильника и убийцу? И не нужно мне говорить, что вы не знали. Монстрами за один день не становятся. Более чем уверена, ваш славный мальчуган Маркус, такой красивенький, такой очаровательный, обожал с раннего детства отрывать лапки и крылышки насекомым, мучить животных, пинать котят, избивать собак и лошадей. Это же так весело, издеваться над слабым. Да? А любящие родители, или уж скорее, сильно занятые собой и светской жизнью, закрывали на это глаза. Ведь их сыночек самый лучший, самый умный, самый одаренный. И да, такой богатый, что можно заплатить изнасилованной избитой горничной, чтобы она заткнулась и не болтала. И закопать кошку, с которой милашка Маркус заживо снял шкуру. Не так ли?

Я говорила спокойно, не повышая голоса. И была абсолютно уверена, что примерно так все и происходило. По воспоминаниям Мариэллы, которые я разложила по полочкам и тщательно осмыслила, была в отце Софи некая безуминка. Желание причинять боль. И полная уверенность в безнаказанности.

— Маркус не убийца. И вы ничего не докажете, — процедил маркиз.

— Маркус как раз убийца. И вы это знаете. А я докажу. Скольких девушек похоронили по вашему распоряжению? Вы лично покрывали его делишки? Или приставили к нему аморального слугу, который прибирался за юным маньяком?

— Я не причастен к этому! Вы не смеете... Это ложь! Маркус был хорошим мальчиком!

— Ой, ваше сиятельство, перестаньте! — отмахнулась я. — Уж мне-то можете не рассказывать, каким он был. Я больше не та доверчивая девочка Мариэлла, что имела неосторожность влюбиться в Маркуса Нобля. Та Мариэлла неделю провела у него в плену. А ваш чудесный добрый сыночек избивал ее день за днем, каждый свой визит. Часами бил, пинал, щипал. Ведь это так весело. Забивал, пока она не теряла сознание, и насиловал. И резал. Он ведь весьма ловко умел обращаться с кинжалом. Не так ли? Помните, как чудесно он крутил его между пальцев, словно молнию? Так вот, резал он так же быстро. И ему очень нравилось слизывать кровь.

— Это ложь... — Задрожали руки у мужчины.

— Ни слова неправды. Чем угодно поклянусь, хоть силой, хоть кровью, хоть жизнью. Хоть перед королем, хоть перед судом, хоть перед богами. И вы знаете, что я говорю истину. Ведь наверняка Мариэлла Монкар, несчастная однокурсница Маркуса, была не первой. Кто был раньше? Служанки? Шлюхи в борделе?

— Вы не посмеете об этом рассказать! Иначе я сотру вас в пыль!

— Еще как посмею, — ровно ответила я. — Не стоит пытаться меня запугивать, маркиз. Как я уже сказала, милой, доброй, скромной дворянки Мариэллы Монкар больше не существует. Ее нет, она исчезла. Растворилась в том ужасе, что творил Маркус. Теперь есть я. И я глотку перегрызу, фигурально выражаясь, за себя и своего ребенка. Если потребуется уничтожить род Нобль в глазах общества, я сделаю это, не раздумывая ни мгновения.

— Вы мне угрожаете?

— Нет, что вы. Объясняю свою позицию. Ведь это вы ко мне пришли, а не я к вам. Нам с Софи от вас ничего не нужно. Не трогайте нас, и тогда мне не придется доставлять неприятности вам.

— Маузель, вы в курсе, что закон на моей стороне? Ваша дочь — бастард моего сына. И единственная наследница моего рода. К ней перейдут титул, состояние, майорат.

— Я знаю законы, маркиз. Но если вы меня вынудите дойти до суда, то я приду туда к тому моменту, когда от репутации и имени рода Нобль останутся ошметки. Зато появится репутация убийц и моральных уродов.

— Вы же понимаете, что мне проще уничтожить вас? — криво усмехнулся старый аристократ.

— Понимаю. Но вы же осознаете, что я подготовилась? — повторила я его интонацию. — Допустим даже, что вы наймете кого-то и меня прирежут. Завершите начатое вашим сыном, так сказать. Это ничего не изменит. Лишь ускорит крах Ноблей. Видите ли, нынешняя Мариэлла, та, что сейчас перед вами, очень не любит ваше семейство. Имеет основания, согласитесь. И в нескольких разных местах и городах лежат папочки с точным полным описанием всего, что творил Маркус. Все это заверено моей магией и кровью. Каждая из копий. И имеются распоряжения предать общественности и опубликовать эти истории, если вдруг со мной внезапно что-то случится. Ну а любопытные журналисты побегут еще и дальше копать. Вы ведь знаете эту братию. А тут такая сенсация. Еще кофе? — добавила любезно.

— Нет. И все же вы решили мне угрожать...

— Ни в коем случае, месье. Не передергивайте. Я просто ввела вас в курс дела. Вы мне вообще не интересны. Есть вы, нет вас, нам с Софи ни жарко ни холодно. У нас своя жизнь, свои заботы, свои проблемы.

— И все же...

— Месье Нобль, давайте я повторю. А то вы, кажется, никак не хотите меня услышать. Если вы решите доставить мне неприятности... Мы с вами просто активируем полное взаимоуничтожение. Решите меня растоптать — я потяну вас за собой. Вместе на дне в грязи барахтаться будем. Только я буду в глазах общества — невинная жертва. А вы — отец убийцы, человек, который покрывал его и прятал от правосудия.

— Если я захочу, вы не сможете даже дойти до ваших поверенных. За оградой университета...

Я негромко рассмеялась. В чем-то я понимала этого немолодого мужчину. Сын был полный отморозок, других детей не народилось. Жены тоже нет. Совсем один, а тут вдруг внучка внезапная.

— Месье Нобль, довольно. Ну не боюсь я вас, смиритесь. И давайте объективно. Мне не нужно выходить за ограду университета. Да я в любой момент могу усилить магически свой голос и просто рассказать вслух ту дивную историю, которая случилась более года назад неподалеку от столичной академии магии. Здесь учатся тысячи молодых магов со всего королевства. В том числе аристократы. А у них имеются друзья, семьи, знакомые. Да расскажи я это, и половина королевства от вас отвернется. Даже без публикации в журналах и газетах моего рассказа. Вы ни за что и никогда не отмоетесь. Я могу это сделать прямо сейчас, если захочу. Возьму и поведаю всем в Усаче, как некий Маркус Нобль из старинного аристократического рода выкрал студентку, дворянку между прочим, Мариэллу Монкар. Опоил ее, заковал в антимагические оковы, чтобы она не могла сопротивляться. А потом больше недели избивал, насиловал и калечил.

— Вам не поверят. К тому же вы и сами лишитесь репутации, — с каменным лицом попытался настоять на своем месье.

— Пф-ф, ерунда. Лишусь здесь, уеду работать в другой далекий край. Например, к жениху Софи. Попрошу будущего свата помочь мне с работой.

— Вы посмели ее обручить?! — вскинулся он. — Без моего согласия?!

Я иронично улыбнулась, забрала у него чашечку из-под кофе. Отвечать не стала. Мы помолчали. Разговор пошел не в том русле, что планировал пожилой аристократ. Он мне не верил, пытался угрожать, не понимал, что со мной не так. Возможно, привык, что он пуп земли, весь такой значимый. Он раз за разом огрызался про репутацию, про то, что я не смею ему угрожать...

— Вы редкостная стерва, — наконец сказал он и глянул неодобрительно. Кажется, дошло наконец, что по его не выйдет вообще никак.

— Да, мне говорили, — согласилась я. — Характер мне сильно испортила жизнь.

— Мне нужна внучка. Я должен передать ей наследие предков.

— Передавайте. Пишите завещание. Как помрете, она все получит, — не стала я спорить.

— Но я должен вырастить из нее аристократку! Достоянную имени Нобль!

— С этим у вас проблемы, как я уже говорила. Растить достойного человека вы не умеете. Этим займусь я.

— Какая наглость... — пробормотал он. — Могу я хотя бы взять ее на руки, бессердечная вы особа?! Она моя единственная родная кровь.

— Вот с этого надо было начинать. Можете. Но сначала уладим организационные вопросы, так сказать. Первое. Поклянитесь, что вы непричастны к забавам Маркуса. И что вы не покрывали его и по вашему приказу не прятали трупы.

Дед Софи заскрежетал зубами, передернулся всем телом. Но все же выдал из себя немного невпопад:

— Животных. В детстве. И были служанки, но не до смерти. Все живы, все получили лечение и хорошую денежную компенсацию. Что Маркус творил в столице, мне неизвестно. К нему был приставлен человек, который наблюдал и оберегал, но, видимо... Мне действительно жаль, маузел. Я не знал ни о вас, ни о других случаях. Про то, что у меня есть внучка, мне совсем недавно рассказал ваш общий однокурсник, Людвиг Кассас. А до того я даже предположить не мог... Клянусь своим магическим даром.

Он активировал заклинание, и я увидела, что сейчас он говорит правду.

— Взамен поклянитесь, что вы не причастны к смерти Маркуса, — остро глянул он на меня. — Это вы наняли кого-то?

— Нет, не я. Мне было не до того. Сначала нужно было выжить, оправиться от увечий, выкарабкаться. А потом обнаружилась беременность, которую приходилось скрывать. И при этом заканчивать обучение и спешно сдавать выпускные экзамены. Клянусь магией, я не имею отношения к смерти Маркуса Нобля. — Сверкнули искры, подтверждая. И я мстительно добавила: — Но он заслужил. Тому, кто это сделал, памятник поставить надо, он очистил мир от чудовища.

Мог бы маркиз убивать взглядом — убил бы. Но я проигнорировала. Я, Маша Каменева, действительно непричастна к смерти того уroda. И да, искренне считаю, что он заслужил смертную казнь.

— Теперь я могу взять свою внучку на руки? — поскрипел мужчина.

— А теперь клятву на крови и магии, что не причините вреда ей и мне и не попытаетесь Софи выкрасть или совершить похожую глупость. Похитить ее все равно не удастся. Меня обидеть, конечно, можете. Но тогда я буду по-прежнему считать вас врагом. А с врагами у меня разговор один — полное уничтожение.

И вновь взгляд, полный ярости и ненависти. Не знаю, чего он ожидал. Вероятно, думал, тут затюканная, стыдящаяся ситуации девчонка. А вместо нее я. Ну ой.

Я беззлобно усмехнулась, глядя на мужчину.

— У вас ничего не выйдет, месье Нобль. Поверьте.

— Ваш жених? Артур Гресс? Жених — еще не муж. И он не станет идти против меня ради чужого ребенка.

— Артур? — удивилась я. Вот честно, даже мыслей не было, что его можно попросить о помощи. Не привыкла я прятаться за мужской спиной. — Он-то тут при чем? Для того чтобы уничтожить вас, если вынудите меня воевать, его участие не потребуется. Я и сама прекрасно с этим справлюсь. А Софи вам не удастся похитить. Будете нам мешать, мы с ней просто уедем отсюда. Например, к жениху Софи. Попрошу, чтобы будущий сват поспособствовал мне с поисками постоянной работы, как уже ранее говорила. Ну так что? А впрочем... — правильно истолковала я взгляд.

Клясться в том, что не попытается Софи похитить или иначе отобрать, месье не желал. А может, думал, как бы так соврать, чтобы клятва прокатила.

Я хмыкнула и потеряла артефакт, который мне вручил мой второй босс, ректор академии Изнанки. Активировала мысленно зов и вслух произнесла:

— Магистр Эррадо, можно вас на минуточку?

— Мари, ну что у вас опять случилось? — вышел через пару мгновений из портала демон. Облачен он был в кожаный костюм наемника. Волосы опять заплетены в косу и утыканы кинжалами и острыми штуками. В руках он держал трупик какой-то жутковатой твари. — Маша, что-то срочное? А то мы на охоте с друзьями.

— Прошу прощения, что побеспокоила вас в такую минуту, магистр, — извинилась я. — Просто тут внезапно нагрянул биологический родственник Софи. Хочет ее у меня забрать. Я,

разумеется, ему этого не позволю. Но подумала, что вам будет интересно познакомиться с ним. Он вроде как по крови дед Софи, а вы — бабушка ее жениха.

— Да? Родственник? — обнажил в улыбке клыки демон.

Учитывая его общий облик — оскал, кинжалы, монстр в руках, когти, костюм, запах крови и костра... Ну эффектно выглядел он, что скрывать. Я бы точно впечатлилась.

Вот и маркиз Нобль... впечатлился.

— Занятный человечек... — обронил ректор демонической академии. Шевельнул пальцами, открыл снова портал и закинул в него тушку монстра. С той стороны громко клацнули чьи-то зубы и раздалось довольное урчание. Брр-р, не хочу думать, кто там еду вдруг получил. — Значит, дед Софи, ты собираешься невесту моего внука выкрасть, запереть в дальнем имении и вырастить послушной и покорной. Смешно.

— Как вы...? Кто вы...? Монкар, вы спутались с демонами?! — Аж встал на ноги маркиз. — И вы думаете, вам это сойдет с рук?!

Я пожалала плечами, повела рукой и обронила:

— Побеседуйте, бабушки. А у меня много работы. Магистр Эррадо, бумаги я подпишу после обеда, если вы не возражаете, сейчас несколько занята. И еще. Маркиз Нобль неприятный тип, конечно, но все же аккуратнее, пожалуйста. Какой-никакой, а Софи он хоть и чисто номинальная, но родня. Убивать его я не планирую.

«Родня» просипела что-то нецензурное в мой адрес. Вторая родня, потенциальная, рогатая и чернокожая, демонически хохотнула и снова открыла портал.

— Пойдем-ка, будущий родственничек, побеседуем. — И демон утянул за собой в мир Изнанки отца Маркуса.

Испытывала ли я угрызения совести? Нет. Ни единого проблеска. Я не верю, что человек, привыкший к безнаказанности, так легко смирится. И да, я натравила демона этнического на отца демона фигурального. И настоящий демон намного порядочнее и умнее.

Пусть мужчины между собой поговорят.

Глава 25

Только я повернулась к столу, на который выставила ингредиенты для эликсиров, как дверь без стука распахнулась и в лабораторию ворвался ректор.

— Мари! — выдохнул он, увидев меня. — Успел! Я спешил как мог. Маша, маркиз Нобль, отец Маркуса Нобля, узнал о Софи и подал королю бумаги о признании ее бастардом рода и своей внучкой. Мне сказали, что он отправился сюда, чтобы забрать малышку.

— Ах он говнюк! — восхитилась я и тут же хлопнула себя по губам. — Ой! Простите, магистр! Артур, вы немного не успели.

— Что?! Но... — Мужчина живо обернулся к тому уголку, где всегда сидит Софи, увидел ее и выдохнул с облегчением. — Нет, все же успел. Но маркиз подойдет с минуты на минуты. Я боялся, что опоздаю...

— Артур, вы немного не успели. Мы с его сиятельством взаимно друг другу поугрожали. Он грозил мне, я в ответ пообещала, что уничтожу его. Мы выяснили отношения, выпили кофе, я взяла с него клятву, что он не покрывал Маркуса. А потом... — кашлянула смущенно.

— Что? Леондр Нобль неприятный человек. Жесткий, неуживчивый и непримиримый. Он вас обидел?

— Да не сказала бы. Скорее, это я его обидела.

— Что? — недоверчиво улыбнулся Артур, подошел и заправил мне за ухо выбившуюся из прически прядку.

— Я на него натравила магистра Эррадо.

— М-мм? Не улавливаю связи между этими двумя господами.

— Ох, Артур... У меня тут такое! Такое! Пока вас не было, мы успели с Софи найти ей жениха. Точнее, он сам ее нашел и сам обручился. А я теперь будущая теща демона. Представляете? — У меня вырвался смешок. Немного истеричный, признаю.

— За один день?! Мари, но как? И кто...?

— Ну не за день. У нас еще ночь была. Пока все приличные люди спят, мы развлекаемся как можем.

— Не понимаю. Вы меня совсем запутали, — сказал Артур, но явно расслабился, увидев, что я спокойна и в порядке. Приобнял и потянул к себе.

— Долгая история. И очень странная, и...

Продолжить я не смогла, потому что жених меня поцеловал. А я ответила.

После поцелуя я спросила:

— Куда вы уезжали?

Вот так странно, мы жених и невеста как бы, целуемся, обнимаемся, но при этом обращаемся на «вы». Но это нормально воспринимается. Наверное, я заразилась этикетом этого мира и стала многое воспринимать естественным. Или же сказывается принудительно засунутая мне в голову память Мариэллы.

— В столицу. Мне нужно было появиться при дворе, навестить родственников. И бывших коллег.

— А что с расследованием? Оно еще идет? Вас ведь пытались убить. И моя предшественница, вызов демона, ее труп. Демон этот теперь наш коллега, можно сказать. Но она-то этого не знала. И Эстрелла не одна была, ведь меня кто-то заманил в тот коридор с порталом к пентаграмме. Что? Я все помню. И если молчу, то не значит, что ничего не поняла или забыла.

— Расследование еще идет, Мари. Это все, что я могу вам рассказать. Простите.

— А что насчет появления маркиза? Король действительно подписал бумаги о признании Софи бастардом рода Нобль?

— У его величества нет оснований отказать Леондру Ноблю. Вступление в род всегда подтверждается родовым артефактом. Посторонних он просто не примет и не подтвердит. А если у маркиза нашлась внучка, единственная живая близкая родственница, то король только рад. Иначе за наследие и титул началась бы грызня дальней, не кровной, родни. А если бы и ее не нашлось, все перешло бы под руку короны, пришлось бы вручить кому-то постороннему. Это всегда плохо.

— Я не отдам Софи на воспитание этому человеку, — покачала я головой.

— Мари, закон и приказ короля вас вынудят. Мне жаль, что я вынужден это говорить и вас огорчать, но увы. Мы тут бессильны.

— Черта с два! Я скорее к демонам перееду, но малышку месье Леондру на воспитание не отдам. Захочет войны — он ее получит.

— Вы моя невеста и не сможете переехать к демонам, Мари, — улыбнулся Артур и снова коротко поцеловал меня.

Я не стала отвечать. Вот не нужно мне говорить, что я смогу, а что нет. Я согласна на компромиссы. Не буду препятствовать общению деда с внучкой, его коротким визитам в гости к нам и, наоборот, нашим поездкам в родовое гнездо Ноблей. Но отдать на воспитание — нет.

Пусть Софи мне не родная, но я к ней привязалась и за нее отвечаю. Пока она не вырастет и сама не решит, чего хочет, я буду поступать так, как считаю целесообразным для ее блага.

Что же касается нас с Артуром... Я влюблена и ужасно хочу этого мужчину. Но если вопрос встанет: брак с ним или бегство к демонам, чтобы спасти нас с Софи... Я выберу второе. А потом поплачу в подушку, что осталась без жениха и любимого.

Артур Гресс еще не стал для меня жизненно необходимым человеком, тем, без кого я не могу обходиться. Я готова выйти за него замуж, приняла это, осмыслила и взвесила. И да, очень хочу, чтобы у нас сложилась семья.

Но... все сложно.

— Мари, я взял на себя смелость назначить дату свадьбы, — прижимая меня к себе, целуя в шею, тихо проговорил он. — В столице, у меня там дом и там же находится родовый особняк Грессов.

— Вы не спешите? Я даже не знакома с вашей родней. И Софи.

— Нет, не спешу... О помолвке объявили, король дал согласие на нашу свадьбу, несмотря на все обстоятельства.

Я замерла, выпуталась из объятий и отстранилась.

— Обстоятельства?

— Внебрачный ребенок. Я знаю теперь, что Софи не ваша, но вы носите имя Мариэллы Монкар...

— О... — выдавила я.

Вот оно! То, что давило и ломало Мариэллу. Общественное мнение. И всем ведь не расскажешь, что девочка — ребенок насилия. Есть молодая дворянка. Есть внебрачный ребенок. Есть растоптанная репутация и опороченное имя.

Я расслабилась и забыла об этом, находясь в замкнутом мирке университета.

— Артур, скажите честно, — спросила я, — если бы я была не я, а настоящая Мариэлла. Настоящая мама Софи. Вы бы ведь не рискнули сделать ей брачное предложение?

Он не ответил, но его взгляд ясно дал понять, что я угадала.

— Потому что она опозорена, да? И с таким пятном на репутации, как ребенок у незамужней девушки, в приличном обществе не примут...

— Мари, но вы не она. И мне все равно, кто что подумает. Я готов назвать вас своей женой.

Я мягко улыбнулась и кивнула. Он готов. Это действительно большой шаг с его стороны. Кто он в местной иерархии, кстати?

— Артур, а вы кто? Какой у вас титул?

— Я граф. Зачем вам? Мари, вы обиделись?

— Нет, с чего? — ровно ответила я. Пожалуй, мысль умотать к демонам не так уж и плоха. И перевела тему: — Как думаете, магистр Эррадо прочистит мозг деду Софи?

— Уверен. Но зря вы так, Мари. Все же маркиз Нобль занимает высокое место в иерархии дворянства Изара. И хотя его величество с энтузиазмом принял нашу программу обмена преподавателями с демонами, не стоило устраивать провокацию и так их сталкивать.

— Не вмешивайтесь, Артур. Хорошо? Вы ректор Усача, вы отвечаете за эту программу. Но личная жизнь сотрудников университета вне вашей компетенции. — Я улыбнулась и погладила его по руке.

— Вы моя невеста.

— Но не жена ведь. За Софи отвечаю только я, мне и решать.

В этот момент открылся портал и из него вышел довольно ухмыляющийся ректор академии Изнанки. Он придерживал за локоток притихшего и придавленного впечатлениями маркиза Нобля.

— Как вы могли это допустить? — увидев Гресса, проскрипел аристократ. — Демоны! Его величество знает, с кем вы спутались? С кем якшаются ваши сотрудники?

— Разумеется, — чопорно склонив голову в приветствии, ответил Артур.

— А вы... — повернулся ко мне Леондр. — Как вы посмели отдать невинное дитя этим исчадиям тьмы? Вы видели их мир? Людям там не место, как и демонам не место здесь. Вы натравили своего ручного демона на меня, и король об этом обязательно узнает. Пусть даже я умру, но не позволю своей крови, ребенку моего сына... — Он схватился за грудь и потер в области сердца.

— Сядьте! — жестко скомандовала я, не дожидаясь, пока два ректора начнут как-то реагировать.

Леондр растерянно плюхнулся на стул. Я же вытащила из ящика стола коробку с эликсирами и зельями. Я знатный параноик, по привычке с Земли имею под рукой компактную аптечку. И в ней есть все самое необходимое для экстренной помощи. Я вытащила крохотный флакон с препаратом для сердечников, сунула мужчине и приказала:

— Пейте! — Он опешил, но выпил, моргнул несколько раз и выдохнул. А я подошла к нему, наклонилась и, глядя глаза в глаза, продолжила: — Очухались? А теперь слушайте. Софи на воспитание я вам не отдам. Никогда, ни при каких обстоятельствах. Понадобится отправить ее к демонам — отправлю. Потребуется из-за ваших козней уехать вместе с ней — уеду. Будете ставить мне палки в колеса, мешать жить и распускать про нас гнусные сплетни, я вас сотру в порошок и развею его по миру. После все равно отправлюсь к демонам вместе с Софи. И вы ее никогда больше не увидите. Примите это как факт. Повторяю для непонятливых закостенелых аристократов, привыкших к безнаказанности: добренькой, светленькой, чистенькой дворянки Мариэллы Монкар, выросшей в любви, порядочности и вере в светлое будущее, больше нет. Ваш сын ее уничтожил. Есть я. А я не добрая, не светлая, и не верю ни во что, кроме себя. Я злая, презираю и ненавижу все ваше семейство. Считаю, что вы недостойны звания аристократов, а таких, как ваш сын, нужно уничтожать сразу же, как вылезла их гнилая суть. Это ясно?

— Вполне, — с непонятным выражением лица ответил старик, сидя словно палку проглотил.

— Прекрасно. А теперь, когда мы выяснили главное, можем попробовать договориться. Я разрешу вам видеться с внучкой. Приезжать к нам в гости. Жить неподалеку от нее. Возможно, когда у меня будет отпуск, мы тоже будем вас навещать, чтобы она смогла

увидеть родовое гнездо Ноблей. Хотя мы не нуждаемся, но я соглашусь принимать от вас алименты, деньги на ее воспитание, одежду, питание, обучение. Если необходимо, отчитаюсь за каждую потраченную монетку. У меня имеются и законник, и бухгалтер, они ведут все мои дела. Тратить ваши деньги на себя я не собираюсь, можете не переживать. Если захотите находиться ближе к Софи во время каникул — вам придется арендовать дом рядом с тем местом, где мы с ней живем. Сейчас это Азкен. И никакой приказ ни одного суда в мире, короля, бургомистра и кого угодно, не заставят меня передать Софи вам. Распоряжаться ее судьбой вправе только боги и я. Усекли?

— Усек? — повторил маркиз. — Да, пожалуй.

— Отлично. Думайте. Как осмыслите и примете верное решение, сможем снова обсудить ситуацию.

Я выпрямилась, отошла к своему столу, со злостью захлопнула ящик. Выдохнула сквозь зубы. Выбесили!

— Мне жаль, что вы не моя дочь, — внезапно задумчиво произнес маркиз Нобль, глядя на меня с нечитаемым выражением лица. — В вас есть стержень и несгибаемая воля. Вы сильная. Считайте, вам удалось меня покорить и завоевать. И да, я был бы счастлив, будь вы моим ребенком или будь Маркус хоть на сотую долю таков, как вы. Я не хочу с вами войны, Мариэлла. Можете не верить, но... кажется, я вас теперь боюсь. — Он перевел взгляд на Артура и, усмехнувшись, добавил: — Сочувствую. Но еще есть время опомниться и сбежать. Догонять она не станет.

Гресс поднял одну бровь, покачал головой и сухо ответил:

— Не стоит, ваше сиятельство. Вы увидели лишь того, кто оборонялся. И не остановится ни перед чем, чтобы отстоять свою жизнь. А я ежедневно вижу другое.

— Ну что ж... — Маркиз встал, опираясь на свою палку. Постоял, прислушиваясь к организму. — Маузель Мариэлла, сегодня мне снимут дом в Азкене. На выходные, на каждые выходные, я буду рад видеть вас в нем вместе с дочкой. С вами мы подпишем договор, обговорим детали и количество алиментов, которые я хочу выделить на воспитание своей внучки и на содержание ее матери. И да, клятву я

дам. Ваш демон мне уже объяснил, что выкрасть Софи не удастся и ее найдут в любом уголке нашего мира и вернут вам.

— Хорошо, маркиз, — помедлив, ответила я. — Перемирие?

— Мир, девочка. Мир. Я слишком стар, нездоров и одинок. Мне не справиться с таким противником, как ты, — перешел он вдруг на «ты». — Да и не желаю я войны. Я всего лишь хочу общаться с единственным, кто у меня остался. С внучкой. Сейчас-то я могу взять ее на руки и познакомиться?

— Да, можете. Прошу вас, — встав, я прошла к девчужке.

Она все это время мирно провела в своем уголке. Успела и поиграть, и поспать немного, пока мы выясняли отношения. Сейчас проснулась и пила из бутылочки воду.

Не обращая внимания на мужчин, я с ней немного посюсюкала, с улыбкой погладила и потормошила. А Софи радостно отвечала и тянулась ко мне. Я сняла все щиты, взяла малышку на руки и выпрямилась.

— Сонечка, смотри, кто к нам пришел. Знакомься. Это твой биологический дедушка, Леондр. Мы будем с ним часто видеться. Пойдешь к нему на ручки?

Девчужка, сосредоточенно сопя, принялась изучать незнакомца. Маркиз занервничал...

— Ну что, солнышко? Пойдешь к дедушке? — спросила я еще раз и поцеловала ее в щечку. — Он не обидит тебя, не бойся. Покажи ему, как ты умеешь смеяться.

Софи улыбнулась и протянула к мужчине руки, а тот растерянно дернулся, ведь у него в руках палка, на которую он опирался.

— Присаживайтесь, месье, — указала я ему на стул. — Я сейчас дам ее вам. А то Софи у нас девочка тяжеленькая и уже большая.

Когда дедушка принял на руки свою единственную кровиночку, то часто заморгал, и у него выступили слезы.

Ну вот. Совсем другое дело. А то угрожать он мне вздумал... Сказал бы сразу, что одинок, что никого нет, что очень нуждается в родных и близких. А то ишь... Заберет он у меня дочку. Щаз, размечтался!

Эти двое принялись знакомиться, а я, с минуту понаблюдав, подошла к Артуру. Магистр Эррадо исчез в портале раньше, не

прощаясь. Я видела, но не стала привлекать к этому внимание.

— Ну вот и все. Я справилась.

— Да. Я восхищен. Такой я вас еще не видел, и это поистине... впечатляет. Я потрясен и рад, что вы станете моей женой. И мне жаль, что вам приходится через это проходить в одиночку. Мари, простите меня за это, — неловко потер Артур лоб, словно у него раскалывается голова. — К великому моему сожалению, в данной ситуации я скован рамками закона и королевским приказом. Я не смогу удочерить Софи и дать ей свое имя, король уже признал ее бастардом рода Нобль. А когда маркиз приведет внучку к фамильному артефакту, она унаследует и все секреты и тайные способности Ноблей. Но обещаю, что буду хорошим отчимом и не обижу малышку. Я к ней тоже привязался.

— Хорошо, — миролюбиво кивнула я. Возможно, я несправедлива к Артуру в своих мыслях. В конце концов, что я знаю о королевских приказах и их последствиях? — Вам, наверное, пора на рабочее место? Увидимся вечером?

Артур поцеловал мне руку, потом помедлил, все же наклонился и поцеловал в щеку.

— До вечера.

Маркиз Нобль ушел через час. Совершенно очарованный внучкой и деморализованный стервозной мной.

На прощание он поклонился и ворчливо сказал:

— Пока моя внучка в ваших руках, я могу быть спокоен. Вы еще сильнее и опаснее меня.

Я не стала отвечать. Ведь я не солгала ни в чем, когда угрожала ему. И да, если б он меня вынудил, я открыла бы войну на поражение и полное уничтожение репутации рода Ноблей. Я сказала правду.

После беседы с законником и выяснения нюансов местного законодательства в ситуациях, подобных нашей, я подстраховалась. Написала полный, подробный пересказ всего случившегося с Мариэллой, начиная с момента знакомства с Маркусом.

О ее влюбленности. О его пари с друзьями. О том, как он взбесился, когда она узнала о пари и отказала ему. Как опоил и обо всем, что происходило в том домике.

Я не жалела красок. Не лгала, не приукрашивала, не домысливала. Факты, которые могу подтвердить под любой клятвой. Но при описании не жалела обоих. Ни жертву, не скрывая ее чувств, боли, того, как страдала, как чудом выжила и как ей было тяжело потом. Ни Маркуса. Мариэлла многого не понимала, светлая наивная девочка. Я же, тщательно просеяв ее память, увидела все странные поступки, безуминку в глазах, желание унижать и бить слабых. И про домик, и про то, что в нем увидела.

Все рассказала. Читатели обрыдаются над судьбой Мариэллы и возненавидят Маркуса. Про его родителей, которые вырастили такого монстра, тоже щедро плеснула своего мнения. Вскроется — пусть проверяют, кому надо.

А потом я эту рукопись размножила, запаковала в магические пакеты, которые не вскрыть так просто, и отправила в несколько разных мест. С четким указанием — вскрыть в случае моей смерти или по прямой просьбе. И обнародовать.

Это был бы крах и репутации рода Ноблей, и реноме столичной академии магии. Там ведь не слепые работали, многое видели. Но закрывали глаза, ведь Маркус богат, титулован, его отец маркиз...

Возможно, однажды мне придется проехаться и лично собрать все свои послания обратно и уничтожить. Но пока пусть лежат у доверенных лиц и ждут своего часа. Это моя страховка.

Глава 26

Оставшись вдвоем с Софи, я некоторое время просто сидела, сложив руки на столе и уставившись в стену. Хотелось плакать.

Я устала. Дико устала за последние полгода. Не физически, хотя это тоже. Но это привычно.

Утомилась от неродного мира, чужой роли, иной жизни. Не всегда очевидных и ясных для меня законов, традиций, условностей и социальных ролей местного общества. Я заколебалась быть сильной и несгибаемой. Эта роль привычна во многом, но в современном обществе Земли и моей родной страны. Где есть эмансипация, феминизм, свобода воли и гендерные роли отличаются от тех, что царят здесь.

Вон как себя повел маркиз Нобль. Приехал тут весь из себя. Ему ведь и в голову не пришло, что мать девочки может быть против его желания и не захочет отдавать своего ребенка. Он не был готов к отпору и к тому, что столкнется в лобовой атаке с такой мегерой, как я.

И если поначалу я думала, что ситуация с демонами это еще один звездеч, но нужно проморгаться, отдышаться и смириться, то сейчас понимаю, что вовсе даже и нет. Наоборот, прикольно вышло. Ну, будет у меня зять — чернокожий, рогатый, клыкастый, когтистый. Зато есть шанс вырастить из него «человека». В смысле, приложить свою руку к его становлению и взрослению.

Ну а что делать-то? Не могу же я допустить, чтобы моя девочка угодила в брак с махровым шовинистом и диктатором. Не в силах изменить ситуацию — возглавь ее. Марсалис вырастет хорошим мальчиком, а я помогу.

С этими их долбанной магией, неведомыми мне привычками и магическим обручением придется воспитывать не одного ребенка, а двух. Ох, демонюки... Попали вы, конечно.

У маэстрины Мари и так большие планы. А теперь в них и вы вписались.

Что же касается Артура...

Я погрустнела. Так все славно складывалось. И правда ведь поверила, что все будет хорошо. Что он такой... близкий по духу,

продвинутой, почти современной по моим понятиям. И что его не смутила Софи. Как мне казалось.

Заблуждалась я. Никакой он не продвинутой. Просто хороший человек, порядочный, умный, добрый, приятный во всех отношениях. Но все же продукт своего мира, воспитания и эпохи. И да, меня он принял, потому что я — не Мариэлла, я душа, занявшая чужую оболочку. Но бороться за Софи и за меня, в случае противостояния с законом, он бы не стал.

И я не знаю теперь...

Честно, не знаю.

Я покрутила обручальный браслет, вздохнула. Потерла лицо руками, разгоняя хмарь, усталость и депрессию. Нет на них времени. Мне два мира покорять, двух детей растить и делать из них подходящих друг другу полноценных членов общества. Две партии студентов не обучены. Студенты-люди еще не все перевоспитаны. Студенты-демоны вообще пока темные лошадки. Черные лошадки... рогатые. Рогатые черные лошадки...

Господи, о чем я думаю?

У меня вырвался истерический смешок. А потом я встала, опираясь руками о стол. Постояла минутку, сгорбившись. На меня давили и пригибали к земле два мира. Два социума.

А потом выпрямилась. Встряхнулась. И пошла работать.

Потом всплакну. У себя в комнате, в ванной, где меня никто не увидит. И о вероятности замужества подумаю там же. Возможно, мы с Артуром поторопились. И свадьба нам ни к чему.

События завертелись со страшной скоростью. Уже через день мне пришло письмо от местного поверенного маркиза Нобля. В пухлом конверте лежал образец договора между его сиятельством и мной. Мне предлагалось документ изучить, внести правки, добавить желаемые пункты, после чего отправить обратно. Кроме того, был приложен еще один маленький конверт, в котором обнаружилась связка ключей, листок с указанием улицы и номера дома и уведомление, что особняк по данному адресу арендован на год маркизом Леондром Ноблем. В качестве лиц, проживающих там, фигурировали я и Софи. Прислуга нанята на этот же срок. Мне предлагалось посмотреть, когда у меня появится возможность, и дать распоряжения прислуге. Уточнить, что

требуется из продуктов и необходимых вещей. Проверить детскую и свою комнаты, если что-то нужно, сообщить.

Шустро маркиз действует. Молодец.

Ну, сходила. А что ж нет? Посмотрела особнячок. Впечатлилась. Дом хоть и не большой, всего два этажа, и помещения чисто утилитарные, никаких бальных залов или парадных столовых, но очень приятный и светлый. В аристократическом районе, с зеленым задним двором и палисадником.

Первый этаж я осмотрела мельком, комнаты прислуги и подсобные меня не интересовали. Как они будут справляться с хозяйством, мне безразлично. Экономка, худая строгая женщина лет пятидесяти, смотрела внимательно, оценивающе, но вопросов не задавала. Ходила за мной как привязанная, пока я все осматривала, и записывала мои немногочисленные распоряжения в блокнот.

Просто так уж сложились обстоятельства, что по субботам, как я мысленно для удобства продолжала величать этот день недели, я теперь читаю лекции у демонов. Софи должна быть либо со мной, либо со своим таким же малолетним женишком и его няней. Но по договору с ее дедом, я не должна препятствовать их встречам. И он планирует переноситься сюда телепортом на выходные. И Софи должна быть тут.

Ну что ж, значит, Марсалис, его няня и телохранители будут тоже часто гостить в этом доме. А куда деваться? Я связана договорами. Обложили со всех сторон.

Магистр Эррадо знатно прифигел, когда я его осчастливила этой новостью. Переварил, посмеялся, а потом заявил:

— А почему бы и нет? Может, заодно познакомишься с будущими родственниками. Жена моего сына будет вне себя от ярости.

— Ну, знаете! — вспыхнула я. — Лучше надо следить за своим ребенком! Чтобы он по ночам не шлялся по другим мирам и не искал себе невест, женишок сопливый, блин! Софи подрастет, она ему еще хвост на рога наматает, что он с ней обручился без ее согласия.

— У нас нет хвостов, — заржал ректор академии Изнанки.

— А это уже не моя забота! Слава богу, это не я за демона замуж должна выходить. Мне одного жениха хватает. В общем, либо горе-родители выделяют для своего отпрыска телохранителя и няню и

отпускают на выходные в Одимен, либо я умываю руки. Ваш задорный внучек опять втихушечку смоется к Софи, и ловите его потом, как хотите!

— Я так и передам сыну и его жене, — веселился ректор академии Изнанки. — Сами виноваты, вы правы.

— Няню ищите с крепкими нервами. А лучше двух: дневную и ночную. Детеньшей ведь будет двое. Мне придется в вашей академии лекции читать, Софи и Марсалиса буду оставлять маркизу Ноблю и няням.

— Маша, вы бесподобны! — хмыкнул магистр Эррадо. — Когда вы успеаете все продумать?

— Жизнь коротка. Нужно быстро шевелиться самому и шевелить извилинами, — вяло отмахнулась я.

В общем, выбила я из будущей демонической родни двух нянь, как и хотела: дневную и ночную. И двух телохранителей. По такому же принципу. А то мало ли, случится что с мелким демоненком, а я потом крайней останусь. Чур меня! Сами пусть следят. Ну и за Софи заодно. Она теперь тоже ценный кадр, невеста, как-никак.

Исходя из этого, детскую комнату я потребовала в съемном особняке перенести в другое помещение. В самую большую спальню, которая предполагалась как хозяйская.

Двухспальную кровать по моему распоряжению из нее вынесли. Зато поставили детскую кроватку. Диван. Кресло. Стол для пеленания и комод для детских вещей. И для няни кровать, надо же ей где-то отдыхать. В смежной комнате, предназначенной для камеристки, уже имелась еще одна кровать, для второй няни. Я понадеялась, что дамы на них поместятся. На вид длина около двух метров. Для охранников поставили несколько массивных стульев, которыми нас обеспечил магистр Эррадо. Все же демоны — персонажи весьма габаритные. Телохранителям спать на посту не положено, но и стоять смысла не вижу. Не пажеский караул во дворце. Это просто я со своей паранойей на всякий случай их запросила

Две комнаты напротив нынешней детской я велела приготовить для себя и для маркиза Нобля. Нам с ним большие покои ни к чему, удобно, чисто, уютно, и ладно. У себя дома пусть он хоть на золотой кровати размером со стадион спит, а тут потерпит на обычной

полуторной. А мне вообще все равно. Одну-две ночи я могу на чем угодно провести, не рассыплюсь.

Озвучила я экономке и список необходимых покупок для Софи, что нужно из еды и питья. Сообщила, что я сама не ем и не пью ни в каком виде, и чего прошу к столу не подавать.

Да и все, собственно. Остальное мне было неинтересно. Живу я все равно в преподавательском общежитии, а питаюсь в университетской столовой. Этот дом воспринимаю как гостиницу. Пришли — ушли.

Договор с дедом Софи я изучила, подправила, кое-что вычеркнула, кое-что добавила.

С Артуром я два дня старалась не пересекаться. Боялась, что со психу что-то ляпну, обижу его, или он меня обидит, сам того не понимая. Все же мы плохо знаем друг друга и еще хуже вникли в особенности менталитета.

Я стараюсь, видит бог. Очень стараюсь.

Но я уже слишком взрослая, чтобы вот так взять и перемениться за несколько месяцев. Наверное, меня спасало все это время то, что не было времени. Как бы это коряво ни звучало.

Но я так упихивалась, что не успевала ничего другого. И личной жизни, кроме неговорящего младенца, у меня не было. Сейчас вроде как мужчина появился. Да и я втянулась в адский график работы и жизни. И вот тут-то и полез мой «милый» характер.

Нет, со свадьбой спешить нам точно не стоит. Это я еще не знакома с будущими свекрами. А то, если там вариация маркиза Нобля и на меня наедут, я же с ними тоже церемониться не стану. Наверное. Но это не точно.

Накаркала.

Некоторое время назад, после того как мы объявили о помолвке, я все же решила нанести визит в личные покои Артура на верхнем этаже. Все осмотрела, оценила, дипломатично промолчала о дизайне. Если тут жил престарелый мэтр, то все закономерно. А новому владельцу не до смены интерьера и ремонта.

Гресс настроил допуск магической защиты на меня с Софи, чтобы мы могли при желании приходить в гости. И мы даже пару раз пили у

него чай с лакомствами из лучшей городской кондитерской.

Но я помнила о местных заморочках с этикетом, правилами приличия и тем, что подобает, а что нет, так что дальше гостиной и кабинета не заходила. Лишь в самый первый визит заглянула в каждую из комнат на экскурсии, которую мне устроил Артур.

На этот вечер мы с женихом договорились о совместном ужине. К назначенному часу я с Софи на руках поднялась на верхний этаж, постучалась. Мне никто не ответил, но из комнаты доносились голоса, так что я снова постучала для приличия, открыла незапертую дверь и вошла. В гостиной было пусто, но в кабинете шла беседа на повышенных тонах. Спорили двое, мужчина и женщина. Разобрать слов я не могла, но подумала, что раз ректор пока занят, то спокойно посижу и подожду его в гостиной.

Что собственно и сделала. Прошла к диванчику и села, устроив Софи рядышком. К ней тут же запрыгнул Барон, как обычно, и принялся громко мурлыкать. Я к нему уже так привыкла за эти месяцы, что порой даже не замечала. То он есть и крутится рядом, то вроде ушел. Но через некоторое время опять рядом. Вот и сейчас, убей не помню, с нами он пришел или был тут? Вроде с утра, пока я работала, он торчал в манеже с девочкой. На обед в столовую точно с нами ходил, я его кормила. А дальше я как-то упустила.

Протянув руку, я почесала рыжику шею и погладила.

— А я говорю, что это недопустимо! — в кабинете резко повысила голос женщина. — Он еще так молод. Все эти его истории с потерей магии. Наверняка эта дрянь его опоила или приворожила! Артур ни за что бы сам с такой не спутался.

У меня взлетели брови. Неожиданно...

— Бу-бу-бу... — что-то ответил ей мужчина. Он говорил мало, голос низкий, и слов не разобрать.

— Ну уж нет! Буду лезть! И буду вмешиваться! Я мать! И я не позволю своему сыну жениться на какой-то... некой... особе с внебрачным ребенком! Даже если этот ребенок — бастард Ноблей. Бесстыжая! Нагуляла дите еще во время учебы! Ты же слышал, что этот мерзкий старик рассказывал о ней! Она чудовище! Что она такого ему наговорила, что он так о ней... По его словам, это исчадие бездны и не стоит никому вставать на ее пути!

— Бу-бу-бу! Бу!

— Не смей мне указывать! — истерично взвизгнула она. — Да я костями лягу, но не допущу этого брака. Я не отдам мерзавке своего сына!

Я хмыкнула, улыбнулась и принялась меланхолично гладить кота. Сейчас походу свершится знакомство с родителями.

— Бу-бу...

— И что? Да, дала согласие. Но я же думала, он нашел нормальную девушку! Артур ведь не сказал, что она... Что у этой беспутницы нагулянный ребенок! Это все меняет!

— Бу-бу!

— Гнать ее отсюда! Я поставлю этот вопрос на совете рода! В университете Грессов не может быть преподавателей с таким... с такой... Это недопустимо и порочит нашу репутацию!

— ...мила, нет!!!

Дверь кабинета распахнулась, взбешенная мать Артура выскочила в гостиную, пролетела по инерции еще несколько шагов и узрела нас, сидящих на диванчике.

Следом за ней неторопливо вышел ее спутник с сердитым лицом и поджатыми губами. Тоже увидел меня и замер.

По их этикету, я должна была встать и сделать книксен. Так как у них есть титул, а у меня нет. Но я сидела, придерживая на неглубоком диване ребенка, и не могла изобразить всю эту акробатику без риска, что малышка соскользнет на пол.

Поэтому я, как младшая, склонила в почтительном приветствии голову и заговорила:

— Добрый день, мадам, месье. Простите, не могу встать. Магистр ректор у себя? Мы его ожидаем.

Моя потенциальная свекровь, как рыба, открыла и закрыла рот. Беспомощно оглянулась на мужа, но тот быстрее взял себя в руки и с непроницаемым лицом ответил:

— К сожалению, он отсутствует. Мы и сами его ждем.

— Вы прибыли без предупреждения, да? — светски поинтересовалась я. — Магистра сложно застать на месте. Работы очень много, а студенты постоянно что-то вытворяют.

— Кхм... — кашлянул мужчина, посмотрел на жену, которая делала ему страшные глаза. — Простите, маузель, а вы...?

— Маэстрина. Маэстрина Мариэлла Монкар. Преподаватель алхимии и зельеварения, а также заместитель ректора по культурной части.

— Маэстрина? — Гости озадаченно переглянулись. Это что же, сын им об этом не рассказывал?

— Да. У меня еще нет степени магистра, поэтому студенты ко мне обращаются именно так — маэстрина, — спокойно пояснила я.

На лице дамы написалось мучительное раздумье, слышала ли я их или они повесили звукопоглощающий щит? Я им помогать не собиралась. Сидела с лицом сфинкса и доброжелательно улыбалась.

— Вот как, значит, — тоже в некотором замешательстве произнес отец Артура.

— А вы?.. — намекнула я.

— О, простите. Мадам Кармилла Гресс, — отрекомендовал он свою спутницу, и та величественно кивнула. — Месье Пауль Гресс.

— Очень приятно, — кивнула я, рассматривая их.

Мать — красивая жгучая черноглазая брюнетка. Эдакий итальянский типаж и их же темперамент. Так и ждешь эксцентричного выкрика «Мам-ма мия!». Не берусь угадать ее возраст. Будь она простой земной женщиной, я решила бы, что не больше тридцати пяти. Но это объективно невозможно, так что остается только догадываться.

У отца такой же хищный профиль, острые скулы, темные густые брови, как и у сына. Но волосы скорее каштановые, а глаза светло-карие. Чисто визуально лет пятьдесят. Но, как я уже знаю, верить глазам тут не стоит.

— А вы, значит, та самая Мариэлла, — неприязненно поинтересовалась пришедшая в себя мадам Кармилла.

Кажется, по моему спокойному виду она уверилась, что я ничего не слышала. Она прошла и села напротив меня за стол, повернувшись так, чтобы хорошо видеть.

— Вам виднее, мадам Гресс, — отозвалась я и перехватила руку Софи, потому что она попыталась залезть коту в ухо.

— Что именно?

— Та ли я самая Мариэлла или не та. Про меня много говорят, я привыкла.

— И что же, вас совсем это не смущает?! — вскинулась она.

— А должно?

— Но как же? Что люди подумают?!

— Мадам, мне глубоко безразлично, что обо мне подумают некие абстрактные люди. Я о них не думаю вообще. Мне некогда.

Месье Гресс ухмыльнулся уголком рта и глянул на меня с интересом.

— И что же, — поджала губы куриной жопкой матушка Артура, — вы собираетесь и дальше так же... продолжать?

— Разумеется, — спокойно подтвердила я. — Я буду так же проводить огромное количество часов в неделю, читая лекции студентам, и обучать их премудростям алхимии. И точно так же продолжу развивать университетский досуговый клуб «Двадцать пять часов». Вы читали статьи о нем? Я планирую и дальше сотрудничать с журналистами и вновь вернуться к продвижению нашей пиар-кампании. Нам нужно еще приподнять рейтинг Усача. К тому же скоро выпуск, нужно многое организовать. Мы с месье ректором планируем модернизировать современные инструменты привлечения потенциальных спонсоров и работодателей. К тому же мы с разрешения его величества организовали, в некотором роде, корпоративный выездной лекторий. Обмен преподавателями обещает дать неплохой бонус и повысить коэффициент востребованности как выпускников Усача, так и академии Изнанки.

Глаза мадам Кармиллы слегка остекленели. Кажется, она не поняла и половины из моей речи. А вот ее супруг осознал намного больше. Либо просто умный дядя, либо Артур ему все же что-то рассказывал.

— Как интересно... — сухо и слегка презрительно кашлянула дама. — Маэстрина... Какое все же необычное обращение. Маэстрина Монкар, и что же, вы успеваете со всем этим справляться? А как же ваше материнство?

Она бросила чуть ли не брезгливый взгляд на Софи, увлеченно тискающую довольного и мурлыкающего Барона. Кота не смущало, что ему ковырялись в ухе и пытались обмуслякать вместо соски хвост.

— А что с ним, с материнством? — поймав в очередной раз рыжую пушистую конечность и не дав засунуть в рот, спросила я.

— Ну, вы же должны тратить на младенца уйму времени.

— Да, это так. Я трачу, — согласилась я. — Малышка Софи всегда и везде со мной. На лекциях, на лабораторных работах, на совещаниях, на практикумах. Везде и всегда.

— Но... так же невозможно? И это... недопустимо! — шокированно воскликнула Кармила.

— Кто сказал? — мягко улыбнулась я ей.

— Но общество... Так не принято!

— И что? Есть какой-то закон, запрещающий женщине с ребенком работать, занимать социально активную роль в обществе, продвигаться по карьерной лестнице?

— Нет, естественно! Но не брать же при этом ребенка с собой везде?! А как же общественное мнение? Так не положено!

— Пустяки. Мне это не мешает.

— Что именно не мешает? — с любопытством спросил Пауль. — Ребенок? Или мнение?

— И то, и другое, — повела я плечом. — Софи чудесный спокойный ребенок. В университете ее все обожают. А мысли чужих людей мне неинтересны.

— Но так же нельзя! — всплеснула руками мадам.

— Можно, — ровно отозвалась я и улыбнулась.

Даже забавно, я впервые столкнулась с представительницей высшего света. Любопытно.

— А как же вы относитесь к тому, что про вас гуляют сплетни? — И снова куриная жопка, сложенная из губ. Надо бы ей намекнуть, что от этого морщинки появляются.

— Никак.

— Но...

Месье Пауль поднес ко рту кулак, чтобы скрыть улыбку. А вот Кармила явно офигевала от меня и не могла собрать мысли в кучу.

— Нет, я все же вынуждена вам это сказать, милочка, — собралась она с духом.

— Мариэлла. Маэстрина. Мари. Маузель Монкар. Не «милочка», — не поведя и бровью, исправила я ее.

Мадам снова зависла с открытым ртом от моей наглости. Но взяла себя в руки. Я вообще удивлена ее реакциям. Сколько я читала про высшее общество, они все там с пеленок учатся держать лицо,

выглядеть как рыбины мороженые, чтобы никто не догадался об их истинных чувствах. А тут такие страсти и эмоции.

— Хорошо, маэстрина Монкар, — нехотя исправилась она. — Я мать. И вы, будучи тоже матерью, должны меня понять. Мне не безразлично будущее моего ребенка. И да, мы с супругом подыскиваем ему выгодную партию. Приличную девушку из хорошей семьи, с кристально чистой репутацией и подобающим приданым. Это высший свет, мил... — наткнувшись взглядом на мою выразительно поднятую бровь, Кармила тут же исправилась, — маузель. И в нем недопустимо жениться на... первой встречной... особе с запятнанным именем. Мы не знали, что Артур выбрал *вас*. Он явился с прекрасной новостью, что женится, забрал фамильные браслеты и уехал. Нам и в голову не могло прийти, что такой разумный мужчина, как он, мог совершить такой... такой... Это мезальянс! И он недопустим. И вы должны это знать.

Я внимательно ее выслушала, рассматривая во время эмоционального спича. А когда она договорилась, спокойно ответила:

— Я вас понимаю. Кстати, вы знаете, что магистр Гресс очень похож на вас обоих? Просто удивительно гены складываются.

— Что? При чем тут?..

Я пересадилась Софи на колени, прижала ее правой рукой к себе и встала. Надоело мне гадости в свой адрес слушать. Встав на ноги, свободной рукой расправила слегка замявшееся платье, прошла к мадам Гресс ближе и покрутилась в поиске часов. Обнаружила их на каминной полке и неприятно удивилась:

— Ох, а времени-то сколько уже! Похоже, магистра ректора я сегодня не дождусь. Жаль, нам нужно было обсудить несколько рабочих вопросов. Вы не передадите ему, что я отправляюсь к магистру Эррадо, чтобы уладить наши текущие планы и программу лекций? — обратилась я к месье Паулю, который наблюдал за мной с любопытством натуралиста, впервые увидевшего непонятное существо и желающего понять его повадки.

— Да, конечно, маэстрина Монкар, — кивнул он.

— Спасибо. — После чего я шагнула к матери Артура, протянула ей левую руку и попросила: — Вы не могли бы помочь расстегнуть? Очень неудобно одной рукой.

Она машинально потянулась, щелкнула замочком. Семейный обручальный браслет рода Гресс распался на две половинки и остался

в ее руках. А она вытаращилась на него, раскрыв рот.

— Благодарю вас, мадам Гресс, вы очень добры. Позаботьтесь о нем, пожалуйста. Хорошего вам дня, мадам, месье. Приятно было с вами познакомиться и побеседовать. — Вот теперь я сделала легкий книксен и пошла на выход.

— Эт-то не... Но я не... — заикаясь, выдавила из себя мама Артура.

— Кармила-а-а... — почти простонал месье Пауль. — Что ты наделала?!

Конец второй книги